

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

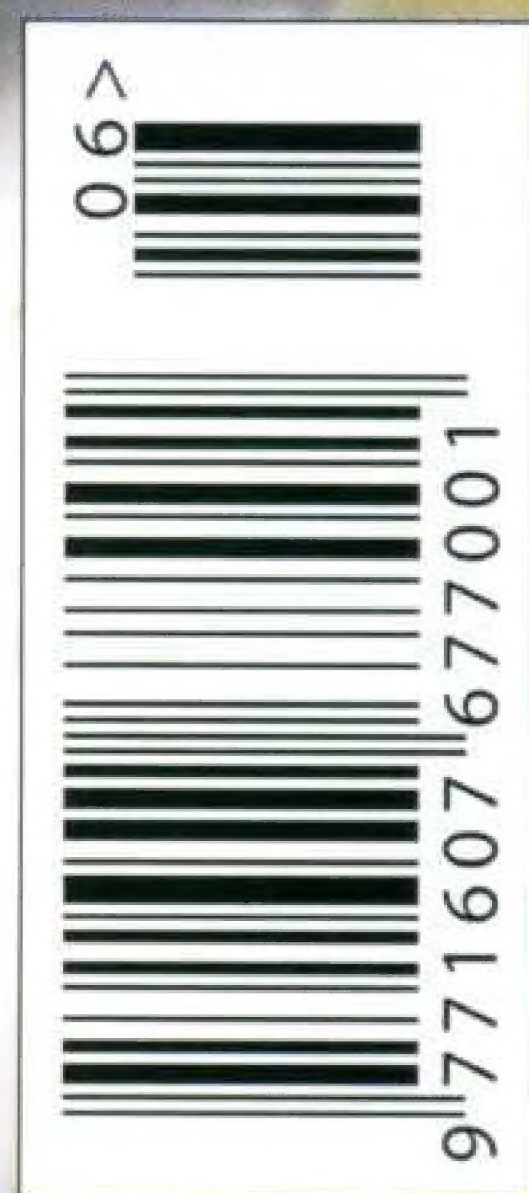
Братшица

ИЮНЬ 2008

**ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА:
СВОИ СРЕДИ ЧУЖИХ**

**ЖИВЫЕ МЕРТВЫЕ.
ИСТОРИЯ ПЛЕНА**

**БОТАНИК
ИЗ "ВЫМПЕЛА"**

РАБОТА ДЛЯ СПЕЦНАЗА

НОВАЯ ВЕРСИЯ
САЙТА!

НА САЙТЕ:

архив журнала

возможность пообщаться
с единомышленниками на форуме

фото- и видеоматериалы

оперативные новости
из жизни спецназа

подразделения спецназа России

календарь

анонс номера

подписка на журнал

на правах рекламы

на правах рекламы

Туры в лучшие отели анталийского побережья Турции

для военнослужащих и сотрудников силовых ведомств специальные условия

Лейтенантские цены
на генеральский
сервис!

Реестровый номер туроператора МВТ 0044

Адрес: Россия, Москва, ул. Петровка 32, стр.

тел.: +7(495)730-54-38 факс: +7(495)650-36-37 e-mail: inf@tuanatravel.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Исполнительный директор **Владимир КЛОЧКОВ**
Финансовое обеспечение **Татьяна АНТОНЕНКО**
Менеджер по рекламе **Светлана РЕШЕТНЯК**
Верстка: **Ирина ГАЛИЦКАЯ,**
Светлана НАУМЧЕВА
Яна МОРОЗ
Корректурa: **Елена БОГДАНОВА**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 25,5 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» — тел.: (495) 259-60-31
«Роспечать» — тел.: (495) 785-14-59
«Кардос» — тел.: (495) 937-72-62
«ДМ-Пресс» — тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме «Союзспецоснащение»:
ул. Новочеремушкинская, 44, стр. 1,
тел.: (495) 128-92-58

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН / И. Софронов
Мысли в пересменку ----- 2

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА / И. Софронов
От отряда до отряда ----- 6

МУЖЕСТВО / Ю. Мухин
Ботаник из «Вымпела» ----- 11

СОБЕСЕДНИК / А. Истомин
Д.Тихомиров: «Участие в миссиях ООН дает уникальный опыт» ----- 16

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ / И. Софронов
Последний день эмира ----- 20

ТРЕТИЙ ТОСТ / С. Козлов
Прошедший сквозь огонь... ----- 22

МОЯ ИСТОРИЯ / Ю. Малёкин
В. Осипенко: «Ценить жизнь по-настоящему я стал в Афгане...» ----- 26

АРХИВ / А. Денисов
Живые мертвые ----- 28

ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков
Маркировочные обозначения на патронах стрелкового оружия ----- 32

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / С. Монетчиков
На учебном поле как в бою ----- 37

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / В. Крючин
Практическая стрельба: секреты мастерства ----- 44

АРСЕНАЛ / С. Монетчиков
Пистолет-пулемет Шпагина ----- 48

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ / С. Коломнин
Операция «Бинбег» ----- 56

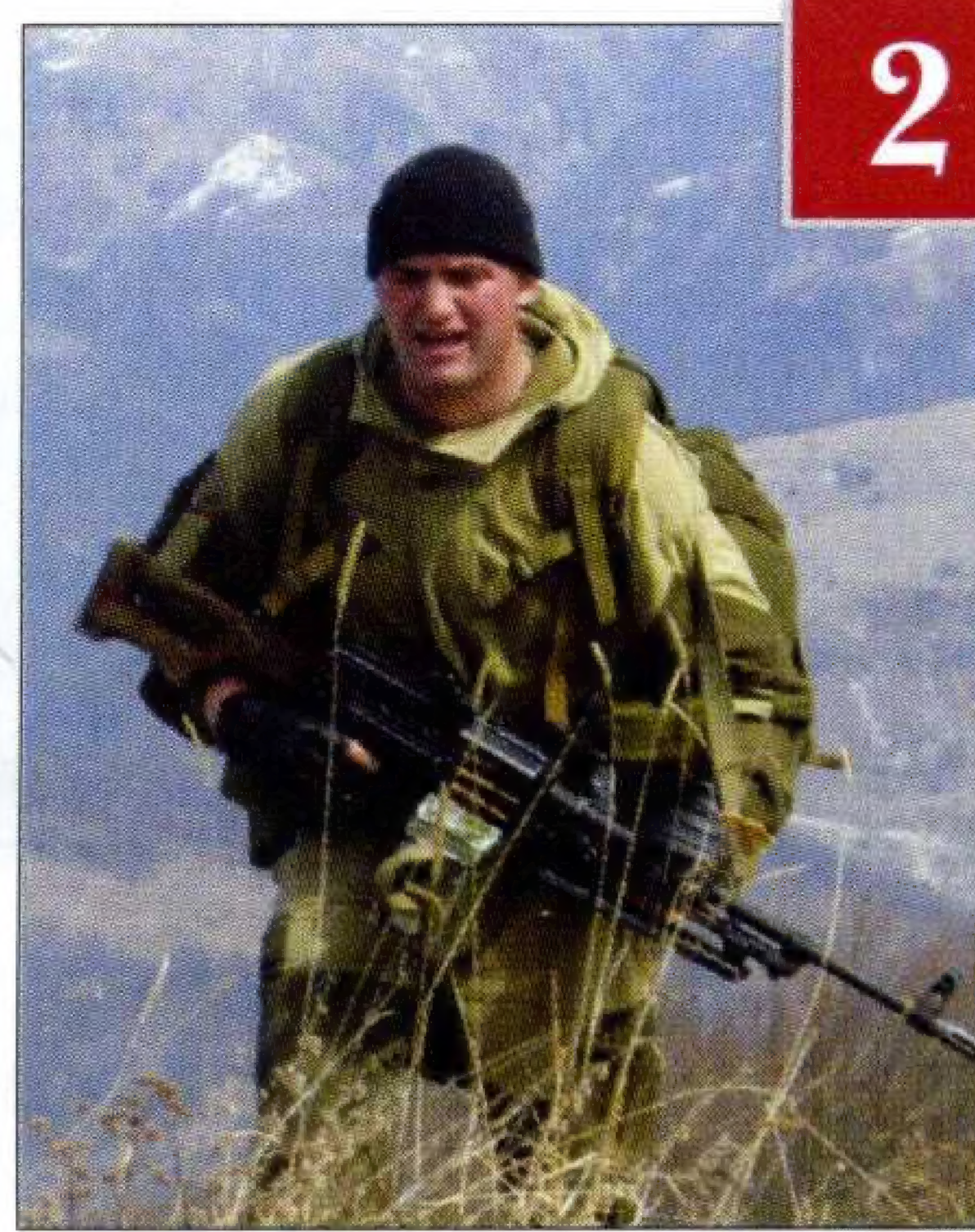
ИСТОКИ / О. Рязанов
Денис Давыдов: поэзия партизанской войны ----- 60

АРХИВ / С. Неподкосов
Шюцкор: охранные отряды Финляндии ----- 66

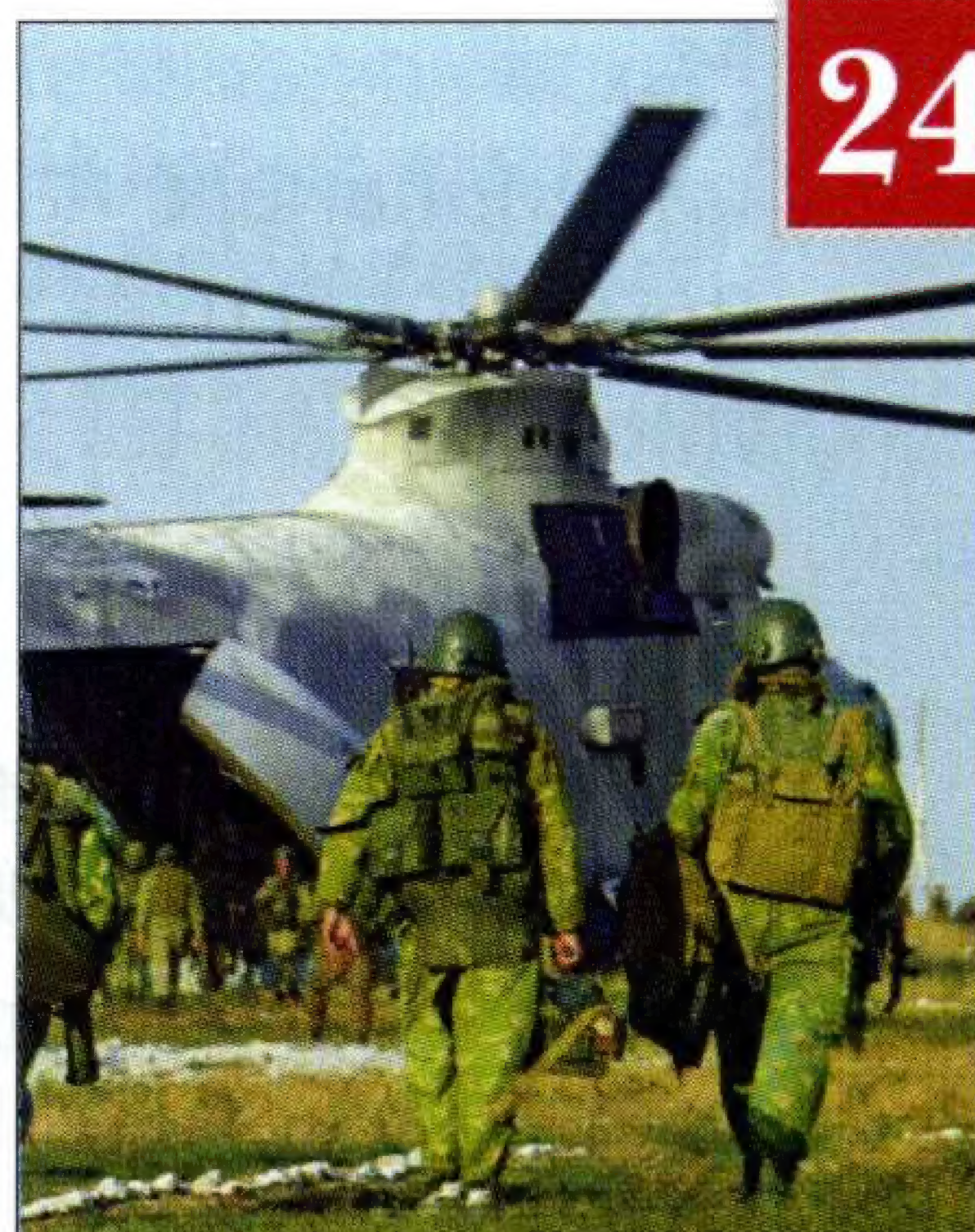
ИСТОКИ / М. Чиняков
Свои среди чужих ----- 72

КАЛЕНДАРЬ «БРАТИШКИ» / В. Ефименко
Июнь ----- 76

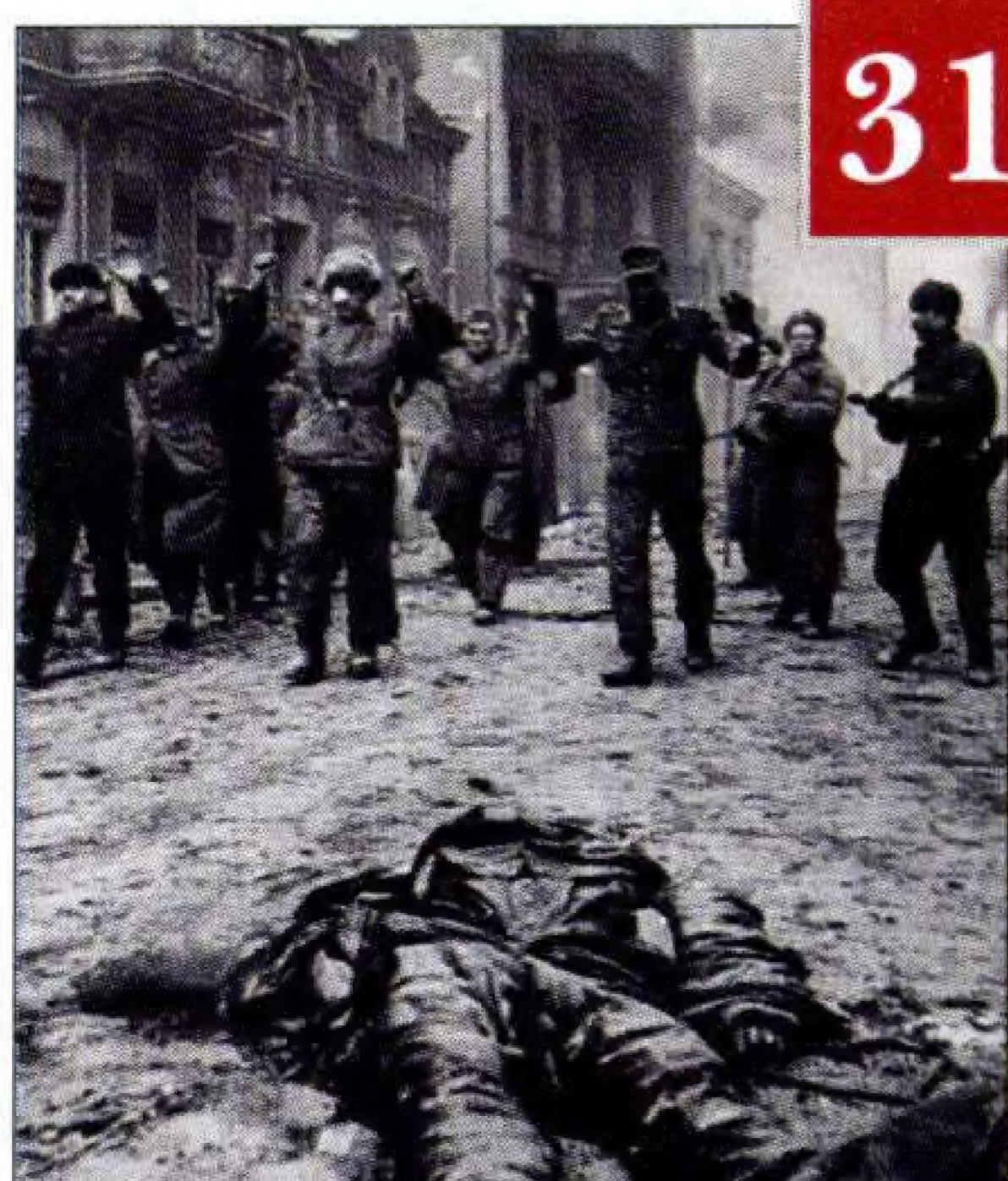
В КОНЦЕ НОМЕРА / А. Березин
Он сражался за Францию ----- 78

2

24

31

43

В НОМЕР

Новое Боевое знамя - ОДОНу 10
Винтокрылые лошадки 53

Игорь СОФРОНОВ
Фото Николая ПЕТЕЛИНА
и из архивов оСпН

МЫСЛИ В ПЕРЕСМЕНКУ

Недавно казанский отряд специального назначения вернулся в пункт постоянной дислокации. Вернулся в полном составе, без потерь, сдав боевую вахту во всё ещё беспокойной Чечне братишкам из Смоленска.

О том, как проходила и чем запомнилась спецназу та командировка, изменениях, произошедших в последнее время в тактике действий бандподполья, и ещё о многом другом корреспонденту нашего журнала буквально накануне пересменки рассказал один из офицеров казанского отряда майор Олег Б.

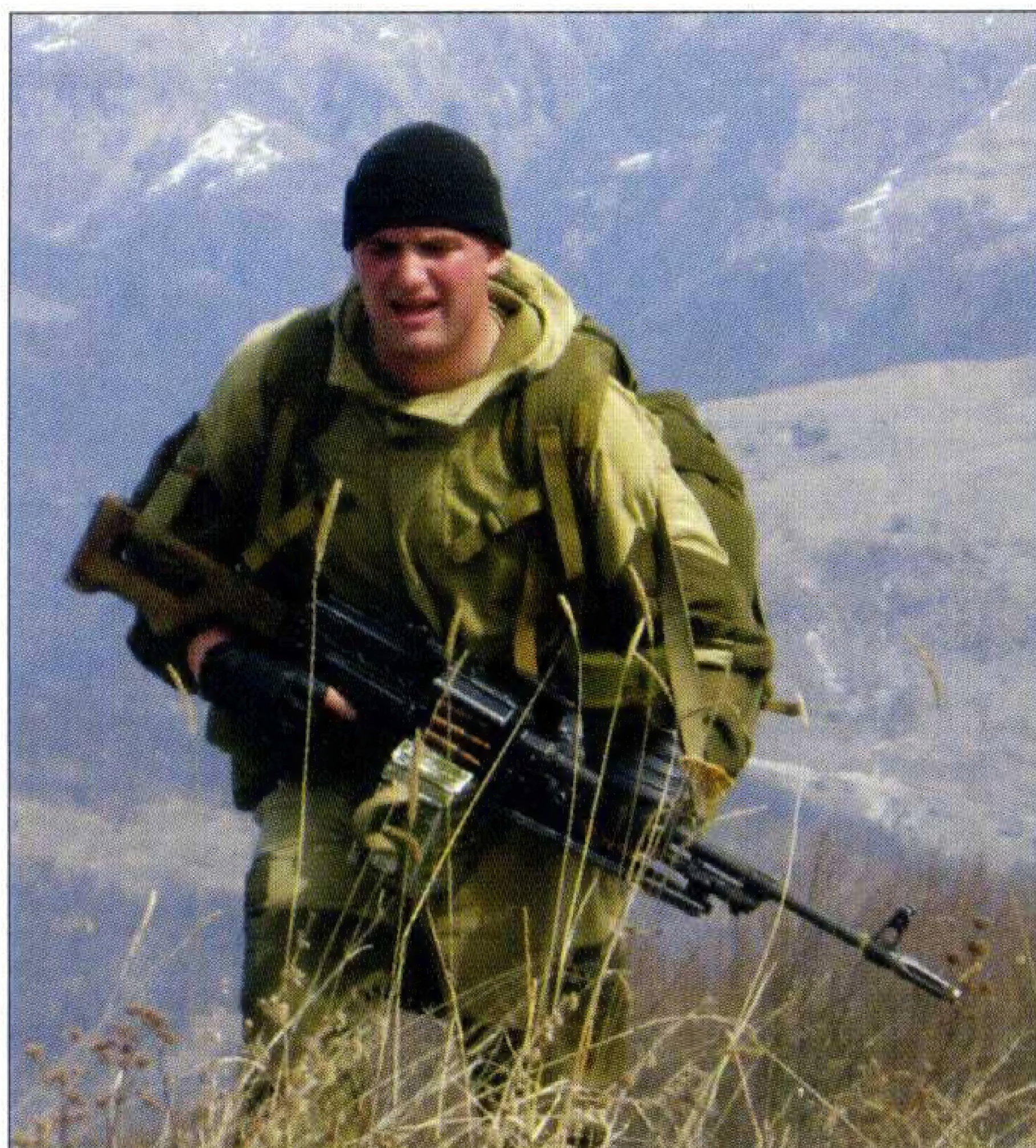
ИДИ И СМОТРИ ПОД НОГИ

— НАЧИНАЯ с 2005 года адресные проверки и специальные мероприятия в населенных пунктах республики стали проводиться преимущественно силами милиции и ФСБ. А отряды спецназа внутренних войск командование группировки перенацелило на работу в горных районах. Исходя из этого, нам пришлось внести коррективы в подготовку личного состава.

В первую очередь стали уделять больше внимания физической подготовленности солдат и офицеров. Ходить по горам всегда было непросто. А перемещаться на большие расстояния, таща на себе солидный запас боеприпасов и прочего снаряжения, многократно тяжелее.

Поэтому в своём отряде, готовясь к командировкам, мы резко увеличили долю общефизических нагрузок и кроссовой подготовки. Интенсивные занятия на специальной полосе препятствий тоже дали много полезных навыков: как взбираться вверх самостоятельно или с помощью товарищей, преодолевать узкие лазы. Всё это в последующем очень пригодилось в горах.

Уходить приходилось часто, далеко и надолго. В крайней командировке группы, случалось, оставляли базу на двадцать, а то и тридцать суток. Причем перерыв между выходами составлял порой два-три дня. После возвращения едва успевали отдохнуть, привести в порядок оружие и амуницию, как следовал очередной приказ на выезд или вылет в новый район. Кроме Шатойского и Веденского, «штатно» закрепленных за отрядом, наши бойцы побывали в Ножай-Юртовском, Шалинском, Курчалоевском районах Чечни, работали в Ингушетии и Дагестане. Сами понимаете, что при нагрузках такой интенсивности хорошая физическая форма просто жизненно необходима.

Особенно в условиях, когда отряды спецназа действуют преимущественно не как штурмовые, а как разведывательные подразделения.

С этим же связано и то обстоятельство, что спецназу внутренних войск сейчас всё чаще приходится придерживаться тактики действий спецподразделений ГРУ. Опыт у них накоплен богатый ещё со времён Афганистана. И мы не стесняемся учиться у наших коллег: боевой порядок при движении в горах, тактические приёмы перемещений в ходе боестолкновений и ещё много чего полезного берём от них, дополняя собственными наработками.

Некоторые участки местности, где отряду приходилось выполнять задачи, имеют ряд особенностей, не учитывать которые при планировании и проведении спецопераций мы не имели права.

После первой и второй кампаний осталось большое количество минных полей. Те, что выставлялись с помощью авиационных и артиллерийских систем минирования, за это время должны были самоликвидироваться. Но этого по каким-то причинам не произошло. Поэтому мины-«лепестки» там встречаются буквально на каждом шагу. Мало того, что приходится постоянно смотреть под ноги, так ещё и боевики приспособились их использовать в своих целях: собирают и раскидывают повторно вокруг своих лесных баз.

На те минные поля, что выставлялись обычным способом, под грунт, в штабах имеются карты и формуляры. Но тут иная закладка: за эти годы произошёл сдвиг почвы, и мины переместились вниз по склонам, порой на значительные расстояния. Смотришь на карту — вроде бы маршрут группы проложен далеко от края минного поля, а глянешь под ноги — мать честная, ты уже стоишь на нём! В одном из выходов в Веденском районе мы

попали в такой переплёт. И больше часа вся группа — сорок пять человек — след в след за сапёрами выходила с опасного места. Хорошо, что всё обошлось.

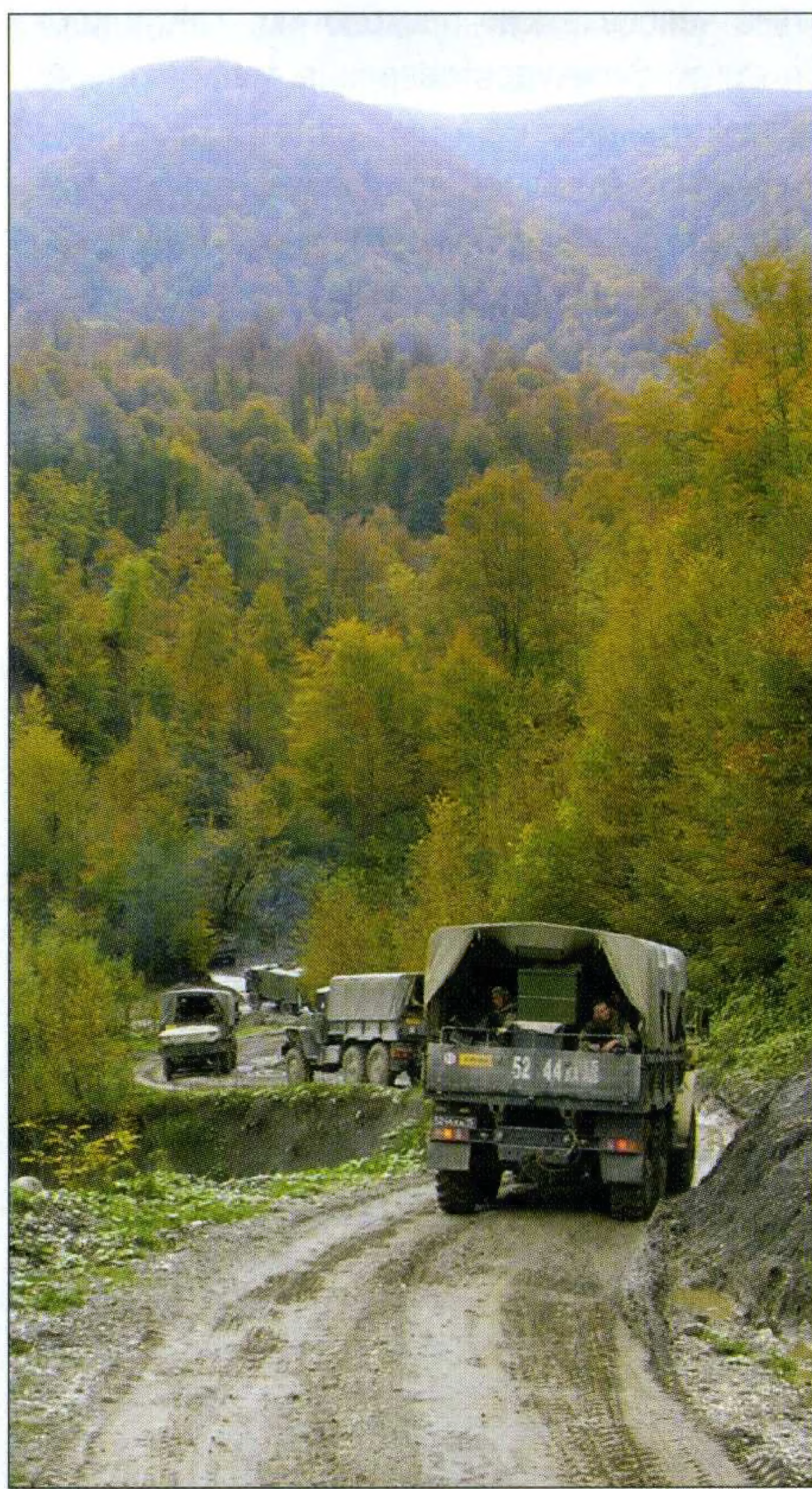
Если уж мы заговорили о минах, то следует отметить ещё одно новшество, в последнее время всё чаще используемое боевиками. Замыкатели самодельных взрывных устройств их подрывники стали изготавливать вообще без использования металлических материалов. А элементы питания и мощный заряд размещать на достаточном удалении от них. И получается следующая картина: собака взрывчатое вещество ещё не успевает почуять, а сапёр, в руках которого бесполезный в данном случае миноискатель, уже наступает на замыкатель. Инженеры нашего отряда намучились, пытаясь не уничтожить, а снять одно из таких хитроумных СВУ. Но риск и затраченные усилия того стоили: теперь и они, и другие сапёры в группировке знают, как бороться с этой напастью. Но главная их рекомендация тем, кто идёт в горы в поиск и разведку, пока одна: внимательнее смотреть под ноги.

Предыдущие, и особенно крайняя, командировки остро высветили проблему скудности экипировки наших спецназовцев. Всё, чем пользуются офицеры, прапорщики, контрактники отряда, отправляясь на выполнение боевых задач, — спецформа, термобельё, спальники, удобная, приспособленная для перемещения по горам обувь — всё приобретено на собственные деньги. А то, что мы получаем со складов, или не выдерживает никакой критики, или поступает в таком мизерном количестве, что не хочется и говорить. Как это ни печально, но приходится признать, что боевики экипированы лучше, чем наши спецподразделения.

Единственное, с чем нет проблем в спецназе, по крайней мере, в нашем отряде, в его боевых группах, так это с морально-психологическим настроем, готовностью качественно выполнить любую из поставленных задач. За Родину порвём любого. И, поверьте, это не пустые слова...

ВРАГ СТАЛ ЦИНИЧНЕЕ И КОВАРНЕЕ

— ЕСЛИ говорить о бандподполье, продолжающем орудовать в Чечне и на сопредельных с ней территориях, то следует отметить, что

ни его главари, ни рядовые боевики уже не заикаются о каких-либо националистических или религиозных идеях и мотивировках своей деятельности. Всё завязано на деньги. Любые действия против федеральных войск, местной милиции и представителей органов власти — это всего лишь разновидности заработка для тех, кто не хочет или не может найти иного применения своим силам.

Основной источник пополнения банд — молодёжь, вербовка которой заметно активизировалась в зимне-весенний период. Причём наряду с традиционными способами промывания мозгов, вербовщики стали активно использовать для этих целей современные технологии. Схема простая, но действенная: молодого парня фотографируют с открытым лицом и автоматом в руках на фоне гор, после чего размещают эти снимки в Интернете, поясняя: «Всё, обратного пути у тебя нет. Иди стрелять, минировать, убивать». Многие же не понимают и не осознают, что до первого выстрела, до первого преступления они перед законом чисты. И вместо того чтобы заявить о такой провокации властям, действительно уходят в горы, там получают аванс и начинают его отрабатывать.

О том, что это серьёзно продуманная и профинансированная кем-то политика, может говорить тот факт, что наряду с активизацией вербовочной деятельности бандподпольем была проведена большая работа по приему «молодого пополнения». За те месяцы, что отряд шерстил горные районы, мы нашли много вновь отстроенных баз, подняли солидное количество тайников и схронов.

Базы небольшие, ёмкостью на 7–10 человек. В схронах оружия нет, но в больших количествах заложены различные боеприпасы. В одном было столько, что целому взводу на несколько часов хорошего боя хватило бы. Кроме этого часто встречаются продукты питания длительного хранения: крупы, макароны, мука в вакуумных упаковках, консервы.

Наряду с ними — медикаменты, среди которых преобладают перевязочные средства и обезболивающие препараты. К числу интересных находок можно также отнести обнаруженные в одном из тайников учебники арабского языка и русско-французские разговорники.

Выводы напрашиваются сами собой: к лету следует ожидать не только увеличения числа боевиков, которые потянутся в горы, но и активизации их деятельности. А также появления в этих местах арабов-наемников и инструкторов, скорее всего франкоговорящих. Более глубокая аналитическая работа — за специалистами из тех структур, которым мы передали свои находки, и к которым стекается информация из других отрядов спецназначения.

Тактика боевиков и направленность их действий претерпели ряд изменений. В последнее время они переключились с нападения на военные колонны и с подрывов техники на запугивание населения, физическое устранение тех чеченцев, кто стал работать в органах местной власти или силовых структурах. Похищения и убийства сотрудников местной милиции, работников прокуратуры, обстрелы их машин, домов или административных зданий случаются чаще, чем диверсии на дорогах и огневые налёты на расположения воинских частей. Впрочем, налётом это тоже можно назвать довольно условно. Ночью с приличного расстояния выпускают несколько очередей по военному городку или блокпостам, бросают автомат и скрываются. В основном так работают молодые боевики, это у них считается вроде экзамена, своеобразный «входной билет» в банду. А вот со своими земляками разбираются очень жестоко...

Слова разведчика чуть позже нам подтвердил оперативник. Один из наработанных вариантов действий боевиков он условно назвал «подвижной засадой». Суть его в следующем: на одном из проселков выставляется машина, в которой находятся 3–4 человека с поддельными документами сотрудников милиции. Военные колонны, пусть даже немногочисленные, такой «патруль» не трогает. А весь граждан-

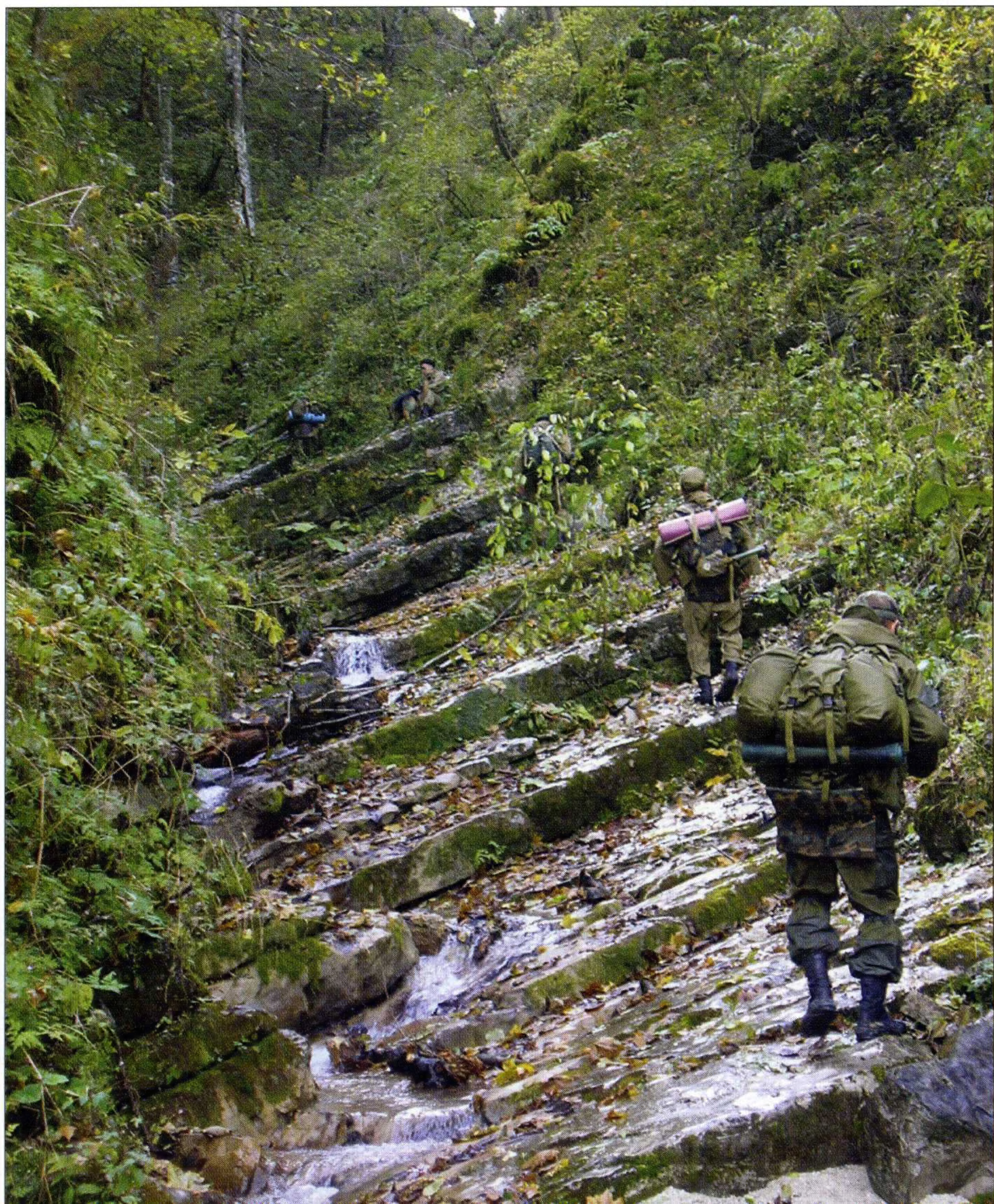
ский транспорт останавливает в обязательном порядке, требуя документы на проверку. Расчет на человеческую психологию: тот, у кого есть служебное удостоверение милиционера, судебного пристава или работника прокуратуры, обязательно предъявит «служителю закона» его, а не общегражданский паспорт. Ну а дальше схема понятна...

— Те, кто сейчас противостоит спецназу в горах, действуют малочисленными мобильными группами, — продолжает Олег Б. — Авто-транспорт они перестали использовать. Иногда передвигаются на лошадях, но чаще всего

— пешим порядком. Кроме хорошего знания местности, традиционного для боевиков, следует отметить их прекрасную физическую подготовку и как следствие этого — способность перемещаться быстро и на большие расстояния, опираясь на систему заранее подготовленных баз.

До огневого контакта сейчас дело доходит редко, только если разведдозоры неожиданно сталкиваются нос к носу или банда выходит на заранее выставленную засаду. У боевиков очень хорошо поставлена система наблюдения, визуальная разведка. Поэтому, как правило, они первыми засекают воинское подразделение, появившееся на подконтрольной им территории, и внимательно отслеживают его.

Если это идет пехота, да к тому же в полурасслабленном состоянии, могут сами устроить засаду. И тогда — кинжальный огонь с небольшого расстояния с двух-трех направлений в течение нескольких минут и быстрый отход. А если по экипировке и построению боевого порядка видят, что действует спецназ или разведбат, стараются вообще не попадаться на глаза, уходят, не вступая в контакт. Такая осмотрительность обусловлена тем, что, с одной стороны, сейчас в бандах много молодняка. И главари хорошо понимают, что серьезный бой со спецназом выйдет им себе дороже. А с другой, и это наихудшие предположения, они имеют установку беречь силы, сохранять своих людей, готовить и накапливать их для каких-то более масштабных действий.

Очевидно, с этим же связан и выбор маршрутов, по которым в последнее время чаще всего стали перемещаться бандгруппы. Их пути стали пролегать вдоль уже восстановленных газопроводов, высоковольтных линий электропередачи, вблизи иных промышленных магистралей и объектов. Даже если банда засекается и блокируется в таких местах, ни артиллерия, ни авиация по ним не работают. Им просто не разрешают, опасаясь, что будут разрушения. И в блокированный район на своих двоих идёт спецназ, заранее зная, что огневой поддержки не предвидится.

Что осталось традиционным, так это вооружение бандгрупп. В абсолютном большинстве это автоматы и пулемёты Калашникова калибром 7,62-мм. Очень надёжное и эффективное оружие для боя в горах, покрытых лесом, в этих условиях калибр 5,45-мм боевиками не признаётся. У полевых командиров популярен АПС. Из средств связи предпочитают проверенные временем «Кенвуды» и «Моторолы»...

Тут будет уместно ещё раз дополнить наблюдения и выводы разведчика рассказом оперативника.

Для передачи сведений агентура боевиков в горных районах стала активно использовать сотовые телефоны. Нового корреспондента, вышедшего в эфир по портативной радиостанции, можно было запеленговать, определить его местоположение, засечь и заглушить частоту, но поставить помехи во всем диапазоне операторов мобильной связи просто нереально. Если в тех местах наличие

у человека радиостанции практически стопроцентно указывало на его принадлежность к бандподполью, то сотовый телефон — вещь повседневного употребления сотен и тысяч добропорядочных и законопослушных граждан. Передавать информацию по телефону можно и без шифратора, используя заранее подготовленные условные фразы. К тому же избавиться от него или поменять сим-карту — минутное дело. Поди доказывай потом, кто и кому звонил с этого аппарата. То есть с внедрением достижений научно-технического прогресса в чеченскую глубинку проблем

и хлопот у разведки и контр-разведки прибавилось.

Но есть и плюсы. До сих пор признаками вероятного базирования банды в той или иной местности были источник пресной воды, близость к дороге и населённому пункту. Теперь появился ещё один — возможность приёма сигнала с обычного сотового телефона. Мест, где сходятся все четыре «приметы», в горных районах Чечни пока ещё не так много. Другое дело, что практически каждое из них труднодоступно.

Так что работать в горах спецназу, по всей видимости, предстоит ещё долго...

Спецназ-Ветеран «ВИТЯЗЬ»

«ВИТЯЗЬ-БКБ»

**ПОЛНЫЙ СПЕКТР УСЛУГ
по обеспечению
комплексной безопасности
для частных лиц
и организаций**

ООО ЧОП

«Спецназ-Ветеран «ВИТЯЗЬ»
Москва, ул. Мартеновская, д. 7
тел./факс: 770-19-85; 770-19-86

ООО ЧОП «ВИТЯЗЬ-БКБ»

Московская область, г. Балашиха,
Кучинское шоссе, д. 2, стр. 3
тел./факс: 770-19-85; 770-19-86

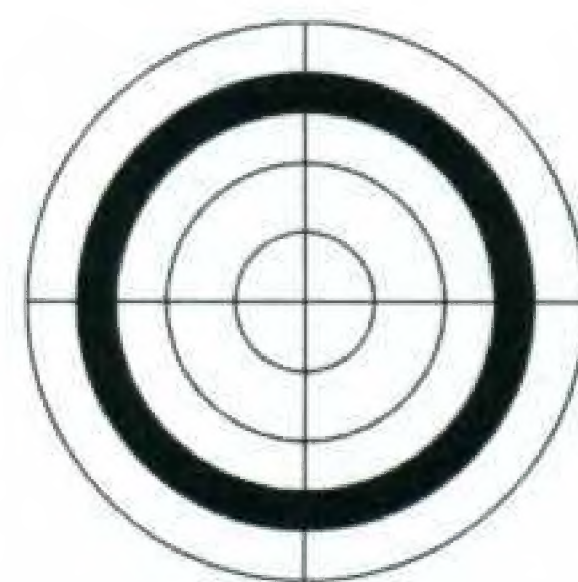
КлАСС

Один из крупнейших
разработчиков
и производителей
средств бронезащиты

www.classcom.ru

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива отряда
специального назначения

ОТ ОТРЯДА ДО ОТРЯДА

ОТРЯД специального назначения внутренних войск начал формироваться в Уфе в мае 2004 года. Новая воинская часть, во главе которой был поставлен полковник Евгений Меркушин, собиралась, что называется, с бору по сосенке.

Основу управления отряда составили воспитанники саратовской «двадцатки». Одна группа специального назначения вместе с техникой и вооружением прибыла с Дальнего Востока. Взвод разведки — из кировского ОБОН. Офицеры и прапорщики приходили из частей оперативного на-

значения Приволжского округа внутренних войск. Всю эту разношерстную массу людей предстояло в кратчайший срок сделать спецназом. И не просто по названию, а по самой сути: научить думать, действовать, воевать, как положено спецназу.

Задача не из легких. Но она была выполнена. И это стало первой победой молодого отряда, который уже в ноябре 2004 года убыл в Чечню и приступил к боевой работе.

Скидок на молодость и неопытность уфимцам никто не делал: уже в первой командировке им вместе с братишками из «Альфы» и «Витязя»

пришлось принять участие в специальной операции по ликвидации Масхадова. Отработали достойно. А после возвращения на базы элитных спецподразделений еще около трех недель уже в одиночку шерстили окрестности станицы Горячеисточинской, выгребая бандитские тайники и схроны. Первые боевые выходы дали возможность бойцам и командирам недавно сформированного отряда проверить свои возможности, а первые успехи — поверить в свои силы.

В июне 2005 года уфимцы вновь оказались на Северном Кавказе. Районом их ответственности тогда была определена столица Чеченской республики и ее окрестности. Та командировка оказалась весьма результативной: отряд записал в свой актив нейтрализацию двух «эмиров Аргуна» и ликвидацию «эмира Грозного», печально известного Бутизика, вместе с четырьмя боевиками из его ближайшего окружения.

Полевой командир, «прославившийся» не только как организатор громких терактов против федеральных сил, но и убийца пленных военнослужащих, которых он умерщвлял с особой жестокостью, летом 2005 года скрывался в Надтеречном районе. Когда логово боевиков было обнаружено, уфимский отряд провел молниеносную операцию по их уничтожению: вертолетами прибыл в указанный район и с ходу пошел на штурм. Налет был исполнен так стремительно и профессионально, что спецназовцы, уложившие Бутизика и всю его вооруженную до зубов ватагу, сами не получили ни единой царапины.

В июне 2006-го, в промежутке между командировками в район применения, боевые группы отряда привлекались к выполнению задач по охране общественного порядка в Санкт-Петербурге, где проходил саммит глав государств «большой восьмерки». Но уже через месяц после возвращения из «северной Венеции» опять вылетел на Северный Кавказ. На этот раз уфимцам пришлось осваивать горные районы Чечни, где они работали вместе с братишками из казанского отряда спецназначения внутренних войск МВД, коллегами из спецназа ГРУ и маневренными группами пограничников.

Особо памятной для уфимцев стала операция у населенного пункта Тазен-Кала. Сев на хвост банде, действовавшей в Веденском районе, отряд после нескольких скоротечных боестолкновений выгнал ее к этому горному селению. Район нахождения боевиков был блокирован. Спецназовцам оставалось дожидаться подкреплений, чтобы раз и навсегда покончить еще с одной «волчьей стаей». Прекрасно понимая, что после восхода солнца жить им останется недолго, банда перед рассветом попыталась выскользнуть из кольца.

Головной дозор бандитов вышел прямо на засаду, в составе которой находился младший сержант Василий Коломак. Его «Калашников» заговорил первым. В ответ понеслись пули, выпущенные из бандитских автоматов, грохнул выстрел подствольного гранатомета. Встреченные дружным огнем спецназовцев, боевики вынуждены были ретироваться. Но выпущенная ими граната оказалась роковой: младший сержант получил смертельное ранение. Он жил еще несколько часов и скончался уже в вертолете, вызванном к месту ночного боя. Банду, которой он не позволил вырваться из блокады, на следующий день дважды накрывали артиллерийским огнем. Частично уничтоженная, частично рассеянная, она перестала существовать. За смелые и решительные действия, способствовавшие успешному завершению операции, младший сержант Василий Коломак посмертно удостоен ордена Мужества.

За время командировки, которая длилась восемь долгих месяцев и закончилась лишь в марте 2007 года, уфимский отряд приобрел колоссальный опыт проведения специальных опе-

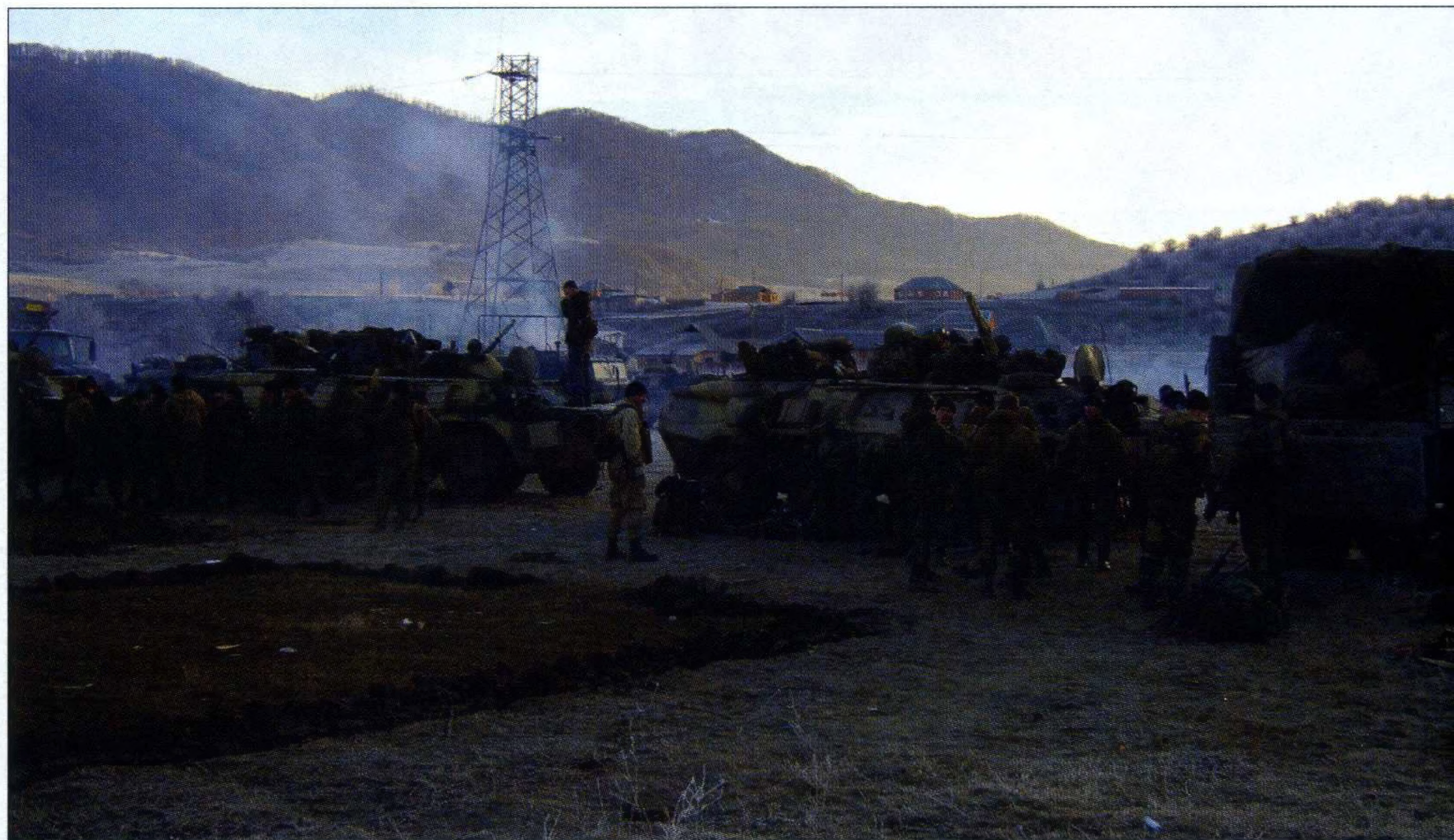
раций и разведывательно-поисковых мероприятий в горно-лесистой местности, который не раз пригождался его бойцам и офицерам в последующем. Показателем интенсивности и качества боевой работы, выполненной тогда уфимцами, может служить хотя бы тот факт, что пятеро военнослужащих отряда — майоры Николай Хвостанцев и Алексей Абрамов, прапорщик Иван Пегушин, старший сержант Альберт Талипов и сержант Артур Шаймухаметов — за ту командировку были награждены орденом Мужества.

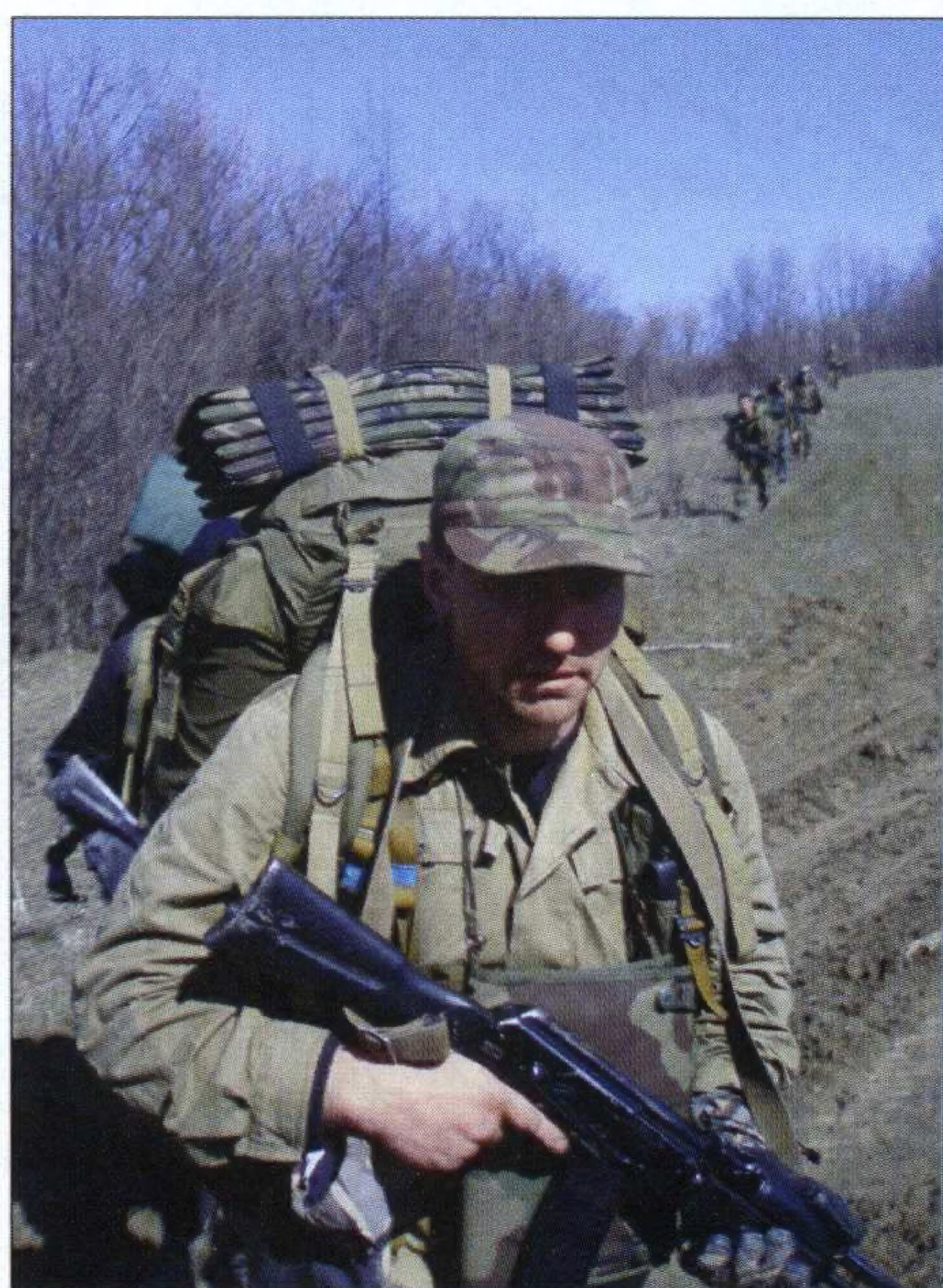
Выйдя в пункт постоянной дислокации, отряд не долго простаивал без работы. В мае — июне вместе с другими приволжскими частями уфимцы охраняли общественный порядок и обеспечивали безопасность гостей и участников саммита «Россия — ЕС», проходившего в Самаре. В июле, когда резко обострилась обстанов-

ка в Ингушетии, срочно были переброшены в эту северокавказскую республику, где приняли участие в комплексной специальной профилактической операции. И опять неплохо проявили себя: действуя в горных районах вдоль чечено-ингушской административной границы, «подняли» несколько подготовленных боевиками баз с заготовленными в них военной амуницией и продовольствием.

Возвращаясь в Башкирию, бойцы отряда и не подозревали, что и в родных краях им придется идти под пули. Но так случилось, что в начале осени 2007 года спецназ внутренних войск оказался задействован в уникальной спецоперации, проводимой МВД по Республике Башкортостан. Причем сыграл в ней первую скрипку.

В сентябре в Милузовском районе произошла трагедия: боевики местной ваххабитской

ячейки — двое мужчин и две женщины — расстреляли из автоматического оружия милицкий «уазик», в котором находились участковый инспектор, водитель и курсант-стажер. Свидетелем преступления стал один из чабанов, который, несмотря на полученные ранения, сумел скрыться от бандитов и сообщить о случившемся правоохранительным органам. По тревоге были подняты все подразделения республиканского МВД, включая милицкий спецназ.

Боевиков, пытавшихся уйти от преследования на лошадях, в конце концов блокировали в лесу. Но когда попытались приблизиться,

те огрызнулись автоматным огнем. И тогда к месту событий был вызван спецназ внутренних войск: два БТРа уфимского отряда с десантом из бойцов и офицеров 1-й группы специального назначения. Используя боевой опыт, приобретенный в чеченских горах, они не просто обезвредили бандгруппу, а взяли всех четверых живыми, не понеся при этом потерь!

В октябре 2007 года отряд качественно выполнил все поставленные перед ним задачи по обеспечению общественной безопасности во время празднования 450-летия добровольного вхождения Башкирии в состав России. А спустя

еще месяц убыл в очередную командировку в Чеченскую республику.

Ее окончательные итоги подводить пока рано: возвращение уфимцев на «большую землю» произойдет лишь во второй половине июня. Но они уже успели записать на свой счет несколько успешных спецопераций, уничтоженных боевиков и задержанных членов бандподполья.

29-й отряд специального назначения, сумевший за короткий срок занять достойное место в строю частей специального назначения внутренних войск МВД, продолжает летопись своих славных дел.

ФОНАРЬ С ПЕРЕМЕННОЙ ЯРКОСТЬЮ

mb-microtec
самоактивируемая подсветка

glotac[®]
devices

не нуждаются во внешних
источниках энергии

Официальный дистрибьютор
ООО «Братишка»
Тел.: (495) 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru

www.mbmicrotec.com

УСТРОЙСТВО ДЛЯ СЧИТЫВАНИЯ КАРТ

swiss made

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ ЖУРНАЛА «БРАТИШКА» РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ

Продолжается подписка
на журнал на 2008 год
(с любого месяца).
Среди тех, кто подпишется
на журнал в июне,
будут разыграны
20 футболок с символикой
журнала «Братишка».

Читайте «Братишку» — и выигрывайте!

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка. Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка», факс: (495) 964-35-44, e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь

тел.: (495) 964-35-44
факс: (495) 963-87-32
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

■ ПО КАТАЛОГУ
«ПРЕССА РОССИИ»
подписной индекс
38236, 42896

■ ПО КАТАЛОГУ
российской прессы
«ПОЧТА РОССИИ»
индекс 99075

■ ПО КАТАЛОГУ
«РОСПЕЧАТИ»
индекс 80649, 80651

Международная подписка и подписка
в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

ПОДПИСАТЬСЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ НАДЕЖНО!

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

■ я подписываюсь на _____ номеров и плачу _____ руб. 00 коп. с № _____ по № _____ 200__ года

■ я подписываюсь на 6 номеров и плачу 360 руб. 00 коп. с № 7 по № 12, 2008 года

Ф.И.О. _____

индекс _____ область _____ город _____

улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера — 60 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 июля 2008 года

Извещение

Братишка

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Строминском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	
Индекс _____	Адрес доставки _____
тел. _____	
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	

назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый операционист!
Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа»
ВСЮ информацию, выделенную рамкой.

Братишка

Квитанция

Кассир

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Строминском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	
Индекс _____	Адрес доставки _____
тел. _____	
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	

назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый подписчик!
Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все
данные о вашей подписке в «назначении платежа».

▶ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЗАЩИТНИКАМ

В СОБОРЕ Покрова Пресвятой Богородицы в московском Измайлово состоялась торжественная церемония освящения знамени военно-патриотического клуба «Витязи Рос-

сии». В событии приняли участие военнослужащие отряда специального назначения «Витязь» внутренних войск МВД России и ветераны войск правопорядка.

...Великолепные купола Покровского собора, похожие на крупные черные грозди, возвышаются над кронами деревьев и служат путеводной звездой к храму для каждого, кто хочет его посетить. Храмовый комплекс возведен несколько веков назад. Он пережил нашествие Наполеона, события октября 1917 года, трудную годину Великой Отечественной войны. В последние годы собор стал настоящим центром военно-патриотической работы.

Воспитанники военно-патриотического клуба «Витязи России» — частые гости в этом благодатном уголке Москвы. Ребят можно встретить здесь и в будни, и на праздничных богослужениях. По словам руководителя клуба ветерана войск правопорядка Николая Зобничева, подобное духовное наставничество играет важную роль в духовно-нравственном воспитании будущих защитников Отечества.

Вячеслав КАЛИНИН

Фото Дмитрия ОТДЕЛЬНОВА

▶ ТЯЖЕЛЫЙ ХАРАКТЕР

КОМПАНИЯ General Dynamics Armament and Technical Products (GD ATP) разработала новый легкий пулемет LW 50 калибра 12,7 миллиметра, который по своим характеристикам и практичности значительно превосходит состоящий на вооружении армии США аналог M2, созданный более 70 лет назад. Три опытных образца LW 50 уже заказаны американскими сухопутными войсками для испытаний.

Новый пулемет в два раза легче M2 и весит всего 17 килограммов. Применение при его разработке передовых технологий позволило существенно повысить точность стрельбы.

Пулеметы нового образца планируется использовать как в пехотных подразделениях, так и для оснащения легкой техники с дистанционно управляемыми боевыми модулями.

Начало серийного производства новых пулеметов намечено на 2011 год. Потенциальный объем заказа оценивается компанией GD ATP в несколько тысяч единиц.

Дамир ШАРИПОВ

▶ НОВАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ В МУЗЕЕ НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ музее Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на Поклонной горе открыта новая экспозиция, которая включает в себя более 3500 экспонатов военной поры. Среди них сотни подлинных документов, фотографий, десятки образцов вооружения и военной техники, предметы фалеристики и нумизматики, произведения искусства и многое другое. Экспонаты помогают воссоздать картину того героического и трагического времени в истории нашей многонациональной страны.

Отдельно в экспозиции представлен сложный и противоречивый период жизни Советского Союза накануне Великой Отечественной войны. Ярko показаны особенности социально-политического развития советского общества в 1930-е годы, создание советского военно-промышленного комплекса, реформа РККА.

Экспонаты раздела «Вторжение» раскрывают идеологическую политику нацистов по освоению «жизненного пространства» на востоке. Музейные реликвии подробно повествуют о приграничных сражениях и организации обороны страны.

Особенности вооруженного противостояния воюющих сторон отражены в разделах «Военно-стратегическое искусство в годы Великой Отечественной войны»; деятельность Ставки ВГК» и «За каждую пядь родной земли».

Немало интересных экспонатов представлено в разделах «Партизанское движение», «Трагедия народов (оккупационный режим: политика и практика)», «Антигитлеровская коалиция. Внешняя политика СССР. Ленд-лиз». Почетное место в экспозиции занимает стол, за которым в 1943 году встречались руководители стран — участниц антигитлеровской коалиции в Тегеране.

Не осталась забытой и тема возмездия организаторам и исполнителям, виновным в подготовке и развязывании Второй мировой войны, бесчеловечных планах истребления десятков миллионов людей и покорения многих государств Европы и Азии.

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

▶ СОРЕВНОВАНИЯ СПЕЦНАЗА

В НОВОСИБИРСКОМ военном институте внутренних войск состоялись соревнования подразделений специального назначения и разведки Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России.

Соревнования проходят уже второй год подряд. Стоит отметить, что за плечами прибывших в столицу Сибири спецназовцев — боевые командировки в горячие точки, многие офицеры, прапорщики и солдаты награждены боевыми орденами и медалями.

В течение недели бойцы спецназа демонстрировали свой уровень полевой выучки, степень готовности к выполнению служебно-боевых и специальных задач в сложных условиях обстановки, способность переносить высокие физические и психологические нагрузки.

Каждый этап таил немало трудностей. За считанные секунды спецназовцам необходимо было надеть общевойсковой защитный комплект, показать свои навыки в управлении боевой машиной, установить связь с помощью штатной радиостанции. Кроме этого бойцы кипятили воду, за три минуты соорудили укрытие от непогоды, демонстрировали умение приготовить пищу в полевых условиях. При этом организаторы постоянно устраивали спецназовцам небольшие сюрпризы.

По результатам соревнований первое место заняли бойцы отряда специального назначения «Ермак», на втором — взвод отряда «Кузбасс». Третьим стал разведывательный взвод разведывательной роты ангарского оперативного полка.

Виталий САЛТЫКОВ

МУЖЕСТВО

Юрий МУХИН
Фото из семейного архива
и архива Управления «В»

БОТАНИК ИЗ «ВЫМПЕЛА»

Абсолютное большинство людей, которые служат в спецназе, с ранних лет имели отношение к военной службе. Многие выросли в офицерских семьях, с пеленок познавая «тяготы и лишения», мотаясь по гарнизонам. Другие со школьной скамьи мечтали о службе в спецназе и усиленно готовили себя к этой нелегкой работе. Но редко встречаются среди спецов те, кто не представлял, что такое «Альфа» или «Вымпел». Однако, придя к ним, они влюбляются в эту работу без памяти, не боясь изменить свою жизнь, до последних дней посвятив ее спецназу.

ДЕТСТВО

ИЛЬЯ Мареев родился в Москве. Он рос примерным ребенком, послушным и сообразительным. Был внимателен ко всем членам своей семьи и друзьям, которых у него всегда было превеликое множество. Илья стал проявлять лучшие качества с раннего возраста. Подрастая, он не только не терял их, напротив — доводил до совершенства.

Татьяна Леонидовна, мама:

Илья всегда был пунктуален. Даже родился именно в тот день, который определил врач — 20 марта 1973 года. У него был строгий режим. Спал, ел, гулял — все по часам. И развивался по книге. В месяц первая улыбка, в шесть — первый зуб, в восемь встал на ножки. И первые шаги, и первые слова — все как положено.

О таком ребенке, как Илья, наверняка мечтают любые родители. Он никогда не доставлял хлопот, был послушным и всегда старался им помогать. Любил читать, слушать по радио познавательные программы, посещать музеи и ездить на экскурсии. Его кругозор был широчайшим, и нередко в совсем еще юном возрасте он поражал всех своим остроумием. Как-то семья Мареевых пошла в Театр зверей. Выступала дрессировщица с собачкой, которая «умела считать». Детям предлагали спросить, сколько у нее хвостов, глаз, лап. Собачка лаяла в ответ соответственно 1, 2, 4 раза. Илья встал и спросил, сколько у нее зубов. Вопрос остался без ответа.

В школьной жизни Ильи Мареева учеба занимала одно из важнейших мест. Точнее, не учеба, а самообразование. Он всегда был прилежным, внимательным учеником. Но ему постоянно было мало знаний. Его острый ум не мог довольствоваться лишь объемом школьной программы, он всегда хотел большего. И эти знания он находил в книгах, которые поглощал одну за другой.

Илья был ребенком перестроечного периода и времени зарождения новой России. В те годы открывались широкие горизонты не только для молодых людей, но и для всей страны. Жизнь становилась ярче, свободнее, и каждый волен был выбирать, по какому пути в каком направлении двигаться и развиваться. Илья был абсолютным человеком той эпохи — энергичным, веселым, острым на язык. Он старался брать от жизни все и радоваться каждому мгновению. Можно лишь удивляться тому, как он находил время на все: и с сестренкой сидеть, и хорошо учиться, и спортом заниматься, а еще проводить время с друзьями.

ВЫБОР

В ТОМ, что Илья будет биологом, не могло быть никаких сомнений. С детства он проявлял интерес ко всему живому, любил растения, постоянно приносил в дом животных.

Татьяна Леонидовна, мама:

Когда Илюша родился, мы жили на третьем этаже в пятиэтажке. После прогулок коляску я оставляла под лестницей. А вечером, после института, муж поднимал ее домой. Во дворе у нас жила кошка Мурка. Ее подкармливали все кому не лень. Казалось, она всегда была беременной. Однажды Леонид не поднял коляску. На другой день, рано утром он пошел на работу и вдруг возвращается. Держит в руках детский матрасик с котятками. Видимо, Мурка облюбовала мягкое, чистое местечко для своих детей и выжидала подходящий момент. Как ни старались мы поймать кошку и подложить ей котят, детей она бросила.

Так началось у Ильи знакомство с окружающим миром.

Ботаником он был с детства. Любил цветы, животных. Прихожу как-то за ним в детский сад, а он такой счастливый бежит ко мне и разжимает кулачки. А там черви. Потом я похожий эпизод видела в мультике.

Однажды ночью проснулись от шороха. Включили свет, смотрим, что это может быть. Под диваном коробочка. А из нее выползают жуки и строем куда-то направляются. «Ну, Мичурин, погоди», — ворчал отец, вылавливая жуков.

Казалось, вся жизнь этого человека написана как по нотам. В принципе, она так и протекала. Хорошо окончил школу, поступил в университет, затем продолжил обучение в аспирантуре биолого-химического факультета. Однако его любовь к биологии и всему живому, наверное, в большей степени была увлечением, нежели работой. Ведь жизнь диктовала свои условия.

Илья женился, когда ему не было еще и 20 лет, скоро родился сын Кирилл. Чтобы кормить семью, молодому папе пришлось освоить множество специальностей, основная из них — грузчик. В начале девяностых многие подрабатывали. Приходилось ему быть и страховым агентом, работать в ресторане, издательстве. Илья не боялся трудностей, хватался за все предложения. Мечтал, чтобы его семья ни в чем не нуждалась. Он очень сильно уставал, совмещать работу и учебу было непросто, но Илья никогда не жаловался.

Друзья рассказывали, что в то время с Ильей они стали видеться редко. Все свободное время он проводил с семьей, и вытащить его куда-либо было практически невозможно. Однажды первого апреля решили подшутить над ним, позвонили и сказали, что есть возможность подзаработать — разгрузить машину. Илья сразу же приехал в назначенное место. Конечно, узнав, что это был лишь повод, чтоб вытащить его из дома, он немало обиделся, но это длилось не долго.

Как Илья попал служить в ФСБ, до сих пор для многих остается загадкой. Ведь со здоровьем у него с самого детства были проблемы. С двух лет он болел астмой, наблюдался у кардиолога, так как были небольшие шумы в сердце. При таких болезнях, естественно, ни о какой службе не может быть и речи. Это подтвердилось и при первичной постановке на воинский учет в районном военкомате, его признали негодным для прохождения военной службы. Кто знает, может быть, именно этот факт подвиг Илью активно заниматься спортом. Профессионально занялся ушу, каждое утро совершал пробежки, увлекся альпинизмом, парашютным спортом.

Когда Илью пригласили работать в ФСБ, родные к этому отнеслись скептически, во-первых, знали, что со здоровьем у него не все в порядке, а во-вторых, все были уверены, что в такие структуры «простых смертных» не берут, обязательно должен кто-то помогать. Мама была уверена, что Илью не примут на такую работу. И не потому, что она не верила в своего сына, а просто хотела спокойной жизни для него.

Медицинская комиссия у Ильи не обнаружила никаких проблем. Активные занятия спортом дали свои результаты, от астмы и проблем с сердцем не осталось и следа.

Возникает еще один вопрос: зачем молодому человеку с хорошим образованием бросать все то, чему он учился ранее, и начинать практически с нуля? Илья наверняка и сам не раз задумывался над этим. Ведь у него был выбор: оставить все как есть или фактически начать новую жизнь. Всегда сложно решиться на какой-либо серьезный поступок, когда до конца не знаешь, что будет дальше. Но Илья, очевидно, руководствовался каким-то внутренним предчувствием, которое направляло его. Все обстоятельства складывались не в пользу этого решения. Родные были против, зарплата сотрудника ФСБ в конце девяностых была не такой уж высокой, незнакомая работа, новый коллектив и прочие сложности.

Но несмотря на это, Илья сделал резкий поворот в своей жизни. Одной из черт характера Ильи было обостренное чувство справедливости. Он не мог пройти мимо, когда обижали слабого, он резко реагировал на хамство. Хотел помочь всем. На новой работе он смог реализовать необычные для сегодняшнего времени порывы души. Илья Мареев служил, зная, что приносит пользу людям и государству. В этом, наверное, он и нашел свое призвание, дело своей жизни.

СЛУЖБА

В ИЮНЕ 1997 года Илья Мареев был назначен на должность оперуполномоченного УФСБ по г. Москве и Московской области. Работа была для него абсолютно новой, но, имея очень пылкий, аналитического склада ум, Илья быстро вникнул в тонкости и совсем скоро освоил должность. На его счету множество наработок по борьбе с терроризмом, которыми сотрудники пользуются и по сей день.

Илья очень быстро двигался вперед. В 2001 году сбылась его мечта о службе в Центре специального назначения ФСБ. Его взяли в «Вымпел».

Андрей Стеценко, одноклассник:

Мы с Ильей виделись не очень часто, работа у него была напряженная. Иногда вместе ходили в баню. Как-то встречаемся, а у него нос сломан. Вроде такая травма, которая должна испортить лицо человека, сделать некрасивым, а Илюха стоит и весь сияет. Меня это сильно насторожило. Я не представляю себе человека, который мог бы сломать Илье нос..

Я подхожу к нему, здороваюсь, а он мне в ответ: «Я сдал экзамен в «Вымпел»! Тогда у меня все вопросы отпали.

В «Вымпеле» Илья Мареев был на своем месте. Он получал удовлетворение от работы, чувствовал, что нужен. Когда он покидал оперативную работу, некоторые коллеги удивлялись, мол, зачем тебе это надо? Сидел бы здесь и спокойно трудился, нет — лезешь на передовую. А Илья и хотел именно туда. Есть в спецназе девиз: «Если не я, то кто?». Сам он таких слов никогда

не произносил, так как был очень скромным человеком. Но, по сути, он жил именно по такому принципу.

Илье был очень близок тот дух, который царил в «Вымпеле». Постоянные командировки, тренировки, работа над собой. Он любил природу, горы, а здесь он получил возможность наслаждаться всем этим вместе с выполнением своих служебных обязанностей. Вместе с коллегами он покорил Эльбрус. Это была одна из первых командировок Ильи в составе «Вымпела». Восхождение началось штатно, поднимались несколькими группами, между которыми возникло своего рода соревнование, кто быстрее достигнет вершины. Кто занимался альпинизмом, знает, что не так-то просто покорить эту вершину. Чем выше поднимаешься, тем сложнее. Кислородное голодание ощущается значительно, силы покидают тело практически с каждым шагом. Поэтому такое восхождение — настоящий экзамен для спецназовцев.

В том восхождении некоторые из вымпеловцев не в первый раз покоряли Эльбрус, и они думали, что не составит особого труда и в этот раз забраться на гору. Однако когда осталось совсем немного до вершины, погода резко ухудшилась, пошел снег, началась сильная метель. Ничего не было видно на расстоянии вытянутой руки.

Влад, офицер «Вымпела»:

Я уже думал, что нужно поворачивать назад, так как абсолютно не видел, куда идти. А Илюха так уверенно вперед ринулся и пропал во мраке. Только по веревке,

которая тянулась за ним, все остальные и дошли до вершины. А наши коллеги из других групп в тот день так и не поднялись наверх.

По горной подготовке Илья был лучшим в нашем отделении. Вообще, если он чего-то хотел, он всегда этого добивался. Даже не знаю, как у него это получалось. Как и в тот раз на Эльбрусе.

Первым его командиром в «Вымпеле» был подполковник Дмитрий Разумовский. Илья очень уважал этого человека и старался учиться у него всем премудростям своей работы. Будучи снайпером, постоянно хотел совершенствоваться, никогда не останавливался на достигнутом. С винтовкой никогда не расставался. Постоянно что-то с ней делал, придумывал различные приспособления. От него нередко можно было услышать: «Мне бы с винтовкой быть, а остальное не важно...»

Боевое крещение капитан Мареев получил во время второй чеченской кампании. Он работал в группе во главе с Разумовским. Организовывали засаду с целью ликвидации группы боевиков. После двухдневного ожидания на засаду вышла группа бандитов, которая превосходила по численности спецназовцев. Бой длился несколько часов, часть боевиков была уничтожена. Однако Илья в том боестолкновении участия не принимал: командир поставил ему задачу прикрывать тыл группы на случай, если боевики предпримут попытку обхода. Илья потом еще долго на всех обижался: «Первый бой, а вы меня в тыл засунули!»

Но это был первый и единственный раз.

Илью любили и уважали. Его жизнерадостность и остроумие всегда могли поддержать в трудную минуту. Бывало, во время тренировок все устанут, после тяжелого дня просто сидят в палатке и молчат. Как только появляется Илья, начинает шутить, рассказывать анекдоты, и уже через несколько минут настроение совсем другое.

Тогда в Беслане погибло 10 офицеров Центра специального назначения ФСБ, но большее всего для Ильи была смерть его командира подполковника Дмитрия Разумовского. Именно этот человек учил его воевать и был для него примером для подражания.

Настя, сестра:

Все дни, пока был захват школы, мы не сводили глаз с экрана. Я помню, включаю телевизор и слышу это жуткое сообщение. Набираю сразу номер Ильи, он не отвечает, хотя он был в тот момент в отпуске. Звоню его жене, спрашиваю, где Илья, там? Она ответила: «Там». У меня внутри все перевернулось, страшно было и за детей, и за ребят, которые их спасали, и еще сильнее за Илью. И вот он приехал, живой, без ранений даже. Мы были около дома, гуляли с дочкой моей и видим: идет Илья. Мы его сразу расспрашивать, что да как, он все говорит, говорит, а я еле слезы сдерживаю.

Илья всегда жалел, что в момент захвата «Норд-Оста» его там не было. Он в отъезде был. Мне казалось, что для него все это как игра в войнушку. Но после бесланской трагедии он очень сильно изменился. Вроде прежний Илья, но уже более жесткий.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

В НАЧАЛЕ апреля 2005 года «Вымпел» отправился в командировку в Чечню. Началась она удачно. Спецназовцы ликвидировали трех боевиков. Илья в этой операции принимал самое непосредственное участие.

Буквально через четыре дня прошла информация, что скоро нужно будет работать в девятиэтажке. Рекогносцировка местности показала, что справиться с задачей будет непро-

сто, по оперативным данным, в квартире будут находиться два человека. 15 апреля начался штурм. В штурмовую группу, которой командовал подполковник Дмитрий Медведев, входило 6 человек. Еще двое, майоры Илья Мареев и Михаил Козлов, обеспечивали прикрытие.

С первых минут стало ясно, что в квартире хорошо вооруженные бандиты. У них был выставлен дозор. Спецназ обнаружил заранее, и боевики успели подготовиться к штурму. Как только была вскрыта дверь, по вымпеловцам открыли шквальный огонь. Сразу стало ясно, что внутри находится не 2 человека. В первые минуты штурмовая группа понесла потери. Был убит командир и ранен еще один офицер. Оставшиеся продолжали бой в квартире. Бандиты решили идти на прорыв. Резким рывком они ринулись к двери. Двое из них шли впереди, один сзади. Илья Мареев и Михаил Козлов остановили бандитов огнем. Но на одном из боевиков был пояс сахида. Он подорвал себя, и оба офицера погибли.

Оставшиеся бандиты были уничтожены подосланными на помощь штурмовыми группами.

Татьяна Леонидовна, мама:

В последнюю нашу встречу я спросила его, не хватит ли там работать. Срок контракта давно закончился. Говорю: «Ведь все может случиться».

А он усмехнулся и отвечает: «Может!»

Настя, сестра:

1 апреля 2005 года. Звонит Илья, говорит, что уезжает в незапланированную командировку. Когда обычно он звонил, был радостный, приветливый, а в тот раз странный какой-то разговор у нас получился. Я спрашиваю: «Когда вернешься?» А он отвечает: «Думаю, что к твоему дню рождения вернусь».

14 апреля я была дома с дочкой. Фонил телевизор, и я слышу, как говорят, что в Грозном захват 9-этажного жилого дома. Я как-то не придавала значения этому, думаю: как же надоело это все. Вдруг звонок, Илюшкина жена. Говорит, что звонил Илья, у него все хорошо, попросила, чтобы я передала маме. Я подумала, ну и слава Богу, что все хорошо, а маме не позвонила, забыла. А 15 апреля вспомнила, набрала мамин номер, сказала, что у Илюшки все хорошо, а его уже не было в живых.

Андрей Стеценко, одноклассник:

Недавно Илья мне приснился. Мы с ним, как всегда, ходили в баню и, как всегда, беседовали. Он был такой, как и всегда. Наверно, я и не вспомнил бы этого сна, если бы во время пробуждения мы еще раз случайно не встретились. Наши машины были припаркованы недалеко друг от друга, в каком-то недавно выстроенном микрорайоне, и мы почти одновременно садились по машинам. Илья был с кем-то, этого человека я раньше не видел. Он открыл форточку своей не новой иномарки, и я просунул в нее. На прощание мы обнялись и похлопали друг друга по плечам. Все, как и раньше, только во сне.

Влад, офицер «Вымпела»:

Буквально перед самой командировкой Илюхе присвоили звание майора. Мы с ним решили пошить себе новую парадную форму. Сколько служим, а нормальной «парадки» у нас так и не было, надеваем то ее очень редко. Пришли в ателье, измерились, заказали.

А вот забирал форму уже я сам...

Денис ТИХОМИРОВ: «УЧАСТИЕ В МИССИЯХ ООН ДАЕТ УНИКАЛЬНЫЙ ОПЫТ»

Внутренние конфликты в различных частях планеты — характерная черта нашего времени. Косово, Восточный Тимор, Либерия, Судан... Мировое сообщество пытается воздействовать на ситуацию, развести и примирить конфликтующие стороны. Сегодня действуют 16 миротворческих миссий ООН, в 11 из них участвуют международные полицейские силы, включающие около 8 тысяч человек из 110 стран. О напряженных буднях российских «голубых касок» наш корреспондент побеседовал с начальником уникального подразделения подполковником милиции Денисом Тихомировым.

— Денис Владимирович, недавно ваш центр получил престижную международную сертификацию, так что принимайте поздравления, это результат большой работы...

— Официальную заявку Россия подала еще в 2003 году, после переговоров с заместителем Генерального секретаря ООН по миротворческим операциям Жан-Мари Геэно. Процесс затянулся на пять лет. Ведь мы были пионерами, прежде не существовало критериев, каких-либо документов о сертификации подобных центров. Отчасти позаимствовали опыт у военных. С одной стороны, сертификат подтверждает качество обучения в нашем центре, с другой — дает право рассчитывать на проведение у нас мероприятий под эгидой ООН, различных семинаров, конференций, совещаний и так далее.

— А была какая-то процедура проверки?

— Разумеется, такая сертификация требует определенной подготовки и усилий. В течение недели у нас работал эксперт ООН господин Леонель Фуэнтес, он просматривал учебные программы, присутствовал на занятиях, беседовал со студентами, преподавателями, встречался с руководством МВД. Отчет был исключительно положительным.

— Вообще ООН как-то контролирует качество подготовки своих легионеров?

— Поскольку ООН является политической организацией, напрямую следить за подготовкой полицейских она не может, но в ее полномочиях давать рекомендации. Контроль

сводится к принятию экзаменов у кандидатов в миссию по трем дисциплинам: иностранному языку, вождению полноприводного автомобиля и стрельбе. Хотя последнее время существует тенденция ужесточения требований к кандидатам. Все чаще речь заходит о том, чтобы ввести тестирование по теоретическим предметам. Раньше, когда открывалась миссия в Косово, мы брали практически всех, кто соответствовал минимальным стандартам. Сейчас успешной сдачи экзаменов оказывается порой недостаточно, чтобы отправиться в миссию. Как правило, проводится дополнительное собеседование по телефону. Звонят из штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке или непосредственно из миссии. В первую очередь, комиссию интересует полицейский опыт. Нужны специалисты. Например, из Восточного Тимора недавно запросили людей с опытом работы в сфере пограничного контроля, поскольку там открывается новая пограничная станция.

— В чем разница между военными и полицейскими миротворческими силами?

— Прежде всего в задачах. Военные останавливают вооруженный конфликт, разводят враждующие стороны. Полицейские начинают действовать, когда очаг погашен, чтобы обеспечить охрану мирных граждан и восстановить работу местных правоохранительных органов. В мандат наблюдательной миссии, как правило, входят такие задачи, как оказание советнической помощи местной полиции, её обучение и повышение квалификации,

а также наблюдение за выполнением подписанных международных соглашений. В мандат правоохранительной миссии входят задачи по соблюдению общественного порядка — то есть функции, которые возлагаются во всех государствах мира на национальные силы милиции или полиции.

— Первые миротворцы в МВД появились в начале 90-х годов — непростое время для министерства и всей страны. Тяжело было запустить программу подготовки? И кто стоял у ее истоков в нашей стране?

Это было новым делом не только для России, но и всей ООН. Только с началом операции в Югославии полицейские миротворцы стали выделяться в самостоятельную структуру. Прежде они подчинялись военным и были вспомогательной силой. Все начиналось методом проб и ошибок, ведь не были понятны даже критерии отбора людей. Александра Земскова, Наталья Гольцова, Иван Шушкевич — эти люди заложили основы для подготовки российских миротворцев.

— Насколько мне известно, на базе центра обучаются не только российские миротворцы, но и полицейские из иностранных государств?

— В 2006 году центр начал готовить сотрудников правоохранительных органов африканских государств. Таким образом, Российская Федерация выполняет решения, достигнутые на саммитах «Большой восьмерки» в американском Си-Айленде и британском Глениглсе, по укреплению миротворческого потенциала африканских

государств. На сегодняшний день мы обучили 136 человек из 19 стран. Более того, мы получили письменный запрос на подготовку миротворцев для Организации договора о коллективной безопасности. Другой запрос — о подготовке африканских спецназовцев. На территории Судана ООН планирует разместить до 19 отрядов специальной полиции, по-нашему — ОМОНов. Речь идет о подготовке для них командного состава, способного затем наладить работу в подразделениях. Наш центр располагает всеми возможностями, чтобы выполнить эти задачи на самом высоком уровне.

— Среди миротворцев из разных стран существует конкуренция?

— Соперничают они исключительно в профессиональной области. В том же Косово долго шла борьба за право возглавить подготовку экспертов-криминалистов. Ведь существуют различные школы. И российские специалисты зарекомендовали себя отлично, и шведские, и американские. В результате выработали нейтральный, усредненный, устраивающий всех вариант подготовки. В такой конкуренции нет ничего плохого, она ведет к профессиональному росту всех сотрудников. Пропадает ощущение, что нужно делать только так и не иначе. Появляются варианты. Миссия дает уникальный опыт в этом смысле. Все попадают в равные стартовые условия, все начинают карьеру с нуля. И все же в сравнении с другими контингентами наши люди подготовлены лучше, настоящие профессионалы, способные справляться с оперативными задачами как на уровне полицейских станций, так и на уровне региональных и главных штабов.

— А про «карьеру с нуля» можно поподробней?

— В миссии вне зависимости от должностного положения и звания в родной стране каждый полицейский начинает ооновскую карьеру на рядовой должности, «с земли», как принято у нас говорить. Даже уважаемый полковник, если придет туда, начнет работу обычным патрульным офицером. Иногда это вызывает определенные психологические проблемы. Когда я был в командировке в Косово и уже несколько поднялся по карьерной лестнице, в подчинении у меня были два

высокопоставленных генерала из одной восточной страны. Генералы ездили на разбор бытовых драк, выполняли всю работу наравне с другими, но они знали, на что шли.

— Каким образом можно записаться в миротворцы?

— Чтобы попасть в миротворческую миссию ООН, необходимо быть в возрасте от 25 до 50 лет, иметь стаж безупречной службы в органах внутренних дел не менее 5 лет, профессионально управлять полноприводным автомобилем, уметь работать с компьютером. Кандидат должен быть физически здоров и годен к несению службы в странах с жарким климатом, свободно владеть английским или французским языком. За девять лет мы четко отработали систему отбора. В департаменте кадрового обеспечения есть 12-й отдел, который занимается всеми вопросами миротворчества. Любой кандидат может позвонить туда и проконсультироваться. Рекомендовал бы посмотреть сайт нашего центра (www.ptc.h10.ru. — Прим. ред.), там перечислены все требования, приказы, советы бывалых. Если решились, обращайтесь в кадровый аппарат для включения в список кандидатов. К нам кандидат должен приехать с характеристикой от руководителя высшего территориального органа. Моральному облику мы уделяем самое большое внимание, поскольку миротворец за рубежом представляет лицо России.

— Как сегодня выглядит портрет российского миротворца-полицейского?

— Это мужчина в возрасте около 40 лет, имеющий солидный опыт работы в системе органов внутренних дел и положительно характеризующийся по службе, с высшим образованием, свободно владеющий иностранным языком. А вот место службы назвать не смогу, слишком много вариантов, миротворцем может стать и преподаватель, и опер, и криминалист.

— Миротворцем быть престижно?

— В подавляющем числе стран к миротворцам относятся с уважением. Они выполняют благородную задачу вдали от Родины, испытывают многие неудобства. Моральный престиж велик. Правда, не везде должным образом обеспечивается само миротворческое движение. И в России есть сложности. Например, в федеральном законодательстве, определяющем порядок подготов-

ки и обеспечения российских миротворцев, напрямую ничего не сказано о сотрудниках органов внутренних дел. Там речь исключительно о военном и гражданском персонале. В результате возникает много социально-бытовых сложностей. Наши сотрудники фактически теряют в зарплате, когда уезжают в международную командировку. Дело в том, что ООН выплачивает только суточные, из которых человек должен кормиться, снимать жилье и так далее. А на постоянном месте службы автоматически снимаются все надбавки, а они составляют значительную часть зарплаты российского милиционера.

— Тем не менее недостатка в желающих поехать за рубеж не наблюдается...

— На самом деле, отбирать людей стало проблематично. Кандидаты есть, но выросли и требования. Хотелось бы иметь возможности для маневра. В частности, больше привлекать женщин.

— Женщин?! Но работа в миссиях предполагает риск...

— В Чечне опасность не меньше, но женщины там работают. ООН настаивает, чтобы соблюдался так называемый гендерный баланс. На самом деле, есть вопросы, с которыми женщина справится лучше и доверия вызовет больше. Те же советнические функции, когда женщина работает с женщиной, могут быть реализованы на более высоком уровне. Среди российских миротворцев, к сожалению, всего три женщины. Мы ни в коем случае не накладываем ограничений по полу, просто у нас их мало в качестве кандидатов.

— Вы упомянули о миротворческом движении. Насколько оно сегодня развито?

— На международном уровне о нем говорить пока рано, но во многих странах появились общественные организации миротворцев. В 2007 году в нашем центре прошла конференция, посвященная 15-летию участия МВД в миротворческих операциях. Приехали около 100 ветеранов-миротворцев.

— Денис Владимирович, вы победили в конкурсном отборе и скоро отправляетесь в штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке. Чем будете заниматься на новом месте службы?

— Это штабная работа по обеспечению деятельности международных полицейских сил, связанная как с организацией самих миссий, развертыванием, набором людей, различными видами довольствия, так и с вопросами политического характера — контролем за выполнением мандата операции.

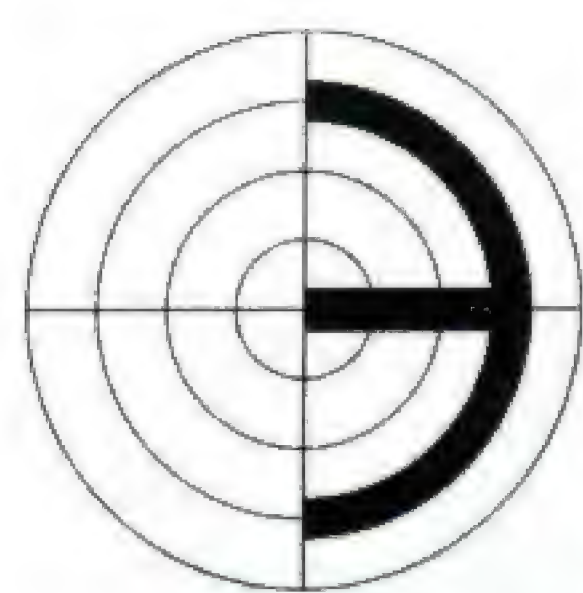
Беседовал Альберт ИСТОМИН

Павел ЕВДОКИМОВ

Фото из архива Управления «А»

ТРАДИЦИЯ ПОБЕЖДАТЬ

16–18 апреля 2008 года в Москве состоялся Открытый лично-командный чемпионат ФСБ России по рукопашному бою, посвященный 10-летию Центра специального назначения ФСБ. Турнир, собравший мастеров из двадцати трех регионов страны (тридцать шесть команд), в этом году проходил в спортивно-оздоровительном комплексе «Крылатское».

ТИ СОРЕВНОВАНИЯ проводятся с небольшими перерывами с 1996 года. Первенство ФСБ по праву считается одним из наиболее представительных и престижных ежегодных соревнований такого рода, наряду с чемпионатом пограничной службы по самбо и рукопашному бою, Кубком России по рукопашному бою на призы генерала Анатолия Романова и Всероссийским турниром МВД по рукопашному бою памяти военного журналиста Анатолия Ягодина.

Как и в прошлые годы, главным судьей соревнований являлся заместитель начальника ЦСН – начальник Управления «А» генерал-майор Владимир Винокуров. Схватки проводились в весовых категориях 65, 70, 75, 80, 85, 90 и свыше 90 килограммов.

К участникам соревнований со словами приветствия обратились советник Президента России Асламбек Аслаханов, начальник ЦСН Герой России генерал-полковник Александр Тихонов, президент Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» депутат Московской городской думы Сергей Гончаров. Они отметили значительные заслуги Центра в охране государственной безопасности России и борьбе с международным

терроризмом, подчеркнув важность передачи новому поколению сотрудников спецназа ФСБ традиций и накопленного боевого опыта.

В прошлом году команда Центра выступила весьма достойно. «Альфовцы» заняли тогда два первых места в весовых категориях 90 и свыше 90 килограммов. Еще в одной категории, 80 килограммов, первое место досталось сотруднику «Вымпела». По очкам команда ЦСН завоевала тогда «золото», но в общем зачете была вынуждена уступить сборной команде управления МВД из Костромы, в чью дружину мастеров входили пять победителей чемпионатов мира по универсальному бою и чемпионов России.

В этом году Центр, выставивший три команды, составленные преимущественно из «альфовцев», заметно улучшил свой прошлогодний показатель. Стоит отметить и то обстоятельство, что некоторые из сотрудников попали на соревнование непосредственно после командировки, что, однако, не помешало им показать хорошие результаты.

Команды ЦСН-1 и ЦСН-2 заняли два первых места, а «бронза» досталась мастерам из специального учебного центра УФСБ России по Республике Дагестан, имевшим в своих рядах двух профессиональных спортсменов. Лучшими бойцами турнира были признаны сотрудники Управления

«А» Павел С., Артем К. и Антон С. (все поединки он заканчивал болевым приемом).

Очень упорной оказалась схватка за первое место в категории свыше 90 килограммов, в которой сошлись сотрудник Управления «А» и представитель команды УФСБ из Дагестана. В итоге противники разошлись с результатом 16:16, но победа была присуждена сотруднику специального учебного центра за большую активность.

Лучшие бойцы турнира, завоевавшие призовые места, получают право на присвоение им звания «мастер спорта», а также отбираются в состав сборной ФСБ для участия в традиционных соревнованиях на призы руководителей органов безопасности и спецслужб государств – участников СНГ.

В целом, оценивая уровень прошедшего Открытого чемпионата, можно сказать, что на нем были представлены профессионалы достаточно высокого класса – среди 139 участников 36 являлись мастерами спорта, 65 кандидатами в мастера спорта и 38 перворазрядниками. Организация первенства, проводимого с активным участием Общероссийской федерации рукопашного боя, возглавляемой полковником запаса ФСБ Валерием Харитоновым, была на традиционно высоком уровне.

По словам руководителя ЦСН генерал-полковника Александра Тихонова «за десять лет существования Центра значительно возрос профессионализм его сотрудников. Во многом это связано с теми реальными делами, которыми занимается Центр. За эти годы было проведено большое количество специальных операций, в том числе по освобождению заложников. Среди них известные и малоизвестные операции, в которых происходила закалка офицеров, и где Центр набирал свою мощь. Самое главное, что все эти годы мы совершенствовали тактику проведения спецопераций, повышали уровень профессионализма, в том числе психологическую подготовку сотрудников».

Вопросы психологии стоят на первом месте, даже по сравнению с вопросами вооружения и экипировки. Психологическая готовность офицера спецназа эффективно действовать в обстановке, которая постоянно развивается и непредсказуема, является решающим фактором для успешного выполнения поставленной задачи.

«На чемпионате мы увидели, что на ковер выходили психологически устойчивые, смелые и уверенные в себе люди. Эта уверенность поможет им и в работе при решении острых вопросов, часто связанных с риском для жизни», — подчеркнул руководитель ЦСН.

Командир «Альфы» генерал-майор Владимир Винокуров оценил результат, показанный сотрудниками Управления «А», на пятерку. Вообще, принять участие, а тем более победить в Открытом первенстве ФСБ России по рукопашному бою всегда было очень престижно. А поскольку в этом году чемпионат посвящался 10-летию юбилею Центра специального назначения, накал страстей был высок, как никогда.

В командном зачете первое, второе и третье места заняли соответственно команды ЦСН-1, ЦСН-2 и специального учебного центра УФСБ России по Республике Дагестан. В личном зачете победителями и призерами в большинстве своем стали спортсмены этих же команд.

В основе подготовки сотрудников спецназа ФСБ — сплав элементов боевых искусств, отобранных практикой: рукопашный бой, бокс, самбо,

дзюдо и некоторые элементы каратэ. Примерно в половине операций, которые провели сотрудники Центра, успех решался именно мастерским владением приемами рукопашного боя.

Инструкторы ЦСН внимательно отслеживают современные тенденции и творчески используют в подготовке те из них, которые могут обеспечить наибольшую эффективность при проведении специальных операций.

Весной 2008 года профессиональный уровень сотрудников ЦСН могли воочию оценить участники VII совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, состоявшегося в Ханты-Мансийске. В нем приняли участие более семидесяти делегаций из 54 государств, а также трех международных организаций: Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН, Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества и Антитеррористического центра СНГ. В рамках этого представительного сбора были проведены показательные учения сотрудников Центра по освобождению заложников и нейтрализации террористов в многоэтажных зданиях и на транспорте. Естественно, с элементами рукопашного боя.

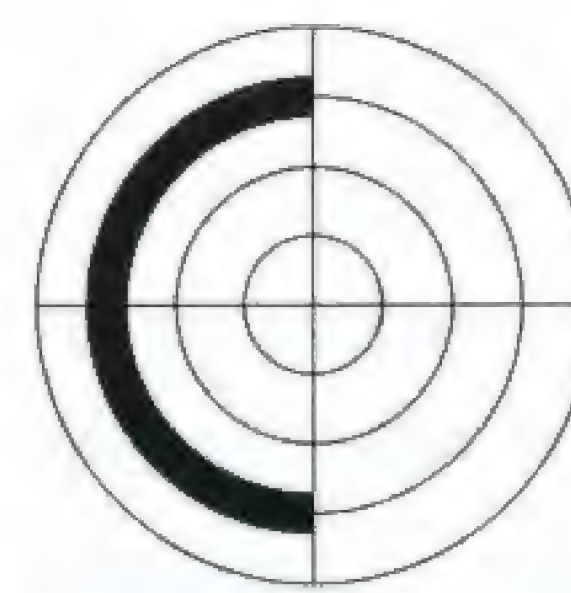
НАША СПРАВКА. В апреле 2004 года в Москве чествовали победителей первенства ФСБ России по рукопашному бою, организованного в честь 30-летия Группы «Альфа» КГБ — ФСБ.

14–15 апреля 2005 года на базе ГОУ Центр образования «Самбо-70» прошел Открытый лично-командный чемпионат ФСБ России по рукопашному бою, посвященный памяти сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей.

19–20 апреля 2006 года был организован Открытый лично-командный чемпионат ФСБ России по рукопашному бою, приуроченный к 25-летию образования Управления «В» («Вымпел») Центра специального назначения.

16–18 апреля 2007 года в российской столице состоялся Открытый лично-командный чемпионат по рукопашному бою ФСБ России. На этот раз он был посвящен 15-летию Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа». Чемпионат проводился в рамках Общероссийской федерации рукопашного боя при участии Фонда «Вымпел-Гарант».

ПЕЦИАЛЬНАЯ операция по ликвидации Истамулова и его банды проводилась 30 октября 2006 года. Наш отряд в той командировке базировался на плато не-

далеко от Шатоя, и в назначенное время тремя группами прибыл к селению Мускали, где, по оперативной информации, расположилось на отдых до десяти боевиков во главе со своим командиром.

Не знаю почему, но в верхних штабах непосредственное задержание решили проводить силами ОМОНа, взвода разведки шатойской комендатуры и милиционеров из местного отдела внутренних дел. Они должны были зайти в селение и под видом проверки паспортного режима, постепенно перемещаясь от строения к строению, приблизиться к дому, в котором находились бандиты. А спецназ тем временем оставался в резерве и частью сил выполнял задачи по блокированию Мускалей.

Кто посчитал, что такой отморозок, как Истамулов, позволит нарушить свой отдых и не окажет сопротивления при задержании, не берусь предположить. Адресные проверки в населенных пунктах тогда проводились регулярно, и, очевидно, расчет строился на том, что проведение очередной не заставит насторожиться боевиков.

Как бы там ни было, но я со своими людьми — двенадцать человек и БТР с экипажем — получил задачу занять позиции чуть выше села, чтобы не допустить отхода банды в этом направлении. Мускали — небольшое селение, одна часть домов расположена на склоне, вторая примостилась на возвышенности, на небольшом плато, разрезанном глубоким оврагом, по дну которого бежит речушка. С этой стороны мы его и блокировали.

От нас до места, где разворачивались главные события, по прямой было не более четырехсот метров, так что мы имели возможность наблюдать за всеми действиями досмотровых групп.

Нижнюю часть села они прошли без проблем. А когда стали работать по верхнему сектору и приблизились к одному из домов на краю оврага, началась стрельба. Отчетливо было слышно, что со стороны боевиков огонь велся всего лишь из двух автоматов. Как потом выяснилось, это отбивались Истамулов и его личный телохранитель. Почему молчали и не присоединились к ним остальные поделники эмира, не знаю. Может, видя многократный перевес стянутых вокруг села войсковых подразделений и милиции, посчитали за лучшее затихнуть. Хотя вряд ли: головорезы под Истамуловым ходили отпетые, под стать ему. Скорее всего их к тому времени в Мускалях уже не было.

Перестрелка с каждой минутой становилась все более интенсивной. Дальше произошло непонятное: ОМОН откатился от дома и залег, постепенно сползая в нижнюю часть села. Хотя сил у него против двух автоматов было более чем достаточно. Позже мы узнали, что от первых же бандитских очередей погибли на месте два бойца из взвода разведки комендатуры. Очевидно, гибель разведчиков сильно повлияла на милиционеров, и они на какое-то время прекратили активные действия.

Настал наш черед. Дал команду — по дому заработал пулемет БТРа, приданного моей группе.

Игорь СОФРОНОВ

Фото из архива отряда специального назначения

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЭМИРА

Несмотря на совсем еще юный возраст — едва перевалило за двадцать — он был одной из самых одиозных личностей среди чеченских полевых командиров. За его бандой, избравшей своей специализацией нападение на колонны федеральных сил и подрывы бронетехники, тянулся длинный кровавый след. Который мог бы продолжаться и далее, не возмись за дело спецназ внутренних войск.

Рассказывает один из тех, кто ставил последнюю точку в судьбе «эмира Шатойского района».

Строение саманное, за глиняными стенами от крупнокалиберных пуль не очень-то укроешься. Истамулов и его телохранитель выбежали во двор, одним броском преодолели открытое пространство и, проскочив через боевые порядки ОМОНа, скатились в овраг.

Там на склонах густая зеленка. Я взял у снайпера винтовку и через оптику стал осматривать склон. Вижу, сидит вооруженный человек. Метров 350-400 до него, и в принципе снять можно было без проблем. Но вдруг свой? Пока запрашивал командира отряда, пока он уточнял у руководителя операции, нет ли наших групп, работающих по оврагу, человек скрылся в зарослях.

Но теперь мы точно знали, в каком направлении вести поиск, и, так как были ближайшей группой к прорывающимся через заслоны боевикам, получили задачу на осмотр той местности, где скрылись боевики.

Построил группу в боевой порядок, повел в овраг. Забыл еще упомянуть, что погода в тот день была отвратительная: периодически начинался мелкий дождь, сыро, слякотно, скользко. Зеленка плотная, видимость крайне ограничена. Идти по крутому склону было затруднительно. Расстояние между моими бойцами непроизвольно увеличивалось. Это в результате оказалось нам на руку и сыграло злую шутку с истамуловским телохранителем.

местной милиции и прокуратуры, которые тоже выезжали на операцию. Осмотрели тело: «Нет, — говорят, — это не эмир. Ищите дальше».

Командир уточнил задачу на дальнейший поиск. Спустились еще ниже, прямо до русла речушки и пошли вниз по нему. Обнаружили окровавленную разгрузку, набитую заполненными автоматными магазинами с боеприпасами. Истамулов, получивший, как позже будет установлено, во время перестрелки с омовцами ранение в плечо, сбросил ее, когда перебирался через речку. Его следы, ведущие теперь уже вверх по склону, отчетливо просматривались на другом берегу.

Бойцов моих все больше охватывал азарт. Оно и понятно: одного бандюгу уничтожили, второму, подстреленному и избавившемуся от со-

В голове моей группы шел пулеметчик. Он первым заметил Истамулова, который в это время стрелял по ребятам из взвода разведки комендатуры, пытавшимся подняться по другому склону. Одного из разведчиков он достал. А потом засек моего пулеметчика и выпустил по нему длинную очередь.

Леха рухнул на землю, откатился к нам. Глаза бешеные. «Командир, — говорит, — кажется, я ранен!». Осмотрел его и глазам не поверил: в маскхалате у парня девять дырок от пуль, а на теле — ни одной царапины! Видно, его просто обожгло, когда пули впритирку с кожей пролетали. Везло, конечно, в тот день моей группе капитально.

Ввязались в перестрелку. Я все надеялся, что патроны у эмира вот-вот закончатся. От разгрузки же он избавился. Да и кровь на ней мы своими глазами видели, не мог он успеть сам себя за такое короткое время перевязать, постоянно перемещался.

Но не тут-то было! Истамулов отстреливался отчаянно, словно не было ни брошенных боеприпасов, ни серьезной раны. Достать его ответным огнем не получалось. Добросить гранату тоже проблема: лежа да выше себя далеко не метнешь. Пару раз попробовали, но безрезультатно.

Мыслей о том, чтобы своих ребят в атаку поднимать или еще какое-то безумие устраивать, не возникало. Уйти эмиру все равно было некуда.

Головной дозор прошел место, где укрывался боевик, не обнаружив его. Растянувшееся ядро группы он тоже пропустил. Когда посчитал, что опасность для него уже миновала, поднялся в полный рост. И буквально нос к носу столкнулся с тыловым дозором. Расстояние было не более пяти-шести шагов, в руках у бандита ПМ, у наших — «калаши». Он выстрелил первым, но промахнулся. А на такой дистанции право дается только на один выстрел. Парни разрядили в него почти по полному магазину. Самое поразительное, что, когда мы к нему подошли, боевик был еще жив, шептал молитвы. И только минуты через две испустил дух.

Доложили командиру отряда, что одного из двух выбежавших из дома уничтожили. Правда, не знаем кого: Истамулова ни я, ни другие бойцы моей группы в лицо никогда не видели. Через какое-то время к нам подтянулись представители

лидной части боеприпасов, буквально на пятки наступаем. Но я предупредил, чтобы не надеялись на легкий финал и были внимательнее.

Двигаться вверх по склону, также покрытому густой зеленкой, и при этом постоянно наблюдать за местностью, было еще труднее, чем спускаться. На середине подъема растительность обрывалась, и начиналась абсолютно лысая местность, тянувшаяся вплоть до небольшого плато, на которое нам предстояло выйти. Вот там Истамулов нас и встретил.

Позицию он себе выбрал — лучше не придумаешь! Площадка узкая, не более пяти-шести метров. С двух сторон к ней выходят склоны, последние несколько десятков метров подъема по которым абсолютно ничем не прикрыты. Тем, кто карабкается вверх по любому из них, и огонь вести неудобно, и гранаты бросать. А тот, кто засядет на плато, может, без затруднений перемещаясь, вести прицельный огонь в обе стороны. Что эмир и делал.

Но лежать под его пулями — приятного мало, поэтому закончить эту канитель хотелось побыстрее, пока он не достал кого-нибудь из нас.

Вышел по радиостанции на командира отряда, обрисовал ему ситуацию. Третья группа нашего отряда уже была на подходе. Сориентировавшись, она обошла Истамулова, села несколько выше его позиции. После чего мы просто накрыли его из подствольников. Благо теперь было кому вести огонь и кому корректировать...

Когда все закончилось и мы взобрались на плато, картина открылась впечатляющая: мертвый эмир, рядом с ним — несколько пустых и шестнадцатых полных магазинов к автомату, которые он тащил в рюкзаке. С таким запасом он мог бы не один час продержаться. В довершение ко всему в том же рюкзаке оказался и самодельный фугас.

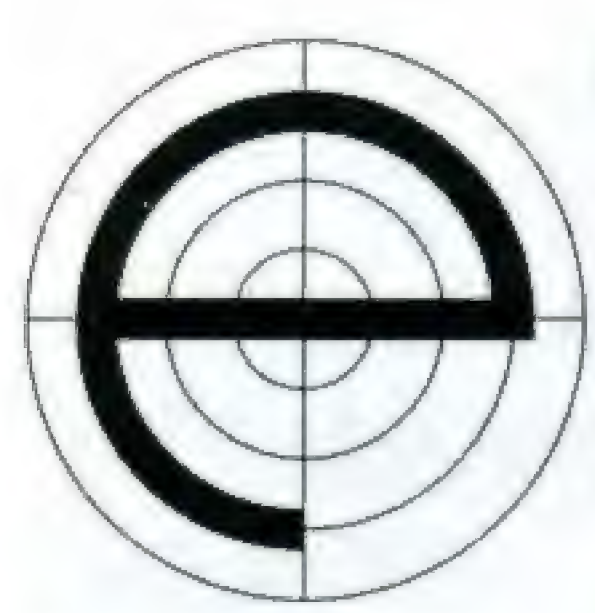
Так что решение уничтожить, а не брать эмира, было единственно верным: такие живыми не сдаются...

Сергей КОЗЛОВ

Фото из архива автора

ПРОШЕДШИЙ СКВОЗЬ ОГОНЬ...

Перед самой Пасхой, в ночь на 26 апреля 2008 года, от четвертого инфаркта скончался Евгений Сергеев... Основной массе населения это имя ни о чем не говорит. Но для ветеранов спецназа ГРУ это тяжелая утрата. Таких людей, как Женя, можно и в спецназе ГРУ сосчитать по пальцам одной руки. Цель этой публикации не написание некролога, не эпитафия... Я попробую рассказать, что это был за человек.

ЕВГЕНИЙ Георгиевич Сергеев родился 17 февраля 1956 года в Полоцке, в семье офицера-десантника. Как и у многих детей военных, у него перед глазами был яркий пример его отца, Георгия Ивановича, а потому и не было раздумий, кем стать.

В 1973 году после школы поступил в Рязанское высшее воздушно-десантное командное дважды Краснознаменное училище имени Ленинского комсомола. Не на общий факультет, а на факультет специальной разведки, в 9-ю роту.

Полагается писать, что он был примером и в учебе, и в поведении, но врать не стану. Женя никогда не был образцом воинской дисциплины. Скорее наоборот. В драке всегда предпочитал бить первым. Нередко числился в арестантах рязанской гарнизонной гауптвахты. В мае 1975 года он со своим другом Дусиком — Володи Бересневым и командиром отделения Александром Худяковым отсидели 15 суток. Спасло от отчисления вмешательство отца. Георгий Иванович тогда был начальником кафедры воздушно-десантной подготовки училища.

Он обладал железной волей и редкой смелостью.

Задиристый характер, острый ум и такой же острый язык не позволяли ему быть в любимчиках у начальства. Но это его мало заботило. А вот вопросы дружбы, офицерской чести и человеческого достоинства были у него на первом месте. Все его за это безгранично уважали.

Женился Евгений на девушке Наташе еще на 3-м курсе училища. На свадьбу прибыл весь взвод сразу после прыжков с парашютом. Девятая рота была особенным воинским коллективом, который отличался вольнодумством и дерзостью поведения курсантов, хотя в этот раз все официально были в увольнении.

Учился он довольно хорошо, обладал феноменальной памятью разведчика. По рассказам командира отделения Александра Худякова, мог любой текст на английском из двух-трех машинописных страниц прочитать пару раз и пересказать если не наизусть, то близко к тексту. Будучи самым маленьким в роте, он и в спорте

не отставал от других курсантов. Был чемпионом училища по боксу. Правда, в его весовой категории, как правило, соперников не оказывалось, и победу присуждали автоматом. Но был случай, когда в одной из рот подготовили и выставили боксера-«мухача». Женя не замедлил подтвердить свой чемпионский титул, доказав, что носил его не зря.

А еще был он спецназовцем от Бога. Профессию свою знал на ять. Ум и безграничная фантазия позволяли ему достигать результатов, о которых другие могли лишь мечтать.

Служить после училища попал в Забайкалье. Спустя несколько лет он уже командовал отдельной ротой специального назначения, развернутой в Монголии.

В конце 1984 года было принято решение усилить группировку спецназа в Афганистане тремя отдельными отрядами. Заместителем командира одного из них, развернутого на базе 8 обрСпН в Изяславле (ПрикВО), стал капитан Сергеев. Его профессионализм, высокая требовательность к себе и подчиненным выдвинули его на эту должность.

Может быть, кто-то думает, что остепенился Сергеев, вот и выдвинули. Дудки!

Каким был, таким и остался. При развертывании зампотех отряда, попавший в отряд из танкистов, решил, что замкомбата мелковат будет, и неосторожно выступил против Женки. Но сразу же получил головой в нос. Потом, не стесняясь того, что был виновником конфликта, заложил обидчика командованию округа. А тут еще в отряд поставили БТР-70 румынского производства. Броня у них хрупкая настолько, что при буксировке неисправной машины тросом вырывали буксировочные крюки. Замкомбата об этом узнал от подчиненных и сразу же вышел на командование округа. Его мало заботило, что так он наживает себе новых врагов. И хотя машины заменили, ему и разбитый нос зампотеха, и несговорчивость при приеме техники отряда припомнили.

Заботило ли это капитана Сергеева? Думаю, лишь постольку поскольку...

Главное — было дело и честь.

Дальше было ускоренное слаживание отряда и долгий и сложный марш через Саланг на юг Афганистана, в Шарджой.

Из воспоминаний Евгения Сергеева (далее — **Е.С.**): «Вспоминаю Саланг. Высота 4000 метров. Снегопад. Я сел рядом с Муродовым, водителем своей БМП КШ, поскольку опыта у него, как и у остальных, было маловато. Как чувствовал. В один из моментов машину понесло. А гусеничная техника на бетонке как корова на льду. Остановились мы уже над самым обрывом. Машина качается. На броне бойцы, под нами пропасть. Муродов кроме синего неба ничего не видит. Я ему спокойно так говорю: «Муродов, давай потихонечку назад, только учти: я спрыгнуть успею, а ты нет. Поэтому думай сначала». Как выехали, не знаю».

В этом весь Сергеев. Никаких сюсюканий и соплей. Жестко и четко.

Е.С.: «В конце концов прибыли в Кабул, где дополнили людей и технику, и двинулись на Шарджой. Перед Шарджоем остановились в Газни. Здесь у нас появились первые потери. Как ни объясняй бойцам, что здесь уже война, а не

игрушки, пока не проверят, не поверят. Трое зашли на минное поле, где и подорвались. К счастью, отделались ранениями. Факт этот сыграл свою положительную роль. До сознания солдат и офицеров наконец стало доходить, что здесь можно не только здоровья, но и жизни лишиться».

По сути, вся боевая работа находилась в его руках. Отряд стоял в «краю непуганых дураков». «Духи» здесь советского солдата в глаза не видели и потому, сначала, как «каппелевцы» в кинофильме «Чапаев», ходили в психическую атаку с бурами наперевес.

Отряд же представлял собой отдельную часть, которую охранял батальон десантников, а чуть позже, летом, им было придано звено вертолетов Ми-8 и звено Ми-24, что серьезно расширило боевые возможности отряда.

Освоился Сергеев на месте быстро.

Е.С.: «На обустройство и боевое слаживание уже на новом месте нам дали месяц. Кроме того, разрешили вести боевые действия на удалении от ППД не более пяти километров. В ходе этих коротких выходов мы проверяли еще раз вопросы взаимодействия, порядок работы начальников служб и другие вопросы. Что касается начальников служб, то здесь снова пришлось ломать устоявшуюся в пехоте и в Союзе систему, когда на подразделение работает его командир. Здесь, пользуясь данной мне властью, я добился того, чтобы при подготовке групп к выходу начальники служб обеспечивали их всем необходимым на основании заявки командира роты.

Когда начали совершать первые выходы, я почти со всеми группами сходил лично. Ходил в головном дозоре. Делал это в первую очередь для того, чтобы понять специфику работы и правильно наладить деятельность разведорганов отряда. Опыта ведения боевых действий у меня, как и у всех остальных, не было».

Как истинный командир, он был везде в главе своих подчиненных. Спросите воевавших в Афгане, в каком еще отряде замкомбата ходил в головном дозоре? Уверен, что аналогов не было. Кто-то скажет: «Разве дело заместителя командира ходить в «головняке»? Конечно, нет,

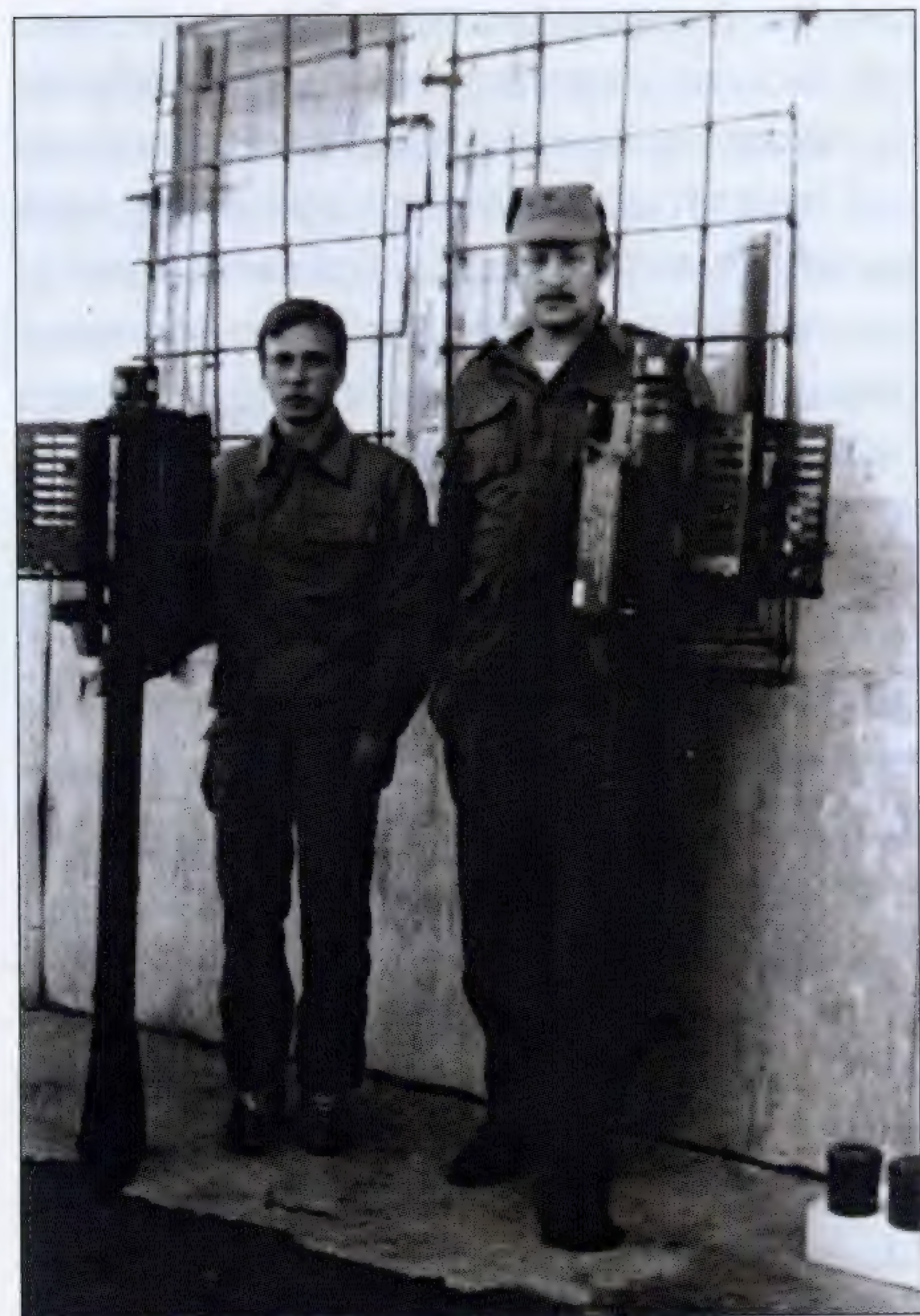
если речь идет о повседневной работе. Но когда эта работа только налаживается, командир должен все попробовать сам. Другое дело, что не всякий на это пойдет. Головной дозор — это два-три человека, обеспечивающие безопасность группы. Они уходят вперед минимум метров на сто. Столкнувшись с противником, они могут рассчитывать прежде всего только на себя. Если перед ними крупные силы противника, то головной дозор принимает удар на себя и тем самым дает группе возможность либо отойти, либо занять выгодную позицию для отражения нападения врага. Вот что значит ходить в головном дозоре.

Но война характерна тем, что одни на ней воюют, а другие... Однажды, в самом начале деятельности отряда, Евгений попробовал установить контакт с нашими военными советниками. Прихватил с собой бутылку водки. Бутылка разошлась на нескольких здоровых мужиков, чисто символически. А когда вернулся, в отряде его ждал начальник политотдела бригады, в которую входил отряд. У подполковника была весьма символическая фамилия — Таран. А еще его можно было назвать Каток. Попасть под него — не приведи Господи.

Никакие объяснения причин на него не действовали. Еще бы — 1985 год. Разгар «нового мышления» и борьбы с пьянством.

Это да еще то, что капитан оказался не из пугливых, стало впоследствии одной из причин, почему Женя не стал, нет, не получил звания Героя. Героем-то он как раз и стал. Отряд довольно быстро начал соперничать с кандагарским отрядом по результативности. И в этом одна из главных заслуг Евгения Сергеева.

В начале 1986 года у советского командования появилась информация о том, что на территорию ДРА ЦРУ планирует поставить около 500 ПЗРК «Стингер». Эта акция серьезно могла повлиять на имевшееся у Советской армии безусловное господство в воздухе. Поэтому в начале 1986 года циркулярно по всем частям спецназа, действовавшим на территории Афгана, была разослана телеграмма, подписанная Маршалом Советского Союза Соколовым. Телеграмма сообщала о готовящейся поставке, а также о том, что захватившего первый «Стингер» ждет высокая награда — Золотая Звезда Героя Советского Союза.

5 января 1987 года досмотровая группа под общим командованием майора Сергеева вылетела по намеченному им маршруту с целью рекогносцировки местности предстоящих засадных действий. Войдя на предельно малой высоте в Мельтанайское ущелье, они внезапно столкнулись с тремя мотоциклами. На каждом сидела пара моджахедов, а за спиной задних торчали какие-то длинные трубы. Никто сразу и не понял, что это за трубы.

Е.С.: «Как только увидели мотоциклистов, сразу открыли огонь. Мотоциклисты в Афганистане — однозначно «духи». Жму на гашетку пулемета. Командиром вертолетного отряда был Соболев. Он успевает отработать НУРСами и сразу уходит на посадку. И тут такое ощущение, что по нам сделали выстрел из РПГ. Я успел завалить стрелка. Садись только ведущим бортом. Еще в воздухе я заметил странную трубу у одного из мотоциклистов. На земле по радио услышал, что по одной из «двадцатьчетверок» тоже выстрелили из гранатомета. По радио даю команду ведомой «восьмерке» оставаться в воздухе. Динамика боя высока, а «духов» не так много. Решил, что пока ведомый сядет, пройдет время, и все уже будет

кончено. В воздухе его огонь был для нас нужнее. В случае, если обстановка каким-то образом осложнится, я смогу высадить десант в том месте, где в тот момент он будет нужнее. На земле мы разделились. Я с одним бойцом побежал по дороге. Володя Ковтун с двумя разведчиками побежал вправо. «Духов» забили почти в упор. На земле мотоциклы. К одному из них приторочена труба, завернутая в одеяло. Внутренний голос говорит: «Это ПЗРК».

Да это были первые «Стингеры», за которыми охотились советские разведчики различных ведомств, но взяли их первыми советский спецназ и лично майор Сергеев с подчиненными.

Резонанс у этого результата был огромный. Дело в том, что вместе с первыми «Стингерами» удалось захватить «дипломат» с документацией на всю партию ПЗРК. Документы ясно свидетельствовали о том, что к этой операции имеет отношение ЦРУ.

Офицеров сразу вызвали в штаб бригады, а оттуда в Кабул, в штаб 40-й армии. О результате майор Сергеев докладывал лично командарму Грому.

Из воспоминаний Владимира Ковтуна: «Шуму вокруг этого было много. Прилетел командир бригады полковник Герасимов. К Герою решили представить меня, Сергеева, Соболя — командира борта, на котором мы летели, и одного сержанта из досмотровой группы. Для оформления представления на Героя положено фотографировать кандидата. Нас четверых сфотографировали и... ничего не дали. По-моему, «Знамя» получил сержант. У Женьки было неснятое партийное взыскание, а на меня было заведено уголовное дело. За что не дали Героя вертолетчику, до сих пор не знаю. Наверное, он тоже был в опале...».

Вся афганская карьера у Сергеева пошла наперекосяк из-за конфликта с начальником политотдела, когда он в сердцах хлопнул дверью и ушел. Таран не забыл этой дерзости, и скоро у капитана Сергеева появились взыскания по партийной линии, а значит, ни наград тебе, ни должностей. Весь срок, два года, пробыл замкомбатом. Другие, не воюя, карьеру за этот срок сделали. Сергеев и из войны не вылезал, и батальон так и не получил.

ПОСЛЕ Афганистана майор Сергеев замесился в Лагодехи (Закавказский военный округ) и попал, что называется, из огня да в полымя.

В Союзе уже назревали сепаратистские тенденции, и наиболее активно они проявились в Закавказье, в частности в Азербайджане.

В Закатальский район, где начались беспчинства в отношении армян, проживавших там с незапамятных времен, для прекращения беспорядков было направлено два отряда от 12 обрСпН. Одним из них командовал майор Сергеев.

Ситуация была весьма напряженная и сложная. Цена ошибки при принятии решения могла стоить карьеры. Функционеры различных рангов всячески уклонялись от ответственности и подставляли военных.

Е.С.: «В один из дней меня вызвал Масолитин, который оставался за командира части: «Сергеев, берешь с собой восемьдесят человек, саперные лопатки и едешь в Закаталы. Оружие не бери. Поступаешь в распоряжение первого секретаря райкома партии». Я ответил: «Есть!», собрал бойцов и выехал в Закаталы. Я не предполагал, насколько серьезная обстановка в городе. Прибыли на центральную площадь. А там огромная толпа. Идут ветераны с орденами на груди. Народ встревожен. В воздухе чувствуется напряжение. Подъехав, я сразу распределил людей и направил по восемь-десять человек контролировать выходы с площади. Их там, по-моему, двенадцать. Моих солдат явно недостаточно».

Наше появление отнюдь не разрядило обстановку, а скорее, наоборот. Что происходит, не ясно. Подошел военный комиссар района, как-то прояснил ситуацию, и он же предложил вывести бойцов с площади. Что я и сделал. Снова сели на машины и выехали из города. Расположились на окраине. Вскоре подъехал Масолитин, а с ним остатки моего батальона и второй батальон бригады. Также доставили и выдали оружие и боеприпасы, но только офицерам. Разместили нас на небольшой турбазе. Здесь я сразу начал делить личный состав по десяткам и закреплять их за офицерами и прапорщиками. Так управлять намного легче. В группах количество людей разное, поэтому и пришлось создавать штатные подразделения.

Командование бригады допустило серьезную ошибку. Оно не попыталось перехватить инициативу и взять ситуацию под контроль, хотя это можно было сделать. Наверное, стоило поговорить с местными властями и совместно выработать программу действий по восстановлению законности и порядка в городе. Однако вместо этого мы закрылись на турбазе и не показывались в городе.

В результате становилось только хуже, и вскоре ситуация достигла кульминации. Толпа,

человек шестьсот, штурмом взяла наш КПП и ринулась на территорию турбазы, которую занимали мы. Услышав шум, я со своими бойцами выскочил на улицу. Разъяренная толпа стремительно надвигалась. Все решали секунды. Из толпы раздались выстрелы. Увидев вооруженных людей, я дал короткую предупредительную очередь над головами и открыл огонь на поражение. Этого оказалось достаточно, чтобы толпа моментально разбежалась. На асфальте осталось два трупа. Вскоре появилось и наше командование. Охи, ахи. Да что ты наделал!

А начпо мигом оказался на узле связи и дал в бригаду радио, что мы тут ведем бой. После этого, конечно, прибыл и Масолитин. Меня он хорошо знал по Афганистану. Знал, что вопреки расхожему мнению, я никакой не авантюрист, а нормальный боевой офицер. Может быть, порой решения принимаю быстрее других, так в критических ситуациях это только плюс. Он понял, что если бы не я, неизвестно, что бы было».

Как потом выяснилось, беспорядки в городе были спланированы. И только дальнейшая жесткая линия, которую несмотря ни на что продолжал проводить Сергеев, позволила обойтись всего двумя смертями и навести в городе порядок. В то же самое время в Кировабаде творились беспорядки, в результате которых погибли военнослужащие.

Е.С.: «То, что в самом начале конфликта мы очень жестко пресекли беспорядки, позволило избежать значительно больше смертей. Что это именно так, показали и Сумгаит, и Баку, и Кировабад, когда люди, наделенные властью, не смогли принять нужного решения и проявить политическую волю. Слабость власти провоцирует различных экстремистов на проявление силы. Мы же сразу показали, что с нами шутить не стоит, не стоит также и преступать закон».

Конечно, эти события не могли пройти бесследно. На Сергеева было заведено уголовное дело, но разобрались, и оно было закрыто. Однако экстремисты за его голову объявили награду в 50000 рублей. По советским временам сумма огромная. Чудом ему удалось избежать покушения. В связи с этим ему предложили выбрать другое место службы.

Он выбрал Белоруссию, но служил там недолго.

Е.С.: «После развала Союза из Белоруссии я перевелся в Чучково. Здесь принял батальон, который раньше стоял в Лошкаргах. Батальон был отличный. Проблем никаких. Правда, в академию не попал. Сначала не пускали, а потом перегорел. Бригадой командовал Саша Фомин, который был начальником штаба нашего Шарджойского отряда. Знал я его еще с училища.

И вот как-то однажды вызывает он меня к себе. Оказывается, что в Асбесте на базе 12-й бригады, которую не так давно вывели из Грузии, формируется отряд, опять же для Грузии. Он в составе российских миротворческих сил должен был стоять в Тбилиси. Фомин сказал, что звонили из ГРУ и очень внятно намекнули на то, что этот отряд должен возглавить я. У меня от обиды ком к горлу подкатил. Даже вырвалось: «Ну почему опять я? Что, в спецназе больше комбатов нет? Батальон миротворческий, дислоцироваться будет в соседнем государстве. Здесь и статус у комбата должен быть повыше — образование академическое требуется. А мы «академиев» не кончали!» Фомин снял трубку и связался с ГРУ. Уже не помню, с кем я разговаривал. Но по всему выходило, что ехать мне. Обидно. Как в академию, так не я, как на должность выше, тоже мимо. А как в какую-нибудь горячую точку, так только Сергеев. Одним словом, уперся я. И было из-за чего. Батальон у меня уже два года отличный. Только-только спокойная жизнь началась. Слышу, в трубке меня спрашивают, что я хочу взамен того, что соглашусь в Грузию ехать. Ну я, не будь дураком, возьми да и скажи: «Хочу в Псков на должность заместителя командира бригады по ВДП». В трубке сначала молчали, потом началось: «Да вот понимаешь...» Что же здесь непонятного? Предложили мне подумать. Ну что ж, подумать можно. А у самого даже слеза потекла. Сорвался.

В конце концов, наверное, я все-таки поехал бы, хотя начинать все сначала не хотелось. Что за уровень бойцов и офицеров в формируемом батальоне, было ясно. Кто из части хорошего военнослужащего отпустит? Мы сами туда недавно всех самых отъявленных сплывили».

ТРУДНО сказать, чем бы все закончилось, но тут началась Чечня.

Е.С.: «И снова вызвал меня Фомин: «Принято решение. Твой отряд едет в Чечню». Тут уже деться некуда. Что же это за командир, который со своим батальоном отказывается выполнять боевые задачи? Поскольку отряд был сводным, хоть и на основе моего, я принялся за разработку временного штата. За основу взял штат афганского отряда. Но только за основу. Для того

чтобы разведчики не занимались охраной своего ППД и несением службы, я создал взвод охраны и комендантский взвод. Начальниками служб шли, помимо моих штатных, начальники служб бригады. У командиров рот появились заместители. Ими были командиры соседних рот. Всего в отряде насчитывалось двести пятьдесят человек. Начальником штаба у меня был Эльдар Ахметшин. В штаб отряда вошли офицеры штаба бригады. Сразу нужно отметить, что штаб получился очень сильный. Укомплектовав штат отряда, мы приступили к тренировкам. Но к выполнению каких задач нужно готовить наших бойцов, никто не знал. Одно дело, если мы будем выполнять свои, разведывательные задачи, другое дело, если на нас повесят выполнение несвойственных спецназу задач. На всякий случай отрабатывали все. Даже учились дома штурмовать. Для повышения физической выносливости все бойцы от подъема до отбоя ходили в бронежилетах. Постоянно проводились стрельбы. Примерно через месяц мы вылетели в Моздок. С нами вылетел и начальник разведки округа».

Подполковник Сергеев и здесь проявил свой организаторский талант. Отряд скоро приступил к выполнению задач. Комбат снова был впереди. Группы отряда вместе с группой 45-го разведывательного полка ВДВ первыми вышли к дворцу Дудаева. Отряд Сергеева успешно выполнял поставленные ему задачи. Однако трагическое событие оборвало славный путь отряда и военную карьеру Евгения Сергеева.

Е.С.: «Выполнив задачу, мы возвратились на базу в Грозном. Здесь подтвердилось, что офицер, входивший в состав группы, которая вела бой, позорно бежал. Сделал он это якобы для того, чтобы привести помощь. Но в эту сказку никто не верил. Налицо был позорный факт трусости. Было уже довольно поздно. Я собрал офицеров штаба и управления. Нужно было обсудить, как дальше поступить с офицером, запятнавшим свою честь. Вопрос предстояло решить важный. Как ни крути, а в наших руках была судьба человека, которую неосторожными действиями можно поломать. Я предложил вернуть его в бригаду, а там пусть с ним разбирается командование. Чтобы дать возможность офицерам обсудить мое предложение, я вышел на улицу по нужде. Когда проходил через расположение, где находились бойцы и офицеры, видел предмет наших раздумий, лежащим на кровати лицом вниз. Приблизившись к БТРа, я почувствовал сильный толчок почвы под ногами. Упал, что-то упало на меня. Потерял сознание. Когда пришел в себя, почувствовал, что кто-то ходит по мне. Подал голос. Кто-то спросил: «Кто это?» Отвечаю: «Комбат». Потом меня тащили из-под обломков строительного мусора. Кроссовки, в которые был обут, остались под ним. Хожу босиком. Собрал людей, организовал разбор завала и поиск тех, кто остался под обломками. Ничего не понятно. Ясно только, что часть трехэтажного здания, где мы располагались, разрушена взрывом. Потерял сознание. Очнулся только в госпитале. Здесь и узнал, что погибло сорок восемь человек.

На самом деле до сих пор никто не может точно сказать, что взорвалось тогда. Многие вы-

сокие начальники и пресса попытались во всем обвинить лично меня и моих подчиненных. Якобы мы не проверили здание, а оно было заминировано. Даже нашли провода, которые вели от развалин дома к забору. Однако это чушь. Во-первых, воюя не первый год, прекрасно понимал, что в зданиях в захваченном городе могут быть сюрпризы. На книгах и опыте Ильи Григорьевича Старинава мы воспитывались. Поэтому я еще раз подтверждаю, что здание было проверено нами на предмет минирования. Но все-таки если предположить, что мы не смогли найти фугас, управляемый по проводам, которые якобы нашли позже, то на это могу возразить. Двор здания был асфальтирован, и для того, чтобы проложить кабель, нужно было снять асфальт в том месте, где кабель проходил. А это уж обязательно бросилось бы в глаза. Если же допустить, что здание было заминировано заблаговременно и провод проложен давно, а место его залегания заасфальтировано в расчете на то, что Грозный займут войска, а в пригодном для расположения здании поселятся военные, то надо полагать, что дом бы заминировали так, что обрушился не только один его угол. Думаю, что в этом случае работали бы профи и сделали бы закладку, которая обрушила бы все здание. Иначе и огород городить незачем. Поэтому данная версия не выдерживает критики.

Вторая версия — это то, что у меня в комнате, рядом со штабом, хранилась взрывчатка, нужная нам для работы. Якобы офицер, судьбу которого мы решали, не выдержав позора, вошел туда и подорвал себя и всех гранатой. Но это не похоже на правду, поскольку за минуту до взрыва я видел его лежащим на кровати.

Наиболее вероятная причина взрыва — попадание артиллерийского снаряда. То, что в ту войну артиллерия била в белый свет и частенько попадала по своим, ни для кого не секрет. После я слышал об аналогичном случае с подразделением морской пехоты. Характер разрушений дома указывает на то, что это наиболее вероятная версия. Во всяком случае, ее подтвердили артиллеристы. А кому, как не им, знать, что бывает при попадании снарядов в здание.

Косвенно версию подтверждает то, как быстро ее отвергли высокие начальники. Выяснить, чей это был снаряд, довольно трудно. Разбирательство будет свидетельствовать о бардаке, творящемся в Грозном. А так, сами виноваты...».

В чучковской бригаде открыли памятник погибшим. Сергеев же уволился по состоянию здоровья. И сразу стал никому не нужен.

Здоровье его ухудшалось, но никому кроме родных и близких друзей до этого дела не было. В системе нашего государства ничего не меняется.

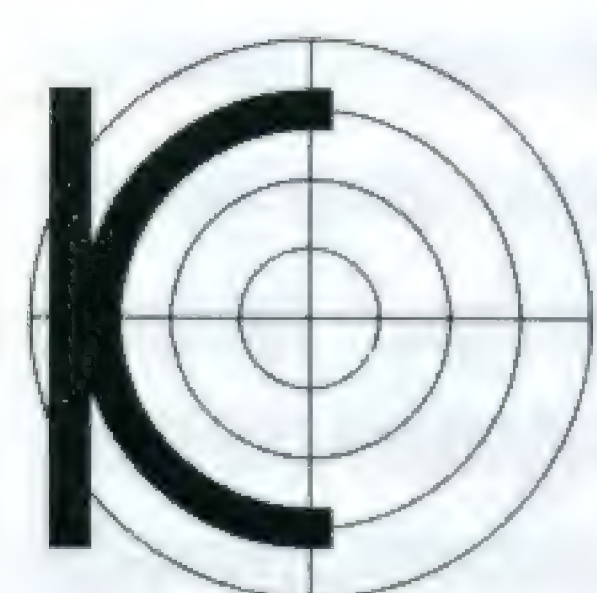
И вот теперь его не стало. По необъяснимым причинам на похороны не был выделен почетный караул, положенный в данном случае, не было и представителей ГРУ...

Но не стоит думать, что подполковника Евгения Георгиевича Сергеева забыли. В отличие от Родины и спецназа, которым он верно служил всю свою жизнь, пришли друзья и знакомые, люди, знавшие, что это был за человек...

Владимир ОСИПЕНКО:

«ЦЕНИТЬ ЖИЗНЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ Я СТАЛ В АФГАНЕ...»

Гвардии полковник запаса Владимир Осипенко с февраля 1984 по июнь 1986 года воевал в Афганистане. Был начальником штаба батальона 357-го полка 103-й воздушно-десантной дивизии, потом комбатом. Возглавлял гарнизон в Шахджое. Отличился в командировках в Молдавии, Закавказье и Югославии. Командовал 96-й отдельной воздушно-десантной бригадой, был заместителем командира 98-й воздушно-десантной дивизии в Иванове. Председатель союза ветеранов ВДВ Санкт-Петербурга. Вот лишь одна из страниц его боевой биографии.

ОМДИВ генерал Ярыгин в тот день не был лаконичным:

— По батальону работает реактивная установка. Найдите! Иначе вы, комбат и начальник штаба, пойдете

под трибунал! Кто захватит ее, представлю к Герою.

Еще он добавил, что мы бездельники, «духи» у нас под носом табунами ходят и что, если хотя бы один снаряд, не дай боже, попадет на аэродром...

И без генеральской накачки мы с комбатом Геннадием Очеретяным морщили лбы:

«Что за реактивная установка, которая дальности порядка 12 км умудрилась положить 4 снаряда в квадрат 30 на 30 метров?»

Вдруг уже знакомый короткий свист, взрыв, грохот, пламя, дым и столб пыли. На наших

глазах одна из сторожевых башен превратилась в пыль...

Один за другим следуют еще два разрыва.

Я физически ощутил, будто с меня содрали кожу. Застава перестала быть местом, где можно чувствовать себя в относительной безопасности. Комбат приказал срочно создать группу для поиска установки из добровольцев и без молодых солдат.

— Поведешь лично, — добавил он.

Из накачанных «заставных» десантников мне предстояло подготовить полсотни поджарых и выносливых, как мулы, бойцов...

Информацию о «духах» собирали по крупицам. Иногда везло. Как-то к нам заглянул Маланг — командир афганского батальона коммандос, а на самом деле бывший бандит (если они бывают бывшими). Мы ему сказали, что нас обстреляли «из какого-то дерьма».

Тогда Маланг проболтался:

— Это реактивная установка, доставлена из Пешевара. Пришел новый отряд — 300 моджахедов. Экипированы и вооружены как никогда: 10 ДШК (крупнокалиберные пулеметы), 4 безоткатных орудия...

Я понимал: не врет, зараза.

Накануне афганского Нового года получили «добро» на поиск.

Вместо ужина — сладкий чай, ничего в рот не полезло. Оделись, попрыгали — не гремит.

...Начали подъем. Слышу — зовут. Крот, наш сапер, держится за живот и жалуется. Такая злость меня взяла:

— Тебя сюда тащили? Сам напросился!

Не сдержался я тогда... Забрал автомат у солдата, разведчик — его рюкзак десантника. Подъем оказался тяжелым. На горбу — под 40 кг. Под бронежилетом все клокочет и парит. Пот выедает глаза. Не успеем до рассвета, «духи» здесь и «упакууют». За мной держатся писарь, связист и пара разведчиков. Остальные отстали.

Наконец подъем закончился. Потянуло дымком, и послышался собачий лай. Ветер на нас — не учует. Различаю в двух километрах душманский лагерь. Подошел Крот:

— Товарищ майор, отдайте автомат.

Не до разборов. Возвращаю оружие.

Дальше все по отработанному сценарию: одна группа — на перевал, две другие по хребту охватывают лагерь. Быстро светает, но разведка успевает взять тепленькими, без стрельбы охранение противника.

Вскоре из лагеря, не получив, очевидно, подтверждения на свои сигналы с постов, «духи» открыли огонь из безоткатных орудий и пулеметов. Разведчики забились под камни.

Режим радиомолчания отменен, прошу доложить обстановку. Все поднялись, закрепились на хребте, готовые к бою. Видя только разведчиков и не зная об остальных, «духи» решили обойти их и уничтожить. Две группы человек по 30–40 резво стали подниматься к нашим позициям. Даю команду не спешить с открытием огня, а сам запрашиваю о готовности артиллерии заставы.

Снаряды легли в цель. Одновременно с флангов ударили из стрелкового оружия. Минометы со стороны «духов» успели «выплюнуть» по паре мин, как их накрыл залп наших, безоткатки заткнулись еще раньше, а вот ДШК не могли уgomониться.

Вышел на связь комбат:

— На подходе батарея залпового огня. Готовь задачи!

Красиво отработали по укрепрайону и вызванные нами самолеты. Когда рассеялся дым, ДШК с еще большим остервенением ударили по перевалу. А потом вдруг захлебнулись и замолкли.

Позже я узнал, что под шум артиллерийского и авианалетов старшие лейтенанты Миронов и Сидоренко подобрались к укрепрайону на прицельную дальность и уложили пулеметчиков из снайперских винтовок.

С флангов доложили, что «духи», подобрав убитых и раненых, отходят. У нас все целы. Разведка выскочила из-под огня, посеченная камнями, оглохшая, но живая!

Даю команду готовить «Лавину». Это означает передвижение от укрытия к укрытию попарно, один бежит, другой страхует. Оставив на хребте тяжелое вооружение и небольшое прикрытие, группы стали спускаться вниз, сжимая кольцо вокруг «духов» с трех сторон. Для отхода оставлен один проход, но и он — с сюрпризом: туда нацелены два пулемета и огонь минометов.

За час все было кончено. Неожиданно на нашей частоте появился «Памир» — позывной командива. Он в лоб:

— Установку взял?

— Никак нет...

«Лирику» генерала пропускаю...

Спускаюсь к перевалу. Смеркается. Вдруг вижу — «дух» в окопе. Я — к нему. Неожиданно будто током ударило: нога зацепила растяжку. Застыл, как парковая скульптура, только без веса, боюсь дышать.

— Крот! — Голос пропал, из груди вырвался какой-то сип.

Тот подошел, разобрался с миной, как повар с котлетой.

— Спасибо, — говорю, — и прости, брат, за вчерашнее.

— Все нормально, я бы сам не поднялся. А в окопе — муляж.

День поисков ничего не добавил. По всему выходит, профукал я реактивную установку. А она комдиву как кость в горле.

Еще день поисков. Бойцы откуда-то узнали про грозящий нам трибунал и в буквальном смысле рыли землю. Я уже готовился сворачиваться, но прозвучал доклад, как выстрел:

— Есть!

Приносят в мешках какие-то жирно смазанные трубы.

— Это реактивная установка?

— Так точно. Надо только собрать.

Утром на перевал поднялся комбат. Обнялись, как век не виделись. Принес пайки.

[Я физически ощутил, будто с меня содрали кожу. Застава перестала быть местом, где можно чувствовать себя в относительной безопасности. Комбат приказал срочно создать группу для поиска установки...]

Мы с замполитом еду мечем, а он грустный.

— Что случилось? — спрашиваю.

— Вчера в штабе я напомнил про Героя. Говорят — не выйдет. У тебя еще нет наград. Да и поиски провели — ни раненых, ни погибших. Какой-то не героический. Вот бы кто-нибудь на амбразуру... или командира собой прикрыл... или еще лучше сам командир... — тогда другое дело, а так, сказали, чтоб подавал тебя на «Красное Знамя», всем остальным — по нашему усмотрению.

Сгодится и «Знамя»...

Не знал я, дурачок, что по возвращении ждет меня дальняя дорога — новая задача и казенный дом — штаб полка, где был порван мой наградной и учинен разнос по партийной линии за... упущения в службе на одной из дальних застав. И не упущения, а преступление! Пока мы занимались поиском злосчастной установки, на одной из застав проверяющие нашли флягу с брагой!

Подготовил Юрий МАЛЁКИН
Фото из архива Владимира ОСИПЕНКО

ЭКИПИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР СПЕЦОСНАЩЕНИЕ профессиональное полевое снаряжение разработка и производство

- ◆ Горные, зимние, летние, прыжковые, маскировочные и снайперские костюмы
- ◆ Трикотажные и шерстяные вязаные комплекты ◆ Обувь ◆ Головные уборы
- ◆ Разгрузочные системы ◆ Полевое тактическое снаряжение ◆ Подсумки
- ◆ Различные виды армейских и специальных рюкзаков
- ◆ Спальные мешки и плащ-палатки
- ◆ Кобуры поясные, плечевые, набедренные
- ◆ Системы подвески плечевых кобур ◆ Ремни ◆ Шлевки
- ◆ Галантерея и предметы военного обихода
- ◆ Различные виды ножей

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 44, стр. 1
Тел./факс: (495) 128 92 58, 128 95 00, 120 93 03
www.sposn.ru E-mail: cco@sposn.ru

Почтовая доставка: www.sposn.com E-mail: contact@sposn.com

Артём ДЕНИСОВ

Фото из архива объединения «Фотоцентр»

ЖИВЫЕ МЁРТВЫЕ

Испокон веку люди воюют друг с другом. Итогом этого часто бывает плен. Раны, голод, болезни, рабский труд — все эти тяготы неволи окончательно изматывают и губят узников, которые всей душой стремятся обрести свободу. Они надеются, что дома их по-прежнему ждут.

ГОРЕ ПОБЕЖДЁННОМУ!

ДРЕВНИЕ египтяне называли пленников живыми мёртвыми, и этим о дальнейшей судьбе несчастных всё сказано. Величественная египетская архитектура в прямом смысле выросла на костях бесчисленных рабов.

По сообщению испанской хроники, при освящении главного храма в столице ацтеков было принесено в жертву 80 тысяч пленных, умерщвлённых жуткими способами.

Не менее варварски поступали и европейцы. В XIII веке в эпоху христианства предки «мирных» латышей проявляли зверскую свирепость по отношению к пленным — казнили их, например, четвертованием.

А как относились к пленным на Руси? Свидетельств немного, ведь летописцы описывали большие знаменательные события, а не будни. В «Стратегиконе» 600 г. н. э. Маврикия Стратега есть свидетельства гуманного отношения наших предков к обезоруженным врагам: «Славяне своих пленников не держат в рабстве, как прочие народы, в течение неограниченного времени, но, ограничивая срок, предлагают

им на выбор: желают ли они за известный выкуп вернуться на родину или остаться там на положении свободных?» Милосердия к побеждённым требовало «Соборное уложение» Московской Руси (1649 г.): «Неприятеля, просящего пощады, щадить; безоружных не убивать; с бабами не воевать; малолетков не трогать. С пленными поступать человеколюбиво, стыдиться варварства. Не меньше оружия поражать врага человеколюбием. Воину надлежит мощь вражескую сокрушать, а не безоружных поражать». И так поступали веками.

Например, после 1945 года у нас в плену оказалось 4 миллиона немцев, японцев, венгров, австрийцев, румын, итальянцев, финнов... Каким было отношение к ним? Их жалели. Из пленных немцев у нас выжили две трети, из наших в немецких лагерях — треть! «В плену нас кормили лучше, чем ели сами русские. Я оставил в России часть своего сердца», — свидетельствует один из немецких ветеранов, переживший советский плен и вернувшийся на родину, в Германию. Суточный рацион рядового военнопленного по нормам котлового довольствия для военнопленных в лагерях НКВД составлял 600 граммов

ржаного хлеба, 40 граммов мяса, 120 граммов рыбы, 600 граммов картофеля и овощей, другие продукты общей энергетической ценностью 2533 ккал в день. Для сравнения: суммарная калорийность продуктов потребительской корзины москвича в сентябре 2005 года была 2382 ккал!

Пленных сородичей на Руси было принято выкупать. Веками наши предки жили под угрозой набегов, вероятность плена была частью жизни. Вот почему возникло такое своего рода «государственное страхование». С XVI века всё население платило налог — «полоняничные деньги» (выкупная казна, закреплённая в «Соборном уложении»). Деньги давал сам царь, потраченные средства возмещали потом «всем миром» путём ежегодного сбора среди населения, и они снова пополняли казну. Дать денег на выкуп пленного считалось богоугодным делом. Ради вызволения своих шли в военные походы, хотя для кого-то из воинов это означало смерть в новом бою. Умершим на чужбине ставили кресты, выживших награждали, вернувшиеся из плена после русско-японской войны торжественным маршем шли по Невскому проспекту, и столица чествовала их как героев.

Именно Россия предложила выработку общих правил гуманного отношения к пленным. В XX веке появились международные законы: Гагская конвенция «О законах и обычаях войны» (1907 г.), Женевские конвенции «Об обращении с военнопленными» (1929 г. и 1949 г.). Правда, большинство положений этих документов оставались лишь на бумаге. Зверства по отношению к военнопленным, к сожалению, не прекращались. Все знают, что делали во Второй мировой войне «культурные» немцы и японцы, проводя эксперименты на людях, издеваясь над ними в лагерях смерти... В наше время нравы лучше не стали: жестокость к пленным всё ещё практикуется очень широко.

РУКИ ВВЕРХ!

ЕНАВИСТНИКИ России злорадствуют по поводу большого количества наших пленных во Второй мировой войне. По разным оценкам число советских солдат в германском плену в 1941–1945 гг. составляло от 4 559 000 до 5 735 000 человек. Цифры действительно огромные, но объективных причин такого массового пленения людей немало.

Свою роль в этом сыграла внезапность нападения. Кроме того, оно было массированным: границу с СССР 22 июня перешли около 4,6 млн. человек. Войну начали 152 дивизии, 1 бригада и 2 моторизованных полка вермахта, 16 финляндских дивизий и 3 бригады, 4 венгерские бригады, 13 румынских дивизий и 9 бригад, 3 итальянские дивизии, 2 словацких дивизии и 1 бригада. Большинство из них обладали опытом ведения боевых действий, были хорошо оснащены и вооружены — на Германию к тому времени работала почти вся промышленность Европы.

Трагический факт, но у Красной Армии в июне 1941-го не было достаточного числа опытных офицеров, что было вызвано предвоенными чистками в войсках. Людями владел страх, на их парализованную волю враг полагался не меньше, чем на свою боевую мощь: накануне войны сводки генштаба вермахта о состоянии Красной Армии отмечали, что её слабость заключается и в страхе командиров перед ответственностью. Кроме этого, на волю обороняющихся влияло отсутствие надежного тыла. Даже если советские бойцы и командиры вопреки всему держались насмерть, в тылу у них уже были горящие города, которые нещадно бомбили немецкие самолеты. Воины испытывали тревогу за судьбу близких. Потoki беженцев пополняли море пленников. Атмосфера паники первых недель войны также играла на руку нападавшим и не позволяла трезво оценивать сложившуюся обстановку и принимать правильные решения по борьбе с захватчиками.

Существенную роль в увеличивающемся числе пленных сыграли репрессии по отношению к сдавшимся в плен. Приказ НКО СССР № 270 многих людей лишил возможности быть полноценными воинами. Если человек вернулся к своим со стороны врага, например, бежал из плена, то его все равно считали предателем. Презумпция невинности не действовала. И всё-таки многие

попавшие в плен пытались бежать: группами, в одиночку, из лагерей, во время пересылки.

Вот данные немецких источников: «На 01.09.42 г. (за 14 месяцев войны): из плена бежало 41300 русских». Дальше — больше. Министр экономики гитлеровской Германии Шпеер докладывает фюреру: «Побеги приняли угрожающие размеры: ежемесячно из общего числа бежавших удаётся обнаружить и вернуть к местам работ до 40000 человек». К 01.05.44 г. (предстоит ещё год войны) при попытке к бегству убит 1 миллион. военнопленных. наших дедов и отцов! Кто из лукавых закордонных моралистов может сказать такое о своих бравых «вояках»?

Для тех, кто обвиняет нашу страну в большом количестве пленных в период Второй мировой войны, есть еще один аргумент: у союзников военнопленных было не меньше. И причины, повлиявшие на это, были, мягко говоря, несколько отличны от тех, которые обозначены выше. Чтобы стало понятно о чем идет речь, для сравне-

ния приведем один из драматических эпизодов КОНЦА войны, когда судьба гитлеровской Германии практически была решена: Красная Армия громила вермахт на восточном фронте по всем направлениям.

То, что произошло на западном фронте в период с 16 декабря 1944 года по 28 января 1945 года, сегодня историки называют «Арденнским прорывом». Именно тогда вермахт перешел в контрнаступление против западных союзников. Вклинившись во фронт противника на 100 километров, немцы взяли в плен около 30 тысяч американцев! Учитывая масштаб военных действий, в которых участвовали союзники, это немало. Ангlosаксы совершенно не держали удар, хотя количественно и качественно превосходили агонизирующего противника, дни которого были сочтены.

Почему такое могло произойти? Что ж, и тут свою роль сыграла внезапность. «75 тысяч американских солдат на фронте, — пишет Дик Толэнд в книге об операции в Арденнах, — в ночь на 16 декабря легли спать, как обычно. В этот вечер ни один из американских командующих не предполагал крупного немецкого наступления». Характерная деталь: немцы для прорыва собрали в полтора раза меньше солдат, чем было у союзников — 25 дивизий, в том числе 7 танковых (900 танков), и 800 самолётов. При этом дивизии вермахта были гораздо слабее союзных как по количеству личного состава, так и по вооружению, неуккомплектованность личного состава в них достигала 40 процентов. По оценке союзных штабов, все немецкие соединения по своей боевой мощи соответствовали 39 дивизиям союзников, у которых к середине декабря 1944 г. на фронте в 640 километров было 63 полнокровных дивизии (из них 40 американских), в том числе 15 танковых (10 000 танков), 8 000 самолётов; в резерве находились 4 воздушно-десантных дивизии.

Как складывалась обстановка, предшествующая наступлению немцев в Арденнах?

Удивительно, но факт: положение гитлеровской Германии было критическим, она проигрывала войну на всех фронтах. Союзники — Финляндия, Румыния, Венгрия — уже сдались или перебежали к врагу, увеличив и без того мощнейший потенциал антигитлеровской коалиции. Красная Армия стояла на востоке рейха, готовясь к последнему штурму. Союзники почти прорвались к Рейну, также готовя наступление. Экономическое положение рейха также было хуже некуда: англо-американские ковровые бомбардировки превратили страну в руины, разрушили промышленность, не хватало ни людей, ни сырьевых ресурсов. Для операции немцы собрали буквально последние крохи — наспех подготовленных подростков и мужчин старше 40 лет; горючего было на 1 заправку, боеприпасов — 1 комплект.

Но тем не менее немцы прорвали фронт союзников. Что же британцы и американцы? Сегодня об этой странице истории как-то не принято вспоминать, особенно в трудах зарубежных историков. Вместо того, чтобы сражаться с врагом, союзники предпочли сдаться в плен. При этом родине и семьям британцев на их островах НИЧТО не угрожало, не говоря уже об американцах.

Застигнутые врасплох англосаксы не оказали достойного сопротивления, началось беспорядочное отступление. Американский журналист Р. Ингерсолл в книге «Совершенно секретно» писал: «Немцы прорвали нашу оборону на фронте в 50 миль и хлынули в прорыв, как вода во взорванную плотину. А от них по всем дорогам на запад сломя голову бежали американцы!»

Да, приказа № 270, больше известного как приказ «Ни шагу назад!», у союзников не было. Воюющие солдаты были людьми «демократического мира», и им предоставлялась свобода выбора — стоять насмерть или сдаваться в плен.

Они без угрызений совести выбрали второе.

По оценке историка Гарта, «союзники оказались на грани катастрофы». Западных союзников спасли от разгрома два обстоятельства — лётная погода и советские солдаты.

Союзники, так и не сумевшие самостоятельно справиться с немцами в Арденнах, вынуждены были обратиться за помощью к СССР. 6 января Черчилль написал Сталину: «На западе идут очень тяжёлые бои... буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы в течение января рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте». Через неделю Красная Армия поднялась от Балтики до Карпат, сокрушила оборону врага и пошла вперёд. Немцы тут же ослабили давление на западе и начали переброску войск на восточный фронт.

«Арденнский позор» в ситуации с военнопленными не был исключением. В корейской войне американцы потеряли 155 тысяч убитыми, 20 тысяч оказались в плену. Понять, как такое количество здоровых, сытых, опытных (Вторая мировая только что закончилась) солдат сдалось в плен, трудно. США были в тот момент мировым жандармом с ядерной дубиной и готовностью её применять (Хиросима! Нагасаки!), их поддержало «мировое сообщество» в лице войск ООН — и всё-таки 20 000 человек оказались в плену (в том числе 7140 человек сдавшихся по своей воле), что в сравнении с численностью их войск на Корейском полуострове постыдно велико!

КУЛЬТ ВОЕННОПЛЕННОГО

НАДО признать, что США адекватно отреагировали на массовую сдачу в плен своих солдат и связанную с этим потерю имиджа армии. Был разработан и умело внедрён в общественное сознание «культ военнопленного». Американские «джи-ай» и по сей день в прессе подаются исключительно как герои, каждый попавший в руки врага считается сражающимся воином. Для примера приведем раздутую СМИ полностью лживую историю рядовой Джессики Линч. Всему миру настойчиво твердили, что она отбивалась до последнего патрона, а в плену её пытали. Авторы мифа не смущало отсутствие

хотя бы одного свидетеля её захвата иракцами. Героиня создана, её мемуары и голливудские «агитки» уже в работе.

Изощённая интенсивная выработка моральной устойчивости солдат в бою, показ всеми СМИ ужасов плена привели к тому, что во Вьетнаме сдались всего лишь 589 «джи-ай» — в 12 раз меньше, чем в Корее, хотя вьетнамская война продолжалась втрое дольше и через неё прошло более 3 миллионов солдат. Вот это достижение!

В 1985 году была учреждена медаль «За достойную службу в плену». Ею награждают солдат США, побывавших в плену, в том числе и посмертно.

А 9 апреля 2003 года американский президент объявил о новом государственном празднике — Дне памяти американских военнопленных. Обращаясь по этому поводу к нации, он сказал: «Они являются национальными героями, и их служба нашей страной не будет забыта». Всё это утверждает в солдатах уверенность, что о них позаботятся. В сознании американских солдат прочно укоренилась мысль о том, что родина своих на войне не забывает и ни в чем не обвиняет, если им на войне «не повезёт».

ЧУЖИЕ СРЕДИ СВОИХ

НО НЕ ВСЕ так либеральны. Так, в Японии плену предпочитали самоубийство, в против-

ном случае близкие пленного подвергались гонениям на родине. В Германии и СССР времён Второй мировой близким пропавшего без вести отказывали в поддержке (не платили пособия, пенсии).

Не так давно весь мир облетела история о том, как 8 турецких солдат попали в плен к курдам. Отпущенные через две недели, они сели в тюрьму. В качестве обвинения им предъявили вопрос: «Почему вы не отбивались до последнего патрона?»

Правозащитники сетуют по поводу того, что в СНГ отношение к проблеме плена не меняется. Так, например, побывавшие в армянском плену азербайджанские солдаты осуждаются за измену родине по ст. 274 УК АР. Это тяжелое обвинение, и за него дают от 12 до 15 лет. Сдавшийся в плен человек воспринимается как враг, это не только позиция власти, но и отношение общества. Враждебность, отсутствие сочувствия и социальной поддержки — со всем этим бывшие пленные сталкиваются повседневно.

КАК ПОБЕДИТЬ ВРАГА?..

В ПЛЕНУ можно «оказаться» (получив ранение, впад в бессознательное состояние, не имея оружия и боеприпасов для сопротивления) или «сдаться» — поднять руки, когда ещё можно и есть чем сражаться.

Почему же присягнувший на верность родине вооружённый мужчина прекращает сопротивление? Может быть, такова природа человека? Ведь он повинуется инстинкту самосохранения, в основе которого чувство страха.

В жизни бывает страх частичный, страх какого-то явления. Но бывает и абсолютный страх, когда человек находится на краю гибели. И это самый сильный враг — он отключает мышление, не позволяет трезво воспринимать действительность. Человек теряет способность критически мыслить, анализировать ситуацию, управлять своим поведением. Перенеся шок, можно сломаться как личность. Страх — массовая болезнь. По оценке ряда экспертов, сегодня 9 миллионов немцев периодически страдают приступами панического страха, а более 1 миллиона испытывают его постоянно. И это в мирное время! Вот как отзывается Вторая мировая в психике тех, кто родился позже.

Через 10 лет после вьетнамской войны 1 миллион 750 тысяч военнослужащих США (две трети воевавших) официально были признаны нуждающимися в психиатрическом лечении. Последствия такого состояния сказываются и на их детях.

В каждом заложена своя устойчивость к страху: при опасности один впадёт в ступор (резкое психическое угнетение до полного оцепенения), другой — в панику, а третий хладнокровно ищет выход из сложившейся ситуации. В бою, под огнем противника бояться все, но поступают по-разному: одни сражаются, а других бери хоть голыми руками!

На поведение в бою влияет физическое состояние, порой человек «уже просто не может». Яркий пример — сообщение из окружённой

2-й ударной армии Волховского фронта (весна 1942-го): «Болота растаяли, ни окопов, ни землянок, едим молодую листву, березовую кору, кожаные части амуниции, мелких животных... 3 недели получали по 50 г сухарей... Доели последних лошадей... Последние 3 дня не ели вообще...

**И сказал князь Игорь
воинам своим: «Дружина
моя и братья! Лучше
потяту быти, чем
полонёну быти!»**

«Слово о полку Игореве»

Люди крайне истощены, наблюдается групповая смертность от голода». Недавно здоровые молодые мужчины измучены голодом, холодом, незаживающими ранами, огнём врага без возможности укрыться...

Война — постоянный каторжный труд. Солдаты перекапывают миллионы тонн земли, как правило, малой саперной лопатой! Чуть сдвинулись позиции — копай опять; о передышке в боевых условиях не может быть и речи. Знает ли какая-нибудь армия о сне на ходу? А у нас это было обычным явлением на марше.

В армии США есть диковинный вид потерь — «переутомление в бою». При высадке в Нормандии (июнь 1944-го) оно составило 20 процентов от общего числа выбывших из боя. В целом во Второй мировой войне потери США по причине «переутомления» составили 929 307 человек!

Людей ломает длительное напряжение от вероятности быть убитым в зонах наибольшего риска (передний край в обороне, первый эшелон в наступлении). Советский солдат оставался в боевых порядках до гибели или ранения (бывала и смена подразделений, но лишь по причине больших потерь или соображений тактики).

Американские летчики после 25 боевых вылетов ехали домой. Расчёт прост: из каждого налёта на рейх не возвращалось 5 процентов экипажей, то есть лётчик после 20 вылетов должен оказаться на «том свете». Кому везло, тот «перевыполнял» норму до 25 вылетов, после чего с чистой совестью уезжал в тыл. Война для многих здоровых американских парней на этом заканчивалась. А наши лётчики? Есть экипажи дальней авиации, которые совершили по 300 боевых вылетов в глубокий тыл противника, практически всегда подвергаясь зенитному обстрелу противника и атакам истребителей люфтваффе.

Часто пишут, как хорошо был поставлен «отдых от войны» у немцев. У них даже был график отпусков. Но это полуправда. Отпуска были, пока война для вермахта складывалась удачно. А когда начались поражения и «победителям Европы» пришлось испытать на себе удары Красной Армии, увязнуть в обороне, а потом, поджав хвост, откатываться назад, на апад, сдерживая напор наших войск, то об отпусках уже никто не вспоминал.

Нам всю войну было не до отдыха. Удар германской военной машины могла выдержать единственная сила в мире — наша армия! И наши измотанные, спящие на марше, при нужде съевшие лошадей солдатики ПЕРЕМОГЛИ отлично оснащённого умелого врага! Для нашего народа, победившего в самой страшной войне в истории человечества, свобода и независимость Родины оказались важнее всего. Ради нее на фронтах и в тылу люди жертвовали собой. Жертвовали, поэтому и победили.

В западных странах люди думают иначе: «Самое ценное в жизни — сама жизнь, дающаяся только раз. И можно идти на всё ради ее сохранения». Такие выражения, как «умереть за родину», «жертвовать собой», «честь дороже жизни», «предать нельзя» уже давно не являются для них мерилом солдата и мужчины.

МАРКИРОВОЧНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА ПАТРОНАХ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива автора

МАРКИРОВКА ПАТРОНОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ в современном автоматическом оружии большого количества различных видов патронов, как правило, сходных между собой по внешнему виду, обусловило применение специальных маркировок, позволяющих их отличить друг от друга. Поэтому одним из источников сведений о патронах являются маркировочные обозначения в виде отличительной окраски, знаков и надписей, наносимых как на составные части патронов, так и на упаковки с патронами.

Маркировочные обозначения на патронах стрелкового оружия могут содержать следующие основные данные:

1. Служебные клейма на донных частях гильз — место изготовления (страна, предприятие или фирма-изготовитель); тип (наименование) и калибр патрона; время изготовления патрона или гильзы; материал гильзы; назначение патрона; вид или модель (образец) оружия, для которого патрон предназначен.
2. Окраска элементов патронов (пуль, капсюлей, донных частей гильз) — тип патрона, его назначение, некоторые особенности устройства.
3. Этикетки (ярлыки) — те же данные, которые содержатся в служебных клеймах, а также некоторые сведения об элементах патронов и их баллистических характеристиках, наносимые на

упаковки — на деревянные ящики, металлические коробки, влагонепроницаемые пакеты, картонные коробки, бумажные пакеты.

Маркировочные обозначения на патронах, так же как и аналогичные обозначения на иных промышленных изделиях, берут свое начало от клейм мастеров, издавна ставившихся на различных товарах (оружии, гончарных и ювелирных изделиях и др.). В настоящее время они выполняют две функции: технико-информационную и рекламную, являются разновидностью товарных знаков.

Клейма представляют собой условные знаки в виде букв, цифр, рисунков, выдавленных на поверхности элементов патронов. Они бывают служебными и контрольными. Служебные клейма содержат данные о заводе-изготовителе (фирме-изготовителе), дате производства, времени изготовления патронов, некоторых конструктивных особенностях, назначении, а также могут содержать иные данные, характерные для определенных периодов времени их деятельности или всегда присущие изготовителям определенной страны. Для этой цели на наружной поверхности дна гильзы с диаметрально противоположных сторон указывается номер завода — для отечественных патронов или название фирмы (ее условный индекс) — для патронов зарубежного производства, а также год изготовления. Контрольные клейма свидетельствуют о прохождении технического

контроля. Они обычно ставятся только на элементах мощных боеприпасов (артиллерийских и пр.).

В зависимости от видов патронов и их назначения в маркировке может преобладать то или иное содержание. Например, на военных патронах она содержит преимущественно техническую информацию, а на охотничьих и спортивных — часто и рекламную. Рекламный характер ей придается за счет как изобразительной формы (типы шрифтов, декоративные элементы и др.), так и содержания (броские и запоминающиеся названия, собственные имена и т.п.), подчеркивающих качество изделий, их популярность.

Маркировочные обозначения патронов, в которые входят клейма, этикетки и условная окраска элементов, являются системами условных знаков, содержащих определенные сведения, необходимые прежде всего для различия видов и назначения патронов.

Этикетки (ярлыки) являются маркировочными обозначениями, наносимыми на упаковки патронов (ящики, коробки). Они предназначены для получения сведений о патронах без вскрытия упаковок.

Окраска элементов патронов имеет целью дать легко воспринимаемый отличительный признак типа и назначения патронов. Одновременно она служит средством защиты от коррозии.

В отечественных патронах стрелкового оружия принята окраска головной части (вершинки) пули, как наиболее простая в технологическом

отношении. Например, бронебойно-зажигательная пуля окрашивается в черный и красный цвета; трассирующая — в зеленый; бронебойно-зажигательно-трассирующая — в фиолетовый и красный; зажигательная (пристрелочно-зажигательная) — в красный; с уменьшенной начальной скоростью — черный и зеленый и т.п. Обыкновенные пули обычно не имеют отличительной окраски. Подобный принцип разной окраски патронов с различными пулями принят и в ряде армий зарубежных государств. Иногда встречается окраска капсюля патрона и места соединения пули с дульцем гильзы. В данном случае окраска используется не только как отличительный признак патронов с различными пулями, но и как способ обеспечения герметичности патронов. Этот способ окраски менее удобен не только в технологическом отношении, но и вызывает определенные неудобства при визуальном определении номенклатуры патрона.

Системы маркировки патронов различны для разных стран, времени, предприятий-изготовителей, видов патронов.

МАРКИРОВКА ГИЛЬЗ

ОСНОВНЫЕ сведения, содержащиеся в клеймах на гильзах стрелкового оружия патронов некоторых стран-изготовителей.

Изготовители:

советские/ российские

Содержание сведений:

сокращенное наименование или условное обозначение завода-изготовителя патрона, время (год) изготовления гильзы.

Английские, канадские, австралийские:

сокращенное наименование или условное обозначение фирмы-изготовителя патрона или гильзы; тип (марка) патрона.

Французские:

сокращенное наименование или условное обозначение фирмы-поставщика металла гильзы; время (год и квартал) изготовления гильзы.

Немецкие:

сокращенное наименование или условное обозначение фирмы-изготовителя гильзы; время (год) изготовления гильзы; условное обозначение материала гильзы; условный номер партии гильз.

Итальянские:

государственные предприятия: полное или сокращенное наименование фирмы-изготовителя; время (год) изготовления гильзы; инициалы государственного контролера; *частные предприятия:* полное или сокращенное наименование фирмы-изготовителя; время (год) изготовления гильзы.

Японские:

сокращенное наименование или условное обозначение фирмы-изготовителя; калибр; сокращенное обозначение года изготовления гильзы (по японскому календарю) и квартал изготовления.

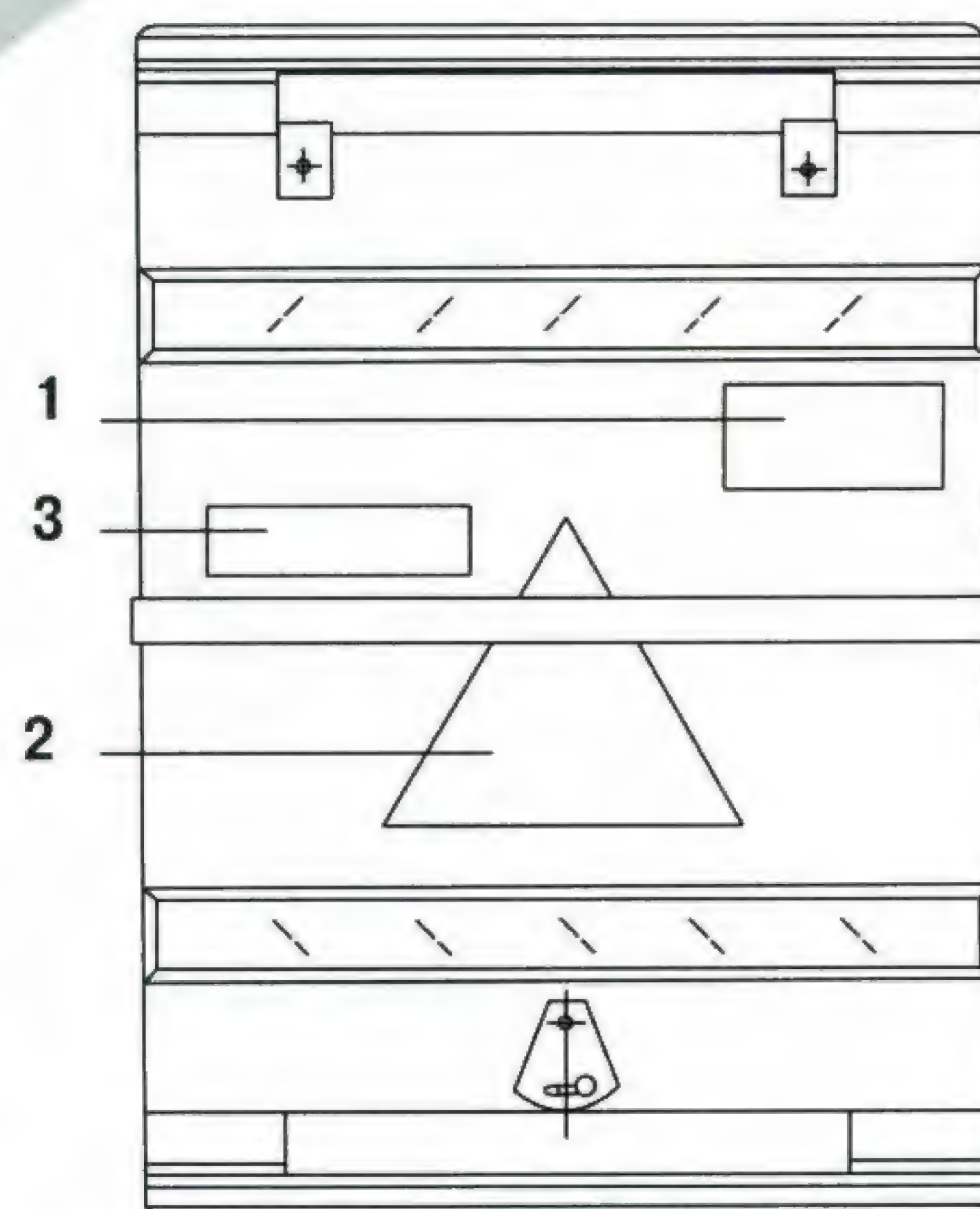
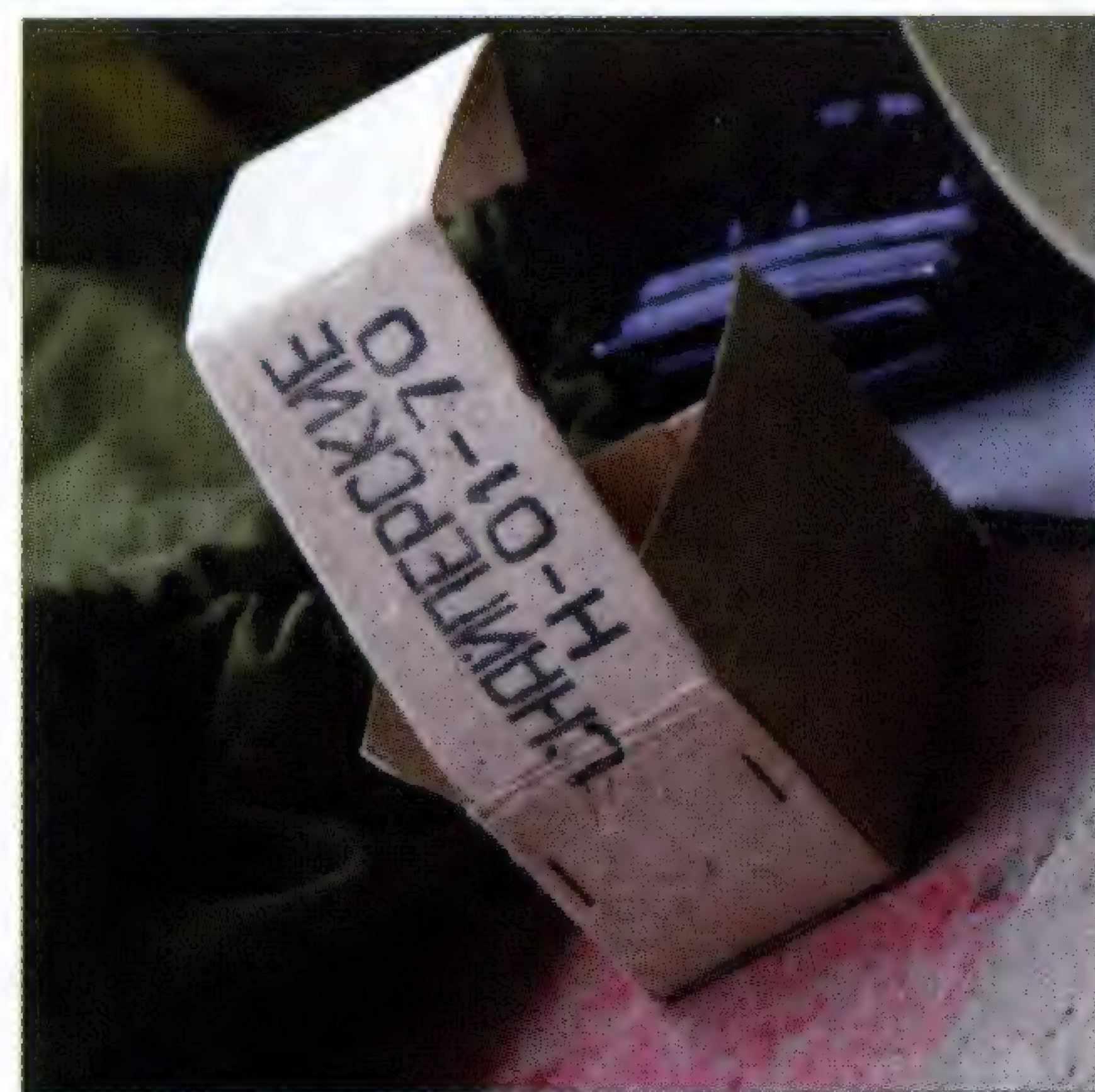
КЛЕЙМА на гильзах представляют собой надписи (буквенный и цифровой тексты) и рисунки (символы, орнаменты и т.п.), выполненные обычно вдавленным, реже — выпуклым рельефом. Их содержанием являются полные, сокращенные (аббревиатуры, сокращения отдельных слов и т.п.) или выраженные условными обозначениями наименования изготовителей (фирма, предприятие), страны, географического пункта или административного района, где они размещаются. Как правило, тексты выполняются на языке той страны, где действует изготовитель, однако на патронах, выпущенных для внешнего рынка или по иностранным заказам, клейма могут выполняться на других языках.

По художественному оформлению клейма могут быть как простыми, лишенными украшений, так и усложненными за счет различных художественных элементов (символов, орнаментов и пр.).

Клейма одного и того же изготовителя могут полностью или частично различаться в зависимости от времени изготовления патронов, их типов и назначений. Иногда клейма могут содержать обозначения двух изготовителей, одно из которых относится к изготовителю патронов, а другое — к изготовителю гильзы или снаряжающему предприятию. Часто гильзы содержат только клейма их изготовителей.

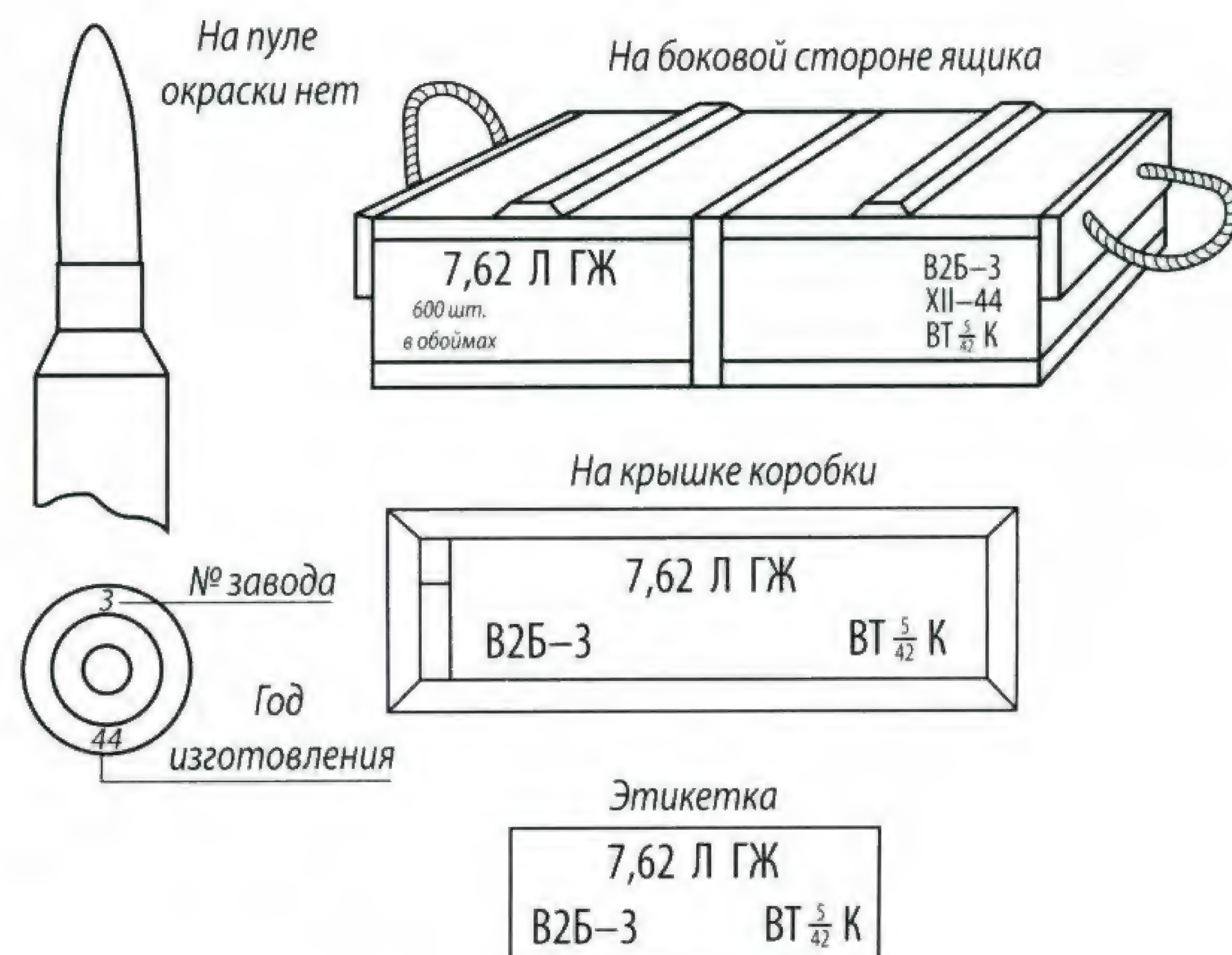
Клейма фирм-изготовителей на гильзах иногда заменяются обозначениями и торговыми марками заказчиков патронов (обычно торговых фирм). Наконец, на гильзах может вообще не быть клейм.

Фрагменты клейм, содержащие данные о времени изготовления патронов или гильз, наименовании (типе, марке, образце), калибре, оружии, для которого патрон предназначен, имеют следующие варианты и особенности.

Образец современной отечественной маркировки на крышке деревянного ящика с патронами для стрелкового оружия: 1. Масса (брутто); 2. Знак разряда груза или условный номер опасного груза; 3. Ярлык со знаком опасности или классификационный шифр

Отличительные знаки и цвета окраски 7,62-мм винтовочного патрона с легкой пулей Л и укупорки (из справочника 1946 года издания)

Картонные коробки (слева — направо): с 7,62-мм автоматными патронами образца 1943 года с бронебойно-зажигательной пулей БЗ; с пулей со стальным сердечником и латунной гильзой; с пулей со стальным сердечником и со стальной гильзой (справа)

Время изготовления обозначается по-разному: год полностью, две или три последние цифры года, год и квартал или месяц. Год может обозначаться условным знаком, например, буквой. В соответствии с национальной принадлежностью фирмы-изготовителя или заказчика патронов время их изготовления может указываться по летосчислению, принятому в определенных странах или группе стран, а также по отсчету от времени важного исторического события в жизни страны. В отдельных случаях в клеймах отражаются памятные даты в деятельности изготовителя патронов (юбилей фирмы и пр.).

Время изготовления в клеймах на гильзах обозначается не всегда. В этих случаях о нем можно ориентировочно судить по наименованию фирмы-изготовителя или варианту его клейма, особенно, если они в определенные периоды деятельности менялись.

Название (тип) патрона обычно обозначается в соответствии с тем, которое ему присвоено в стране, где он был разработан или впервые выпущен. Оно может обозначаться и в соответствии с военным названием или номером, присвоенным при принятии патрона на вооружение в данной стране. Иногда оно обозначается отсылочно, указанием номера, присвоенного патрону в каталоге фирмы.

Калибр патрона обозначается обычно в системе мер (метрической или английской), которая была использована при разработке патрона или принятии его к производству. Как правило, пересчет его не делается, независимо от того, какую систему мер использует фирма-изготовитель. Исключение допускается только для некоторых распространенных патронов.

У некоторых патронов устаревших типов, преимущественно американских, калибр может обозначаться показателем, находящимся в ряду чисел, которые указывают такие характеристики патрона, как его калибр, в долях дюйма, массу дымного пороха и пули в гранах. Указанная система обозначений сохраняется и поныне для тех патронов старых типов, выпуск которых еще продолжается, хотя они давно дымным порошком не снаряжаются. Это предохраняет покупателя/владельца старого оружия от смешения этих патронов с патронами новых типов, близких по конструкции (форме, размерам), но иных по своим баллистическим характеристикам.

Клейма на гильзах иногда содержат и ряд иных обозначений, указывающих материал гильзы, конструкцию капсюля, специальное назначение патрона, а также иные сведения (изготовление по армейскому заказу, патент, выданный изготовителю, и т.д.)

В отечественных патронах на торце донной части гильзы наносится штампованием маркировка, содержащая условный номер завода-изготовителя и год изготовления (две последние цифры года). В период 1949–1954 годов год изготовления условно обозначался буквой (от «А» до «Е»).

На донные части отдельных номенклатур отечественных гильз могут дополнительно наноситься знаки в виде двух диаметрально расположенных пятиконечных звездочек.

У 7,62-мм винтовочных патронов, предназначенных для стрельбы из авиационного пулемета ШКАС, на торце донной части гильзы наносилась дополнительно буква «Ш», а колпачок капсюля-воспламенителя покрывался красным лаком.

МАРКИРОВКА ПУЛЬ

МАРКИРОВКА на головную часть пуль наносится в виде отличительной окраски.

Вид патрона: патрон с бронебойно-зажигательной пулей Б-32.

Цвет отличительной окраски на головной части пули: черный и красный.

Патрон с бронебойно-зажигательной пулей БЗ: черный и красный.

Патрон с бронебойно-зажигательной пулей БС: черный и красный — до места обжима дульца гильзы.

Патрон с бронебойно-зажигательной пулей БС-41: черный и красный — до места обжима дульца гильзы.

Патроны с бронебойно-зажигательно-трассирующими пулями БЗТ-44 и БЗТ: фиолетовый и красный.

Патрон с бронебойно-зажигательно-трассирующей пулей БСТ: фиолетовый и красный — до места обжима дульца гильзы.

Патроны с зажигательной пулей З и пристрелочно-зажигательной пулей ПЗ: красный.

Патрон с зажигательной пулей мгновенного действия МДЗ: красный — до места обжима дульца гильзы.

Патрон с трассирующими пулями Т-45 и Т-46: зеленый.

Патрон с уменьшенной скоростью пули УС: черный и зеленый.

Патрон винтовочный с пулей со стальным сердечником ЛПС: серебристый (с 1978 года окраска не наносится).

Патрон винтовочный с легкой пулей Л: без отличительной окраски.

Патрон винтовочный с тяжелой пулей Д: желтый.

Патрон высокого давления ВД: желтый — до места обжима дульца гильзы (пули 7,62-мм патронов образца 1943 г. и винтовочных, отличающиеся особой формой, отличительной окраски не имеют).

Патрон с усиленным зарядом УЗ: черный — до места обжима дульца гильзы.

Образцовый патрон: белый.

КРОМЕ отличительной окраски, на отечественных патронах, за исключением указанных ниже, по окружности стыков гильзы с пулей и капсюлем-воспламенителем наносится в виде ободка (кольца) красного цвета тонкий слой лака — герметизатора, представляющего собой раствор смолы в органическом растворителе, подкрашенный красителем красного цвета.

Для герметизации холостых крупнокалиберных пулеметных патронов калибра 12,7-мм и 14,5-мм по окружности стыков гильзы с колпачком и капсюлем-воспламенителем используется герметизатор, подкрашенный красителем зеленого цвета.

Герметизатор не наносится на 7,62-мм пи-стоletные ТТ и револьверные «Наган» патроны и на 7,62-мм винтовочные холостые патроны, а также на патроны с усиленным зарядом и высокого давления, кроме патронов калибра 12,7-мм и 14,5-мм.

Герметизация патрона производится для предотвращения проникновения внутрь зарядной камеры ружейной смазки (масла) и влаги.

МАРКИРОВКА УПАКОВКИ С ПАТРОНАМИ

МАРКИРОВКА упаковки патронов состоит из цветных отличительных полос, знаков и надписей черного цвета.

Маркировка на упаковку с патронами наносится: на деревянном ящике — на крышке и на одной боковой стенке; на металлической коробке — на крышке; на влагонепроницаемом пакете — на продольных сторонах пакета; на картонной коробке или бумажном пакете — на одной из сторон коробки или пакета.

Маркировка на упаковку наносится окрашиванием по трафарету, штемпелеванием, типографским способом или специальной маркировочной машиной.

Маркировка ящика содержит: на крышке — масса (брутто, кг); транспортный знак, указывающий разряд груза (цифра «2» в равностороннем треугольнике, вершина которого направлена в сторону крепления петель). С 1990 года взамен разряда груза (цифры «2») в равностороннем треугольнике стали наносить условный номер опасного груза и знак опасности или классификационный шифр, характеризующие транспортную опасность груза по ГОСТ 19433-88. Знак опасности выполняется типографским способом на бумажном ярлыке, который приклеивается к крышке ящика.

На ящики с учебными патронами знак разряда груза или условный номер опасного груза и маркировка о транспортной опасности груза не наносятся.

На боковую стенку ящика с патронами к стрелковому оружию наносятся следующие условные обозначения патронов: надписи «ОБР. 43», «СНАЙПЕРСКИЕ», «ВИНТОВОЧНЫЕ», «ПИСТОЛЕТНЫЕ»; номер партии; год изготовления (две последние цифры); условный номер завода-изготовителя; маркировка партии пороха; количество патронов; количество обтюраторов (для 7,62-мм патронов обр. 1943 года с пулей с уменьшенной скоростью УС); отличительная полоса, знак или надпись, характеризующие вид пули и (или) патрона.

На боковую стенку ящика, содержащего влагонепроницаемые пакеты с патронами, дополнительно наносится в две строки надпись «ВЛАГОНЕПРОНИЦАЕМЫЕ ПАКЕТЫ».

Условное обозначение патронов состоит из обозначения калибра — в виде числовой величины в миллиметрах (без указания размерности); условного обозначения вида пули или вида патрона; условного обозначения гильзы (по материалу, из которого она изготовлена).

Для холостых патронов взамен условного обозначения вида пули, патрона и гильзы наносится надпись «ХОЛОСТЫЕ».

Номер партии патронов состоит из буквы, обозначающей шифр группы партии патронов; двузначного числа, указывающего порядковый номер партии в группе.

Для образцовых патронов буквенное обозначение шифра группы партии заменяется обозначением «ОБ».

Маркировка партии пороха состоит из обозначения марки пороха, номера партии и года изготовления, указанных дробью, и условного обозначения завода-изготовителя пороха.

В маркировке пироксилиновых порохов приняты следующие обозначения марок пороха:

— ВУфл — винтовочный уменьшенный зерненный одноканальный флегматизированный и графитованный к 7,62-мм патронам обр. 1943 года;

— ВУфлВД — то же, к патронам высокого давления;

— ВТ — винтовочный зерненный одноканальный флегматизированный и графитованный к 7,62-мм винтовочным патронам;

— ВТЖ — винтовочный зерненный одноканальный графитованный к холостым патронам;

— П-45/П-125 — пористый зерненный одноканальный, при изготовлении которого вводилось 45 или 125 процентов селитры для создания пористости;

— Х (Пл 10—12) — холостой пластинчатый; 10 — толщина пластинки в сотых долях мм; 12 — длина пластинки в десятых долях мм;

— 4/7, 4/7Цгр, 5/7 Н/А — зерновые семиканальные; в числителе — примерная толщина горящего свода в десятых долях мм, в знаменателе — число каналов в зерне (семь); Ц — с содержанием церезина; гр — графитованный; Н/А — изготовленный из низкоазотного пироксилина;

— 4/1фл, 4/1гр — зерновые одноканальные; в числителе — примерная толщина горящего свода в десятых долях мм, в знаменателе — число каналов в зерне (один); фл — флегматизированный, гр — графитованный.

В маркировке порохов марка пороха состоит из сочетания буквенных и цифровых обозначений. В буквенных обозначениях лаковых порохов:

— ССНф — первая буква обозначает назначение пороха (С — для патронов стрелкового оружия), вторая буква — форму пороховых элементов (С — сфероидная), третья и четвертая буквы — наличие в порохе соответственно нитроглицерина (Н) и флегматизатора (ф);

— ПСН — первая буква обозначает плотность пороха (П — пористый), вторая буква — форму пороховых элементов (С — сфероидная) и третья буква (Н) — наличие в порохе нитроглицерина.

Цифровое обозначение порохов ССНф и ПСН состоит из дроби, в числителе которой указывается толщина горящего свода (для пороха ССНф) или насыпная плотность (для пороха ПСН), а в знаменателе — удельная теплота горения.

Маркировка на крышке металлической коробки содержит те же данные, что наносятся на боковую стенку патронного ящика. При этом указываемое в маркировке количество патронов и обтюраторов соответствует количеству их в металлической коробке.

Маркировка на влагонепроницаемом пакете содержит: условное обозначение патронов; надпись «ОБР. 43» (для 7,62-мм патронов обр. 1943 г.); количество патронов в пакете; отличительную полосу, характеризующую вид пули.

На картонные коробки и бумажные пакеты маркировка наносится в виде отличительной полосы или надписи. Отличительная полоса наносится на картонные коробки и бумажные пакеты, содержащие патроны с трассирующей пулей и с уменьшенной скоростью пули УС.

На бумажный пакет с 7,62-мм винтовочными снайперскими патронами наносится надпись «СНАЙПЕРСКИЕ».

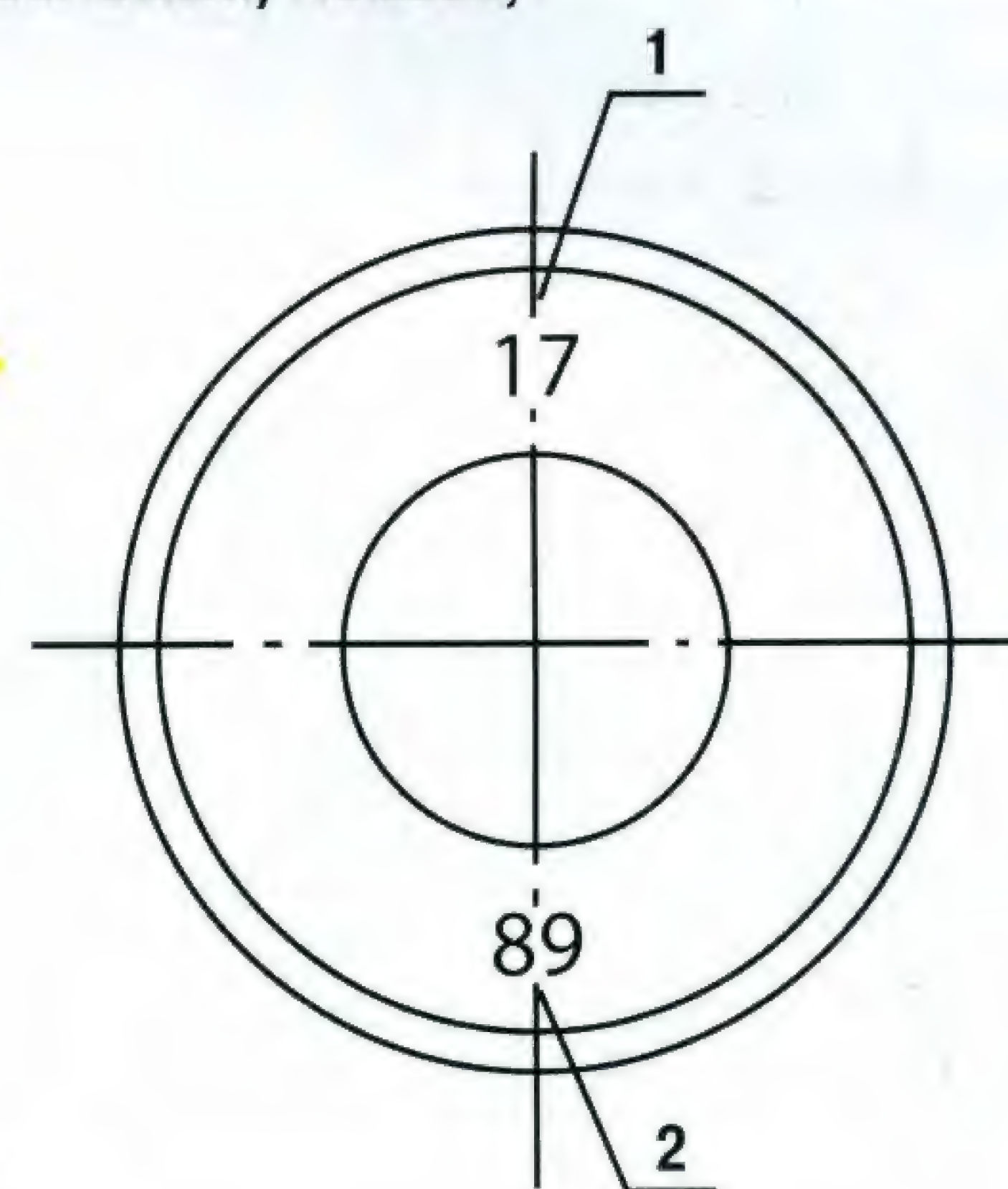

Патронные ящики (сверху вниз):

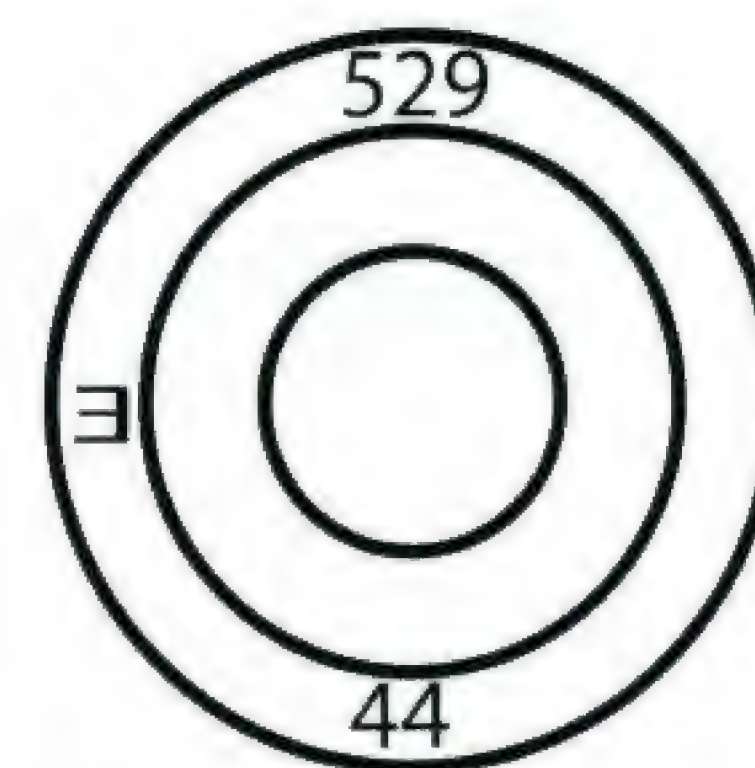
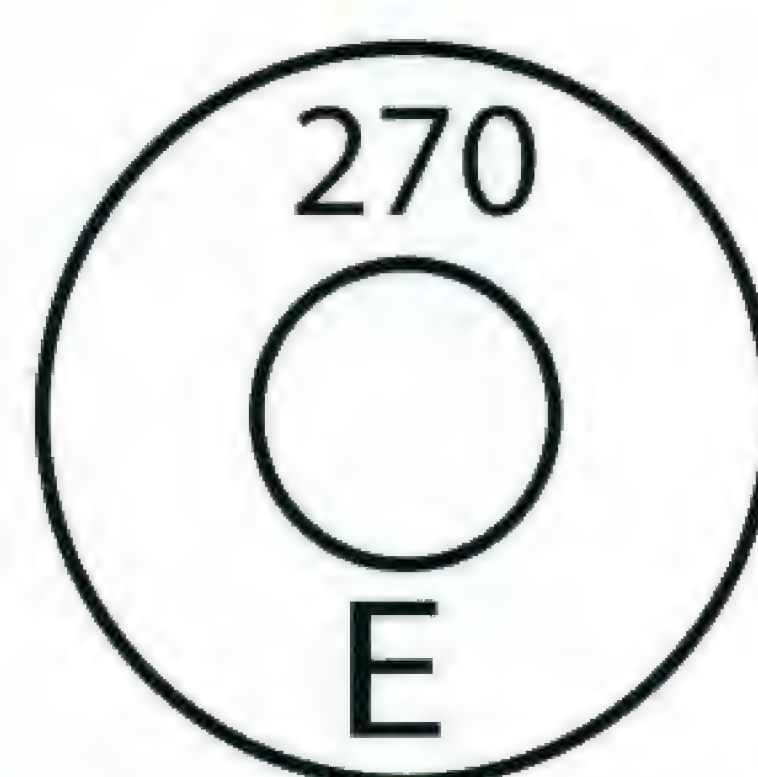
- с 9-мм пистолетными патронами со стальным сердечником и со стальной гильзой;
- с 9-мм пистолетными патронами со стальным сердечником и с железной (биметаллической) гильзой;

Образец отечественной маркировки на донной части гильзы:

1. Условный номер (код) завода-изготовителя («17» — Барнаульский станкостроительный завод)
2. Год изготовления (последние две цифры года)

Клеймо на отечественном 7,62-мм винтовочном патроне образца 1908 года, изготовленном ворошиловградским станкостроительным заводом (код «270») в 1954 году (код «Е»)

Клеймо на отечественном 7,62-мм винтовочном патроне образца 1908 года, изготовленном патронным заводом в г. Новая Ляля Свердловской области (код «529») в 1944 году. Слева буква «Ш» обозначает назначение патрона — для авиационных пулеметов ШКАС

Пистолет Токарева ТТ образца 1933 года с коробкой от пистолетных патронов калибра 7,62-мм и патронами

МЕЖДУНАРОДНЫЙ САЛОН
ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

Международный салон
вооружения и военной техники
«МВСВ-2008»

International Defence Exhibition
«IDELF-2008»

'08

20-24 августа

Москва,
ЦВК «Экспоцентр»
Московская область,
Полигон

Организатор выставки:
Федеральная служба
по военно-техническому сотрудничеству
(ФСВТС России)

Устроитель выставки: ЗАО «Бизон»
129223, Москва, а/я 10
Тел./факс: (495) 937-40-81
E-mail: b95@online.ru
www.idelf.ru

Спонсор выставки «МВСВ-2008»:
ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей»

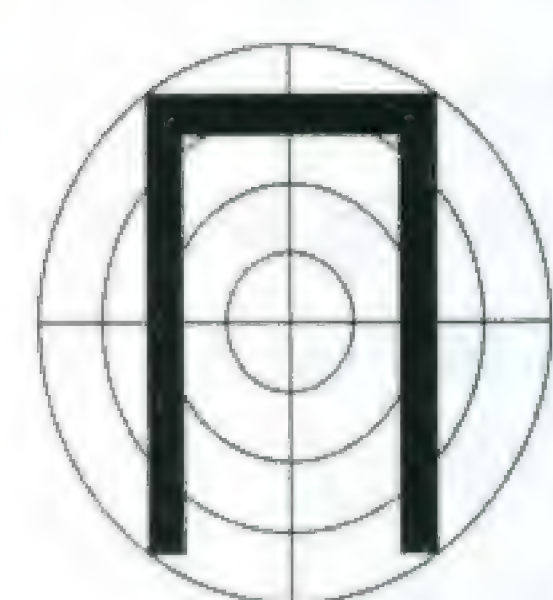

НА УЧЕБНОМ ПОЛЕ КАК В БОЮ

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Иллюстрации из архива редакции

С конца 1950-х годов Пентагон ведет активную работу по организации и проведению боевой подготовки частей и подразделений американской армии в условиях, приближенных к реальной боевой действительности. Разработано немало инструкций, наставлений и методических разработок, в которых были изложены подробные рекомендации по устройству и оборудованию учебных полей для сухопутных войск. Чему же хотят научить военнослужащих американские военачальники?

ОДПОЛКОВНИК армии США Р.Б. Ригг, один из разработчиков документов об учебных полях, считал, что лучшим памятником американцам, погибшим в борьбе за обеспечение свободы в настоящее время, является учебное поле, приближенное к боевой действительности, на котором солдаты могли бы учиться борьбе за сохранение свободы в будущем.

На таком учебном поле должны быть подбитые танки, разрушенные населенные пункты, сломанные мосты, хотя бы небольшие проволочные заграждения, воронки от снарядов, разбитые автоколонны, сбитые самолеты. Перед глазами солдата должна проходить мрачная картина поля боя, картина разрушения, смрада и гибели. Поле должно сохраняться постоянно и быть настолько зловеще реальным, чтобы у Голливуда и специальных войсковых киногорупп появлялось желание время от времени использовать его для киносъемок.

Учебные поля должны иметь страшный вид, чтобы они производили должное впечатление на готовящихся к войне людей. Слишком часто учебные поля напоминают места для увеселительных прогулок, с боевой точки зрения они скучны и совершенно неинтересны.

Ригг писал: «Вот вы говорите солдатам: «Мы атакуем высоту 806», и они сразу вспоминают: «Ага, это та самая старая, лысая, круглая высота, где вчера были занятия по оказанию первой медицинской помощи».

Но если на этой высоте построить систему траншей, блиндажи, разместить подбитые танки, поваленные деревья, обгорелые бревна, изрыть ее свежими воронками, опутать проволочными заграждениями, воспроизведя как бы застывшую картину боя, тогда реакция будет иной. Смелые скажут: «Ну что ж, по крайней мере не будет скучно!» У робких, которым, может быть, уже довелось видеть эту высоту, зрелище ржавого металла и трудных препятствий может вызвать беспокойство. Короче говоря, у одних вызовет интерес, у других, возможно, страх.

Чем больше на поле видимых следов боя, тем лучше.

Вовсе нет необходимости строить учебное поле все сразу. Необходимо начинать с того, что

доступно, а с течением времени продолжать добавлять новые детали. Построить такое учебное поле нетрудно. Вы и ваши солдаты убедитесь, что строить его так же интересно, как и полезно на нем заниматься.

Обычно макет деревни представляет собой простое скопление деревянных стен с окнами без рам. Нет там ни разбитых стекол, ни обгорелых занавесей, ни брошенного второпях обеда, ни человеческих запахов, ни зловонных колодцев, ни дымящихся развалин, ни старых ботинок, ни разбросанных предметов обихода — словом, нет жизни! Обычная для учебных полей имитация. Но если разбросать по деревне трупы и другими средствами создать атмосферу смерти, то учебное поле будет в большей мере напоминать действительное поле боя.

Вот как это делается. Сначала необходимо подобрать участок, а затем приступайте к сбору всяких обломков и разбросайте их по своему участку. Не смущайтесь и не будьте разборчивы. Всякий предмет, употребляемый людьми, пригодится для вашего «поля боя». Чем он уродливее, страшнее и отвратительнее, тем лучше.

Если макет деревни уже имеется, используйте его. Почти наверное там не найдется ни старой раковины, ни унитаза, ни пожарного гидранта.

Детской кукле или женскому чулку, казалось бы, не место в бою, но в действительности во время боя в населенном пункте солдат попадает в скорбную атмосферу поспешно покинутого человеческого жилья.

Когда видишь вместо привычного домашнего порядка разбитую посуду, выбитые оконные стекла, облепленную мухами пищу, а нередко и труп хозяина, лежащий на полу, жестокость войны выделяется особенно резко. Зрелище это вызывает печаль, потому что опустошающее действие войны проявляется здесь на знакомых предметах повседневного обихода. Таким образом, несмотря на всю искусственность учебной деревни, можно и нужно создать впечатление, что до ее разгрома здесь жили люди.

Солдат, который, согнувшись, ведет огонь из окна, должен видеть не только остовы домов. Он должен видеть сломанную куклу, брошенную

трубку, последний ужин — разбитые стекла, обгорелый матрац, окровавленную подушку, изрешеченную пулями вывеску и дымящиеся остатки жилища, бывшего некогда чьим-то мирным домом.

На все эти детали Голливуд затрачивает немало труда. Он делает это для того, чтобы воздействовать на чувства, создать общее впечатление. Детали нужно соединить в одно целое. Отдельный предмет не дает того, что необходимо. Чтобы учебная деревня стала реальной и интересной с военной точки зрения, нужно оживить ее.

Деревня должна гореть! Пожары можно имитировать при помощи дымовых шашек, но так как нормы отпуска их для боевой подготовки ограничены, то лучше рассчитывать на обыкновенные костры. Сделать это нетрудно. На складах утиля в местах постоянного расположения частей каждый день что-нибудь сжигают. Надо лишь перевезти этот хлам и поджечь его на фундаментах зданий, сделанных из камней или цементных блоков. Чем выше будут кучи, тем лучше. Когда обугленные остатки осядут слишком низко, их необходимо разбросать по деревне. Вскоре нужный вам едкий запах пожарищ и развалин будет чувствоваться повсюду.

Устройство макета разрушенного населенного пункта >>

Здания примут более основательный вид, если сложить их из патронных ящиков. Таким способом можно быстро строить группы домов. Пространство между домами и другими строениями должно быть неодинаковым. Расширяя это пространство (имитируя передние и задние дворы, широкие улицы и т. д.), можно несколько увеличить размеры деревни. Строя здания, должны быть разными, чтобы придать «населенному пункту» более реальный вид. Чтобы ускорить использование деревни для обучения, лучше построить вначале трех- или двухсторонние дома. Потом, с течением времени можно закончить остальные стороны этих бутафорских зданий.

Нужно иметь несколько двух- и трехэтажных зданий для того, чтобы отрабатывать бой на разных этажах. До тех пор, пока на верхних этажах не будут построены прочные полы (требование безопасности), нужно использовать для солдат, стреляющих из окон второго этажа, приставные лестницы. На складах лома и утиля можно добыть следующие предметы, которые помогут придать деревне большую реальность: старые печи или кухонные плиты, арматуру для уборных, сломанную мебель, куски оград, старые вывески, ненужные банки и металлический лом, обломки автомобилей, сломанные велосипеды, ненужные лесоматериалы, старые ящики, старые двери и подоконники.

Чтобы сократить объем работы при возведении стен зданий, можно использовать старые ящики и брошенные части деревянных построек.

Расположение «населенного пункта» на учебном поле важно со многих точек зрения.

С тактической точки зрения безразлично, где будет располагаться «населенный пункт», лучше, чтобы он находился на вашем собственном учебном поле. С военной точки зрения он должен быть в таком месте, где можно вести огонь боевыми снарядами и патронами (хотя бы из стрелкового оружия). Целесообразно поместить его близ района попаданий полигона или в какой-нибудь котловине, где можно по нему вести огонь хотя бы сверху вниз, не нарушая требований безопасности. Внешнее оформление должно быть создано вашими силами и силами ваших солдат; желательно также, чтобы поблизости было несколько деревьев.

При постройке зданий необходимо учитывать следующее: окна и простенки не следует располагать симметрично. Пусть на одной стене здания будет меньше окон, чем на другой, чтобы находчивый солдат мог атаковать здание со стороны, где имеется мертвое пространство. Если намечается участие танков, то дощатые заборы нужно строить по типу частокола.

Это важно по двум соображениям. Первое — это безопасность: заборы должны проглядываться насквозь, до того как обрушатся под натиском танков. Второе — экономия: потребуется меньше лесоматериала для их восстановления.

Насколько возможно, необходимо заполнить эти дома старыми печами, сломанной мебелью, старыми матрацами — любыми предметами, пригодными для устройства внутренних баррикад. Хорошо иметь запас проволоочной сетки; если обороняющиеся проявят находчивость, они могут затянуть ею окна, проходы и пр. для защиты от гранат противника. Тонкие занавески могут служить хорошей маскировкой для обороняющихся, когда им нужно выглянуть из окна, оставаясь незамеченными.

Надо заготовить большое количество мешков с песком; они очень нужны для устройства заграждений и оборонительных сооружений.

Несколько оживят подобный «населенный пункт» старые доски для реклам и всякие вывески. Их можно быстро изготовить, а затем наклеить кинорекламы, позаимствованные в гарнизонном клубе, или предвыборные плакаты.

Мины-сюрпризы быстро наскучат, если упорно придерживаться одних и тех же приемов. «Сувениры» — старый трюк при устройстве мин-сюрпризов, однако опытное подразделение недолго будет попадаться на эту удочку. Лучше обратиться к заминированию дверей, окон, стульев, картин, а может быть, даже и унитазов. Если вам придется увидеть в доме, только что оставленном обороняющимися, кошку, у которой хвост накрепко зажат ящиком стола, не освобождайте ее, а заметьте номер дома, дождитесь окончания боя, а затем пошлите кого следует позаботиться о кошке!

ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ НА УЧЕБНОМ ПОЛЕ?

ЕСЛИ требуется извлечь из учебного поля максимум пользы, его надо оборудовать должным образом. Помимо создания общей картины хаоса на поле боя, оборонительные сооружения и другие объекты необходимо расположить с таким расчетом, чтобы их можно было использовать при занятиях как по отдельным маршрутам, так и на всем участке.

В первом случае отделение или взвод, двигаясь вдоль дороги, последовательно сталкивается с различными препятствиями. Если все оформление расположить в основном вдоль прямой дороги, то остальная часть учебного поля будет пустовать. Но если дорога вьется и кружит по полю, то оно будет насыщено в большей мере. Хорошо, если такая дорога или тропа, извиваясь, возвращается почти к самому исходному положению. Здесь и следует заканчивать испытания и учения, проводимые по маршруту или оси при условии, что это не помешает работе на исходном положении и не нарушит требований безопасности. Таким образом, можно сберечь время, поскольку исключаются скучные обратные марши.

Во втором случае занятия проводятся на площади.

Сначала есть смысл остановиться на том, какое оформление потребуется для учений маршрутного или осевого типа, а затем перейти к оборудованию поля для тактических учений, проводимых на площади.

На маршруте, как правило, должны быть: разбитая, расстрелянная автоколонна, несколько дорожных заграждений, сбитый самолет, по крайней мере один перекресток дорог со следами прошедших боевых действий, склад боеприпасов, отдельные окопы и проволочные заграждения, два дота с траншеями, отдельные подбитые танки, несколько домиков или развалин, несколько досок для реклам и столбов с указателями, разрушенный мост.

На площади учебного поля должны находиться: деревня или небольшое местечко, укрепленная оборонительная позиция, по крайней мере один лесистый участок, рассеянные по полю противотанковые ловушки и препятствия, зона

атомного взрыва, отдельные окопы, стрелковые ячейки, заграждения и разбитые машины, если возможно, ручей (или река) с несколькими мостами, поспешно построенные укрепления, в том числе и проволочные заграждения.

Располагать эти элементы на местности можно по своему усмотрению, учитывая, однако, следующие соображения:

— целесообразно, насколько возможно, использовать существующие дороги и другие сооружения;

— для обучения танкистов укрепленную позицию следует поместить недалеко от конца маршрута;

— оборонительные сооружения и другие объекты надо расположить таким образом, чтобы они могли служить при наступлении с нескольких направлений.

Если на вашем учебном поле могут заниматься взводы или более крупные подразделения, то оно годится и для индивидуальных испытаний при условии, что там созданы разнообразные элементы боевой обстановки.

Как же создать эти элементы? Разбитая автоколонна может состоять из самых разнообразных старых машин, необязательно военного образца. Когда вы на первом же учении будете поджигать эти негодные гражданские машины при помощи старых шин (они дают хороший черный дым!), дров и мусора, на них быстро обгорит краска. Мрачные ржавые остовы придадут колонне типичный для зоны боевых действий вид. Война разрушает не только военные объекты — это всеобщее разрушение.

Если возможно, достаньте на полигоне старые остовы танка, полугусеничного бронетранспортера и разведывательной автомашины. Покрытые вмятинами от снарядов, простреленные, усеянные следами пуль и изуродованные взрывами, они послужат отличным наглядным средством. Молодые солдаты, проходя мимо этой изуродованной и пробитой брони, получат ясное представление о качестве снарядов. Вспомните свое первое впечатление от насквозь пробитого металла. Это бутафория, но каждый танкист, парашютист, артиллерист или пехотинец невольно связывает эту пробитую и развороченную броню с действием своего оружия... Это очень важно,

особенно для молодых солдат, так как помогает им лучше понять, что такое огневая мощь, которая зачастую является для них лишь школьным понятием, а не зримой реальностью.

Зрелище изуродованного металла свидетельствует о жестокости боя и о мощи оружия. Если не удастся добыть танки, достаньте несколько старых, поломанных броневых автомобилей, поставьте их на стрельбище и изрешетите пулями. Затем перевезите их на учебное поле. Человека всегда поражает вид металла, пробитого другим металлом.

Наконец, если уж нельзя достать ни старых танков, ни броневых автомобилей, можно добыть хотя бы металлический лом — части старых шасси, железные бруссы, даже обломки старых кроватей. Этими средствами можно построить односторонние макеты танков, обшив рамы из брусьев тонкими листами железа. Эти «танки» и будут теми целями, которые вы будете поджигать на учениях.

Можно создать подобие броневых автомобилей, подняв кузов старого грузовика на вертикальные, закопанные в землю отрезки углового железа, поставив рядом колеса и сделав примитивную надстройку, обшитую металлическими листами. Обыкновенные трубы отлично заменят выступающие стволы орудий, а калибр можно подобрать самим!

Чтобы имитировать на тактических учениях поджигание настоящих машин или обшитых железом макетов, необходимо заполнить их старыми шинами, пропитанными маслом, песком или ветошью, ящиками, картонной упаковкой из-под патронов и всяким мусором. Отработанное масло можно достать в автомобильном парке. Резина дает хороший черный дым. Масло дает жар и неплохое пламя, но не нужно возиться попусту с бензином — он сгорает слишком быстро, а эффект не оправдывает опасности. Сырые тряпки, ветошь, зеленые ветки, кустарник, сырая старая бумага и т. д. дают разные виды дыма.

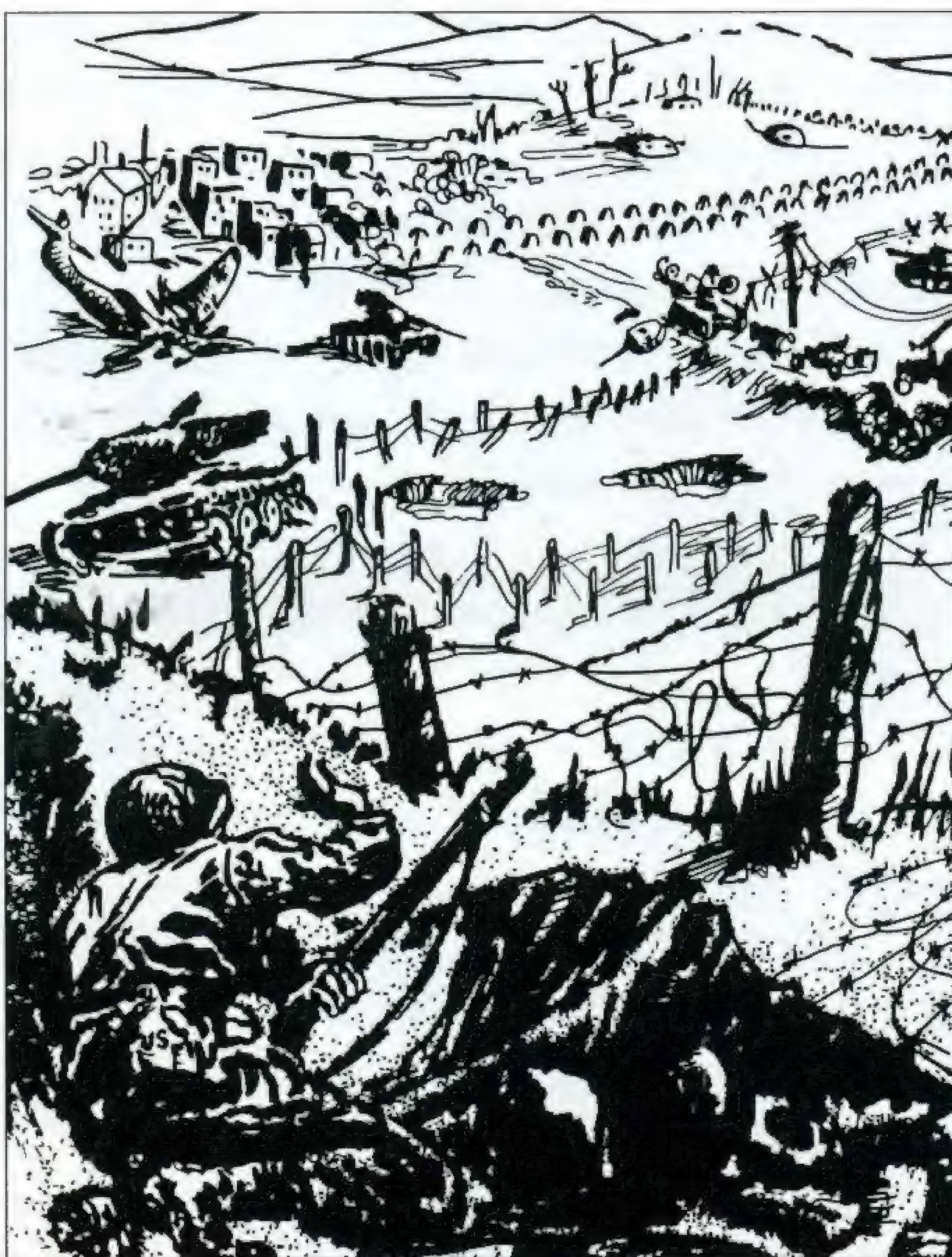
Сбитый самолет — тоже желанная добыча для подобной выставки. Лучше иметь их не один, а несколько, чтобы разведчики учились различать их типы, однако не нужно забывать видоизменить рули поворота, маркировку и некоторые линии профиля так, чтобы они не были похожи на наши. Как минимум потребуется фюзеляж и часть кры-

ла. Если этих деталей нет, их можно построить по фотографиям. Хвостовую часть нужно поднять вверх, чтобы можно было различить ее издали. Взрывом необходимо сделать в земле воронку и поместить туда смятую носовую часть. Можно положить поблизости один — два куса крыла и разбросать вокруг побольше обломков. Пусть это будет и не настоящий самолет, но во всяком случае макет будет похож на самолет. Обломки также нужно разбросать в радиусе 50–100 м в зависимости от вида катастрофы, который вы хотите изобразить. При вертикальном падении самолет зарывается в землю, а части его разлетаются на небольшой площади. При аварийной посадке — это длинная цепь обломков. В день учения нужно заложить среди обломков несколько дымовых шашек и последовательно поджигать их. Лучше всего просто разбросать обломки вокруг самолета и поджечь их. Нужно сделать так, чтобы к нему трудно было подступить.

Около перекрестка дорог, где изображаются прошедшие боевые действия, должно быть несколько воронок. Подготовьте их во время занятий и тренировок по подрывному делу. Разбросайте вокруг ящики от боеприпасов и несколько гильз (танковых или артиллерийских). Для этой цели можно позволить себе такую роскошь. Необходимы одна — две наспех сделанные могилы со смятыми касками. Несколько изуродованных касок можно подготовить заранее, подорвав вблизи от них удлинённые снаряды. Попробуйте это сделать. Одна — две разбитые машины усилят общее впечатление. Обгорелое обмундирование и брезенты внесут еще больше реальности, покопайтесь среди списанного обмундирования в интендантском складе и найдете там много полезного. Изломанный забор, остатки разрушенных строений, обгорелые бревна, разбросанные винтовочные гильзы, звенья танковых гусениц, колеса и т.д. придадут этому месту такой вид, как будто здесь действительно шел бой.

Дорожные заграждения должны быть реальными и представлять собой прочные сооружения из бревен или стальных рельсов. Устанавливать их нужно разумно, по возможности в дефиле, или же создать по обе стороны минные поля. При этом вы решаете две задачи: а) показать образцы

Оборудование учебного поля >>

разных типов заграждений; б) создать препятствия для выполнения задачи.

Для устройства заграждений можно привлечь местных саперов, а если это не удастся, необходимо взять боевой устав и построить их силами своего подразделения. Это само по себе — полезная практика.

Безусловно, необходим склад боеприпасов. Ведь боеприпасы составляют неотъемлемую принадлежность всякого боя. Штабель патронных ящиков на расстоянии можно принять за блокгауз или ДОТ. Во всяком случае, этот небольшой объект можно использовать в учебных целях. Заставьте свое подразделение осмотреть его. Заложите туда мину-сюрприз, чтобы наказать беззаботных. Пусть вам доложат калибр и тип содержащихся на складе боеприпасов. Это полезно для разведывательной подготовки. Склады могут быть различных типов — от простого штабеля ящиков, покрытого брезентом, до котлована с перекрытием и маскировкой. Подготовить показ лучшего способа хранения боеприпасов в полевых условиях — это тоже отличная идея.

Пруды и озера представляют собой места, где можно наглядно изобразить зловещую картину смерти в застывшей неподвижной форме.

Отражение в воде удваивает образ. Невольно задаешь себе вопрос: «Сколько же еще скрыто под водой?». Здесь представляется возможность с наибольшей правдоподобностью использовать чучела, потому что недоделанные руки, голову и ноги можно укрыть под водой, тогда как тело чучела, имеющего человеческую форму, остается снаружи. Не бойтесь создать атмосферу смерти, потому что мы учим солдат действовать именно в такой атмосфере. Ветеран привык к непривлекательному виду смерти; он принимает ее как должное и старается избежать ее. Но новичок, который никогда не испытывал ее отвратительной и гнетущей близости, должен привыкнуть к ней, чтобы в бою на него не так действовали распростертые, безжизненные тела. Близкое знакомство со смертью порождает презрение к ней.

Укрепленная позиция должна быть труднопреодолимой. Это потребует большой затраты труда, но земляные работы можно включить в учебный план как физическую подготовку, каковой они, по существу, и являются. Точно так же надо рассматривать и распиловку бревен для дотов и блиндажей. Оборудуйте позицию так, чтобы на ней можно было учить. Отдельные части ее могут быть и бутафорскими.

Танковые ловушки необходимо расположить как впереди укрепленной позиции, так и по всей ее глубине. Для успешного обучения танковых подразделений важно, чтобы они были действительно опасными. Неплохо перекрыть их бревнами и замаскировать сетями, листьями и землей, так, чтобы танк в самом деле мог попасть в такую западню. Примите, однако, меры предосторожности, чтобы туда не попали пехотинцы; для этого поблизости поставьте проволочные заграждения.

Оборудование укрепленной позиции или района обороны — хорошая форма боевой подготовки для всех строевых подразделений, а особенно, конечно, для саперов, к которым можно обратиться за помощью. Если хотите, оборудование учебного поля можно растянуть на недели и даже на месяцы, включая его как составную часть в тактические учения. Зато вы будете постоянно располагать оборудованным полем для проведения ряда разнообразных задач или показательных тактических занятий, а также для воспроизведения действительных боевых условий на тактических учениях.

Одна из серьезных проблем — это добыть достаточное количество колючей проволоки, чтобы позиция по-настоящему ошетилилась заграждениями. Не жалейте проволоки. Вместо кольев используйте хотя бы доски, словом, все, что может поддерживать проволоку, а через некоторое время можно подобрать более основательный материал. Эту работу можно также считать боевой подготовкой и соответственно учитывать.

Доты, вернее большинство их, должны быть настоящими. Но надо построить также несколько ложных сооружений. Их можно сделать очень быстро, закопав в землю кольца и обтянув их брезентом или тонкими листами железа. Прорежьте амбразуры, а внутри выкопайте яму достаточно большого размера, чтобы там могли поместиться два солдата с ручным пулеметом. Печная труба или старые железные трубы могут имитировать более крупные орудия.

Хорошо иметь на участке надолбы — конусные деревянные рамы, обшитые досками или обтянутые брезентом, установленные рядами в пределах оборонительной позиции. Окрасьте их в белый или серый цвет. Опять-таки необязательно строить их все сразу. Рассматривайте вашу позицию как банковский счет и неуклонно вносите на него вклады.

Оборудование учебного поля нельзя считать законченным, если нет запахов. Их можно создать при помощи дыма от костров из различных материалов. Кроме того, весьма полезно иметь на поле разлагающееся мясо. Нельзя, конечно, превращать учебное поле в очаг заразы и не хочется портить отношения с врачами, которые постоянно пекутся о нашем здоровье. Тем не менее, если можно достать на бойне испорченное мясо или старую тушу, не бойтесь принести их на свое поле на день учения. Правда, это не такой уж большой вклад в дело реализма и значительный ущерб для санитарии, но вы готовитесь к серьезным схваткам и поэтому можно пренебречь требованиями врачей.

В бою не замечаешь жары, зато в процессе нудной однообразной учебы жара, сырость и комары дают себя чувствовать весьма основательно. На учебном поле помыслы солдат должны быть сосредоточены не на погоде, а на других вещах!

КАК УСТРОИТЬ УЧЕБНОЕ ПОЛЕ НА НЕБОЛЬШОМ УЧАСТКЕ?

НЕКОТОРЫЕ учебные поля малы и едва допускают маневр роты на несколько сотен метров, после чего приходится поворачивать ее кругом. Так обычно обстоит дело на учебных полях за океаном.

Полезно напомнить, что немецкие армии, которые выросли в такую грозную силу, обучались на небольших участках местности. Отсюда можно заключить, что хорошо обученные отделения и взводы представляют основу, на которой зиждятся более крупные подразделения.

Если учебное поле невелико, лучше выставить взвод против взвода и тем самым готовить одновременно два подразделения в условиях, приближенных к боевой действительности, чем маневрировать всей ротой на ограниченном участке с обозначенным противником, т.е., по существу, почти что без противника. Командир батальона, наблюдая, как взводы последовательно проходят обучение на насыщенном разрывами реалистическом учебном поле, может оценить силу своего батальона по основным составляющим его элементам.

Если ваше учебное поле занимает площадь не более 400×800 м, работа по его оборудованию даже облегчается. Создайте обстановку, типичную для поля боя. Если местность ровная, постройте посередине деревню. Позаимствуйте бульдозер и сделайте несколько препятствий. Один из участков оборудуйте укреплениями и окопами. Чтобы сделать местность разнообразнее, поставьте несколько деревьев. Чем меньше площадь, тем короче расстояние для продвижения подразделений; значит, нужно сделать движение трудным. Вспомните войну, когда подразделения изо дня в день, а то и по неделям безуспешно пы-

тались продвинуться на несколько сотен метров. Учебное поле, насыщенное оборонительными сооружениями и заграждениями «противника», будет способствовать развитию тактических навыков вашего подразделения.

На таком поле небольшие тактические группы из стрелковых отделений, танковых взводов и саперов можно обучать в тесном взаимодействии друг с другом.

Если площадь учебного поля позволяет развернуться только двум взводам одновременно, то пропускайте взводы поочередно. Занятия можно сделать показательными для двух других взводов, если организовать радиотрансляцию через усилители так, чтобы наблюдающие подразделения могли слышать распоряжения и доклады по ходу учения.

Не надо бояться того, что на небольшом учебном поле будет сосредоточено слишком много разбитых машин, заграждений, проволоки, воронок, препятствий и т.д. Сделайте его «Дантовым адом», «полем ужасов». Пусть вид битого стекла, ободранного, ржавого, изуродованного металла, расщепленных бревен и всяких обломков производит отталкивающее впечатление. Помните, что вы вызываете к чувствам. Солдат запоминает эти картины, а это важно для того, чтобы он постиг смысл своего обучения.

Как бы мало ни было ваше поле, всегда можно провести марш на машинах или в пешем строю до места учения, а затем приступить к отработке основных вопросов. Задача должна быть напряженной и трудной и рассчитана на то, чтобы вам и вашим солдатам пришлось провести на этом грязном и выжженном клочке земли два дня и ночь. На такой небольшой площади, если ее соответственно оформить, можно проводить задачи, требующие принятия конкретных решений. Запланировав 12 вводных и чередуя отделения или группы, можно пропустить всю роту. Проверку одиночной подготовки и действий патрулей, обучение разведчиков, показательные занятия по подрывному делу, разминирование минных полей, круговую оборону и множество различных занятий гораздо полезнее проводить на поле, имеющем такой вид, как будто здесь шел бой. Ночью заграждения и следы прошедшего боя принимают еще более злобный вид. Догорающий танк,

тлеющий и дымящийся фундамент строения, предательская проволока, изуродованный металл — все это заставляет солдат проникнуться духом боевого учения.

Допустим, ваше подразделение прошло через все поле, отработав тему «Взвод в наступлении». Затем, повернув фронт, взвод отработал также и оборону. Теперь вы можете сказать, что солдаты изучили каждый метр земли, проползли на животе каждую канаву. Что же дальше? Но ведь оборудование поля — это только часть боевой обстановки.

Надо изменить замысел, а также план имитаций, быть может, увеличить численность «противника» (памятуя, что в бою надо ожидать превосходящих сил), наметить атаки с других направлений, оборудовать новые минные поля, сюрпризы и прочее. Короче говоря, надо разнообразить свои средства создания напряженности обстановки в процессе обучения. Когда поле начинает приедаться (а оно никогда не должно быть приятным местом), это значит, что выучка вашего подразделения возрастает; продолжая сражаться на одном и том же клочке земли, оно овладевает техникой преодоления препятствий и быстрого продвижения вперед. Любое учебное поле может надоесть, но ничем не оживленное, голое поле вдвое скучнее, чем поле, насыщенное препятствиями и следами разрушения.

Пусть небольшие размеры поля не служат вам помехой. Чем оно меньше, тем более мрачным и отвратительным можно его сделать.

СОЗДАНИЕ БОЕВОЙ АТМОСФЕРЫ

УПОТРЕБЛЕНИЕ взрывчатых веществ для имитации боя — это опасное дело, которое нередко влечет за собой гибель и ранения офицеров и солдат. Однако в ходе учения должно быть много грохота, и притом постоянного. Настоящие взрывы действуют лучше, чем трансляция граммофонной записи боевых звуков через усилители, но на небольших учениях можно воспользоваться и последней. Граммофонная запись создает хороший фон для ночных учений.

В течение Второй мировой войны Национальный комитет по исследованию вопросов обороны

США изучал разнообразные проблемы психологии и боевой подготовки. Были проведены опрос и исследование по вопросу о применении в боевой подготовке техники воспроизводства боевых звуков. Проводились различные опыты; одним из самых интересных было изучение реакции 151 молодого морского пехотинца на воздействие боевых звуков. После испытания матросы заполнили две формы по оценке действия воспроизводимых звуков. Результаты получились следующие:

	форма 1 (100 чел.), %	форма 2 (51 чел.), %
Стал более уверен в своей способности «выдержать это»	64	49
Чувствовал, как будто меня рвут на куски	46	34
Понял, что еще не совсем подготовлен к бою	16	10
Действует на нервы и раздражает	1	4
Бесполезная глупость	0	2

(Проценты даны по отношению к числу отвечающих; разрешалось давать больше, чем один ответ, поэтому сумма превышает 100%.)

Сто солдат, опрошенных о пользе программы воспроизводства боевых звуков по другой форме, дали такую оценку:

- 86% заявили: «Очень ценная программа, не хотелось бы ее пропускать»;
- 12% рассматривают ее как «довольно полезную»;
- 2% сказали: «Так себе» (можно обойтись и без нее).

После демонстрации граммофонной записи боевых звуков во время учения по высадке десанта в Оушенсайде (Калифорния) в 1944 году было сделано заключение: «...площадь, на которой происходило учение, была слишком велика, чтобы можно было покрыть ее единственным источником звука. К тому же применение взрывчатых веществ во время... учений показало, что «искусственно» воспроизводимые звуки уступают взрывам тола... (и) что употребление такой звуковой аппаратуры там, где производятся взрывы, явно рискованно для нее».

Было, однако, установлено, что граммофонная запись боевых звуков является весьма полезной при обучении в штурмовых городках.

В материалах секции прикладной психологии содержится следующий отчет об одном опыте: «Во время испытаний воспроизводилась запись, сделанная в бою, наряду с искусственными боевыми звуками. Когда солдаты подверглись действию этих звуков, некоторые из них убежали с поля. Несколько человек были тут же направлены в психиатрическую больницу. У многих появились бледность, потливость и другие признаки волнения».

Применяйте взрывчатые вещества, где только возможно, но при этом обеспечьте, чтобы обращение с толом, пироксилином и другими взрывчатыми веществами поручалось опытным офицерам и унтер-офицерам. Удостоверьтесь, что унтер-офицеры и солдаты прошли соответствующую подготовку и обладают достаточной

Зона разрушений после авианалета >>

квалификацией. Унтер-офицер или офицер, руководящий подрывами, прежде всего должен думать о безопасности.

Чем больше взрывчатых веществ вы можете употребить, тем лучше. Масса зарядов тола может колебаться в пределах от 250 г до 7 кг, но увлекаться мощными взрывами не следует. В первую очередь нужна не сила, а продолжительность действия. К тому же многочисленные мелкие взрывы менее опасны, чем несколько крупных. Заряды должны быть разной мощности (к 250-граммовым шашкам привыкает каждый), чтобы избежать однообразия, но взрывы должны продолжаться все время, пока идет учение.

Прежде всего продумайте, как распределить заряды на местности. Не сосредоточивайте все взрывы на одном «адском полуакре». Если проводится пехотное учение, сосредоточьте заряды на участках вероятного наступления и атаки вблизи их. Это значит, что взрывы должны происходить как внутри обороняемых позиций, так и перед ними (чтобы обе стороны испытывали грохот и потрясение). Наибольшую плотность нужно создать на тех участках, где наиболее вероятны затяжные или активные действия.

Второй вопрос — распределение взрывов по времени.

Обеспечьте, чтобы в предстоящих действиях у вас хватило зарядов для имитации артиллерийского огня и взрыва фугасов. Разграничительные

линии и направления движения подразделений чрезвычайно важны для полевых учений, и их надо строго придерживаться, тем более что они существуют и в настоящем бою. Один имеющий много наград командир взвода в Италии сказал: «Мы всегда должны были продвигаться между разграничительными линиями, что исключало всякую возможность совершать охваты. Это было жестоко и расхолаживало нас». В интересах реальности держите подразделения в строгих границах и широко применяйте в этих полосах взрывчатые вещества. Все мы любим широкие открытые пространства, но в бою нас связывают разграничительные линии и преобладает огневая мощь противника.

Обратите внимание на имитацию артиллерийского огня. Для этого нужно подвесить толовые заряды на деревья на высоте около 4 м. Не беда, если отдельные ветки после взрыва полетят вниз. Солдаты носят каски или сидят в танках. Поэтому смело подрывайте деревья, пусть они падают на танки. Существует несколько способов подрыва: например, подвешивается проволока на такой высоте, чтобы за нее зацепилась антенна.

Для того чтобы подрывы давали максимальный эффект, координировать их по месту и времени должны операторы, работающие на электрических пультах управления. Их может потребоваться несколько. Как писал Р.Б. Ригг, было время, когда мы закладывали тол в больших количествах и подрывали его без особых мер предосторожности. В настоящее время приходится обкладывать каждый фугас мешками с песком, чтобы проходящему обучению солдату не обожгло взрывом лицо. При обучении молодых солдат места, где намечены подрывы, надо обложить мешками с песком и оградить проволокой. Для более подготовленных солдат достаточно забить несколько колышков и обтянуть фугас проволокой, чтобы никто не вздумал искать укрытия в той самой воронке, где вскоре должен произойти взрыв.

Толовыми зарядами надо имитировать три главные разновидности взрывов: а) артиллерийский огонь (наземные разрывы); подземные заряды, управляемые на расстоянии; б) артиллерийский огонь (воздушные разрывы); заряды, подвешенные на деревьях, управляемые на расстоянии; в) фугасы, подземные заряды нажимного действия.

Фугасы можно изготовить из брусков толщиной 10 см и длиной 20–30 см, соединенных друг с другом на петлях. При нажиме замыкается цепь и происходит взрыв 200-граммового заряда тола. Если поместить эти заряды на расстоянии трех или четырех метров от нажимного устройства, они взорвутся непосредственно перед атакующими танками. Такое расположение диктуется также и соображениями безопасности для пеших солдат, занятых разминированием, в том случае, когда минное поле обнаружено. Солдаты могут работать сравнительно безопасно, потому что не находятся непосредственно над зарядом. Однако если они не будут осторожны, то им забросает грязью все лицо.

Для приведения в действие воздушных «артиллерийских» разрывов на лесистых участках можно использовать проволоочные силки с взрывателями натяжного действия. На учениях не всегда можно точно предугадать главные пути подхода пехоты или исходное положение для ата-

ки. Нередко бывает, что толковый унтер-офицер или офицер после первой серии разрывов обходит стороной данный участок, и тогда все ваши приготовления идут насмарку. Это одна из причин, заставляющих придерживаться полос и разграничительных линий; вместе с тем необходимо наряду с электрически управляемыми зарядами применять также фугасы нажимного или натяжного действия. Применяя оба вида зарядов, можно охватить большую площадь. Лучше всего сосредоточить управляемые заряды на главном направлении, оставив самовзрывающиеся и взрывающиеся в установленное время фугасы для прикрытия других вероятных подступов.

Для проведения учения необходимо оборудовать район обороны как объект для действий наступающих частей. Боевое охранение обороняемого района выполняет свои обычные задачи, но вместе с тем перед своим отходом оно может поджечь заряды с замедлением от 2 до 10 минут. То же самое могут делать и подразделения, ведущие подвижную оборону. Можно также использовать «партизан» и «группы сопротивления», которые, нависая на флангах или оказывая сопротивление на узких участках, в нужный момент подрывают многочисленные фугасы перед лицом наступающего противника, чтобы не быть захваченными в плен. Некоторые командиры надевают подрывникам белые нарукавные повязки, чтобы их не брали в плен, но в интересах реальности лучше сделать их участниками учения и дать им возможность действовать в качестве бойцов по своему усмотрению. В «бою» должно быть как можно больше солдат, даже если это повлечет некоторые потери пленными. Солдатам интересно участвовать в ближнем «бою», а затем выходить из «боя».

Дым наряду с грохотом и замешательством является существенным элементом боевой обстановки. Широко используйте дым и не бойтесь применять его без тактических оснований. Широко применяйте дым для создания завес, внесения беспорядка и создания боевой атмосферы. Если в воздухе господствуют восходящие токи, применение дымовых шашек нецелесообразно — получается вертикальный столб дыма; но даже и в этом случае вы наглядно показываете их действие. От дымовых шашек может загореться трава, а если не быть внимательным, то огонь может перекинуться и на кустарник. Иногда загорание травы идет на пользу, потому что противная сторона,

прежде чем преодолеть данный участок, должна потушить огонь. Не страшно, если сгорит немного травы и кустарника, необходимо только остерегаться сильного ветра. Всегда нужно принимать меры предосторожности против распространения огня. На приближенном к действительности учебном поле выжженные участки вполне уместны.

Против пехоты, наступающей на высоту с крутыми склонами, хорошо применять дымовые шашки и гранаты, скатывая их вниз. Правда, при этом кое-кто может обжечься, но если программа физической подготовки была плодотворной, то солдаты должны уметь вовремя отскочить.

Огонь производит свой эффект, пользуйтесь им! В 1942 году на ночном учении в 106-м кавалерийском (механизированном) полку стало известно, что наступающие части должны были пройти через высоту А, в то время как он «оборонял» высоту Б. Обороняющиеся быстро выложили на высоте А полосу из соломы длиной около 140 м, а затем отошли с этой высоты. Солдаты из боевого охранения, пройдя вдоль этой соломенной дорожки полили ее бензином. Дойдя до конца, они дождались, пока «противник» достигнет переднего склона высоты А, после чего зажгли соломенную дорожку со стороны лощины, и огонь, устремившись кверху, осветил противника, а в это время пулеметчики с высоты Б косили его огнем. Это относится к категории ловушек, но, во всяком случае, противная сторона была захвачена врасплох и основательно встревожена. Когда наступающее подразделение (рота) спустилось с высоты А в широкую лощину, обороняющиеся зажгли дымовые шашки и по начавшемуся кашлю смогли установить, где основные силы противника, и соответственно подготовиться. Затем, когда противник атаковал высоту Б, обороняющиеся, подрывая заложенные в расщелины скал заряды тола, начали осыпать грязью и камнями противника, пытающегося прокрасться вверх по промоинам. При этом было немало ругани, но никаких потерь.

Существует много разных звуков. Используйте все, что можно. Крики воодушевляют, вопли обескураживают. Криком во время атаки советские войска часто лишали немцев присутствия духа. Крик «ура» узаконен официальной советской тактической доктриной и успешно практикуется. Крик может принимать разные формы: один из наиболее полезных — это опознавательный окрик, который рассеивает чувство одиночества,

испытываемое некоторыми лицами. Во время учений не жалейте глотки и легких.

Изучите солдат своего взвода или роты, подберите дюжего горластого парня или хорошего актера и договоритесь с ним, чтобы в решающий момент учения он начал вопить. Необязательно неистовствовать, но это помогает. Надо только по секрету настроить его на эту актерскую работу, а выбор момента предоставить ему самому.

Другие солдаты, которым неизвестен этот секретный замысел, будут озадачены, и, может быть, появятся даже разные толки.

Проводите занятия в любую погоду. Чем хуже погода, тем ближе к действительности учение. Низко нависшие облака, туман и дождь создают атмосферу угнетенности — существенный элемент боевой обстановки. Никогда не откладывайте полевые тактические учения из-за плохой погоды. Ищите ее сами; обучайте при плохой погоде, и, когда потребуется, вы будете воевать лучше.

Успех в войне достигается не только разгромом противника в бою. Его можно добиться задолго до вступления войск в реальный бой. И здесь одно из первых мест может занять мрачное учебное поле, реалистический характер которого создаст у солдат полное впечатление, что они действительно находятся на поле брани, со всеми ужасами, кровью и взрывами.

STURM

ВОЕННО-ТУРИСТИЧЕСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

ОДЕЖДА, ОБУВЬ,
СНАРЯЖЕНИЕ
ИЗ ГЕРМАНИИ
СО СКЛАДОВ НАТО

129164, г. Москва, Проспект Мира 124, корп. 12
(недалеко от м. ВДНХ и м. Алексеевская)
тел. (495) 686-14-48
www.sturm-moskva.com
e-mail: sturm-moskva@mail.ru
Часы работы: пн-пт с 10.00 до 20.00,
сб с 10.00 до 18.00, вс — выходной

Виталий КРЮЧИН

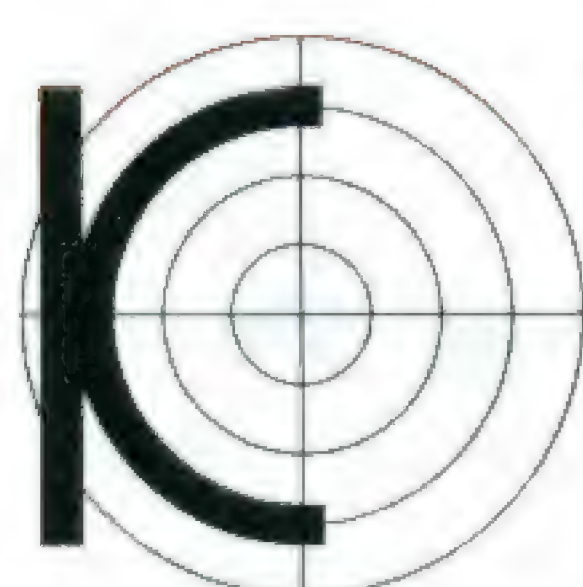
Фото из архива автора

ПРАКТИЧЕСКАЯ СТРЕЛЬБА: СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА

Продолжение. Начало в № 3-5 2008 г.

СИЛЬНАЯ И СЛАБАЯ РУКА

ОГДА, будучи в США, я спросил у своего друга и тренера Майкла Войта: «Почему раньше стрелков учили стрелять одной рукой, хотя это трудно и неудобно?» — Майкл ответил с присущим ему юмором: «Стрелку приходилось стрелять одной рукой, потому что другой он держал лошадь за уздечку».

А зачем сейчас в армии и в силовых структурах сотрудников учат стрелять одной рукой?

Встанет такой стрелок поудобнее, прогнется назад. Слабую руку заведет за спину. Поднимет не спеша пистолет и, прищурившись, начинает целиться. Ну прямо А.С. Пушкин на дуэли. Представляю себе такую картину на поле боя: пули свистят, снаряды рвутся, враг в рукопашную пошел, а наш «Пушкин» спину прогнул и целится. Именно так у нас и учат. словно готовят идеальную мишень для противника.

А теперь серьезно. Я, наверное, не открою тайны, если скажу, что двумя руками стрелять из пистолета гораздо легче, чем одной. Попробуйте колоть дрова одной рукой. Те читатели, кто пробовал колоть дрова, согласятся со мной, что топор удобнее держать двумя руками.

Спортивный хват пистолета одной рукой неустойчивый и не позволяет быстро сделать повторный выстрел. Стрельба одной рукой — это дополнительное осложнение для спортсмена. Двойной хват и агрессивная стойка дают возможность уверенно контролировать пистолет и быстро поражать множественные цели. Поэтому двойной хват заведомо эффективнее хвата одной рукой. Если в этом кто-то еще сомневается, пусть попробует выполнить упражнение Билл-Дрилл одной рукой, а затем — дву-

мя руками (Билл-Дрилл — это 6 выстрелов в мишень с 7 м, см. главу 13). А потом сравнит время и качество стрельбы. Даже спортсменов, стреляющих олимпийские дисциплины с одной руки, двумя руками поразит мишень кучнее и быстрее.

По правилам практической стрельбы, спортсмены на соревнованиях стреляют вольным стилем. Это означает, что стрелок может стрелять хоть одной рукой, хоть двумя, если нет особых указаний. Чтобы добиться лучшего результата, спортсмены, конечно же, стреляют, удерживая пистолет двумя руками.

Чтобы оценить стрелковое мастерство спортсменов, на соревнованиях МКПС всегда встречаются упражнения, где необходимо стрелять одной рукой. Это могут быть упражнения только для сильной руки или только для слабой.

Поэтому стрелок должен уметь поражать мишени, удерживая пистолет одной рукой.

При стрельбе одной рукой существуют два варианта стойки.

СТОЙКА ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ ОДНОЙ РУКОЙ ПО ТРУДНЫМ МИШЕНЯМ

ДЛЯ ПОРАЖЕНИЯ трудных мишеней на средней и дальней дистанции необходимо встать в удобную стойку, развернув корпус и ноги примерно под 45° по отношению к направлению стрельбы.

Рука с пистолетом вытянута в сторону мишени. Пистолет удерживается обычным способом. У большинства опытных стрелков рука с оружием чуть согнута в локте. Это делается для того, чтобы в момент выстрела рука, сгибаясь в локте, работала как амортизатор для компенсации от-

дачи. В таком случае корпус остается неподвижным. Если руку вытянуть и полностью разогнуть, то импульс отдачи перейдет из руки в плечо и сместит корпус от первоначального положения. Для повторного выстрела придется выравнять корпус и снова совмещать прицельные приспособления. (Надеюсь, вы помните, что в практической стрельбе используются только пистолеты с ощутимой отдачей — калибра 9 мм и более.)

При такой стойке корпус должен быть слегка наклонен вперед. Наклон корпуса позволяет легче компенсировать отдачу оружия и производить быстрый повторный выстрел. Свободную руку обычно прижимают к груди или к животу, чтобы она не мешала при перемещении.

Иногда на соревнованиях, по условиям упражнения, стрелок должен удерживать одной рукой реквизит, а другой — стрелять. Поэтому тренироваться в технике стрельбы одной рукой надо со всевозможными вариантами, которые могут встретиться на соревнованиях.

Стреляя слабой рукой, иногда удобнее немного наклонить пистолет в сильную сторону. Это уменьшит изгиб запястья, что физиологически гораздо удобнее для удержания пистолета. Надо отрабатывать навык целиться с наклоненным пистолетом. Этот навык может пригодиться и при стрельбе двойным хватом в неудобных положениях.

СТОЙКА ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ ОДНОЙ РУКОЙ НА КОРОТКОЙ И СРЕДНЕЙ ДИСТАНЦИИ

ПРИ ПОРАЖЕНИИ открытых мишеней на короткой и средней дистанции одной рукой используется фронтальная стойка.

Такую стойку легко принять, находясь в обычной фронтальной стойке с двойным хватом. Для этого нужно убрать одну руку и прижать ее к корпусу. Пистолет, удерживаемый другой рукой, должен оставаться на прицельной линии, как если бы вы оставались в прежней стойке. В этом случае корпус и ноги будут перпендикулярны линии огня. Рука с пистолетом согнута в локте.

В такой стойке, когда корпус расположен перпендикулярно линии огня, легко передавать пистолет из одной руки в другую. Эта стойка может быть использована на упражнении, где нужно стрелять из-за укрытия с правой стороны правой рукой и/или с левой стороны левой рукой. Фронтальная стойка также применяется при переходе из хвата двумя руками к хвату одной рукой и наоборот.

ВЫХВАТЫВАНИЕ ПИСТОЛЕТА ПРИ СТРЕЛЬБЕ СИЛЬНОЙ РУКОЙ

ЕСЛИ ВЫ освоили выхватывание при стрельбе двойным хватом, то выхватывание сильной рукой не составит больших затруднений.

Стартовая позиция. Стрелок стоит лицом к мишеням, расслабившись, руки опущены. Пистолет находится в кобуре, патрон — в патроннике, на предохранителе.

ДЛЯ УДОБСТВА РАЗЛОЖИМ ПРОЦЕСС ВЫХВАТЫВАНИЯ НА ЭТАПЫ:

1. Стрелок стоит лицом к мишеням.
2. По сигналу таймера обе руки одновременно поднимаются и начинают движение к пистолету. Сильная рука накладывается сверху на рукоятку и плотно упирается развилкой между большим и указательным пальцами в вертикальный изгиб тыльной стороны рамки пистолета. Три пальца кисти — средним, безымянным и мизинцем — обхватывается рукоятка. Указательный палец — прямой, большой палец накладывается на предохранитель, если позволяет кобура. Кисть слабой руки прижимается к груди.
3. Уверенным движением пистолет извлекается из кобуры и разворачивается стволом к мишеням, начиная движение вверх и вперед. Большой палец отключает предохранитель. Пистолет выносится на линию «глаз — мишень» по траектории, схожей с буквой «Г».
4. Как только в поле зрения появляются прицельные приспособления, указательный палец начинает выбирать свободный ход спускового крючка.

5. При движении пистолета в конечном участке траектории прицельные приспособления выравниваются и совмещаются с центром мишени. Указательный палец плавно дожимает спусковой крючок.

Во время выхватывания корпус и голова остаются неподвижными. Работают только руки. Не забывайте на старте поднимать одновременно обе руки.

ВЫХВАТЫВАНИЕ ПИСТОЛЕТА ПРИ СТРЕЛЬБЕ СЛАБОЙ РУКОЙ

СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ. Стрелок стоит лицом к мишеням, расслабившись, руки опущены. Пистолет находится в кобуре, патрон — в патроннике, на предохранителе. Для удобства разложим процесс выхватывания на этапы:

Способ выхватывания при стрельбе слабой рукой является быстрым и удобным, если у пистолета есть двусторонний предохранитель (например «Викинг МР-446»). В случае с односторонним предохранителем на 2-м этапе выхватывания придется делать полный хват сильной рукой, чтобы отключить предохранитель большим пальцем, затем переключать пистолет в слабую руку.

В большинстве случаев на соревнованиях для стрельбы одной рукой готовятся короткие упражнения, где насчитывается не более 9 зачетных выстрелов. Часто в таких упражнениях пистолет может лежать на плоской поверхности или в каком-нибудь ящике. Такие упражнения не требуют перезарядки магазина. В случае осечки или задержки оружия стрелок имеет право устранить неполадку и перезарядить магазин, используя вторую руку. Во всех других случаях касание свободной рукой оружия или руки, удерживающей пистолет, наказывается штрафом.

МЕТОДИКА ТРЕНИРОВКИ В СТРЕЛЬБЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИЛЬНОЙ И СЛАБОЙ РУК

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 12А. ВЫХВАТЫВАНИЕ ПИСТОЛЕТА СИЛЬНОЙ РУКОЙ.

Выполняется вхолостую. Без таймера. Отработка техники выхватывания пистолета сильной рукой и производство первого выстрела. Это упражнение рекомендуется выполнять перед началом тренировки в качестве разогрева. Мишень расположена на расстоянии 10–15 м.

Стартовая позиция. Стрелок стоит, расслабившись, лицом к мишени. Разряженный пистолет в кобуре, на предохранителе. Руки опущены.

Процедура выполнения. Стрелок не спеша выхватывает пистолет, наводит его на мишень и производит выстрел. Затем ставит на предохранитель и помещает в кобуру. Принимает исходное положение и повторяет упражнение.

Необходимо контролировать все свои действия, согласно этапам раздела «Выхватывание пистолета при стрельбе сильной рукой». Все движения стрелка непрерывные и плавные. Задача стрелка — 10 раз спокойно, технически правильно выхватить пистолет и произвести выстрел.

Если почувствовали, что упражнение получается, то повторите выхватывание 5 раз уже быстрее. Следите, чтобы увеличение скорости не навредило качеству.

Если у вас пистолет двойного действия, то стреляйте самовзводом.

После того как выхватите оружие 15 раз, меняете стартовую позицию. Необходимо проделать это упражнение в стартовой позиции «руки вверх». См упражнение № 10.

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 12. ВЫХВАТЫВАНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ВЫСТРЕЛА СИЛЬНОЙ РУКОЙ.

Выполняется с патронами и с таймером. Отработка техники выхватывания пистолета и производство первого выстрела сильной рукой. Упражнение аналогично упражнению № 12а. В качестве мишени лучше использовать гонг — тарелку размером 30 см, расположенную на расстоянии 10–15 м.

Стрелок должен иметь с собой 2 магазина. Каждый магазин должен быть снаряжен 10 патронами. Магазины должны быть расположены в подсумках на боку стрелка. Упражнение лучше выполнять после упражнения № 12 а.

Стартовая позиция. Стрелок стоит, расслабившись, лицом к мишени. Заряженный пистолет в кобуре, патрон в патроннике на предохранителе. Руки опущены.

Процедура выполнения. Стрелок устанавливает таймер в положение «Random» — случайное включение (если есть такая функция). Это означает, что таймер после нажатия кнопки «Старт» будет издавать звуковой сигнал в промежутке времени между 2 и 5 с.

При поражении мишени слабой рукой, удобнее немного наклонить пистолет в сильную сторону >>

Передача пистолета из слабой руки в сильную >>

Стрелок заряжает пистолет – вставляет магазин и досылает патрон в патронник. Если пистолет двойного действия, то необходимо снять курок с боевого взвода, включить предохранитель и поместить оружие в кобуру (см. «Команды. Разрядка и зарядка»). Как вы помните, первый выстрел на упражнении в серийном классе пистолета должен быть сделан самовзводом.

Стрелок принимает стартовую позицию, нажимает кнопку таймера. После звукового сигнала, не торопясь, выхватывает пистолет сильной рукой и производит выстрел в мишень. Выхватывание, прицеливание и производство выстрела стрелок делает, тщательно контролируя все этапы выполнения, согласно разделу «Выхватывание пистолета при стрельбе сильной рукой». После выстрела стрелок снимает курок с боевого взвода, включает предохранитель, помещает пистолет в кобуру и принимает стартовую позицию.

Выхватывание продлевается 5 раз в медленном темпе. Затем 5 раз в быстром темпе, но без ущерба качества выполнения.

Проделав десять выстрелов, стрелок разряжает пистолет. Вставляет новый магазин, досылает патрон в патронник, ставит на предохранитель и помещает пистолет в кобуру. Затем принимает стартовую позицию 2.

Стартовая позиция 2. Стрелок стоит, расслабившись, лицом к мишени. Заряженный пистолет в кобуре, патрон в патроннике на предохранителе. Руки подняты. Кисти выше плеч.

Процедура выполнения.

Стрелок делает 10 выстрелов в стартовой позиции 2.

В ходе занятий тренирующийся сам решает, сколько патронов ему использовать на каждую стартовую позицию.

После тренировки необходимо сделать по пять тестовых выстрелов по гонгу в каждой стартовой позиции. Результаты занести в таблицу.

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 13А. ВЫХВАТЫВАНИЕ ПИСТОЛЕТА ПРИ СТРЕЛЬБЕ СЛАБОЙ РУКОЙ.

Выполняется вхолостую. Без таймера. Отработка техники выхватывания пистолета и про-

Согнутая в локте рука работает как амортизатор отдачи, помогая спортсменке контролировать оружие в скоростной стрельбе на близкой дистанции. Чемпионат мира, Эквадор, 2005 г. >>

изводства прицельного выстрела при стрельбе слабой рукой. Мишень расположена на расстоянии 8–10 м.

Стартовая позиция. Стрелок стоит, расслабившись, лицом к мишени. Разряженный пистолет в кобуре, предохранитель включен. Руки опущены.

Процедура выполнения. Стрелок не спеша выхватывает пистолет сильной рукой, переключает его в слабую, наводит на мишень и производит выстрел. Затем переключает оружие в сильную руку, ставит на предохранитель и помещает в кобуру. Упражнение выполняется согласно описанию в разделе «Выхватывание пистолета при стрельбе слабой рукой». Двусторонний предохранитель выключается большим пальцем слабой руки. Односторонний – большим пальцем сильной руки.

Задача стрелка – 10 раз спокойно, технически правильно выхватить пистолет и произвести выстрел.

Если почувствовали, что упражнение получается, то повторите выхватывание 5 раз уже быстрее. Следите, чтобы увеличение скорости не навредило качеству.

Если у вас пистолет двойного действия, то стреляйте самовзводом.

После того как выхватите оружие 15 раз, меняйте стартовую позицию. Необходимо проделывать это упражнение в стартовой позиции «руки вверх».

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 13. ВЫХВАТЫВАНИЕ И ВЫСТРЕЛ ПРИ СТРЕЛЬБЕ СЛАБОЙ РУКОЙ.

Выполняется с патронами и с таймером. Отработка техники выхватывания пистолета при стрельбе слабой рукой. Упражнение аналогично упражнению № 13а. В качестве мишени лучше использовать гонг – стальную не падающую тарелку размером 30 см, расположенную на расстоянии 10–15 м.

Стрелок удерживает пистолет сильной рукой во фронтальной стойке >>

Стрелок удерживает пистолет слабой рукой во фронтальной стойке >>

Стрелок должен иметь с собой 2 магазина. Каждый магазин должен быть снаряжён 10 патронами. Магазины должны быть расположены в подсумках на боку стрелка. Упражнение лучше выполнять после упражнения № 13а.

Стартовая позиция. Стрелок стоит, расслабившись, лицом к мишени. Заряженный пистолет в кобуре, патрон в патроннике на предохранителе. Руки опущены.

Процедура выполнения. Стрелок устанавливает таймер в положение «Random» — случайное включение (если есть такая функция). Это означает, что таймер после нажатия кнопки «Старт» будет издавать звуковой сигнал в промежутке времени между 2 и 5 с.

Стрелок заряжает пистолет — вставляет магазин и досылает патрон в патронник. Если пистолет двойного действия, то необходимо снять курок с боевого взвода, включить предохранитель и поместить оружие в кобуру.

Стрелок принимает стартовую позицию, нажимает кнопку таймера. По звуковому сигналу, не торопясь, выхватывает пистолет сильной рукой, перекладывает в слабую и производит выстрел в мишень. Выхватывание, прицеливание и производство выстрела стрелок делает, тщательно контролируя этапы выполнения. После выстрела стрелок снимает курок с боевого взвода (если пистолет двойного действия), ставит пистолет на предохранитель, помещает в кобуру и принимает стартовую позицию.

Выхватывание продлевается 5 раз в медленном темпе. Затем 5 раз в быстром темпе, но без ущерба для качества выполнения.

Проделав десять выстрелов, стрелок разряжает пистолет. Вставляет новый магазин, досылает патрон в патронник, ставит на предохранитель и помещает пистолет в кобуру. Затем принимает стартовую позицию 2.

Стартовая позиция 2. Стрелок стоит, расслабившись, лицом к мишени. Заряженный пистолет в кобуре, патрон в патроннике на предохранителе. Руки подняты. Кисти выше плеч.

Процедура выполнения.

Стрелок делает 10 выстрелов в стартовой позиции 2.

В ходе занятий тренирующийся сам решает, сколько патронов ему использовать на каждую стартовую позицию.

После тренировки необходимо сделать по пять тестовых выстрелов по гонгу в каждой стартовой позиции. Результаты занести в таблицу.

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 14А. ПЕРЕДАЧА ПИСТОЛЕТА ИЗ ОДНОЙ РУКИ В ДРУГУЮ.

Выполняется вхолостую. Без таймера. Отработка техники передачи пистолета из одной руки в другую с поражением мишени каждой рукой. Необходимо установить две мишени на дистанции 10–15 м. Расстояние между мишенями 2–3 м.

Стартовая позиция. Стрелок стоит, расслабившись, лицом к мишени. Разряженный пистолет в кобуре, на предохранителе. Руки опущены.

[Надо отрабатывать навык целиться с наклоненным пистолетом. Этот навык может пригодиться и при стрельбе двойным хватом в неудобных положениях.]

Процедура выполнения. По звуковому сигналу стрелок выхватывает пистолет, снимает с предохранителя и, прицелившись, имитирует выстрел сильной рукой. Затем перекладывает пистолет из сильной руки в слабую и имитирует выстрел слабой рукой. После этого перекладывает пистолет обратно в сильную руку и ещё раз имитирует выстрел. Так продлевает упражнение несколько раз. Почувствовав усталость, стрелок включает предохранитель и помещает пистолет в кобуру. При перекладывании писто-

лета из одной руки в другую старайтесь, чтобы пистолет проделывал как можно меньше колебаний. Пистолет должен оставаться на месте, только руки меняются.

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 14. ПЕРЕДАЧА ПИСТОЛЕТА ИЗ ОДНОЙ РУКИ В ДРУГУЮ С ПОРАЖЕНИЕМ МИШЕНЕЙ.

Выполняется с патронами. С таймером. Отработка техники передачи пистолета из одной руки в другую с поражением мишени каждой рукой. Необходимо установить две мишени типа гонг на дистанции 10–15 м. Расстояние между мишенями 2–3 м. Стрелок должен иметь магазин, снаряженный 10 патронами. Упражнение лучше выполнять после выполнения упражнения № 14а.

Стартовая позиция. Стрелок стоит, расслабившись, лицом к мишени. Заряженный пистолет в кобуре, патрон в патроннике на предохранителе. Руки опущены.

Процедура выполнения. По звуковому сигналу стрелок выхватывает пистолет, снимает с предохранителя и, прицелившись, производит выстрел сильной рукой. Затем перекладывает пистолет из сильной руки в слабую и производит выстрел слабой рукой. После этого перекладывает пистолет обратно в сильную руку и производит ещё раз выстрел. Пистолет перемещается из одной руки в другую до тех пор, пока не кончатся патроны в магазине. После этого стрелок разряжает пистолет и помещает в кобуру.

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 15. «ШАГ-ВЫСТРЕЛ» ПРИ СТРЕЛЬБЕ СИЛЬНОЙ И СЛАБОЙ РУКАМИ.

Выполните упражнение № 2 «Шаг — выстрел» из главы 10 «Производство выстрела», поражая мишени только сильной рукой. Затем выполните это же упражнение, поражая мишени только слабой рукой. Будьте внимательны. Во время перемещения подтягивайте пистолет к груди и убирайте палец со спускового крючка. Не торопитесь. Соблюдайте правила безопасности.

КОМПАНИЯ (495) 947-30-38

ВТОРОЙ ФРОНТ

WWW.VOENTORG.RU

ВОЕННАЯ ОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ

**МАГАЗИНЫ
КОМПАНИИ**

ТВК СПОРТ-ХИТ
СКОЛКОВСКОЕ ШОССЕ
31/1 4й ЭТАЖ
Тел. 933-86-63*4020
Метро МОЛОДЕЖНАЯ

ТЦ ЭКСТРИМ
УЛ. СМОЛЬНАЯ 63/Б
2й ЭТАЖ Пав. Е 14
Тел. (8 903) 128-77-14
Метро РЕЧНОЙ ВОКЗАЛ

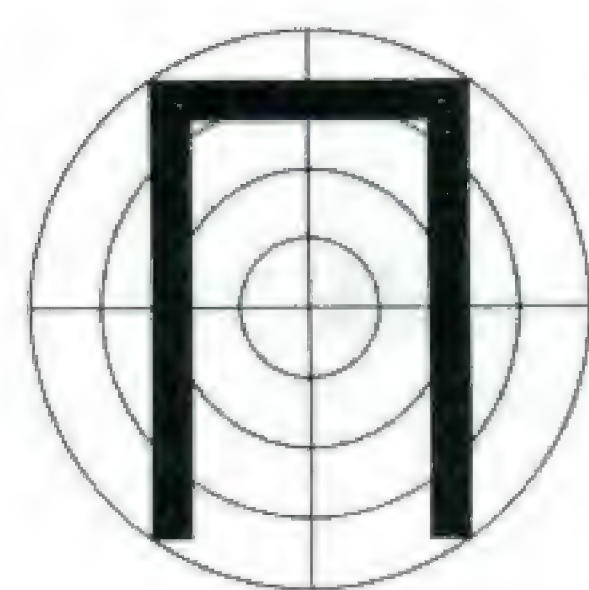
на правах рекламы

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Иллюстрации из архива редакции

ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТ ШПАГИНА

СОЛДАТЫ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА ВЕРИЛИ БОЛЬШЕ ППШ, ЧЕМ НЕМЕЦКОМУ ОРУЖИЮ

ПИСТОЛЕТЫ-пулеметы Шпагина, наряду с прославленными пушками Грабина ЗИС-3, знаменитыми танками Кошкина Т-34, легендарными «Катюшами», были самым популярным и любимым советскими солдатами оружием в годы Великой Отечественной войны.

Вторая мировая подвергла стрелковое оружие всех без исключения воюющих стран серьезнейшим испытаниям. Анализ боевого опыта, полученного уже в первые годы войны, позволил выявить основные недостатки и определить тенденции, общие для всего комплекса стрелкового вооружения:

- высокая насыщенность Красной Армии современной боевой техникой, значительно увеличившая маневренность войск на поле боя, что привело к сокращению дальности действительного огня стрелкового оружия;

- увеличение мощности стрелкового оружия (прежде всего за счет увеличения скорострельности) при высокой насыщенности войск автоматическими образцами оружия (если в 1941 году советская стрелковая дивизия могла произвести залп из стрелкового оружия 141900 выстрелов в минуту, то в уже к концу войны он вырос до 494160 выстрелов в минуту);

- стремление компенсировать недостаточную эффективность прицельного огня созданием большой плотности огня (широкое применение получила стрельба в движении, меньшее внимание кучности боя оружия);

- уменьшение массо-габаритных характеристик самого оружия.

Широкое распространение автоматического оружия стало насущной необходимостью и вы-

текало из общего развития как вооружения, так и форм ведения боевых действий. Новые боевые порядки войск были теперь рассчитаны на одновременное введение в действие всех огневых средств. В ходе Великой Отечественной войны изменилась тактика действий пехоты. Высокая динамичность боя, его скоротечность, быстрое изменение боевой обстановки потребовали широкого применения маневра как огнем, так и подразделениями, позволяя сочетать огонь и движение, хотя в наступлении пехотинцам приходилось передвигаться под огнем противника, по большей части ползком по-пластунски или перебежками, что значительно затрудняло атаку. Рассредоточение боевых порядков и использование местности для укрытия от огня противника повлияло на то, что одним из наиболее часто используемых положений для стрельбы из индивидуального огнестрельного оружия стало положение лежа, обеспечивающее наилучшее укрытие от огня противника и наиболее высокую меткость стрельбы. В то же время в годы войны основными положениями для стрельбы из ручного автоматического оружия, выбираемого стрелком в зависимости от условий боя и местности, стали положения лежа (с упора или с руки), с колена, стоя и с ходу. Ведение огня с ходу, применявшееся в основном при атаках и контратаках, производилось, как правило, из двух положений — на ходу без остановки и на ходу с короткой остановкой для стрельбы.

Красная Армия получила адекватные ситуации автоматическое оружие — легкое и компактное, рассчитанное под pistolетный патрон — pistolеты-пулеметы. Постоянно меняющаяся тактическая ситуация в ходе боя требовала поражения малозаметных и быстро исчезающих целей

шквальным огнем из всех огневых средств, поэтому поражение непрерывным огнем на ближних и средних дальностях стало одним из основных требований к индивидуальным образцам автоматического стрелкового оружия пехотинца.

Практика ведения боевых действий в годы Великой Отечественной войны наглядно показала, что в отличие от вермахта, где отмечалось стремление компенсировать неточный огонь из любых положений увеличением его плотности, в Красной Армии по-прежнему практикуется ведение точного прицельного огня на поражение. Так, сотрудник Научно-исследовательского полигона стрелкового вооружения РККА инженер-капитан В. Лютый в своих исследованиях по обобщению опыта применения и эксплуатации стрелкового оружия на фронтах Великой Отечественной войны, писал: «Трехлетний фронтовой опыт боевых действий показал, что требования к меткости боя оружия ни в коем случае не могут быть снижены, а наоборот, прицельный огонь и в дальнейшем должен являться основой воспитания и обучения войск; что в маневренной войне точность огня стрелкового оружия не менее важна, чем в войне позиционной. Прицельный огонь — признак высокого морального духа, мужества, стойкости и исключительного самообладания солдата».

В то же время широкомасштабное боевое использование автоматического оружия привело и к определенной эволюции взглядов на необходимую дистанцию ведения огня из стрелкового оружия. Если в предвоенный период в армиях всех без исключения стран ее стремились увеличить, то уже первые бои показали, что огонь даже из станковых пулеметов на расстоянии свыше 1000 м практически не эффективен. Глубина поля боя, как правило,

не превышала 800 м. Это расстояние полностью перекрывалось огнем станковых и ручных пулеметов, рассчитанных на использование штатного винтовочного патрона, наиболее эффективного на дальностях свыше 500 м. Однако избыточная мощность винтовочных патронов влекла за собой неэкономичность этого вида боеприпасов в связи с резким уменьшением дальности, на которые велась стрельба из стрелкового оружия. И кроме того, самозарядные и автоматические винтовки в бою не давали необходимой плотности огня, которым обладали пистолеты-пулеметы, чье массовое внедрение в войска в начале войны позволило резко увеличить мощь автоматического огня стрелкового оружия пехоты.

Пистолеты-пулеметы оказались незаменимым видом стрелкового оружия при ведении боя накоротке: в населенных пунктах, лесу, в траншеях и т.д., где большое значение имели относительно небольшие и легкие образцы оружия, с емкими магазинами. В то же время пистолеты-пулеметы, рассчитанные под маломощные пистолетные патроны, позволяли полностью развить максимальную плотность огня этого оружия только в ближнем бою, на дальности не более 500 м.

В Советском Союзе активные работы по созданию перспективного автоматического оружия — пистолетов-пулеметов — были развернуты задолго до начала Великой Отечественной войны, еще в начале 1930-х годов. Одним из центров по их созданию стало конструкторское бюро КБ-2 в г. Коврове, возглавляемое одним из старейших советских оружейников В. Дегтяревым. Оно превратилось в единственную в нашей стране школу по конструированию автоматического стрелкового оружия. Вместе с укреплением КБ росли и люди. Изобретатели из числа рабочих получили большой опыт и научились конструированию на разрабатываемых здесь образцах. Творчество в работе, смекалку одного из молодых ковровских рабочих Георгия Шпагина отметили оружейники В. Федоров и В. Дегтярев, которые дали высокую оценку работам слесаря. Помимо серьезных практических навыков, Шпагин приобрел серьезные теоретические знания, так как разработку любого образца оружия Федоров постарался поставить на строго научную основу. К расчетам и чертежам, создаваемым в КБ-2 оружейниками-практиками, привлекались опытные специалисты с высшим техническим образованием. Опыт, настойчивый труд, природные дарования выдвинули рабочего-самоучку Шпагина в число лучших конструкторов-оружейников страны.

Федоров еще в конце 1930-х годов писал о пистолетах-пулеметах: «Еще и до настоящего времени не везде усвоена мысль о той громадной будущности, какую со временем будет иметь это чрезвычайно мощное, сравнительно легкое и в то же время простое по своей конструкции оружие при условии некоторых его усовершенствований... В пистолетах-пулеметах блестяще разрешена задача дать пулеметный огонь при боевых столкновениях на близких расстояниях, когда в более сильных винтовочных патронах нет никакой необходимости».

Он подсказал своему молодому воспитаннику Шпагину мысль о создании нового пистолета-

пулемета, более простого и надежного, чем штатные 7,62-мм пистолеты-пулеметы Дегтярева ППД. В ходе советско-финской войны 1939/1940 года широкое применение финнами мощного и эффективного оружия — 9-мм пистолетов-пулеметов «Суоми» М 1931 с необычайно емким барабанным магазином на 73 патрона для вооружения как целых подразделений финских лыжников, так и отдельных солдат (прозванных «кукушками»), действовавших самостоятельно, привело к тому, что их преимущество перед другими видами оружия в боевых действиях в лесистой и пересеченной местности, в населенных пунктах и укреплениях стало наконец-то бесспорным и для советского командования.

Опыт применения аналогичного советского оружия — пистолетов-пулеметов Дегтярева ППД-34/38 и ППД-40 в суровые месяцы «зимней войны» дал обнадеживающие результаты, и их судьба была решена окончательно. Это оружие было принято на вооружение Красной Армии. Но одновременно с этим возникла еще одна неразрешимая проблема, заключавшаяся в устаревшей технологии изготовления пистолетов-пулеметов Дегтярева, связанная с обработкой практически всех деталей оружия на металлообрабатывающих станках методом резания, что исключало резкое наращивание объемов выпуска в случае необходимости.

Развертывание в 1940 году многочисленных новых механизированных и танковых частей и соединений, которым по штату полагалось большое количество пистолетов-пулеметов, не могло не вызывать тревогу советского военного командования, поскольку оборонная промышленность не могла изготовить в сжатые сроки столько тре-

буемого оружия. Выход мог быть только один: Красной Армии требовался новый, максимально простой и дешевый пистолет-пулемет. Тем более что прогресс в технологии производства изделий точного машиностроения, в том числе в штамповочных конструкциях, соединения деталей с помощью точечной, шовной и дуговой электросварки открывал новые возможности перед советскими конструкторами в разработке новых видов оружия.

Создать новую конструкцию пистолета-пулемета поручалось ведущему в этом направлении ковровскому заводу. Многие отечественные конструкторы-оружейники работали над пистолетами-пулеметами, но большинство из них предпочитали в конструкции новых образцов использовать традиционные технологии из-за боязни снижения прочности оружия.

В начале 1940 года к проектированию перспективного образца пистолета-пулемета под штатный 7,62×25 пистолетный патрон «П» образца 1930 года, которым предполагалось заменить пистолет-пулемет Дегтярева ППД, приступили на конкурсной основе ковровский конструктор Г. Шпагин и начальник московского ОКБ-15 Б. Шпитальный.

При конструировании пистолета-пулемета Шпагин поставил перед собой задачу: сохранив высокие тактико-технические данные пистолета-пулемета Дегтярева, добиться максимального упрощения системы и сокращения трудоемкости ее изготовления. «С самого начала, — вспоминал он впоследствии, — я поставил перед собой цель, чтобы новое автоматическое оружие было предельно простым и несложным в производстве.

Если по-настоящему вооружать огромную Красную Армию автоматами, подумал я, и попытаться это сделать на базе принятой раньше сложной и трудоемкой технологии, то какой же невероятный парк станков надо загрузить, какую огромную массу людей надо поставить к этим станкам. Так я пришел к мысли о штамповочной конструкции. Надо сказать правду: даже знатоки оружейного производства не верили в возможность создания штамповочного автомата... Но я был убежден, что мысль моя правильная».

Шпагин постоянно говорил, что делать сложно — очень просто. А вот сделать просто — это очень сложно. Однако Георгий Семенович не боялся пойти новым путем, воспользовавшись новейшими достижениями такой передовой машиностроительной отрасли, как автомобилестроение, в частности, опытом Горьковского автомобильного завода, использовавшего самую совершенную по тем временам технологию штампованных и штамповочных конструкций для изготовления кузовов и отдельных деталей автомобилей из 5-мм стального листа.

Шпагин так говорил о передовой конструкторской мысли: «Главное для конструктора — это умение отрешиться от шаблона прежних систем, совершить решительный и качественный скачок, новый поворот в конструкторском мышлении и помнить, что при создании оружия нет мелочей: каждый лишний паз, соединение, деталь ведут к усложнению оружия, его эксплуатации».

В конце лета того же года Шпагин представил в Артком ГАУ свой оригинальный пистолет-пулемет, поражающий простотой и элементарностью своей конструкции. В этом пистолете-пулемете были применены новые конструктивные решения, во многом улучшившие его эксплуатационные характеристики, причем наряду с этим Шпагину удалось добиться и исключительно высоких производственно-экономических показателей нового оружия.

Пистолет-пулемет Шпагина работал по принципу отдачи свободного затвора. Ударный механизм работал от возвратно-боевой пружины. Роль ударника выполнял сам затвор, в чашечке кото-

рого неподвижно был закреплен боек. Спусковой механизм, снабженный переводчиком и разобщителем, позволял вести как одиночную, так и непрерывную стрельбу. Удаление гильзы производилось с помощью поперечно-движущегося выбрасывателя, смонтированного в затворе, и неподвижного жесткого отражателя, закрепленного на дне затворной коробки. Питание патронами производилось из барабанного отъемного магазина емкостью 71 патрон, который фиксировался в затворной коробке пистолета-пулемета защелкой. Предохранитель в виде движка был смонтирован на рукоятке затвора и обеспечивал жесткое сцепление последнего с крышкой затворной коробки в двух положениях: в переднем — походному, в заднем — на боевом взводе. Прицел секторного типа, открытый, был рассчитан на стрельбу от 50 до 500 м. Цевье, шейка и приклад образовывали единую ложу, которая объединяла все части пистолета-пулемета и обеспечивала удобство обращения с ним.

Очень рационально в новом пистолете-пулемете был решен вопрос о сохранении устойчивости оружия при стрельбе путем введения в его конструкцию наклонного дульного тормоза, выполнявшего одновременно с этим и роль компенсатора, составляющего одно целое с кожухом ствола. Благодаря этому простому устройству Шпагину удалось улучшить устойчивость оружия при стрельбе, повысить кучность (по сравнению с ППД на 70%) и меткость огня.

Фибровый амортизатор затвора, принимавший его удары при отходе в крайнее заднее положение, также способствовал устойчивости оружия во время стрельбы, одновременно повысив живучесть затворной коробки и подвижных деталей автоматики. Более простой стала конструкция спускового механизма.

Для защиты рук стрелка от нагревания при стрельбе на ствол надевался кожух с овальными окнами для лучшей его вентиляции и охлаждения. Повышению эксплуатационных качеств пистолета-пулемета конструкции Шпагина способствовала и простая конструкция крышки затворной коробки, откидывавшейся вверх, в отличие от ППД, где затворная коробка имела затыльник на резьбовом соединении. Высокая надежность работы этого пистолета-пулемета в любых, в том числе и самых сложных условиях была достигнута простотой его устройства. Он не боялся ни мороза, ни снега, ни дождя, ни песка, ни пыли.

26 августа 1940 года пистолет-пулемет Шпагина поступил на заводские испытания. Перед испытаниями образец прошел технический осмотр. Затем его проверили стрельбой одиночным огнем 35 выстрелами и непрерывным огнем — 30 выстрелами. Его механизмы работали безотказно. На стрельбах пистолет-пулемет Шпагина показал рекордную живучесть — из него было сделано 30 000 выстрелов без каких-либо поломок. При этом через каждую тысячу выстрелов до 15000 и через каждые 5000 выстрелов от 15000 до 30000 он проверялся непрерывным огнем тремя очередями по 10 патронов на кучность боя. По окончании стрельбы был произведен осмотр пистолета-пулемета. Материальная часть его оказалась в порядке. Отстрел на определение кучности боя производился на дистанции 50 м по шести ми-

шеням, в каждую из которых было выпущено три очереди по четыре выстрела. Несмотря на большое количество выстрелов, сделанных к этому времени из пистолета-пулемета, он показал вполне удовлетворительные результаты по кучности стрельбы.

Разбирался пистолет-пулемет Шпагина всего на пять частей, что обеспечивало его быстрое изучение и освоение красноармейцами. В немалой степени именно этим объясняются хорошие служебно-эксплуатационные качества пистолета-пулемета, к которым относились: удобство заряжания и разряжания оружия, устранение задержек и т.д.

Представляемый на испытание опытный пистолет-пулемет Шпагина, отмечала комиссия, при большом количестве деталей, изготовленных посредством штамповки, показал хорошие результаты работы как при одиночном, так и при непрерывном огне. При стрельбе в различных условиях механизмы ППШ работали удовлетворительно.

В конце ноября начались полигонные испытания пистолетов-пулеметов систем Дегтярева (валового производства), Шпагина и Шпитального, которые выявили следующее:

1. Пистолет-пулемет системы Шпагина по массе равноценен ППД. Пистолет-пулемет Шпитального тяжелее их на 700—800 г с валовым магазином и на 1400—1600 г с новым магазином.

2. По начальной скорости пули пистолеты-пулеметы Дегтярева и Шпагина равноценны. Пистолет-пулемет Шпитального имеет большую начальную скорость на 3,3 %.

3. Кучность боя пистолета-пулемета Шпитального лучше кучности боя пистолета-пулемета Дегтярева на 71 %, а Шпагина на 23 %.

4. По практической скорострельности все пистолеты-пулеметы равноценны.

5. По тепловым потокам, влияющим на нормальный прицельный выстрел, пистолеты-пулеметы Дегтярева и Шпагина практически равноценны. Пистолет-пулемет Шпитального дает большее истечение пороховых газов через гильзоотводное окно ствольной коробки вверх,

что мешает наблюдению за целью.

6. По безотказности работы автоматики в различных условиях эксплуатации пистолеты-пулеметы Шпагина и Шпитального имеют преимущества перед пистолетом-пулеметом Дегтярева.

7. При испытании большим числом выстрелов автоматика пистолета-пулемета Дегтярева работала удовлетворительно, а пистолетов-пулеметов Шпагина и Шпитального работала хорошо. В лучшую сторону по надежности деталей выделяется пистолет-пулемет Шпагина.

8. Задержки, полученные при испытании, во всех пистолетах-пулеметах по своему характеру просты и устраняются быстро, без снижения практической скорострельности.

9. Автоматика пистолета-пулемета Дегтярева при стрельбе без чистки работала удовлетворительно, пистолетов-пулеметов Шпагина и Шпитального работала хорошо.

10. По удобству в обращении, простоте разборки и сборки пистолет-пулемет Шпагина имеет преимущество перед системами Дегтярева и Шпитального.

11. Опытный магазин конструкции Шпитального имеет преимущество перед валовым магазином по емкости (97–100 патронов) и удобству снаряжения патронами.

Докладывая 3 декабря 1940 года правительству о результатах полигонных испытаний, начальник Главного артиллерийского управления Г. Кулик писал: «Опытный пистолет-пулемет системы Шпагина по работе автоматики и надежности (стойкости) деталей испытание выдержал и может быть рекомендован на вооружение Красной Армии взамен ППД. Пистолет-пулемет Шпитального необходимо доработать в отношении упрочения деталей и снижения веса, так как принцип автоматики пистолета-пулемета представляет интерес и заслуживает внимания».

Для окончательного решения вопроса о принятии на вооружение нового образца пистолета-пулемета по приказу наркома вооружения СССР Б. Ванникова специальная комиссия произвела 14 декабря 1940 года технологическую оценку испытывавшихся образцов.

Пистолет-пулемет Шпагина выгодно отличался от других систем простотой обработки основных деталей, их доступностью для массового производства. Он явился первым образцом стрелкового оружия, в котором широко и умело применялись штамповка и сварка деталей. Передовая конструкция ППШ привела к значительному снижению трудозатрат для его производства (по сравнению со штатным ППД) при сохранении высоких боевых качеств оружия. На изготовление пистолета-пулемета Шпагина расходовалось 13,9 кг металла и от 5,6 до 7,3–7,8 (в зависимости от мощности производства) станко/часов, в отличие от 13,7 станко/часов, затрачиваемых на выпуск ППД. И только ствол, в частности его канал, подвергался тщательной обработке на металлообрабатывающих станках, остальные металлические детали изготавливались методом холодной штамповки из стального листа, с применением точечной и дуговой электросварки, что требовало минимального количества станко/часов для механической обработки. Замена литья для производства наиболее трудоемких деталей оружия штампованными конструкциями из листо-

вого металла толщиной 2–5 мм давала особенно большую экономию металла. Значительную роль в развитии штампованных конструкций в производстве стрелкового оружия сыграло применение автоматической точечной и дуговой электросварки, что увеличило производительность до 8 раз. Почти полностью отсутствовали резьбовые соединения и прессовые посадки. Деревянные детали также имели очень простую конфигурацию.

Пожалуй, одним из наиболее дорогих и сложных узлов в конструкции пистолета-пулемета являлся барабанный магазин емкостью 71 патрон, взятый без каких-либо изменений от ППД-40.

В конструкции пистолета-пулемета Шпагина почти полностью отсутствовали точные прессовые посадки и было гораздо меньше резьбовых соединений. Прогрессивная технология его изготовления давала значительную экономию металла, снижая трудоемкость, а использование дешевых и недефицитных материалов позволило в несколько раз уменьшить себестоимость. В целом оружие получилось настолько простым, что его производство могли освоить на любых, в том числе и неспециализированных, машиностроительных заводах с прессо-штамповочным оборудованием мощностью не более 70–80 т. Наряду с этим простота конструкции ППШ повлияла на высокую ремонтно-пригодность этого оружия, что сыграло свою немаловажную роль в самом ближайшем будущем.

Неприхотливое оружие системы Шпагина одержало убедительную победу над своими конкурентами. 21 декабря того же года Комитет обороны при СНК СССР постановил принять на вооружение Красной Армии 7,62-мм пистолет-пулемет системы Шпагина образца 1941 года. Это был колоссальный успех ковровского конструктора-оружейника.

Так, в самый канун Великой Отечественной войны был создан знаменитый ППШ, ставший мощным оружием в руках воинов Красной Армии. Впоследствии сам Шпагин признавался: «Я хотел чтобы боец полюбил мой автомат и уверовал в него. Это было моей мечтой, этого я добивался...»

Исключительная простота конструкции его пистолета-пулемета позволила в первые же месяцы войны подключить к производству многие, в том числе и никогда не занимавшиеся изготовлением оружия, заводы. Первым выпуск ППШ в июле 1941 года освоил завод НКВ СССР в г. Загорске Московской области, первоначально предназначенный для изготовления ППД. Первая партия пистолетов-пулеметов Шпагина прошла испытания на фронте непосредственно в бою. Результаты превзошли все ожидания. Из штабов частей и соединений пришли восторженные отзывы, командиры просили наладить массовое производство ППШ.

Однако в начальный период боевых действий Красная Армия испытывала острейший недостаток в пистолетах-пулеметах. Достаточно сказать, что в то время их распределением, как и распределением противотанковых ружей, занимался лично Верховный Главнокомандующий И. Сталин.

В октябре того же года в связи с быстрым продвижением германских войск к столице, оружейный завод из Загорска эвакуируется в г. Вятские Поляны Кировской области, где было

МЫСЛИ

О ядерном оружии

➤ *История – утомительная прогулка от Адама до атома.*

Из «Словаря недостоверных определений»
Л.Л. ЛЕВИНСОНА

➤ *Человек изобрел атомную бомбу. Еще ни одна мышь в мире не додумалась изобрести мышеловку.*

Вернер МИЧ

➤ *Водородная бомба: изобретение, позволяющее покончить со всеми изобретениями.*

Роберт ОРБЕН

➤ *Мы сделали работу за дьявола.*

Роберт ОППЕНГЕЙМЕР

➤ *Одна атомная бомба может испортить вам целый день.*

Граффити

➤ *Атомная бомба – бумажный тигр.*

Мао ЦЗЭДУН

➤ *Атомный гриб – не слишком хороший зонтик.*

Пол УАРНКЕ

➤ *Скептик – это человек, который не верит в мирное применение атомной бомбы.*

Вернер МИЧ

➤ *Зло гнездится не в атоме, а в человеческих душах.*

Эдлай СТИВЕНСОН

➤ *Не знаю, каким оружием будут воевать в третьей мировой войне, но знаю, что в четвертой мировой войне оружием будут лук и стрелы.*

Альберт ЭЙНШТЕЙН

организовано новое производство на базе недостроенной шпульной фабрики. Сюда же эвакуировали из подмосковного поселка Лопасня еще один завод, выпускавший барабанные магазины к ППШ. Шпагина назначают главным конструктором завода, который стал головным по изготовлению ППШ для Красной Армии.

Заместитель наркома вооружения СССР В. Новиков впоследствии вспоминал: «Завод в Заволжье — недостроенная шпульная фабрика текстильной промышленности. Сюда из Подмосковья эвакуировали сразу два завода: один, выпускавший пистолеты-пулеметы Шпагина, знаменитые ППШ, другой — магазины к нему. Основным был, конечно, завод из Загорска, который прекратил работу на старом месте в начале октября 1941 года. Тогда же первый эшелон с оборудованием, инструментами, незавершенным производством, рабочими и их семьями отправился в путь и спустя неделю прибыл в Кировскую область. Завершили переброску на новую базу в конце ноября. Дорога оказалась долгой и потому, что большинство эшелонов шло круглым путем — через Ярославль, Пермь и даже Свердловск, проделав расстояние около 2,5 тысячи километров. Напрямую не получилось: слишком напряженной была в этот период работа основной ветки.

Еще раньше, в начале сентября, как только приняли решение о передаче шпульной фабрики для производства пистолетов-пулеметов, сюда выехали строители. В октябре здесь уже работало около 2,5 тысячи человек.

Подготовку к приему эвакуированного оборудования и материальных ценностей начали со строительства железнодорожной ветки от станции до завода. К моменту прибытия первого эшелона ее проложили до реки, где устроили разгрузочную площадку. Через реку навели временный мост для автотранспорта, к цехам подвели подъездные пути, утрамбовав их сначала шлаком, а затем покрыв дощатым настилом, продержавшимся до морозов...

Вторым основным центром по изготовлению ППШ в годы войны стала Москва. Здесь в конце 1941 года было налажено массовое производство, в том числе на Московском автозаводе им. Сталина (ЗИС) (впоследствии переименованном в Автомобильный завод им. Лихачева (ЗИЛ), где после эвакуации части автомобильного производства на освободившихся площадях развернули производство вооружения и боеприпасов, прежде всего пистолетов-пулеметов Шпагина. Уже скоро выпуск пистолетов-пулеметов поставили на поток, в то время как другой завод наладил изготовление магазинов. Кроме того, выпуск ППШ был освоен Московским машиностроительным заводом им. В.Д. Калмыкова; станкоинструментальным заводом; мастерскими ОКБ-16; фабрикой спортивного инвентаря; а также заводами: «Красный штамповщик», счетно-пишущих машин, деревообделочных станков и некоторыми другими.

Когда немцы подошли к Кашире и возникла угроза захвата этого района, командующий войсками, оборонявшими Каширу, на вопрос Сталина, чем помочь, ответил: «Пришлите хоть несколько десятков ППШ».

В ноябре 1941 года было принято решение об организации на московских заводах массового производства этого вида оружия. Хорошо продуманная кооперация, четкое техническое руководство, массовый трудовой героизм рабочих позволили увеличить выпуск ППШ с 400 штук в ноябре 1941 года до 20 тыс. штук в декабре.

«Я мысленно представляю себе линию фронта, — писал тогда Шпагин. — И слышу то здесь, то там длинные очереди, которые дают наши автоматчики. Кончились времена, когда наглый немец поливал огнем из своего автомата «от пуза», строчил налево и направо, пытаясь нагнать страх на наших людей. Армия наша насыщена автоматами — ладным, простым, безотказным оружием».

Пистолеты-пулеметы Шпагина лишили фашистских захватчиков преимущества перед Красной Армией в автоматическом стрелковом

оружии. Они сразу же понравились и немцам. Германские солдаты стремились захватить это оружие. Популярность в вермахте ППШ заслужили в первую очередь из-за барабанного магазина большой емкости, а также из-за очень простой конструкции самого оружия. По сравнению с немецкими пистолетами-пулеметами MP.38/MP.40 ППШ был менее чувствителен к грязи и пыли.

В октябре 1942 года командир элитного германского соединения — 5-й моторизованной дивизии СС «Викинг», воевавшего на Восточном фронте в составе группы армий «Юг» написал рапорт в ОКХ с предложением о налаживании в Третьем рейхе производства копии ППШ, которому солдаты-фронтовики верили больше, чем немецкому оружию: «Я предлагаю скопировать лучше функционирующую конструкцию русского пистолета-пулемета. К особенностям этого оружия относится простота конструкции, а также 72-зарядный барабанный магазин. Мы полностью разделяем мнение о том, что это оружие является гораздо лучше, чем все сложные немецкие пистолеты-пулеметы, имеющие магазины емкостью от 20 до 30 патронов. Это русское оружие в рамках нашего соединения используется в значительных масштабах, и оно оказалось очень надежным, даже при работе в неблагоприятных условиях. ...Кроме этого, русский пистолет-пулемет, по нашим оценкам, превосходит немецкие MP и по конструкции магазина. Неудачная конструкция магазина сказывается на плохой работе всего оружия. Требование наших солдат об увеличении емкости магазинов к пистолетам-пулеметам будет ставиться вновь и вновь».

ОРУЖИЕ, созданное Шпагиным, успешно использовалось советскими солдатами не только на фронтах Великой Отечественной. Оно продолжало состоять на вооружении Советской армии и правоохранительных органов вплоть до середины 1950-х, пока окончательно не было заменено автоматами Калашникова.

СУВЕНИРНОЕ ОРУЖИЕ

Автоматы

**ММГ АК-74М,
АКС-74, АК-105**

Винтовки

ММГ СВД, СВДС, ВМ

Штык-нож

НС-АК (АК-74)

(а также ММГ ППШ-41, ППС-43, К98, С96 и т.д.)

■ Для кадетских классов,

■ военно-спортивных клубов

Тел.

**(3412) 64-34-01,
8-912-850-24-54, 8-904-315-35-68**

E-mail:

soldat_rus@rambler.ru

Интернет:

http://soldatruss.chaik.ru

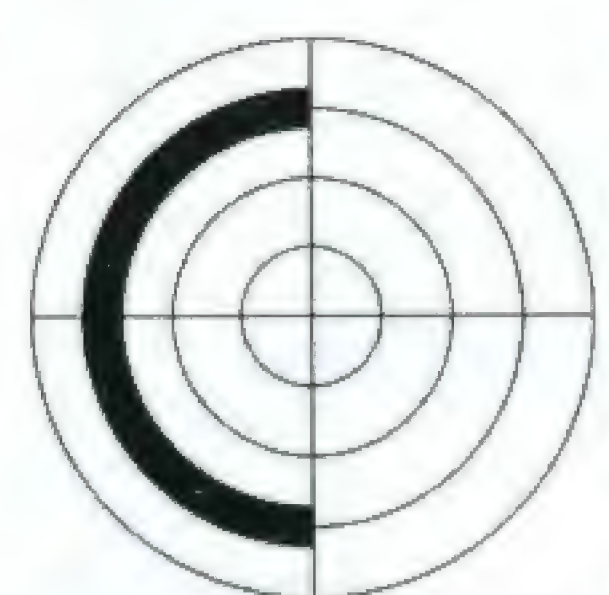
Для писем:

**426008, Ижевск, а/я 4936
«Армейский сувенир»**

реклама

ВИНТОКРЫЛЫЕ ЛОШАДКИ

15 по 17 мая в Москве впервые состоялась Международная выставка вертолетной индустрии «HeliRussia-2008». Современная мировая вертолетная индустрия стремительно развивается. Достаточно регулярно проводятся мировые форумы винтокрылых машин в США, странах Европы и Азии. Их количество постоянно увеличивается. С нынешнего года в этом списке и Россия.

СЕЙЧАС в федеральных органах власти проходит согласование проект комплексной целевой программы «Развитие вертолетостроения на период до 2015 года». В соответствии с этим основополагающим документом ежегодный выпуск вертолетной техники к 2015 году планируется довести до 400–500 машин в год. Для сравнения: в 2007 году отечественные заводы поставили заказчикам 121 вертолет.

Чуть больше года назад в России было создано ОАО «Вертолетная индустрия». Главная цель компании — объединить в единую вертолетную структуру конструкторские бюро, заводы по производству двигателей и сами винтокрылые ма-

шины. «Вертолетная индустрия» стала одним из организаторов «HeliRussia-2008».

В московской выставке приняли участие 128 компаний, в том числе 18 зарубежных. На форуме был представлен весь спектр продукции вертолетной отрасли. Основной акцент экспозиции был сделан на продукцию гражданского назначения. Так, например, в этом году

зов, обучения и переподготовки пилотов, выполнения поисково-спасательных операций, воздушного наблюдения и связи. Кроме того, создан беспилотный вариант этой машины.

«Ансат» — разработка нового российского центра проектирования вертолетов — ОАО «Казанский вертолетный завод». По классу новая машина находится между наиболее распространенными у нас в стране и за рубежом Ми-2 и Ми-8. Его начали проектировать еще в 1993 году конструкторы ОАО «КВЗ», а также студенты и преподаватели Казанского авиационного института. Позже к ним присоединились кон-

исполняется 60 лет ОАО «Камов», и в честь юбилея был представлен новый вертолет Ка-226 в вариантах для «Газпромавиа» и для государственной службы, а также подвесной модуль «Скорая помощь». Посетители выставки увидели и другие новые российские легкие многоцелевые вертолеты — Ми-34 и «Ансат». Эти машины адаптировались под требования и российских и зарубежных заказчиков.

Ми-34 создан в 1986 году на Московском вертолетном заводе им. М.Л. Миля как легкий спортивный вертолет. На нем можно выполнять все фигуры высшего пилотажа, в том числе «бочку» и «мертвую петлю». Летом прошлого года на Ми-34 российские спортсмены впервые участвовали в национальных чемпионатах Великобритании, Италии и Франции и заняли при этом призовые места. Вертолет обладает всеми необходимыми параметрами для многоцелевого применения: перевозки людей, гру-

структоры и инженеры Уральского филиала завода им. Н.И. Камова, ОКБ им. М.Л. Миля и ОКБ им. Н.И. Камова. Таким образом, новый вертолет вобрал в себя наилучший опыт школ отечественного вертолетостроения. Серийное производство вертолета начато в 2006 году. Уже выпущено два с половиной десятка штук. На основе «Ансата» предусматривается создание медико-эвакуационной и поисково-спасательной модификации для Главного медицинского управления Минобороны РФ, МЧС и Министерства здравоохранения России.

Кроме российских разработок на выставке были представлены машины ведущих зарубежных фирм. Это позволило отечественным производителям определить сферы взаимовыгодного сотрудничества с иностранными коллегами.

Игорь БЫСЕНКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

► НОВОЕ БОЕВОЕ ЗНАМЯ — ОДОНУ

В ОТДЕЛЬНОЙ орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознаменной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России состоялся торжественный ритуал — вручение Боевого знамени нового образца. Боевое знамя командиру дивизии генерал-майору Сергею Меликову вручил министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Рашид Нургалиев.

За основу нового Боевого знамени соединения взяты исторические образцы знамен российской армии XIX века. Это символизирует связь эпох и преемственность традиций.

Боевое знамя ОДОН ВВ МВД России состоит из двустороннего квадратного полотнища со стороной 130 см, древка, навершия, скобы, подтока, тесьмы с кистями и знаменных гвоздей. В комплект с Боевым знаменем также входят орденовые ленты, панталер, знаменный чехол и перчатки ассистентов знаменщика.

На обеих сторонах полотнища — прямой равноконечный с расширяющимися концами крест крапового цвета с белыми углами между концами креста.

На лицевой стороне полотнища в центре креста — круглый красный медальон, обрамленный

золотистым лавровым венком с развевающейся лентой в нижней части. В медальоне — главная фигура Государственного герба Российской Федерации: золотистого цвета двуглавый орел, на груди которого в красном щите изображен всадник, поражающий копьем опрокинутого навзничь и попранного конем дракона.

На оборотной стороне полотнища в центре креста — круглый красный медальон, обрамленный золотистым лавровым венком с развевающейся лентой в нижней части. В верхней части медальона — герб Московской области, в нижней части — трехзубчатая красная мурованная серебрям Кремлевская стена. В нижней части венка наложена золотая эмблема частей и соединений оперативного назначения внутренних войск МВД России.

Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

► КАК БОРЬСЯ С «ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЭЛИТОЙ»?

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ состоялась Международная парламентская конференция по вопросам законодательного обеспечения борьбы с терроризмом. В форуме приняли участие представители более 20 стран мира. Одной из главных тем конференции стало обсуждение вопроса о причинах возникновения террористических организаций. В частности, отмечалось, что в последнее время характерна тенденция возникновения так называемых «террористических элит», то есть частных лиц или организаций в разных государствах, которые оказывают помощь и поддержку экстремистам. Например, сегодня бандитские группировки на Северном Кавказе поддерживают более 50 неправительственных организаций, зарегистрированных за пределами России. «Террористические элиты» все больше стремятся получить экономическую и политическую выгоду как из терактов, так и из контртеррористических операций, следующих за ними.

Для успешной борьбы с терроризмом в первую очередь необходимо уделять особое внимание техническому оснащению спецслужб и правоохранительных органов. В этом направлении лидирующие позиции принадлежат США, Японии, и Германии. В России значительное количество технических новинок данного направления пока импортируется из-за рубежа, однако в последнее время разработок отечественных конструкторов и оружейников внедряется все больше и больше.

Иван ВЕТРОВ

ПРИВЕТ, «БРАТИШКА»!

Не так давно ко мне в руки попал номер журнала, где рассказывалось о воспитаннике Ставропольской школе-интернате №1, кавалере ордена Мужества Александре Зацепине. Трагическая история его недолгой жизни глубоко тронула мое сердце. Тысячи таких, как Саша, вынесли на своих плечах Великую Отечественную, Афганистан, Чечню, но сегодня, к сожалению, многие из них забыты. Очень хочется, чтобы «Братишка» как можно больше уделял внимания судьбам ребят из детдомов, которые прошли горячие точки. Конечно, от одной статьи, пусть даже самой душевной, у них не появится квартира, импортные протезы или деньги на лекарства. Но, возможно, осознание того, что люди в стране, которую они защищали, помнят о них, поддержит этих ребят, поможет найти свое место в мирной жизни.

С уважением, Николай Бирюков,
Саратовская область

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

В последнее время на страницах многих изданий большое внимание уделяется различным видам рукопашного боя. Радует, что приходит конец монополии восточных единоборств. Но в то же время огорчает, что среди отечественных стилей нет даже намека на единство. Очень тяжело определить, какое направление самое эффективное. А что такое существует, у меня сомнений нет. Буду рад, если в «Братишке» развернется своеобразная дискуссия на эту тему, в которой примут участие сотрудники подразделений специального назначения, а также основатели школ рукопашного боя. Очень интересно узнать, какой вид боя предпочитают силовики и почему именно тот, а не иной.

С уважением Михаил Столповский,
г.Воронеж

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

У меня в руках номер журнала за сентябрь 2007 года. Держу его бережно, так как зачитан он основательно. Здесь, в местах не столь отдаленных, верных читателей «Братишки» много. Кстати, как среди тех, кто отбывает наказание, так и тех, кто их охраняет. Номер прочел на одном дыхании. Потом долго сидел, не реагируя на происходящее вокруг. Не одну пачку сигарет выкурил. Снова вспомнил все и всех, кого повстречал на войне в Боснии, Чечне, Косово, Митохии...

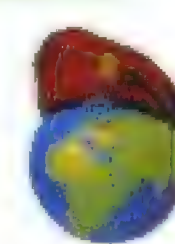
Да, «Братишке» удалось воскресить в моей памяти многое. Отличный журнал! Жаль, что познакомился с ним я недавно, хотя существует издание уже больше десяти лет. Но так получилось. Обязательно доберусь до сайта, и буду читать и читать те материалы, которые выходили ранее!

С уважением, Kosta

САЙТЫ О БРОНЕТЕХНИКЕ

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru

WWW.ARMOR.KIEV.UA/PTUR/

ТАНКУ ПТУР не страшен! Вот такой лозунг встречает посетителей сайта www.armor.kiev.ua/ptur/, посвященного вопросам защиты бронетанкового вооружения и техники от высокоточного оружия. В настоящее время здесь действуют разделы

«Маскировка», «Демаскировка», «Средства защиты», «Динамическая защита и активная защита», «Вооружение БТБТ», а также «Они были первыми», где собраны материалы о людях и технике, которые обеспечили прорыв в области танкостроения.

WWW.BRONETECHNIKA.NAROD.RU

Поиск

Гостевая книга

О сайте

РЕСУРС www.bronetehnika.narod.ru предлагает вниманию пользователей сети Интернет подробное описание и тактико-технические характеристики танков и бронетехники различных времен, а также множество фотографий к ним. Некоторые из представленных материалов можно даже назвать уникальными. Например, здесь размещена статья об образце нового основного боевого танка польской армии, получившего название РТ-91 «Тварды». Внешне напоминающий советский танк Т-72, он отличается в первую очередь новой системой управления огнем СКО-1М «Драва», разработанной и изготовленной польскими специалистами.

САЙТ-справочник «Бронетехника Второй мировой войны», расположенный по адресу www.bronetehnika.ru, рассказывает о бронетанковой технике и вооружении,

используемых воюющими сторонами в период Второй мировой войны. Это не только произведенные во время войны, но и предвоенные модели, которые широко использовались на ранней стадии войны. Представлены данные по танкеткам, танкам,

самоходным установкам, бронеавтомобилям и боевым машинам. Предлагаются данные по танковым двигателям. Охвачены все серийные виды бронетехники, принимавшие участие в боевых действиях в период Великой Отечественной войны.

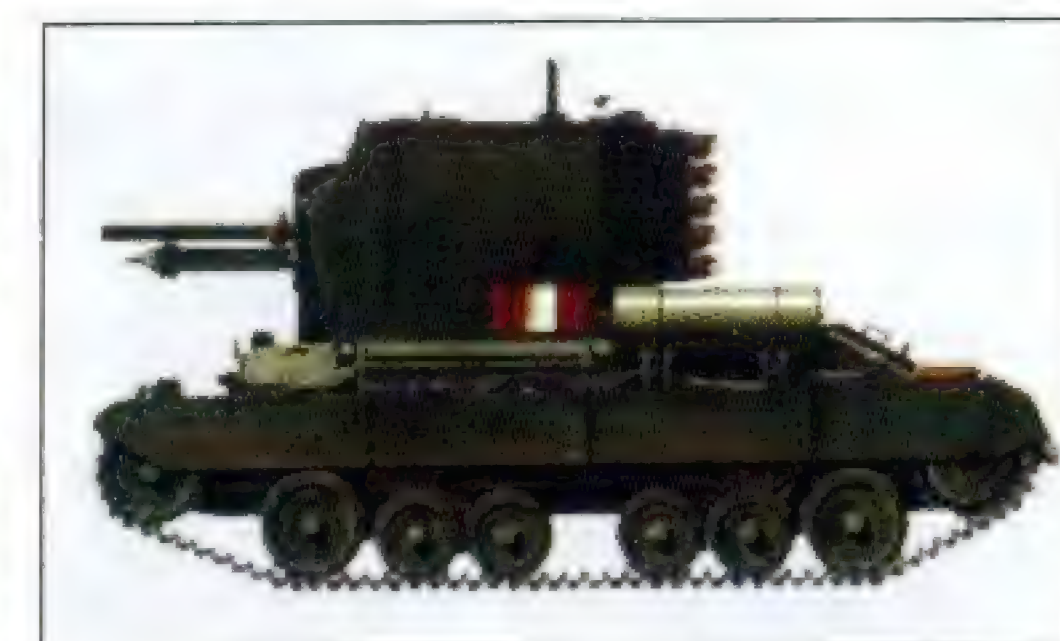
WWW.MK-ARMOUR.NAROD.RU

ЗНАЕТЕ ли вы, кто такие «Чифтен» и «Виккерс»? Думается, вряд ли. Хотя спроси любого англичанина, и он с гордостью ответит, что это лучшие танки в мире. Один из них стоит на вооружении армии Великобритании, а другой создан исключитель-

но для продажи за рубеж. При их разработке представители государственных проектных организаций Ее Величества тесно сотрудничали со специалистами старейшей в мире танкостроительной фирмы «Виккерс». Государственные институты

ставили перед собой задачу прежде всего удовлетворить требования национального генерального штаба и оснастить танками собственные вооруженные силы, а задачи экспорта готовой продукции относили на второй план. Подход частной фирмы в этом вопросе кардинально отличался от государственного. Более подробно об этой истории и многих других на www.mk-armor.narod.ru

WWW.ALEXFILES99.NAROD.RU

«ПАНЦЕР — марш!» — такое вот чисто немецкое название у ресурса www.alexfiles99.narod.ru. Как видно из названия, сайт посвящен танковой технике и всему, что с этим связано. Особенно много информации о двигателях и трансмиссии боевой техники разных стран мира и разного времени.

ОПЕРАЦИЯ «БИНБЕГ»,

Сергей КОЛОМНИН

Фото из архива автора

ИЛИ ПОСЛЕДНИЙ БОЙ РОДЕЗИЙСКОЙ SAS

бег», имевшая далеко идущие последствия и наделавшая немало шума в международной прессе.

ИСПОЛЬЗУЯ ОПЫТ РОДЕЗИЙСКОЙ ВОЙНЫ

В НАЧАЛЕ 80-х годов XX века на территории соседнего с ЮАР Мозамбика действовало несколько учебных центров и учреждений оппозиционного Африканского Национального Конгресса. В мозамбикской провинции Нампула на севере страны, например, находился лагерь, в котором проходило подготовку до 150 бойцов боевого крыла АНК — «Умконто ве сизве». Отряды «Умконто», используя Мозамбик как базу, проводили операции в ЮАР. В столице Мозамбика Мапуту и его пригородах АНК принадлежало свыше 30 домов и квартир, использовавшихся как политическими, так и военными структурами АНК. Несколько таких резиденций АНК в пригороде Мапуту — Матоле и стали объектом операции «Бинбег».

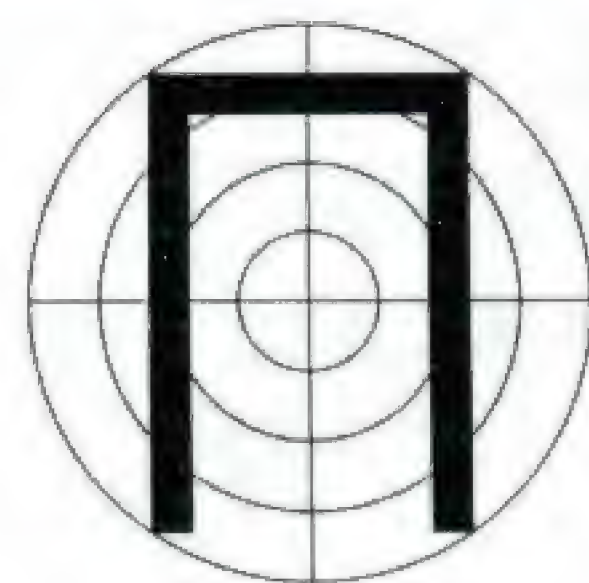
Южноафриканцы предполагали, что в Матоле, которая располагалась в 16 км от мозамбикской столицы, находится «крупный штаб АНК и ЮАКП (южноафриканская компартия. — С.К.) по планированию военных операций в ЮАР». Коммандос должны были атаковать три объекта в Матоле, захватить или уничтожить находившихся там активистов АНК, вывезти представлявшую разведывательную ценность документацию. Штаб специальных сил ВС ЮАР рассчитывал и на захват руководителя ЮАКП и члена руководства АНК Джо Слово, которого южноафриканские спецслужбы считали полковником советского КГБ. Джо Слово отвечал в руководстве АНК за планирование боевых операций, и, получив данные, что Слово периодически бывает в Матоле, южноафриканцы решили нанести удар. Задача по разработке и осуществлению операции была возложена на бывшего родезийского сасовца, командира 6-го разведотряда гессес полковника Гарта Баррета.

Акция задумывалась как секретный рейд спецназа, а не войсковая операция. Среди средств доставки коммандос к цели обсуждались: самолет с сбросом парашютистов, вертолетный десант, морской десант на побережье с надводного корабля или подводной лодки. Однако последний вариант отвергли сразу, поскольку субмарина не могла обеспечить доставку ни достаточного количества спецназовцев, ни тяжелого вооружения (пулеметов, гранатометов), на чем настаивали родезийцы. По этой же причине отказались и от высадки десантно-штурмовой группы на побережье. Выброску парашютистов и вертолетный десант, как неспособные обеспечить секретность миссии, также отвергли.

В конце концов выбор был сделан в пользу колонны грузовиков, замаскированных под мозамбикские военные машины, которая и должна была скрытно доставить спецназ на место. Поскольку операция была поручена 6-му «родезийскому» отряду гессес, было решено положиться на богатый опыт «Скаутов Селуса» и сасовцев, приобретенный ими во время родезийской войны.

«Скауты» и сасовцы уже проводили на территории Мозамбика подобные акции. Так, в мае 1976 года около двух десятков родезийцев, по большей части чернокожих, выдав себя за военнослужащих правительственной армии, на четырех грузовиках пересекли границу с Мозамбиком и углубились на территорию страны более чем на сто километров. Они скрытно окружили базу зимбабвийских партизан ЗАНЛА, атаковали и разгромили ее, уничтожив склады, где хранилось большое количество оружия и боеприпасов. В июне того же года «Скауты Селуса» провели еще одну подобную операцию в Мозамбике. Она носила кодовое название «Лонг Джон». В ходе акции 58 спецназовцев на четырех грузовиках, замаскированных под машины правительственной армии Мозамбика, проникли в город Мапаи и уничтожили 19 членов ЗАНЛА и полтора десятка автобусов и грузовиков, используемых партизанами для перевозки личного состава и оружия.

Поэтому опыт по скрытному проникновению на автомобилях в Мозамбик у спецназовцев-

ПОСЛЕ исчезновения с политической карты Южной Родезии и образования на ее месте государства Зимбабве большая часть бойцов родезийского спецназа («Скауты Селуса», SAS и «легкой пехоты» Южной Родезии) перебрались в ЮАР и поступили на службу в южноафриканские вооруженные силы. На их основе были созданы два новых разведывательно-диверсионных отряда южноафриканских коммандос: 3-й, в который вошли в основном чернокожие «Скауты Селуса», и 6-й, основу которого составили бывшие родезийские сасовцы. Однако эти два подразделения просуществовали недолго, немногим более года. К середине 1981 года большинство родезийских спецназовцев, выполнив 12-месячные контракты с ВС ЮАР, покинули южноафриканские разведывательно-диверсионные формирования — reconnaissance commando (recces). В основе разногласий между родезийцами и южноафриканцами лежал различный подход к методике проведения спецопераций, а также излишнее, по мнению командования ВС ЮАР, стремление родезийцев к самостоятельности.

Сыграли свою роль и языковые, и даже религиозные различия. Ангологоворящие родезийцы не слишком охотно изучали официальный язык гессес — африкаанс. А религиозные убеждения потомков буров (реформаторская голландская церковь) входили в противоречие с убеждениями большинства родезийцев, исповедовавших другие религиозные направления. Все это вместе взятое в конце концов дало основание некоторым высшим офицерам гессес объявить «о принципиально различных культурах родезийского и южноафриканского спецназа».

Однако перед своим уходом родезийцы все же смогли хорошенько «хлопнуть дверью»: их усилиями в Мозамбике была проведена операция «Бин-

родезийцев, составлявших основу 6-го южноафриканского разведотряда, был. А в распоряжении южноафриканцев были грузовики советского производства ГАЗ и ЗИЛ, а также бронированные машины БРДМ, БТР-152 и БТР-60ПБ, захваченные в период боевых действий в Анголе. Мозамбикская армия имела на вооружении аналогичную технику, поэтому достаточно было доставить из Намибии с трофейных складов несколько таких исправных машин и нанести на них опознавательные знаки вооруженных сил освобождения Мозамбика (ФПЛМ).

ПОПЫТКА НОМЕР «РАЗ»

РОДЕЗИЙЦЫ хотели, чтобы каждая машина, готовившаяся для секретного рейда, была оснащена тяжелым вооружением, вплоть до автоматических ЗУ. Их предполагалось скрыть под слоем брезента в кузовах и использовать для огневой поддержки спецназа при штурме зданий. Южноафриканцы возражали, справедливо полагая, что лишний шум для такой операции ни к чему. В конце концов между родезийцами и южноафриканцами был достигнут некий компромисс: на каждом грузовике предусматривалась установка 12,7-мм или 14,5-мм пулеметов советского производства, а в кузовах некоторых монтировались 106-мм безоткатные орудия. И все же на одном из грузовиков бывшие сасовцы тайно от командования гессес установили 20-мм скорострельную пушку, снятую со старого истребителя ВВС Родезии «Вампир».

Командовал операцией «Бинбег» командир 6-го разведотряда гессес бывший офицер SAS Южной Родезии полковник Гарт Баррет. В целях изоляции Матолы он планировал на всех дорогах выставить т. н. стоп-группы, одетые в форму мозамбикской армии. Одновременно на въезде и выезде из Матолы должны были быть установлены заграждения и таблички с надписями «Стоп, проезд запрещен!» на португальском языке. В состав оцепления выделялись только чернокожие спецназовцы, владевшие португальским языком. Они должны были действовать под видом мозамбикских военных патрулей и в случае необходимости применять как стрелковое оружие, так и гранатометы. На эти группы была возложена задача изолировать Матолу от внешнего мира. Они же должны были перерезать все телефонные линии, ведущие в Матолу. Для придания таким группам мобильности они снабжались велосипедами «Геркулес».

В конце ноября 1980 года подготовка операции в основном была завершена. Спецназ и транспортные машины, переправленные из Намибии, сконцентрировались в 25 км от погра-

ничного пункта Коматипурт, через который проходило шоссе, связывающее ЮАР с Мозамбиком. Для пересечения границы была выбрана точка в нескольких десятках километров к югу от шоссе. В назначенный час колонна пересекла границу через сделанный заранее проход в заграждениях из колючей проволоки и устремилась к шоссе, до которого было более 40 км. Местность представляла собой дику африканскую саванну, и с первых же часов марша спецназ стали преследовать неудачи. Машины советского производства, доставленные из Намибии, находились в крайне плохом техническом состоянии и то и дело выходили из строя. В довершение ко всему начались неполадки со связью. Вскоре два грузовика окончательно встали.

Баррет вышел на связь с командным пунктом и доложил о своем решении прекратить операцию. Всего в ста метрах от заветного шоссе на Матолу колонна развернулась и направилась в обратный путь. Аварийные машины пришлось тащить на буксире: бросить их на территории Мозамбика означало немедленно раскрыть всю операцию.

Следующие два месяца отряд спецназа и приданные ему ремонтники занимались восстановлением неисправной техники, тестированием связи и тренировками по штурму и зачистке зданий. Удалось добиться устойчивой «внутренней радиосети» в колонне. Специалистам даже пришлось заменить советскую радиостанцию на командирском БРДМ на другую, «более надежную». В состав колонны были также включены два грузовика южноафриканского производства «Samil».

РАЗНОГЛАСИЯ НАРАСТАЮТ

У БАРРЕТА то и дело возникали трения с командованием специальных сил ВС ЮАР. Бывшего родезийского сасовца упрекали в пренебрежении технической стороной дела и самонадеянности. Ему также ставили в вину и «чрезмерную опору на одних только родезийцев». Однако Баррету удалось отстоять свой план проведения операции, хотя он и согласился включить в команду нескольких южноафриканцев и заменить ряд командиров.

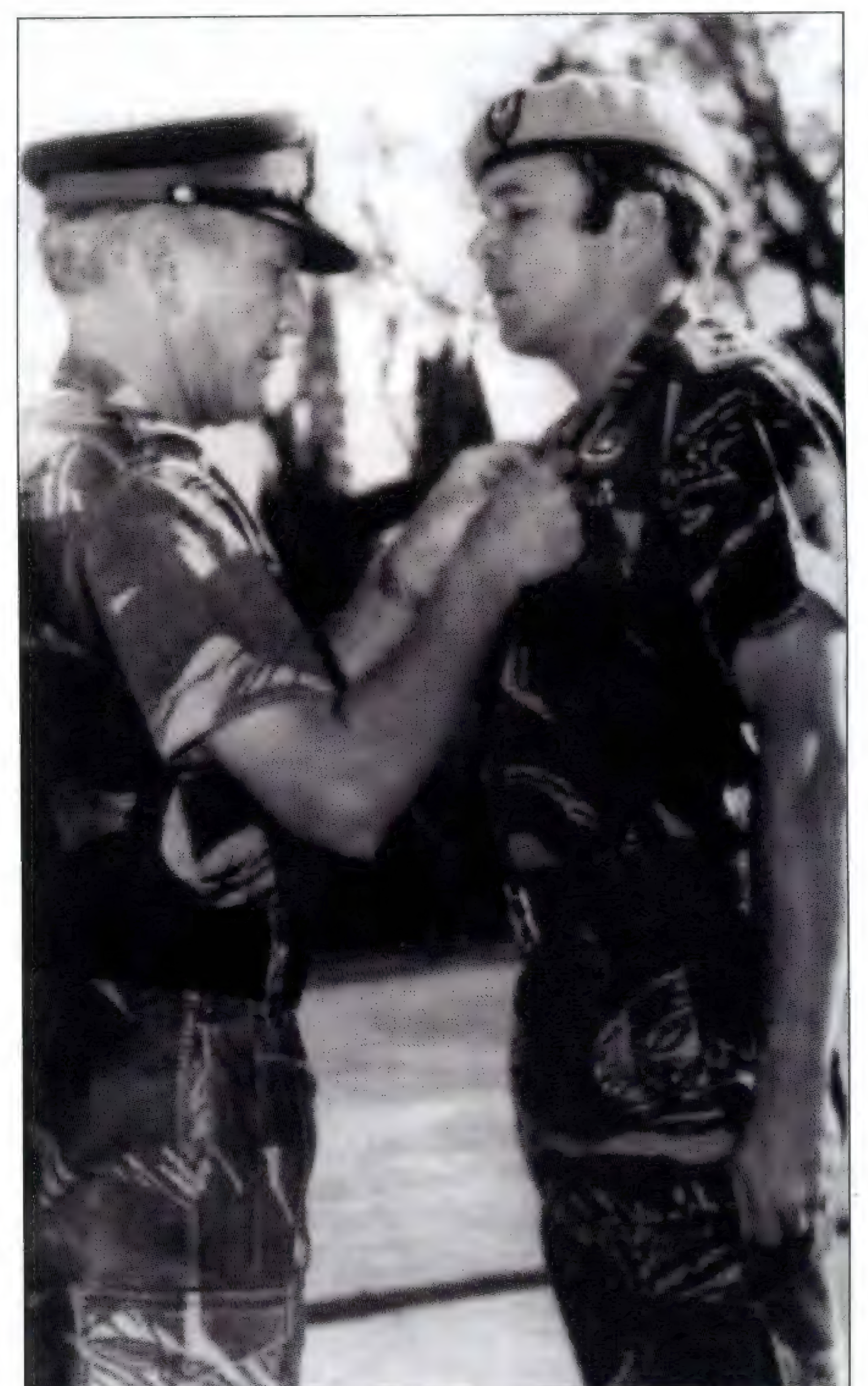
Наконец, во второй половине января 1981 года разведотряд командос был готов повторить попытку рейда на Матолу. Перед повторным вторжением спецслужбы ЮАР провели тщательную разведку. Она показала, что нет никаких признаков того, что первое проникновение спецназа на мозамбикскую территорию было раскрыто. Поэтому штаб специальных сил дал операции «Бинбег» зеленый свет.

В кабине каждого грузовика колонны следовали по два чернокожих водителя (основной и резервный), владеющих португальским языком. Весь отряд спецназа был разбит на три оперативные группы (по числу атакуемых объектов) и мобильный штаб, который включал командирскую БРДМ полковника Баррета и крытый брезентом грузовик ГАЗ-66, в кузове которого находились медицинский пункт и несколько вооруженных бойцов. Единственная бронированная машина колонны — командирская БРДМ должна была в случае открытого столкновения с подразделениями ВС Мозамбика принять на себя главный удар, обеспечив отход остальных машин.

Группу «А» в составе семнадцати спецназовцев возглавлял легендарный родезийский спецназовец капитан Роберт Маккензи, человек, который был отмечен «самым большим количеством наград из всех служивших в Родезии американцев». В частности, Маккензи был награжден «Бронзовым крестом» «за храбрость и решительность в бою», а затем удостоен «Серебряного креста» за исключительные заслуги перед Родезией. Команда Роберта Маккензи следовала на грузовике «Samil» и советском ГАЗ-66. Кроме задачи по уничтожению своего объекта, она отвечала за безопасность передвижения колонны.

Группа «В» под командованием майора Криса Стейнберга насчитывала 22 человека. Она передвигалась на трех советских грузовиках и являлась главной ударной силой диверсионного отряда. Группа «С», возглавляемая лейтенантом Майком Ричем, имела в составе 17 операторов 6-го гессе, двигавшихся на двух машинах. Таким образом, в составе колонны командос, готовой пересечь границу ЮАР с Мозамбиком, следовало 68 командос на восьми грузовиках и одной БРДМ. Все они были экипированы в камуфлированную форму мозамбикской армии, вооружены автоматами и пулеметами Калашникова, помповыми ружьями, гранатометами РПГ-7, ручными гранатами и пистолетами с глушителями. На борту грузовиков с мозамбикскими военными номерами имелись необходимый запас взрывчатки и патронов, радиостанции для связи между группами и командованием.

В 8 часов вечера 29 января 1981 г. вереница машин, замаскированная под мозамбикскую военно-транспортную колонну, вышла со своей временной базы под Коматипуртом по направлению к границе. В 9 часов 30 минут вечера она достигла пункта перехода и по сделанному проходу в колючей проволоке вошла на территорию Мозамбика. Автомобили и головная БРДМ двигались с выключенными фарами, ориентируясь на сигналы фонариков высланных вперед пеших патрулей. Они проводили разведку саванны,

помогая водителям выбирать правильную дорогу и избегать возможных населенных пунктов и минных полей. Около часа ночи БРДМ Гаррета выехала на асфальтовую дорогу, ведущую в Матолу. Колонна выстроилась в походный порядок и с зажженными фарами устремилась к цели. При встрече с военными автомашинами сидящие за рулем чернокожие спецназовцы приветствовали их жестами, принятыми в таких случаях или восклицанием на португальском языке.

Перед въездом в Матолу машины пересекли мост через реку. К удивлению Баррета, переправа никем не охранялась, и он решил исправить эту «оплошность», выставив там свой блокпост, замаскированный под военнослужащих мозамбикской армии. Стоп-группа на мосту была хорошо вооружена и в случае необходимости вполне могла продержаться некоторое время. Однако командос получили указание Баррета пока пропускать беспрепятственно все гражданские автомобили, чтобы до поры не поднимать лишнего шума. Подобный же блокпост был установлен и на дороге, выходящей из Матолы в сторону Мапуту. Полностью оцепление должно было заработать по команде Баррета в момент, когда первые спецназовцы начнут штурмовать свои объекты.

Мобильный штаб операции во главе с Барретом, который контролировал ситуацию по радио, разместился на шоссе при въезде в Матолу. Перед атакой штурмовые группы спецназовцев разбились на тройки, многие надели на голову стальные каски-шлемы. У командиров троек были достаточно точные планы построек, в которых находились члены АНК. По команде Баррета группы спецназа начали одновременный штурм всех объектов.

«СВОЙ» ИЛИ «ЧУЖОЙ»?

ПЕРВАЯ же атака принесла успех — при падении на одно из зданий АНК спецназу удалось захватить девятерых членов АНК, в этот момент выходивших на улицу. Однако воспользовавшись перестрелкой и начавшейся вслед за этим суматохой, семерым из них удалось сбежать. Как выяснилось впоследствии, среди них находился известный командир «Умконто ве сизве» Мосто Мокгабуди. При бегстве он был ранен очередью из автомата и впоследствии скончался в больнице Мапуту.

Спецназовцы шли на штурм зданий в стандартной «полицейской» манере: вышибали двери, забрасывали помещения гранатами. В ответ из темноты раздавались очереди из автоматов бойцов АНК, охранявших здания. По воспоминаниям родезийцев, участников рейда на Матолу, самым сложным при ночном штурме стала идентификация «свой — чужой». Большинство командос, как и охрана АНК, были вооружены оружием советского производства. Поэтому по звуку невозможно было определить, свой это выстрел или противника. В начавшейся неразберихе при штурме одного из домов АНК были ранены партнеры капитана Роберта Маккензи: лейтенант Рич Станнард, сержант Майк Смит и сержант-медик Энди Джонстон. Сержант Лан Стил был убит, а капрал Джим Паркс получил смертельное ранение и позже, уже в ЮАР, скончался.

Группе «С» под командованием лейтенанта Майка Рича удалось проникнуть в здание незамеченной и уничтожить шестерых членов АНК, которые не успели оказать никакого сопротивления. Позднее командование «Умконто» признало, что эти «активисты были застигнуты врасплох и застрелены в своих постелях». Сложнее всего пришлось группе «В». Объект, который она штурмовала, был самым большим и представлял собой двухэтажный дом с хозяйственными постройками и гаражом. Ожидая, что именно здесь будет оказано наиболее ожесточенное сопротивление, спецназовцы подогнали к входу в здание грузовик со 106-мм безоткатным орудием в кузове и установленным на кабине 14,5-мм пулеметом. В случае неудачи штурма резиденцию предполагалось просто расстрелять. Однако этого не потребовалось.

Головная группа спецназа во главе с капитаном Корри Меерхольцем сразу же наткнулась на охранника, вооруженного пулеметом. Видимо, приняв людей в камуфлированной форме за солдат правительственной армии Мозамбика, тот не открыл огонь. Но даже поняв, что перед ним противник, опешивший охранник почему-то медлил с открытием огня. Тогда командир штурмовой группы, стремясь выиграть время, вступил с ним в переговоры. Лишь когда Меерхольц убедился, что охранник не сдастся, он бросил в проем двери гранату. В ответ раздалась длинная очередь из пулемета. Между тем вторая часть штурмовой группы, воспользовавшись ведущимися переговорами, окружила здание. Первые выстрелы послужили сигналом к общему штурму. Спецназовцы прочесывали комнату за комнатой, уничтожая всех, кто оказывал сопротивление. Раненых и оглушенных брали в плен. Найденные документы тщательно собирали, прихватывая в качестве трофеев и стрелковое оружие. В частности, при штурме был захвачен английский пистолет-пулемет «Стэн», который позже был доставлен в штаб-квартиру гессес и выставлен там в качестве трофея.

По данным ЮАР, при штурме резиденций АНК в Матоле погибло тринадцать членов АНК и пятеро захвачены в плен. По данным АНК, погибло 15 человек и трое активистов «были похищены и увезены в ЮАР». Однако руководителя ЮАКП Джо Слово среди них не оказалось. Как выяснилось позднее, он покинул одно из зданий всего за несколько часов до штурма. Среди погибших оказался и один человек, никакого отно-

шения к АНК не имевший. Им стал португальский инженер Жозе Рамуш, работавший в Мозамбике по контракту с правительством. Он не подчинился требованиям спецназовцев из стоп-группы и попытался объехать на своей машине выставленные на дороге заграждения. Очередью из автомата он был убит. В операции «Бинбег» спецназовцы потеряли трех человек убитыми, несколько операторов было ранено.

Вся операция по штурму и захвату трех зданий в Матоле продлилась восемнадцать минут, что на три минуты превышало запланированный норматив. Около четырех часов утра все штурмовые группы сосредоточились на выезде из Матолы и форсированным маршем по шоссе двинулись в сторону границы. Преследования не было, и через несколько часов колонна была уже на территории ЮАР.

Операция «Бинбег» стала последней операцией 6-го «родезийского» разведотряда южноафриканских командос. Вскоре после ее завершения полковник Гарт Баррет подал в отставку. За ним последовало около 60 спецназовцев, не захотевших продлевать свой контракт с южноафриканскими специальными силами. В 6-м отряде гессес осталось немногим более двадцати бойцов, поэтому в рамках проводимой реформы спецсил армии ЮАР в мае 1981 года он был расформирован, а личный состав, изъявивший желание продолжить службу в спецсилах ЮАР, был передан в распоряжение командования 1-го разведывательного полка. Вслед за Барретом и его товарищами последовала и часть бывших «Скаутов Селуса». Те, кто захотел остаться, были зачислены в состав 5-го разведывательного полка ВС ЮАР. Чтобы не раствориться среди южноафриканцев и сохранить память о родезийском спецназе, в частности «Скаутах Селуса», их символ — изображение парашюта в окружении «крылышек», символизирующих орлана-рыболова, птицу, распространенную по всей Южной Родезии, — был включен в эмблему 5-го разведполка спецсил ЮАР. Военнослужащим полка также было передано на хранение знамя легендарных родезийских «Скаутов Селуса».

КОНЦЕРН БЕЗОПАСНОСТИ

«ВИТЯЗЬ»

- охрана объектов;
- обеспечение личной безопасности юридических и физических лиц, членов их семей;
- охрана и сопровождение грузов;
- обеспечение порядка в местах массовых мероприятий;
- проведение информационно-аналитических работ и консультирование по всему спектру охранных услуг;
- обеспечение безопасности деловых встреч, поездок и переговоров;
- установка и обслуживание средств охранной и пожарной сигнализации.

Тел./факс: (495) 207-62-64

Тел.: (495) 514-58-17, (495) 207-61-78

E-mail: vityzs@yandex.ru

ДЕНИС ДАВЫДОВ: ПОЭЗИЯ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ

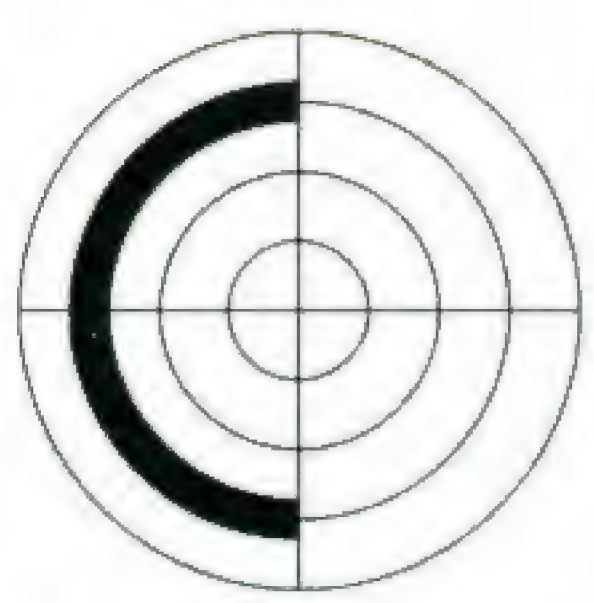
Олег РЯЗАНОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Иллюстрации из архива редакции

...Народная война в общем должна рассматриваться как прорыв, произведенный в наше время стихией войны в ограждавших ее искусственных дамбах, как дальнейшее расширение и усиление того общего процесса брожения, который мы зовем войной.

Карл фон Клаузевиц

ВОЙ боевой опыт и военные приключения Денис Давыдов отразил в блестящих мемуарах — «Дневник партизанских поисков 1812 года» и «Военные записки».

Однако самым главным его произведением стала уникальная книга «Опыт теории партизанского действия», вышедшая в свет в 1827 году.

После публикации она подверглась сильной критике со стороны официальных военных, которые полагали партизанство 1812 года лишь незначительным феноменом конкретной войны, который вряд ли будет повторен вновь в другом месте и в другое время. Однако Денис Васильевич думал по-иному. Он увидел в партизанстве образ войны нового типа, ведущейся наиболее рациональным способом — с наименьшими потерями, но с наибольшим при этом эффектом.

«Опыт теории партизанского действия» вошел в военную историю России как первое теоретическое исследование «малой войны», произведенное русским автором на русском материале. Знаменитый «диверсант №1», Илья Григорьевич Стариков, очень ценил эту работу Давыдова и считал именно его первым теоретиком партизанства, поскольку тот включал партизанскую борьбу в стратегический план всей войны. Доказательством важности этой книги является хотя бы уже тот факт, что «Опыт...» входит в число источников, обязательных для изучения всеми офицерами войск специального назначения США (так же как и «Дневник партизанских поисков 1812 года»). В то же время у нас в России на сегодняшний день книга является библиографической редкостью, и ознакомиться с ней могут лишь немногие специалисты.

ПО МНЕНИЮ Дениса Давыдова, «истинная партизанская война состоит ни в весьма мелких, ни в первостепенных предприятиях; ибо занимается не сорванием пикетов, не нанесением прямых ударов главным силам неприятеля: она объемлет и пресекает все пространство от тыла

противной армии до естественного основания оной; разя в слабейшие места неприятеля, вырывает корень его существования, подвергает оно ударам своей армии без пищи, без зарядов и заграждает ему путь к отступлению. Вот партизанская война в полном смысле слова».

Иначе говоря, Денис Давыдов первым среди русских военных обратил внимание на то обстоятельство, что к началу XIX века европейские армии, ставшие очень многочисленными и весьма сложными по устройству (по меркам того времени, конечно), в то же время оказались весьма уязвимыми в области тыла. Доказывая это, Давыдов пишет: «Победы, умножая расстояние победоносной армии от ее основания, подвергают оную гораздо значительнейшим опасностям в сравнении с теми, коими угрожаема побежденная армия, беспрепятственно сближающаяся с магазинами и заведениями своими, в поле запасов расположенными; что сообщение с означенным полем сделалось сомнительнее с тех пор, как партизанская война поступила в состав предначертаний военачальников, и что тот из них, который употребит более усилия к истреблению у противника необходимых для войны предметов, неоспоримо возьмет над ним поверхность и без генеральной победы».

Нравственная часть партизанской войны прибавляет вышесказанной новые выгоды: страх в жителях, причиненный опустошительным проходом наступающей армии, хотя бы она им была союзная; поощрение, даваемое ею лазутчикам, поставщикам всякого рода продовольствия и подстрекателям на все вредное для оборонительной армии; все сие может возбудить в народе такую стремительность, что ежели хотя мало дадут общему брожению умов постоянное направление, то вся занимаемая неприятелем область готова будет и снабжать армию его военными потребностями, и даже усиливать ее своими ратниками. Но пусть захватят умы прежде данного им направления, представя обывателям точку соединения и цель, выгоднейшую для любочестия и корыстолюбия той, которая обещается непри-

Денис Давыдов получил блестящее домашнее воспитание, в возрасте семнадцати лет зачислен эскадрон-юнкером в Кавалергардский полк. В 1807 году назначен адъютантом к князю Багратиону. В этой должности участвовал в сражениях с французами под Вольфсдорфом, при Прейсиш-Эйлау, в Фридландском сражении, везде показывая примерную храбрость.

Зимой 1808 года состоял в армии, действовавшей в Финляндии. Прошел вместе с легендарно храбрым Кульневым до Улеборга, занял с казаками остров Карлоэ. В 1809 году состоял при князе Багратионе, командовавшем войсками в Молдавии.

В начале войны 1812 года состоял подполковником в Ахтырском гусарском полку и находился в авангардных войсках генерала Васильчикова. Перед Бородинским сражением именно Давыдов первый подал мысль о выгодах партизанских действий и первый же начал их.

Быстрые его успехи убедили Кутузова в целесообразности партизанской войны, и он дал ей более широкое развитие. Одним из выдающихся подвигов Давыдова за это время было дело под селом Ляховым, где он взял в плен двухтысячный отряд генерала Ожеро; затем под городом Копысом он уничтожил французское кавалерийское депо, рассеял неприятельский отряд под Бельничками и занял Гродно. С переходом границы поступил в корпус генерала Винцингероде, участвовал в поражении саксонцев под Калишем и, вступив в Саксонию с передовым отрядом, занял предместье Дрездена. В 1814 году, командуя Ахтырским гусарским полком, находился в армии Блюхера, участвовал с нею во всех крупных делах и особенно отличился в сражении при Ла-Ротьере. В 1815-м был произведен в генерал-майоры, потом занимал место начальника штаба сначала в 7-м, а потом в 3-м корпусе. В 1827 году Давыдов с успехом действовал против персов, а в 1831-м — против польских мятежников.

ятелем; пусть явятся предприимчивые партизаны и первый шаг свой ознаменуют отбитием транспортов с хлебом, с одеждой и с казной, что верно привлекательнее бесполезного убийства мародеров: тогда тот же народ хлынет к курням наездников и затолпится под их знаменами. Успех очарователен; а можно ли сомневаться в успехе при внезапном нападении на тыл неприятеля, обыкновенно слабо охраняемый? Каких последствий не будем ли мы свидетелями, когда разорение неприятельских госпиталей, лабораторий и магазинов; истребление транспортов, курьеров, раненых и больных, следующих в больницы и возвращающихся из оных; словом, когда ужас, посеянный на пути сообщения, разгласится в противной армии? Когда мысль, что нет ни прохода, ни проезда от партий, похищая у каждого воина надежду при немочи найти безопасное убежище, а в рядах достаточное пропитание, в первом случае произведет в нем робкую предусмотрительность, а в последнем увлечет его на неизбежное грабительство, единственную причину разврата духа армии, а с ним и совершенного ее разрушения?».

Денис Давыдов не без основания считал, что Россия имеет существенное преимущество перед европейскими странами, поскольку имеет в своем распоряжении два фактора, позволяющие ей сделать партизанскую войну основой государственной оборонительной политики: «истинную» легкую кавалерию — казачество и, кроме того, обширность территории, позволяющую смело отступать вглубь, уклоняясь от ударов превосходящего противника, как это было в 1812 году.

Такой род войск, как казачество, существенно отличается от самого понятия кавалерии, принятого в европейских армиях того времени. Действительно, казаки не похожи на кавалеристов ни одной страны, поскольку в них удивительным образом сочетались черты воинского искусства Запада и Востока.

Учитывая высокие боевые качества казаков, а также уникальную, не сравнимую ни с одной европейской страной обширность территории России, Давыдов предлагает наиболее, с его точки зрения, целесообразную концепцию обороны страны. Новизны в этой концепции практически нет: при создании ее Денис Васильевич просто использовал свой боевой опыт 1812 года.

«...Пропитание войск представляет главные затруднения; оно производится только двумя

способами: или армия питается тем, что находит в городах и селениях, на пути ее лежащих; или она продовольствуется посредством магазинов и транспортов, наполняемых произведениями обывателей той области, в коей происходит действие. Но малолюдность и слабое население России, предание огню своей собственности и отлив жителей в леса и дальние губернии противятся первому способу; наглые и неутомимые наезды легких войск на путь продовольствия преграждают последний. В сем-то случае оказывается вся сила и все достоинство оных. Летучие партии наши зорко и неусыпно маячат по всему пути неприятельского сообщения, пробираются в промежутки корпусов, нападают на парки и врываются в караваны съестных транспортов. Приноравливая извороты свои к изворотам армии, они облегчают ее усилия и довершают успехи. Через сокрушительные их наезды неприятель разделяет и внимание, и силы, долженствующие стремиться одной струей к одной цели, невольно действует ощупью, вопреки свойству войны наступательной, и теряя надежду отразить сии неотразимые рои наездников, коих войско его ни догнать, ни отрезать, ни припереть к какой-либо преграде не

[Воспользуемся же духом войска и народа, необъятной обширностью и бездонной глубиной государства, в пучине которого теряются бесчисленные вражеские армии, и предпочтем всегда, как предпочли в 1812 году, гибель капиталов гибели чести и независимости]

в состоянии, лишается зарядов и пропитания, без коих остается ему только просить пощады или отступать по чрезмерному протяжению, — предшествуемый и окружаемый партиями, теснимый и поражаемый линейными войсками».

Конечно, в жизни не все так просто, как это излагается на бумаге. Давыдов прекрасно понимал, что такое средство обороны, как партизанская война, есть вещь тяжелая прежде всего для мирного населения, на которое неизбежно обрушатся не только грабежи, насилия и притеснения со стороны вражеских войск, но и вполне вероятные жестокие репрессии. Однако, по его мнению, «половинные меры и вялый род войны, употребляемые европейскими армиями, еще ужаснее своими последствиями! Воспользуемся же духом войска и народа, необъятной обширностью и бездонной глубиной государства, в пучине которого теряются бесчисленные вражеские армии, и предпочтем всегда, как предпочли в 1812 году, гибель капиталов гибели чести и независимости».

Для удобства оперативного управления партизанскими отрядами, отряжаемыми из состава

армии в тыл вражеской армии, Давыдов предлагал разделять их на три разряда. Так, партии первого разряда ведут свою боевую работу в тылу главной армии неприятеля; партии второго разряда действуют на той части коммуникаций противника, которая идет от зоны ответственности отрядов первого типа до так называемого «временного основания» неприятельской армии, то есть базы, скопления запасов, устроенного вражеской армией на завоеванной земле; наконец, партии третьего разряда производят поиски на линиях снабжения противника, идущих от его собственного государства (по военной терминологии того времени — «коренное основание») до его «временного основания». Помимо этого назначаются и «экстренные» партии партизан, которые находятся при авангарде своей армии в качестве оперативного резерва.

ОЧЕНЬ важным моментом полагал Денис Васильевич выбор партизанского командира. Действительно, опыт многочисленных партизанских войн, имевших место в течение XX века, показывает, что роль партизанского командира оказывается намного более важной, чем роль обычного офицера в «классической» войне. Поэтому Давыдов, как опытный партизан, указывает на такие моменты: «Начальник партии избирается прежде избрания войск для составления оной. Он никогда не поступает на сие место по очереди или против воли своей, но назначение методика с расчетливым разумом и со студеной душой, хотя бы то было и по собственному его желанию, вреднее для службы, нежели выбор вопреки оному или по очереди. Сие исполненное поэзии поприще требует романического воображения, страсти к приключениям и не довольствуется сухой, прозаической храбростью. Это строфа Байрона! Пусть тот, который, не страшась смерти, страшится ответственности, остается перед глазами начальников: немой исполнитель в рядах полезнее того ярого своевольца, который всегда за чертой обязанностей своих от избытка в предприимчивости; зато сей последний полезнее первого

в деле, требующем тяжкого пожертвования репутации и будущности!

Но один дух недостаточен. Прозорливость, строгость, бескорыстие, несуетливость, изворотливость в соображениях, сопряженная с упрямством в достижении цели, — суть стихии партизана. И этого недовольно: ему нужен необыкновенный союз молодых лет с опытностью. Время, наделяя последним, лишает нас той телесной подвижности, которая партизану необходима и без коей все сии естественные и приобретенные дарования суть не что иное, как мертвый капитал.

Желательно, чтобы начальник партии не был чужд и стратегии, дабы, умея предугадывать взаимные движения воюющих сил, он мог приносить к ним движение своей партии и тем не только наносить более вреда неприятелю, избегая собственного поражения, но, приобретая более и более опытности, готовить себя к высшим степеням, чтобы с большей пользой служить Отечеству».

Относительно силы, которой должна обладать партия, направляемая для поисков в тыл противника, Давыдов отзывался таким образом. «Мнения о силе и составе партии различны. Одними предлагаются малосильные партии, другими — так называемые летучие корпуса, составляемые из всех родов регулярных и иррегулярных войск. Первые приводят в довод, что малые отряды от двух до трех сотен казаков, не нуждаясь нигде в пропитании, могут непрерывно двигаться вдоль неприятельского пути сообщения или в промежутках разобщенных частей его армии и чаще встречаться с транспортами, нередко ускользающими от сильных партий, окованных собственной тягостью.

...Будучи чужд причин, побуждающих отдавать преимущество как малосильным партиям

над огромными отрядами, так и последним над первыми, я предлагаю составить каждую партию из трех казачьих полков Донского, Черноморского или Уральского войска (предпочтительнее из Донского). Таковая партия не лишит армию ни полков, ни эскадронов, нужных для строевых битв, и по силе своей соразмерна будет как для удара, так и для подвижности. Равенство в силах каждой партии необходимо для того, чтобы через равенство в способах содержать дух соревнования в честлюбивых, прекратить отговорки в нерешительных и дать главнокомандующему средство измерять службу каждого начальника партии по всей истине».

УЧИТЫВАЯ малочисленность партизанских отрядов и их невысокую огневую мощь, Давыдов полагал основным тактическим действием всех партизан — внезапную атаку из засады. Многие советы поэта-партизана актуальны до сих пор, поэтому приведем их без комментариев и практически без купюр.

«Получа сведения о направлении неприятельского транспорта или отряда, начальник партии рассчитывает так, чтобы непременно прибыть к месту засады или нападения в один переход и прежде света. Если неприятель не проходит еще по большой дороге, то начальник партии, приближаясь к ней, выбирает скрытое место, где и располагается со своей партией или с частью оной, запрета наистрожайше разводить огонь, шуметь и облегчать себя и лошадей, которых, однако ж, позволяется разнуздать и становить к корму. В сем случае нет ни пикетов, ни застав; а всходят два или три казака на колокольню, если партия расположена у деревни, или влезает на дерево, если она стоит у леса, и примечают за неприятелем.

Стараться выбирать место для засады не у самой дороги, а в некотором расстоянии от оной. Мера отдаленности определяется по глазу так, чтобы удобно было обозревать как можно более пространства и различать, пехота ли, конница, артиллерия или обозы по ней следуют. Самое выгодное местоположение для засады избирается за обширной высотой, в долине, где бы вся партия могла поместиться.

Прежде, нежели предпринимать атаку, начальник партии объявляет всем полкам лично и вразумительно об избранном им сборном месте для партии в расстоянии четырех или пяти верст от поля сражения. Сие сборное место определяется для того, чтобы представить казакам пункт соединения в случае, ежели партия потерпит сильное поражение и рассеется без возможности собраться на поле битвы. Казакам надлежит обращаться к оному поспешнее, но не толпой, а вроссып, окружными и скрытыми дорогами.

Полки наблюдают между собой очередь, которому быть впереди как на переходах, так и в нападениях. Более двух полков в одно дело не употребляется; один атакует, другой подкрепляет, третий составляет резерв и не иначе вступает в бой, как в чрезвычайном случае и только отступательно. При сем последнем полку находится другая часть барабанщиков, которые становятся в закрытое место; при отступлении боевой части бьют в барабаны, кои употребляются иногда и в атаках, но также в закрытых местах, дабы уверить неприятеля, что партия имеет при себе пехоту.

Ежели полк атакующий совершит с успехом свой натиск без помощи подкрепляющего, тогда добыча остается первому. Ежели полк атакующий отбит и подкрепляющий бывает принужден войти в дело, то, хотя бы и вместе они вторглись в неприятеля, слава и добыча остаются уже одному подкрепляющему полку.

По трубе полки собираются немедленно и становятся в прежний боевой порядок; из сего исключаются две очередные сотни, предварительно назначенные для преследования и окончательного поражения.

После каждого успешного дела партия удаляется от пути сообщения неприятеля по крайней мере верст на пять и проводит ночь с обыкновенной осторожностью. На другой день отправляются трофеи и пленные при помощи обывателей с малым конвоем, но при надежном офицере. При них отсылаются также тяжелобольные и раненые, сдающиеся в том городе, который определен быть пунктом сообщения с главной армией. Командующий конвоем далее сего места не идет и немедленно возвращается к партии, взяв расписку от градоначальника в принятии трофеев и пленных и отослав с курьером донесения к главнокомандующему.

...Если начальник партии предпринимает поиск на какое-нибудь заведение, как-то: магазин, госпиталь, квартирующий парк или преобразовывающаяся часть неприятельского войска, то он старается дойти к сему месту сколько можно неприметнее, без привала и атакует во время ночи, на рассвете или в бурную погоду. Чаше встречаешься с беспечным, нежели с осторожным противником; большая часть отдельных

начальников, отправя разъезды по всем радиусам дорог, сосредоточенных у места, ими занимаемого, остается в полной уверенности, что по открытии неприятеля означенными разъездами они будут иметь довольно времени построиться в боевой порядок и принять меры к отражению нападения. Подобные партизаны пренебрегают надобностью открывать дороги, находящиеся в их тылу, особенно ту, по коей они пришли. Вот почему советую, хотя посредством большого обхода, атаковать с тылу.

Ежели открытое неприятельское заведение имеет при себе сильнейшую часть войска, нежели партия, то начальник оной рапортует о том главнокомандующему армии и не предпринимает ничего в окрестностях сего заведения до прибытия на подкрепление ему той части и того рода войска, в котором он имеет нужду и которое, по совершении предприятия, отправляется обратно в армию. Повторяю: меры сии позволяются только при нападении на какое-нибудь неприятельское заведение, но если надлежит атаковать проходящий отряд, числом своим хотя и вдвое превышающий партию, то искусный и отважный партизан без подкрепления может всегда выбрать случай, час и место для выгодного нападения.

Начальнику партии не возбраняется действовать и малыми отрядами. На сие употребляет он две или три сотни, которые, также разделяясь на малые части, стараются перехватывать курьеров почты и офицеров неприятельских, по надобностям службы проезжающих проселочными дорогами.

Дозволяется партизану, теснимому слишком сильным неприятельским отрядом, перевести партию свою на участок ближайшего к нему товарища и действовать совокупно с сим последним против означенного отряда, по изгнании или поражении коего он снова занимает свое место и обращается к собственному своему предмету.

Часто случается, что неприятельский отряд, прикрывающий казну, курьера или важного чиновника, заманивает партизана в противную сторону и, отвлекши его от большой дороги, с успехом

исполняет свое намерение. Для отвращения сего партизан отделяет один полк против отряда, его заманивающего, а с остальными остается в засаде вдоль большой дороги. Такое распоряжение основывается на вероятности, что если неприятельский отряд сильнее партии, то он употребит к отражению оной средство простое, то есть силу оружия, и что напротив, если он слабее ее, то прибегнет к маневрам, чем только обнаружит намерение свое удалить ее от места, им занимаемого. А как главное военное правило состоит в том, чтобы делать все противное неприятелю, то начальник партии, кажется, исполнит долг свой, приведя в действие способ, мной предлагаемый.

О всеобщем отступлении неприятельской армии ко временному или коренному ее основанию прежде всего узнают партизаны первого отделения. Они спешат уведомить о том ближайшего к ним партизана второго разряда. Сколько бы отступление неприятеля ни было стремительно, и тогда колонны его не будут в состоянии предупредить вестников о его движении; а сего и достаточно для начальников партий, тем более что каждый из них занимает один из тех путей, которые неприятель может избрать для своего отступления. Получив достоверное известие о пути избранном, они все бросаются на оный и, устремив все усилия против головы передовой неприятельской колонны, стараются преграждать ее движения.

Ежели же неприятель обнял в отступлении своем все дороги, сосредоточенные у места, от которого он идет, в таком случае каждый партизан особо старается препятствовать движению каждой колонны по дороге, ею избранной, а если сего невозможно произвести в действие, бросается к тому месту, где разные пути, соединяясь, составляют один, как, например, от Лейпцига к Эрфурту при Кезене.

Все сие принадлежит партиям трех отделений вообще; партизанам же первого разряда нужно отменение в некоторых из означенных обязанностей и прибавление к оным таковых,

которые более соглашались бы с предметом их действий. И потому отменяются: возка на подводах больных и раненых вслед за партиями — от смежности оных с армией, каждый тяжело больной или раненый немедленно должен быть отсылаем в главную квартиру на собственной лошади; партии сего разряда не должны иметь пристани определенной; они прибавляют к сельской извещательной страже лазутчиков; они редко прибегают к засадам, но более употребляют скрытые переходы и внезапные наскоки; отбитая ими добыча отвозится для продажи в армию, если не может быть распродана жителям в окрестности точки, занимаемой партией.

В положении нерешительном, когда сопротивные силы наблюдают одна другую, не вдаваясь в важные действия, занятие партизана будет состоять в том, чтобы доставлять сведения о сокровеннейших частных расположениях неприятеля и, в случае оплошности оного, поражать части войск, отделяющиеся от главных сил его. До сего он достигнуть может направлением своих розыскных отрядов, водимых верными и способными лазутчиками. Слабые числом, но сильные внезапностью и умножающиеся через неутомимую деятельность, отряды сии должны быть вверены начальникам и офицерам, говорящим языком неприятеля, а нижние чины должны быть сколько возможно принорованы наружным видом к ближайшему с ним сходству. Проникая в средину расположения противных сил, они особенно будут стараться перехватывать адъютантов и всякого рода гонцов, отправляемых с повелениями или с донесениями, расспрашивать у самих неприятелей об общих и частных слухах, господствующих в их войсках, и узнавать о местопребывании главной, корпусных и дивизионных квартир.

Начальник партии, получа известие обо всем разведанном розыскными отрядами, отправляет оное немедленно к главнокомандующему; а сам, внушаемый прозорливостью и сметливостью своей, спешит привести в исполнение отважные свои предначертания.

...Действуя иногда совокупно с другими партизанами сего разряда, иногда раздельно с ними, иногда даже вроссыпь, с тем чтобы сосредоточиться там, где менее его ожидают, поразить, скрыться и появиться на противоположной точке с той, на которую он ударил, — есть его дело. Самое желание ворваться в главную квартиру и даже в ставку вождя может тешить легкокрылое его воображение. Все удастся ему, только чтобы не оставляли его неусыпность и решительность, сии гении — хранители всякого отдельно действующего начальника.

Вот легкий абрис действия партизана первого разряда. Рассмотрим теперь поведение сей партии во время сражений и в последующих оным движениях, отступательных и наступательных.

С первого взгляда кажется, что в продолжение самого боя между главными армиями партизан не может принести решительной пользы армии своей, и действительно, появление полутора тысяч всадников в бою или в тылу борющихся сил хотя может отвлечь на время готовящееся нападение некоторой части войск, но без сомнения за сей маловажной выгодой последует разбитие или даже истребление партии. Явная причина сему состоит в том, что во время сражения все части неприятельской армии находятся бдительными и способными противопоставить меньшей силе большую. Оружие же партизана состоит более в искусстве, чем в силе; вернейший его союзник — внезапность. Посему я думаю, что в продолжение сражения партизан должен подойти столь близко к боевому полю, чтобы иметь возможность разыскными отрядами в точности наблюдать за полем боя и к окончанию оного готовиться начать свои действия.

Положим сперва, что неприятель возымел поверхность над нашей армией и что сия последняя должна уступить поле сражения, обратиться к отступлению. В сие время беспорядок есть отличительная черта как в рядах побежденных, так и в рядах победителей: одна только нравственная сила составляет преимущество последних. Вот блистательная минута для удара партизана ре-

шительного! Для него не может быть неудачи, он вихрем несется по всей затыльной части врага; освобождает своих пленных, истребляет раненых неприятелей, рубит артиллерию, отдыхающую без прикрытия, заклепывает орудия, разгоняет спешенную конницу и, может быть, самые пехотные толпы, в беспорядке бродящие, предаст гибельному мечу своему. Нанеся таким образом чувствительный вред победителю, он прорывается сквозь фронтальную сторону или на противное крыло неприятельских войск и стремится на присоединение к арьергарду своей армии.

Нет никакого сомнения, что налет такого рода, удачно исполненный, не только причинит существенный вред неприятелю, но вместе с оным разрушит нравственную силу, доставленную победой, ослабит преследование и послужит к возбуждению мужества в своих соратниках.

Представим теперь неприятеля, уступившего натиску сил наших, и по оставлении боевого поля стремящегося к отступлению. Уже легкая конница авангарда нашего настигает его тыльные отряды, гнетет их и придвигает к главным его громадам. За ней поспешают тяжелые наши войска.

В сем случае, если бы можно было задержать неприятеля на некоторое время, то возобновился бы вторично бой, который от преимущества, одержанного уже нашей армией, может обратиться в совершенное поражение. Первенцы славы сей принадлежат партизанам первого разряда, ибо они находятся ближе других к неприятельской армии. Здесь два рода действий лежат на их обязанности. Если страна пресекаема теснинами, долг партизан забежать на путь, по коему неприятель следует, захватить выгоднейшее и труднейшее место и тут решиться принять на себя всю тягость удара неприятельской силы, задержать оную и тем самым подвергнуть ее натиску своей армии. Если же два выше изложенных условия не подлежат исполнению, то дело партизана непрерывными нападениями пресекать путь сообщения, задерживать и разгонять войска, отделенные неприятелем для охранения оного, портить мосты, трудные прохо-

ды и перевозить суда или лодки на свою сторону, одним словом, истребляя на всем пути все появляющиеся пособия и уничтожая средства, служащие к скорости отступления, стараться всеми способами доставить своей армии удобный случай нанести вторичное поражение неприятелю.

Наконец, когда явятся партизаны второго и третьего разряда, тогда сверх выше сказанных обязанностей общий долг партизан состоять будет в том, чтобы днем не позволять отрядам, обозам, фуражирам и усталым удаляться от пути, армией избранного, а ночью тревожить войска, останавливающиеся на ночлег или для отдохновения. В сем случае ведется очередь полкам, долженствующим каждую и целую ночь нападать на биваки неприятеля и содержать его в беспрестанном беспокойстве.

Описав сей новый способ употребления партий и полагая его удобнейшим всех, до сего времени нам известных, чувствую, сколь мое описание неудовлетворительно; но в то же время уверен, что было бы совершенно бесполезно входить в такие подробности, которые в применении своем более принадлежат сметливости каждого командира в особенности, нежели общим определенным правилам. И подлинно, едва партия двинулась на поиски, как уже начальнику ее представляются обстоятельства, требующие той решительности, твердости и быстроты, которые ни в каких книгах не находятся и никакими наставниками преподаны быть не могут.

Или все может способствовать его предприятию: лощинистое и открытое местоположение, частые мосты, паромы, известные броды, убежища, от природы неприступные, робкие неприятельские отряды, магазины, учрежденные не в укрепленных городах и местечках, парки, кочующие или идущие к армии со слабыми прикрытиями и без осторожности. Или все соединяется на гибель партии: сплошные леса, обширные водомоины, непроходимые болота, сильные и отважные отряды деятельного неприятеля, осторожность многочисленных прикрытий жизненного и военного его продовольствия, его пикеты на всех дорогах и на всех высотах, неведение о местопребывании противного отряда; жители, уstraшенные неприятелем и оттого готовые извещать его обо всем, что касается до партии; города, деревни пустые, стада, сокрытые в дремучих лесах, продовольствие затруднительное, сообщение с главной армией пресеченное.

Что, скажут, может быть преградой казакам? Но не довольно того, чтобы как-нибудь нападать и как-нибудь спасаться: долг начальника рассчитывать предприятие свое таким образом, чтобы выигрыш в случае успеха превышал потерю в случае неудачи; и для того нужно знать: когда идти? явно или потаенно? где неприятель? в движении или на месте? соединенно или раздробленно он действует? ожидает ли нападения или сам ищет партию? какие его силы? какого рода войска составляют отряд его? Но как все сие узнать, когда жители не благоприятствуют?

Партия наша становится на ночлег, заводит пикеты, заставы и посылает разъезды — кажется, этого довольно!.. Сколько и тут нужно сметливости! Какого рода местоположение избрала партия: лесистое или открытое? возвышенное или

плоское? находятся ли вблизи глубокие лощины, широкие рытвины, деревни, господские дома, церкви и кладбища с оградами? Все сие служит основанием расположения застав и пикетов; ибо малейшая оплошность в сем случае причиняет опаснейшие последствия: нерадиво открытый брод, тропинка, проложенная по горе и извивающаяся между кустами, болотами и хлебами, загоры, крутой берег с твердой отмелью, сады, продолженный холм, длинная цепь высот — все сии обстоятельства суть средства для нечаянного неприятельского нападения на партию и для нападения партии на неприятеля.

Но сколько представляют опасностей ночные экспедиции! Затруднение в близком и в то же время в тайном подступлении, предшествующем атаке, без коего успех всегда сомнителен; легкая ошибка в размере расстояния или какого-либо препятствия; ошибочное направление части партии, посланной в обход; неизвестность точного размещения войск неприятельских запутывают дело и причиняют бесполезную потерю людей и времени.

Успехи облегчают предприятия, но в неудачах препятствия рожают препятствия. Тогда уже не один главный неприятельский отряд должен быть надзираем начальником партии; он обязан обеспечивать фланги и тыл части своей со строжайшей бдительностью и всечасно быть в готовности отражать силу силой, деятельность деятельностью и хитрость хитростью. Тогда обстоятельства бросают его в места неизвестные или известные представляются ему в другом уже отношении к обстоятельствам; тут делаются необходимыми верные расчеты, точные предположения, умение — столь редкое — пользоваться случаем и мгновением.

Самое малейшее «по-видимому» обстоятельство нередко бывает причиной последствий важных: оно препятствует или помогает отступлению партии, понуждает ее отбиваться от опасного натиска или самой предпринимать успешное нападение и одним ударом освободиться от грозящей гибели и обратить победу на свою сторону.

Есть хитрости, которые бывают пренебрегаемы по чрезвычайной простоте своей, но которые почти всегда удаются. Надменного партизана можно завести в засаду легче другого, уступив ему несколько раз место и разглашая между жителями, что с ним опасаются входить в дело. Партизана, так сказать, застенчивого, но превосходного в силах, можно пугать частыми ночными нападениями, умножением огней бивака и размещением одного по окружным высотам, полускрытыми движениями на фланги его партии и даже передками телег, которые, будучи выставлены на высоту с положенными на каждой из них бревнами, обороченными концом к неприятелю, представляются издали орудиями. Позади них, как я уже говорил, становятся наши, коих один фланг скрывается лесом, пригорком или деревней. Над искусным же партизаном нельзя взять превосходства другим образом, как внезапным и, так сказать, отчаянным нападением со стороны, которую полагает он непроходимой.

Часто мудрость бывает сбиваема с пути другого рода мудростью, которую глупцы называют сумасбродством. Кто знает, что про-

изойти может, когда после поражения партии часть отборных казаков ворвется решительно во время сумрака с неожиданной стороны в середину партии победившей и (как то случается обыкновенно) столь же расстроенной, как и побежденная? Каждое годовое время не представляет ли особенные средства к защите и предприятию? Весной разлитие вод, которые, ужасая взор, успокаивают неприятеля в рассуждении нечаянного нападения, но через которые, однако ж, всегда можно отыскать броды и воспользоваться его нерадением; летом — густота лесов, осушение рек, за которыми по привычке еще все европейские войска берут позиции; осенью — мрачность ночей, туманные дни; зимой — замерзание рек, болот, глубоких и высокобережных ручьев, следы проходящих войск, обыкновенное расположение их около деревень, смежность теплых изб с биваками, увлекающих солдата в деревню и причиняющих по ней рассеяние партии, что производит медленность сбора во время тревоги: одним словом, бесчисленное множество случаев, кои все описать трудно и для употребления коих с успехом самый даже навык недостаточен».

ДЕНИС Давыдов вошел в историю русской литературы как оригинальный и самобытный автор военных записок, смелый и талантливый поэт, а главное — как герой Отечественной войны. Он не был обделен славой и вниманием публики ни при жизни, ни после смерти. Однако наиболее известны все-таки его стихи, посвященные лихим гусарам, вольной жизни на дымных биваках и светским красавицам. Но вот его главному произведению — «Опыту теории партизанского действия» повезло не так сильно: хотя еще при жизни автора книга дважды переиздавалась, затем труд Давыдова стал библиографической редкостью.

Интересно, что несмотря на, казалось бы, сугубо военный характер этой работы, известный русский литературный критик В. Белинский увидел в ней и ценность чисто литературную. В статье «Сочинения в стихах и прозе Дениса Да-

выдова» (1840 г.) он с огорчением отмечал, что в только что вышедшем в свет издании сочинений Д. В. Давыдова нет «большого и важнейшего его произведения в прозе — «Опыта теории партизанского действия».

Закончить этот краткий обзор теории партизанства, выработанной легендарным Денисом Давыдовым, хотелось бы такими словами поэта-партизана: «Огромна наша мать Россия! Изобилие средств ее дорого уже стоит многим народам, посягавшим на ее честь и существование; но не знают еще они всех слоев лавы, покоящихся на дне ее. Один из сих слоев состоит, без сомнения, из полудиких и воинственных народов, населяющих всю часть империи, лежащую между низовьев Днепра, Дона, Кубани, Терека и верховьев Урала, и коих поголовное ополчение может выставить в поле сто, полтора, двести тысяч природных наездников. Единое мановение царя нашего — и застанут поля неприятелей под копытами сей свирепой, неутомимо подвижной конницы, предводимой просвещенными чиновниками регулярной армии! Не разрушится ли, не развеется ли, не снесется ли прахом с лица земли все, что ни повстречается, живого и неживого, на широком пути урагана, направленного в тыл неприятельской армии, занятой в то же время борьбою с миллионною нашею армией, первую в мире по своей храбрости, дисциплине и устройству?

Еще Россия не подымалась во весь исполинский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь подымется!»

Объединение ветеранов спецназа «РУСЬ»

предлагает форменную одежду, снаряжение, обувь, радиостанции для охранных структур

Наши некоторые цены

■ Костюм охранника полушерстяной	1100 рублей
■ Костюм охранника из ткани «Грета»	538 рублей
■ Костюм офисный (мужской и женский)	1890 рублей
■ Куртки зимние, 3 слоя синтепона	786 рублей
■ Рубашка охранника	198 рублей
■ Пулеулавливатель напольный, сертифицированный	8200 рублей
■ Книги служебной документации прошнурованные, 40 видов	180 рублей
■ Шеврон на рукав плаستيловый, с вашим логотипом	16 рублей
■ Шеврон на рукав вышитый, с вашим логотипом	35 рублей
■ Обязательное страхование охранника	50 рублей в год

При заказе на сумму от 40 000 рублей — доставка по Москве бесплатно. Отправляем в регионы. Бесплатно вышлем по почте наш каталог. Работаем только с юридическими лицами.

**Тел/факс: (495) 903-72-84, 740-42-57
E-mail: deltatex@mail.ru
www.formarus.ru**

Сергей НЕПОДКОСОВ
Иллюстрации из архива автора

ШЮЦКОР: ОХРАННЫЕ ОТРЯДЫ ФИНЛЯНДИИ

На протяжении нескольких десятилетий XX века в одной стран Скандинавии, носившей черты демократической республики, легально действовала военизированная организация национального толка. Речь идет о шюцкоре – финских охранных отрядах, формировавшихся из добровольцев. Их опыт существования уникален: наравне с армейскими частями шюцкоры приняли самое активное участие в боевых действиях.

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОТРЯДОВ

СЛОВО «шюцкор» имеет шведское происхождение и в переводе на русский язык означает «охранный отряд». Каким образом для обозначения финских отрядов стало использоваться не-финское слово? Дело в том, что финский аналог «suojeluskunta» весьма сложен для нашей транскрипции, поэтому в обиход вошло более удобное для произношения шведское «skyddskår». Спектр определений шюцкора в советской историографии довольно широк: от буржуазно-кулацкой и реакционной банды мелких лавочников до политической партии фашистского толка, сотрудничавшей в 1941–1944 годах с немецкими СС. В одном из скандинавских источников упоминается о задачах шюцкора в мирное время, в которые входит стимулирование и сохранение боеготовности, духовного и физического развития финского народа.

Захлестнувшая Россию революционная смута имела решающее воздействие на дальнейшую судьбу скандинавского государства. В целях самообороны и защиты частной собственности из местного населения начали формироваться охранные отряды. Угрозу для себя они видели в ожидаемых разбойных действиях со стороны дислоцированного здесь 42-го армейского корпуса русской армии, личный состав которого

поддерживал большевиков. Согласно воспоминаниям Маннергейма, его общая численность в Финляндии в январе 1918 года составила приблизительно 40000 человек.

Организатором группы добровольцев, как правило, выступал бывший офицер финской гвардии или русский офицер финского или немецкого происхождения. Один из первых отрядов шюцкор был сформирован в городке Каяни ещё весной 1917 года. В целях конспирации воинское формирование нередко маскировалось под «пожарную команду». Уловка заключалась в следующем: на базе пожарных частей молодые сотрудники занимались еще и военной подготовкой. Поначалу возникновение отрядов шюцкор носило стихийный характер, и зачастую они не имели связи друг с другом. Основными поставщиками огнестрельного оружия в них выступали все те же мародерствующие солдаты и матросы, остро нуждавшиеся в деньгах и продуктах (позже оно изымалось у них в результате насильственного разоружения). Отсюда можно проследить закономерность возникновения формирований шюцкора в местах дислокации русских гарнизонов.

4 декабря 1917 г. первый премьер-министр Финляндии Пэр Свинхувуд издал декларацию о государственной независимости, а спустя пару дней сейм объявил Финляндию независимой республикой. Совнарком в силу неустойчивого политического положения большевиков в России

был вынужден пойти на уступки и 31 декабря формально признать независимость скандинавов.

В середине декабря 1917 г. из России в Финляндию прибыл Карл Густав Эмиль Маннергейм – заметная фигура в императорской армии, прекрасный офицер, сподвижник и личный друг Брусилова, отличившийся в нескольких сражениях русско-японской войны. Во время Первой мировой он командовал знаменитой 12-й кавалерийской дивизией, прошедшей путь от Восточной Галиции до Румынии. После блестящих действий на фронте и производства в генерал-лейтенанты Маннергейм был назначен командиром 6-го кавалерийского корпуса. Однако личная неприязнь в отношениях с начальником штаба фронта генералом Духониным и неприятие итогов большевистского переворота побуждают его уйти в запас и вернуться на свою историческую родину.

Здесь Маннергейм принимает участие в работе военного комитета генерал-лейтенанта Шарпентьера, формировавшего финскую армию. Помощь опытного военачальника внесла заметные положительные коррективы в вопросы стратегии, тактики и методы работы организации. Генерал также настоял на том, чтобы штаб комитета был срочно переведен в относительно безопасные северные районы Финляндии – юг и юго-восток страны к тому времени находились под контролем красных. Центром будущей освободительной

войны, в который и велась основная поставка оружия, был выбран Этеля-Похьянмаа.

В этот период бездействие сената и финского парламента привело к перехвату левыми партиями политической инициативы и формированию групп Красной гвардии. Подобно шюцкору, набор в них также осуществлялся на добровольной основе. Среди дезертиров из 42-го армейского корпуса русской армии особой популярностью пользовались левые части, со временем составившие ее основу. 23 января 1918 года на заседании совета социал-демократической партии был создан рабочий исполнительный кабинет, по призыву которого в стране началось вооруженное восстание масс пролетариата.

Согласно приказу комиссара Подвойского русские гарнизоны, дислоцированные в Финляндии, должны были придерживаться в этих событиях нейтралитета. Вместе с этим уточнялось, что Петроград не может гарантировать те или иные действия своих войск. В этот период Маннергейм и его окружение скрытно формировали первые батальоны белой армии.

В ОГНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

СИГНАЛОМ к началу боевых действий послужило взятие группами Красной гвардии в ночь на 28 января Хельсинки, Тампере, Куопио и других городов. Названное «Советом народных уполномоченных» революционное правительство возглавил Куллерво Маннер. Основу власти в охваченной восстанием части страны составили сеймы рабочих организаций. Заметную роль в этих событиях сыграл Совдеп, который оказывал восставшим всестороннюю помощь вплоть до заключения 3 марта Брестского мира с Германией. В результате правительство П. Свинхувуда было вынуждено покинуть Хельсинки и перебраться в город Вааса. Здесь оно запросило военную помощь у Германии. Экспедиционный корпус из состава немецкой балтийской дивизии под командованием генерал-майора графа фон дер Гольца высадился 3 апреля на полуостров Ханко.

В этой критической для страны ситуации к отрядам шюцкора примкнули и зарубежные соратники, сумевшие оказать весомую помощь в сопротивлении красновардейцам. На выручку к финнам пришла «Черная бригада» Яхмарсона, состоявшая из шведских, норвежских и датских добровольцев. На самом деле к моменту высадки в Финляндии ее численность равнялась всего лишь одному батальону, однако она сохранила свое первоначальное название. Во время сражений на западе страны добровольцы не раз демонстрировали свои отменные боевые качества.

С 28 января движение по сопротивлению Красной гвардии возглавил генерал Маннергейм. Формирования шюцкора наделялись статусом законных войск правительства Финляндии с добровольным принципом комплектования. В это время отрядам удалось разоружить самые крупные гарнизоны русских войск в Васе, Сейняйоки и Лапуа и нарушить телефонную связь между частями корпуса. Решительные действия шюцкоровцев в течение дня позволили им обезвредить еще несколько гарнизонов. Между тем нерасторопность в действиях некоторых командиров оборачива-

лась завязыванием боев. В течение четырех дней район Этеля-Похьянмаа был полностью освобожден, около пяти тысяч русских солдат сложили оружие. К 6 февраля отрядам шюцкора удалось полностью освободить север страны. Для финского народа участие в боевых действиях на своей территории против иностранных гарнизонов, по сути, являлось национально-освободительной войной.

Набор в регулярную белую армию Финляндии не оправдывал возлагаемых на него надежд ни по количеству личного состава и кадров офицерского корпуса, ни по срокам. Несмотря на многочисленность шюцкора, состоявшего из 10 полков, уровень его профессиональной военной подготовки оставлял желать лучшего. Вместе с плохой обученностью, низким уровнем дисциплины и несогласованностью действий между командирами в отрядах ощущалась острая нехватка оружия и боеприпасов. Эти негативные факторы часто приводили к военным поражениям с неоправданно высоким числом жертв.

Между тем одерживались и заметные победы. 13 февраля отделение шюцкора города Уси-каупunki под командованием капитана Фабрицуса высадилось на Аландских островах и быстро разоружило отдельные русские части и несколько гарнизонов береговых укреплений. Население островов приветствовало бойцов отрядов как освободителей и активно включилось в работу по организации собственных отделений шюцкора.

23 февраля правительство красных мятежников провозгласило Финляндию демократической республикой. Через несколько дней в Петрограде был подписан договор «о дружбе и братстве между РСФСР и Финляндской Социалистической Рабочей Республикой», по которому к финнам отходили область Петсамо и Русская Лапландия, а за Россией оставался форт Ино.

11 марта в Карелии силами местной самообороны в количестве около двух тысяч человек было сорвано совместное наступление трехтысячного контингента красновардейцев и русских частей.

В южных и юго-восточных областях Финляндии, которые контролировались красновардейцами, отряды шюцкора были вынуждены действовать из подполья. Именно они приняли на себя основной удар, дожидаясь подкрепления в лице крестьянской армии Маннергейма. Впрочем, в отдельных случаях исключительный патриотизм партизан компенсировал недостаток численности бойцов, воинских навыков и материальных средств. Так, 17 марта в поселке Рауту шюцкоровцам удалось полностью разгромить красных.

Месть красновардейцев была беспощадной. Обращение с попавшими в плен повстанцами было жестоким, что впоследствии спровоцирует ответную жестокость со стороны их соратников. В ходе сражений бойцы охранных отрядов набирались боевого опыта и учились на прежних ошибках. Одно из свидетельств этому — усилия, которые предпринимались их командирами по согласованию действий со штабом военного комитета.

Со временем шюцкор составил главную ударную силу белой армии Финляндии. В одном из приказов Маннергейм подчеркивал: «...крестьянские войска независимой Финляндской республики сражаются не против России, они поднялись на защиту свободы и законного правительства, чтобы беспощадно сразить те шайки хулиганов и бандитов, которые угрожают самому порядку в стране и собственности».

В период с февраля по март 1918 г. белая армия вела изнурительные бои за город Тампере. Перед решающей атакой, назначенной на 28 марта, Маннергейм согласовал свои действия с командирами отрядов шюцкора, что принесло успешные плоды — группы красновардейцев попали в окружение. Операция по уничтожению оборонительных укреплений вокруг гарнизона сопровождалась большим количеством жертв. В этом сражении получил свое боевое крещение недавно сформированный 2-й егерский полк. Несмотря на существенные потери — более по-

Бойцы и командиры Красной Армии у взорванного финского дома >>

ловины всего личного состава — воины продемонстрировали незаурядную храбрость и отвагу. Здесь же в очередной раз отличилась и шведская добровольческая бригада.

Во время сдачи гарнизона засевшие в нем функционеры финской компартии пустились в бегство, фактически бросив на произвол судьбы сражавшиеся за них части. 6 апреля Тампере капитулировал, красногвардейцы потеряли около двух тысяч человек, в числе которых был и командующий Хуго Салмела. Это сражение в гражданской войне финнов стало одним из ключевых.

Согласно оценке Маннергейма, несмотря на ощутимые потери силы красных насчитывали примерно 70000 человек, из которых около 30000 принадлежали к местным отрядам гвардии. В попытке остановить «белофиннов» они сформировали войсковое соединение численностью 15000 человек, которое было задействовано на фронте между Пяйянне и Ботническим заливом.

Между тем воодушевленные долгожданной победой белые части уже через неделю освободили Хельсинки, а к концу апреля — Выборг. Параллельно с этим было замкнуто кольцо окружения красных групп в районе города Лахти. Финальное сражение в середине мая завершилось возвращением к финнам форта Ино. Впрочем, боевые действия и столкновения различной степени интенсивности с Советской Россией продолжались вплоть до подписания договора о ненападении между странами в 1932 году.

Поначалу с обезвреженными красногвардейцами, среди которых оказалось немало бывших военнотружаших из русских гарнизонов, поступали в соответствии с методами красного террора. Массовые расправы коснулись не только самих пленных, но и всех тех, кто так или иначе оказывал им поддержку. Однако вскоре победители сменили гнев на милость и зачастую отпускали красных на свободу. Тюремным заключениям подвергались в основном главные зачинщики мятежа.

Согласно оценкам исследователей В. Чекунова и А. Егорова, в ходе войны погибло около 4000 красных и 1000 белых. Однако основные потери были совершены помимо боевых действий. В результате обоюдного террора расстались с жизнью в общей сложности 10000 человек. Впоследствии в концлагерях умерло еще около 1000 красногвардейцев.

РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ И ВЛИЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

ЛЕТОМ 1918 года все отряды шюцкора были подчинены комиссии по военным делам сената и подразделены на окружные и местные организации, которые возглавил военный министр. Районные структуры, ранее подчинявшиеся начальникам призывных комиссий, теперь получили своих командиров и сотрудников, занимавшихся военными вопросами. В них находились и особые выборные штабы, состоящие из советников командира, курировавших экономические вопросы. По аналогичному принципу были организованы и местные отделения. В первом указе от 2 августа, фактически означавшем признание охранных отрядов на государственном уровне, подчеркивалось их внутреннее самоуправление и независимость от серьезных вмешательств извне. Вместе с этим на организацию была возложена и особая ответственность, обусловленная сотрудничеством с государственной властью и высшими военными структурами.

Впоследствии в сенате шюцкор курировала специальная комиссия по призыву, которую возглавил лейтенант резерва Э. Рюдман. Образованные шюцкоровские округа вошли в состав призывных округов и были подчинены военным комиссарам. 14 февраля 1919 года вышел очередной указ, в котором подчеркивалось, что главнокомандующий шюцкора руководит организацией совместно с главным штабом организации. Вместе со своим помощником он назначался лично главнокомандующим вооруженными силами страны. Со временем начальники шюцкоровских подразделений стали активно проникать в структуры местной власти наравне с представителями государственных структур, где совместно решались задачи управления и ведения тыла.

Местные организации шюцкор выбирали своих командиров самостоятельно, однако в конечном итоге их кандидатуры утверждало правительство страны. В результате реформирования шюцкор превратился в эффективный фундамент для дальнейшего развития сил самообороны.

28 февраля 1919 года в Финляндии была создана вспомогательная женская организация «Лотта Свард», в задачу которой в мирное время входил сбор средств на нужды шюцкора, а

в военное — забота о раненых и местном населении, работа в тылу и другие задачи. Подобно шюцкору она имела свою форму одежды. Перед началом Зимней войны организация состояла из 22 лоттовских округов, 700 местных и 1700 деревенских отделений. «Лотта Свард» насчитывала в своих рядах около 105 тыс. членов и около 24 тыс. юных лотт (в возрасте до 17 лет), обучавшихся в 1050 группах.

3 апреля было образовано 19 шюцкоровских округов. Согласно постановлению от 16 сентября 1921 года организация стала официально именоваться «Suomen suojeluskuntajärjestö» и была подчинена лично президенту. С этого момента охранные отряды получили право на ношение своей формы одежды, знаков различия и вооружения. До 1921 года шефство над шюцкормом возглавлял лично Маннергейм, после которого бессменным руководителем организации стал генерал-лейтенант Каарло Лаури Торвальд Малмберг. В этот период правительство Финляндии оказалось не в состоянии выделить необходимую финансовую помощь шюцкору, и его представителям пришлось организовать самостоятельный сбор средств. Эта ситуация явилась результатом соглашения подпольных левых фракций с влиятельными социал-демократами.

Вступить в организацию на добровольной основе мог любой финский мужчина с 17 лет, если его кандидатуру одобрял местный штаб шюцкора. В качестве удостоверения члену организации выдавался специальный билет. Законодательно шюцкоровцы не ограничивались в праве заработка для обеспечения своей жизни. В организации не существовало понятия «офицер», его аналогом выступал начальник. Если его обязанности исполнял офицер финской армии в отставке или запаса, его звание в шюцкоре соответствовало армейскому. Состоять в охранных отрядах можно было до преклонного возраста. Между тем прохождение обучения в организации не засчитывалось в срок службы в финской армии.

В конце 1927 года шюцкор был признан частью вооруженных сил страны, и с этого момента его деятельность выносилась на обсуждение в Министерстве обороны. Таким образом, был дан старт параллельному развитию охранных отрядов и регулярной армии. Однако как в техническом, так и в учебном отношении между государственными структурами имелось значительное различие, связанное с отсутствием общего руководства.

Между тем набирал темпы активный процесс сращивания организации с государственными властными структурами. Со временем многие воспитанники шюцкора заняли влиятельные посты в государстве.

Бойцы Красной Армии рассматривают трофейное знамя шюцкора >>

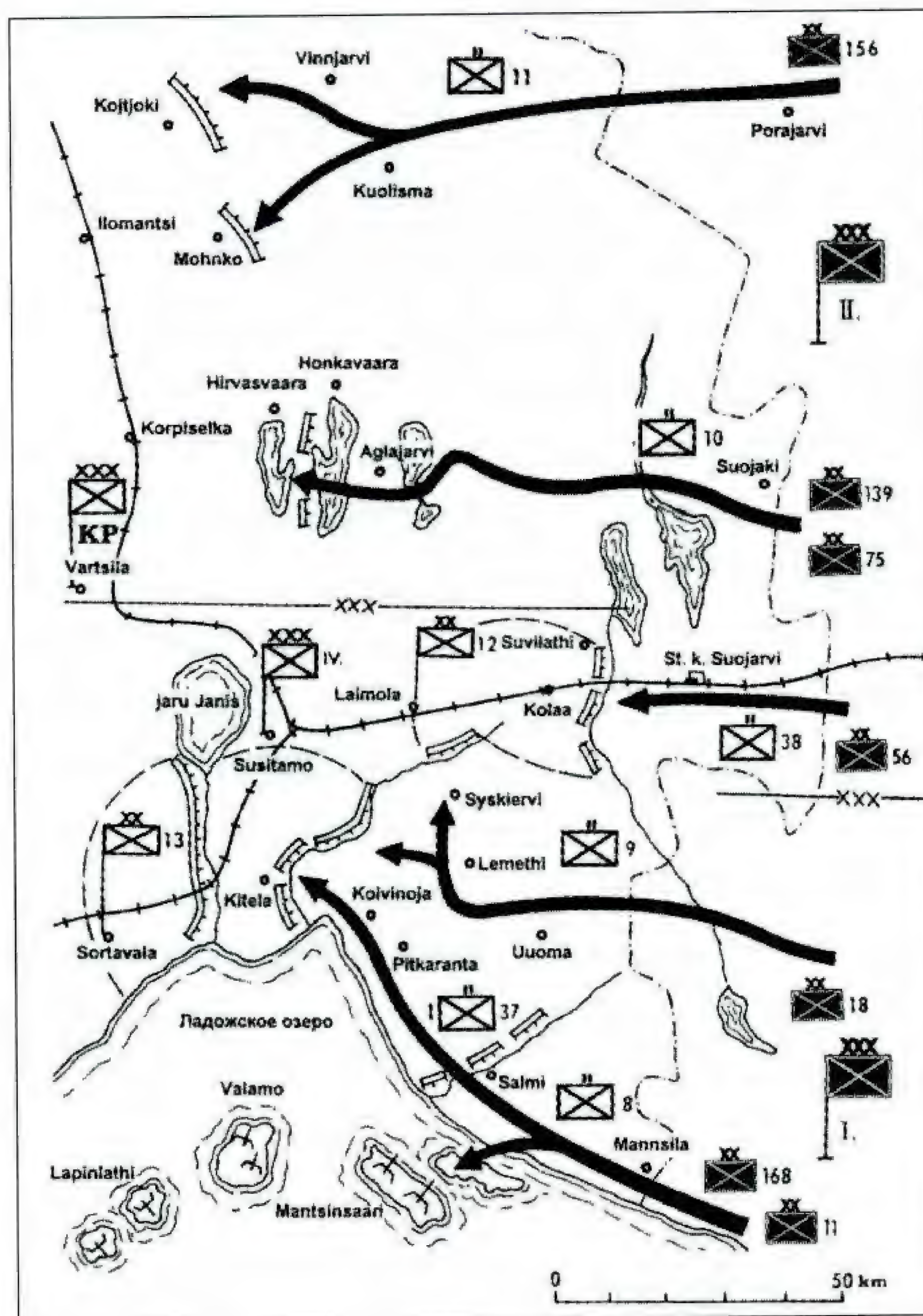
В первые годы существования отрядов финская армия передавала его членам устаревшее вооружение с минимальным запасом патронов нестандартного калибра, как-то: японские винтовки «Арисака» или английские «Энфильд». Эта ситуация не устраивала членов организации, и на заработанные средства и пожертвования некоторые округа стали делать заказы на производство и закупку оружия в Швеции, Германии, Америке и других странах. В то время на вооружении армии состояли русские трехлинейные винтовки системы Мосина (образца 1891 г.), которые не отвечали требованиям ведения современного боя. С 1924 года на вооружение шюцкора принимаются модификации старого образца с клеймом «S.Y.», прозванные «Лотта» (сбор средств на их изготовление проводили сотрудницы «Лотта Свярд»). Однако и доработка не достигала до желаемых стандартов. В 1927 году командование шюцкора заимствует у регулярной армии новую отечественную пехотную винтовку М-27 калибра 7,62 мм. Новый образец сразу же получил прозвище «Pystykorva» — «стоячее ухо» за конструкцию раздвоенной мушки на стволе, напоминавшей собачьи уши. Наконец, в 1941 году на вооружение шюцкора поступила винтовка М-39 «Укко Пека», названная в честь финского президента Пера Эвина Свинхувуда. Этот наиболее удачный образец винтовок финского производства будет стоять на вооружении организации вплоть до 1944 года.

Подчеркивая свою независимость и определенную «элитарность», шюцкор наладил в Финляндии самостоятельное производство обмундирования, амуниции и снаряжения. Любые предметы, начиная от кофейной чашки и кончая солдатской сухарной сумкой, имели клеймо шюцкора — S.Y. («Suojeluskunta Yhdistus») — Шюцкоровское объединение). Позднее клеймо S.Y. было заменено на Sk.Y («Suojeluskuntajärjestö»). Военная форма шюцкоровцев коричнево-зеленого цвета была идентична по покрою армейской (последний образец M/27, введенный в 1930 году). Все члены организации носили на левом рукаве чуть выше локтя нашивку в виде геральдического щита с буквой S в середине и тремя ветками ели над ней, поле которой делилось надвое по диагонали. Цвета верхней и нижней частей указывали на принадлежность члена шюцкора к определённому округу. В шюцкоре были введены свои наградные знаки и знаки классности. Помимо сухопутных сил шюцкора собственной формой одежды обладали части морского шюцкора, которая была введена для них еще в 1924 году.

В середине 30-х годов организация имела собственную авиацию. Немногочисленные самолёты шюцкора несли на крыльях собственные опознавательные знаки в виде нарукавной шюцкоровской нашивки чёрного цвета с белой буквой S в середине и крупными чёрными буквами SKY сверху на крыльях. Так, в 1934 году в Хельсингском шюцкоре находился биплан V.L.Saaski, имелись и машины иностранного производства. Все самолёты состояли в аэроклубах, в которых шло обучение молодёжи авиаделу. В финскую армейскую авиацию они не входили, однако во время Зимней войны использовались для связи и снабжения.

Морской шлюс имел около 400 моторных катеров и малых буксиров, из них 50 катеров типа SP (водоизмещение 10–12 тонн).

В число основных задач шюцкора входила военная подготовка и национально-патриотическое воспитание населения. С этой целью охранные отряды на собственные средства строили или покупали учебные помещения. Каждый шюцковский округ имел свои спортивные команды, аэро- и автоклубы, в которых велась подготовка лучших спортсменов страны по самым различным видам спорта. Кроме того, он принимал активное участие в повседневной жизни и праздниках на подшефной ему территории. В том случае, если она располагалась рядом с государственной границей, шюцкоровцы принимали участие в ее охране совместно с пограничными частями. В случае возникновения чрезвычайных ситуаций или стихийных бедствий члены охранных отрядов

принимали участие в их ликвидации на безвозмездной основе.

Однако подобный порядок вещей устраивал далеко не всех. В 1932 г. в городе Лапуа шюцкором была произведена попытка местного переворота, обставленного его организаторами как «фашистский». Властям удалось довольно оперативно ликвидировать очаг волнений. Вскоре выяснилось, что это выступление было не чем иным, как провокацией коммунистов, деятельность которых на партийном уровне была запрещена еще в 1918 году. Преследуя цель скомпрометировать деятельность охранных отрядов, через влиятельных социал-демократов они обвинили шюцкор в организации попытки государственного переворота.

Это всерьез подпортило репутацию авторитетной организации и вызвало серьезные опасения у финского правительства. Вскоре вышел указ, резко ограничивающий многие сферы деятельности шюцкора, имевший целью исключить влияние охранных отрядов на политику государства. Вслед за этим начальники шюцкоровских округов были переподчинены армейскому окружному командованию.

С заметными ограничениями шюцкору по-прежнему разрешалось хранение вооружения

и боевой техники, а также производство амуниции, боеприпасов и снаряжения. Однако теперь рядовой член шюцкора не имел права на самостоятельный вынос хранящегося в доме оружия, на который требовалось распоряжение вышестоящего начальника. Вскрытие ящиков с боеприпасами разрешалось только по особому указанию окружного армейского начальства и только в случае боевых учений или военных действий.

Вместе с этим в охранных отрядах состояло некоторое количество кадровых офицеров, которые работали в главном штабе шюцкора, школе комсостава, а также осуществляли руководство округами и территориями. Ежегодно местные начальники организовывали 1–2-недельные курсы обучения для новых членов, а для опытных бойцов учебные занятия проводились ежемесячно. Летом проходили 1–2-недельные учения на территории окружного шюцкоровского лагеря, инструкторами на которые временно назначались добровольцы из числа кадровых и унтер-офицеров. Крупномасштабные учения с привлечением боевой техники проводились относительно редко – гораздо чаще практиковалось проведение спортивных состязаний.

К 1939 году численность организации достигла 111 тыс. человек, более половины из которых составляли крестьяне и предприниматели, 20 % рабочие и служащие, 15 % чиновники, 6 % учащиеся и другие. В юношеском отделении шюцкора обучалось 30 тыс. подростков.

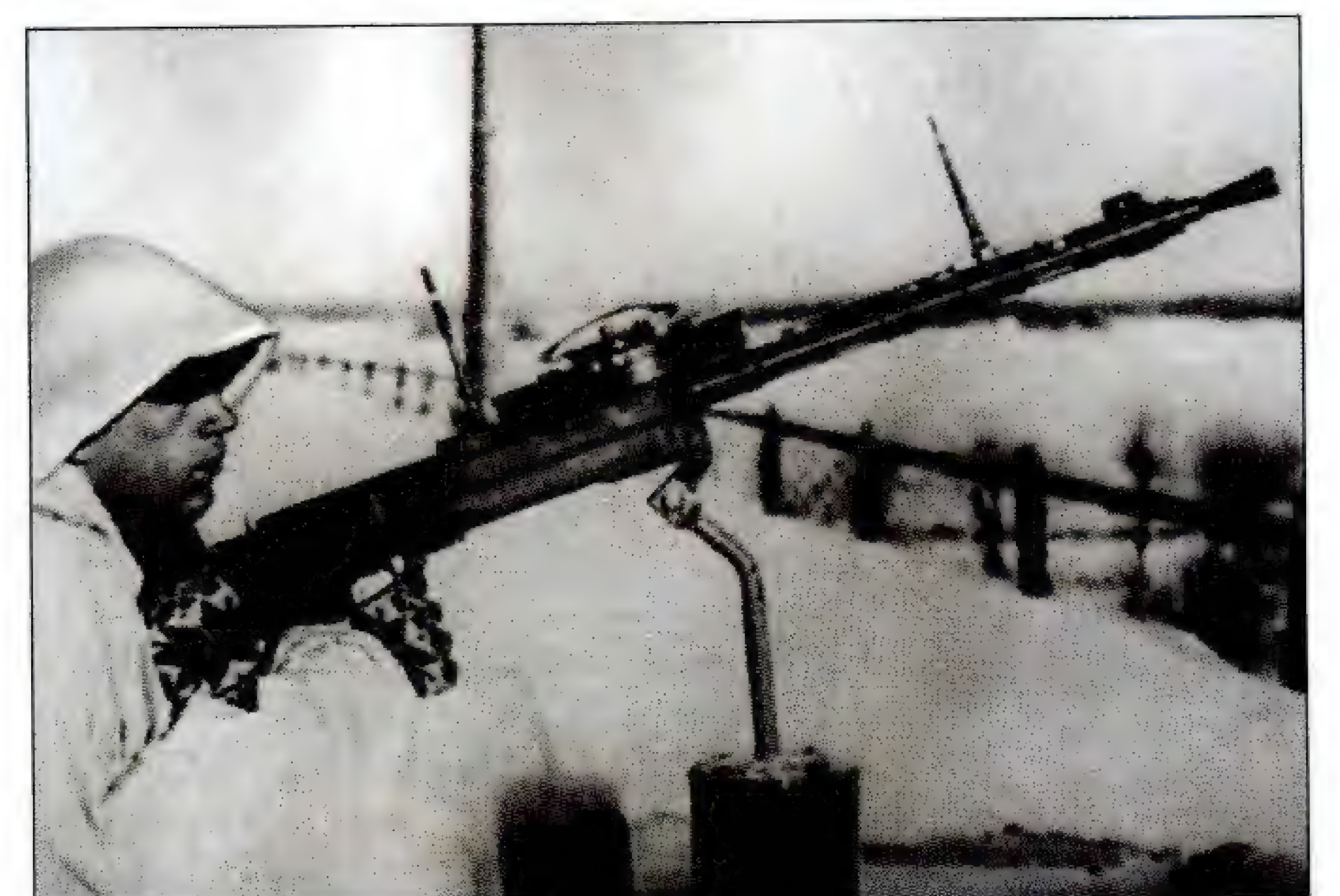
Накануне вторжения советских войск организация состояла из главного штаба в Хельсинки, школы командиров шюцкора в Туусула, двух десятков финскойязычных и пары шведскойязычных шюцкоровских округов, в которых насчитывалось 279 местных организаций. Округа входили в состав 11 военных губерний Финляндии, четыре из которых подчинялись пограничной страже, две — командованию армии на Карельском перешейке, а остальные — командующему шюцкора. В этот период в состав шюцкора было включено еще 3 округа.

ХОД И ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЙНЫ

30 НОЯБРЯ 1939 г. части РККА атаковали финские погранзаставы и перешли границу на Карельском перешейке. Одновременно советские ВВС произвели авианалеты на Хельсинки и многие другие города и населенные пункты страны. К подобному повороту событий финские ПВО, как и вся регулярная армия, оказались явно не готовы.

В эти трагичные для государства дни правительство Финляндии срочно подбирало окружение,

Лучший стрелок Финляндии на фронте >>

которому было бы по силам спасти положение. Вскоре генерал Карл Густав Маннергейм получил назначение на пост главнокомандующего.

Во время войны с Советским Союзом члены шюцкора проявили себя как самоотверженные и первоклассные воины. Бойцы отрядов первыми прибыли на пункты сбора резервистов, как правило, уже с собственным обмундированием и оружием. Шюцкоровцы демонстрировали великолепные навыки стрельбы. Многие члены организации, игнорируя официальный запрет, пришивали шюцкоровскую нашивку на армейское обмундирование. В 1944 году это обстоятельство послужит главным поводом для давления советской стороны на Финляндию с целью роспуска организации.

В тылу не подходящие по возрасту и состоянию здоровья члены шюцкора возводили оборонительные сооружения, занимались организацией призыва на военную службу в армию, этапировали военнопленных, охраняли побережье от диверсантов, заботились о мирном населении и раненых и выполняли ряд других важных функций.

В Зимней войне участвовало 15 шюцкоровских батальонов, 6 из которых дислоцировались на Карельском перешейке, вдоль границы от Финского залива до Ладоги, а остальные — от северной Ладоги до Баренцева моря. Они находились в прямом подчинении армейского командования и были активно задействованы во многих важнейших боевых операциях: 6-й шюцкоровский батальон округа Рауту действовал в боях на приграничной территории, нескольких сражениях на Тайпалеен-йоки и принял участие в разгроме 4-й советской дивизии в районе Келья; шюцкоровцы Северной Карелии попали под удар 169-й

и 44-й советских дивизий в районе Суомуссалми, переломили ход боя в свою пользу и нанесли частям Красной Армии поражение, бойцы из Турку и Вааса вели оборонительные сражения за укрепленный район Сумма-Лях-де. Воспитанники шюцкора из офицерского и унтер-офицерского корпуса, сражавшиеся в составе береговой батареи, сыграли решающую роль в битвах на Тайпальском узле сопротивления. Овладеть Выборгом частям РККА также помешали шюцкоровцы, оборонявшие в городе ключевые опорные пункты.

К началу весны 1940 года измотанная непрерывными боями финская армия оказалась не в силах оказывать дальнейшее сопротивление. Согласно мирному договору между СССР и Финляндией от 12 марта 1940 года в состав территории СССР вошли весь Карельский перешеек с городом Выборг, Выборгский залив с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольм (Приозерск), Сортавала, Суоярви и другие территории. Однако Сталину не удалось сформировать в Финляндии просоветское правительство, а идея создания финской народной армии (ФНА) также оказалась безуспешной.

За время Зимней войны 1939–1940 г. финны потеряли 66406 человек, из которых 22849 человек приходилось на убитых и пропавших без вести, а оставшееся число — на раненых, контуженых, и обмороженных. Согласно приблизительным подсчетам, с советской стороны пострадало около 380 тыс. человек, в числе которых 131476 погибли, умерли от ран или пропали без вести.

Советские историографы попытаются отчасти оправдать провальное руководство войсками

военачальников РККА якобы «непроходимой линией Маннергейма». В действительности последняя представляла собой всего лишь стандартную многополосную систему долговременных укреплений общей протяженностью 135 км и глубиной 90 км, пересекавших Карельский перешеек от Финского залива до Ладожского озера. По всем показателям оснащенности она явно уступала своим европейским аналогам, в частности, французской «Мажино» и германской «Зигфрид». При должном управлении войсками ее преодоление для многочисленных соединений РККА не являлось чем-то сверхъестественным. Согласно мнению самого Маннергейма, «ее прочность явилась результатом стойкости и мужества наших солдат, а никак не результатом крепости сооружений».

В ходе военной мобилизации во время перемирия 1940–1941 гг. финское правительство расширило численность шюцкоровских округов до 34, а губерний до 16.

Согласно пункту № 21 от 19 сентября 1944 года в Соглашении о перемирии между СССР и Великобританией, с одной стороны, и Финляндией — с другой, последняя была обязана распустить все «прогитлеровские» военизированные организации, что послужило поводом к официальной ликвидации шюцкора в начале ноября. Бывших членов этой организации объявили «военными преступниками». Обмундирование и знамена шюцкора, под контролем специальной комиссии под руководством А. Жданова, были уничтожены. Но Сталин не стал преследовать «преступника номер 1» маршала Маннергейма, суд над которым так и не состоялся.

ПЛАКАТЫ

для наглядного оформления объектов материально-технической базы воинских частей и подразделений силовых ведомств Российской Федерации на материалах повышенной прочности.

РС Центр Цифровой Печати

Москва, Ул. Профсоюзная, д. 78.

Тел.: (495) 424-6686;

факс: (495) 330-5144.

www.wideformat.ru

e-mail: army@wideformat.ru

ПРИ ЗАКАЗЕ
от 30М²
— 2 плаката*
1x1.5м
БЕСПЛАТНО!

- * плакаты
- «С Днём Победы!»
 - «23 февраля»

БЕСПЛАТНО
ВЫСЫЛАЕМ КАТАЛОГ
С ГОТОВЫМИ
ОБРАЗЦАМИ ПРОДУКЦИИ

Изготовление стендов служебной документации с карманами под документы

МАСТЕРА своего дела, искусные оружейники представили свои творения на ставшей уже традиционной выставке «Клинок», которая на этот раз прошла в спортивном комплексе «Олимпийский». Любознательные посетители смогли увидеть оружие, как говорится, в деле. Не только полюбоваться впечатляющим выступлением казаков с шашками, при виде которых снова и снова убеждаешься: такому научиться нельзя, такое перенимают вместе с молоком матери, но и потрениро-

ваться в метании ножей. Для этого была оборудована площадка, и каждый желающий мог проверить свои способности в обращении с холодным оружием. Особой любовью ценителей холодного оружия пользовался нож со смещенным центром тяжести. Достоинство его сложно недооценить: при метании это чудо оружейной мысли летит точно в цель, не вращаясь (за это качество нож стоит на вооружении во многих подразделениях специального назначения разных стран мира).

Многие производители холодного оружия ведут свои школы боевых искусств, и их воспитанники с удовольствием продемонстрировали свои навыки ведения боя с оружием. Неплохая реклама: чтобы убедиться в этом, достаточно было посмотреть в глаза зрителей, завороченных блеском острого клинка. Правда, не все желающие успели выступить на импровизированной сцене: группа, оказавшаяся крайней в списке, вышла из положения, выступив не перед зрителями, а среди них, чем вызвала особый интерес у публики.

Рафаэль ГАРАЕВ

► **СНАЙПЕРЫ СОРЕВНОВАЛИСЬ В ЧЕХИИ**

С 13 по 16 мая в местечке Либава под патронатом средней школы полиции города Голешов состоялся X открытый чемпионат Чехии по снайперской стрельбе. В соревнованиях приняли участие 60 команд подразделений полиции и армии 15 стран мира. На этом международном снайперском форуме Россию представляла команда РССН УФСБ по Краснодарскому краю. После упорной борьбы мастеров меткого огня места распределились следующим образом: в личном зачете победил представитель ЦСО «А» СБ Украины, второе место у снайпера РССН УФСБ по Краснодарскому краю, на третьем меткий стрелок из Германии; в командном зачете не было равных РССН УФСБ по Краснодарскому краю, второе место у ЦСО «А» СБ Украины, бронза досталась Германии.

Владимир КРАШЕВСКИЙ
Фото автора

► **ПЕНТАГОН ПРЯЧЕТ СКЕЛЕТ В ШКАФУ**

АМЕРИКАНСКАЯ компания Sarcos, известная на весь мир как создатель роботизированных динозавров для фильма «Парк юрского периода», по заказу Пентагона разработала и в настоящее время испытывает опытный образец экзоскелета для солдат. Разработка экзоскелета ведется по контракту стоимостью около 10 миллионов долларов, рассчитанного на два года.

Экзоскелет представляет собой роботизированный механизм с сервомотором и гидравлическими приводами, и предназначен для многократного увеличения физической силы и выносливости человека. Представленный компанией Sarcos опытный образец весит около 70 килограммов. При помощи датчиков и микропроцессоров экзоскелет точно воспроизводит движения находящегося внутри него человека, усиливая их в несколько раз.

Однако главной технической проблемой остается увеличение продолжительности работы экзоскелета, поскольку заряда его аккумуляторных батарей пока хватает только на 30 минут.

Другой проблемой может стать высокая стоимость производства изделия. Но по оценкам представителей компании Sarcos, после начала серийного производства по цене экзоскелет можно сопоставить с малолитражным автомобилем.

В ближайшей перспективе Пентагон планирует использовать экзоскелеты для выполнения погрузочно-разгрузочных работ и ремонта тяжелой техники. В будущем не исключается возможность применения новой разработки непосредственно на поле боя.

Иван ВЕТРОВ

КИЗЛЯР

ООО ПП «КИЗЛЯР»
368830, Россия,
Республика Дагестан,
ул. Грозненская, 97 а

тел./факс:
+7 (872) 392 40 47
+7 (872) 392 26 90
+7 (916) 697 31 28
www.kizlyar.ru
info@kizlyar.ru

Победа на твоей стороне!

Максим ЧИНЯКОВ
Иллюстрации
из архива редакции

СВОИ СРЕДИ ЧУЖИХ

Восстанавливать историю разведки — работа необычайно трудная. Документы, касающиеся разведывательных операций, как правило, не сохраняются — конспирация и секретность являются основами спецслужбы любого государства. Поэтому при попытке воссоздать структуру, цели и задачи соответствующих органов разведки на интересующем отрезке истории страны, неизбежно сталкиваешься с большими трудностями. В большинстве случаев приходится пользоваться отрывочной и скудной информацией.

«И ОСМОТРИТЕ ЗЕМЛЮ...»

РАЗВЕДКУ принято считать древнейшей профессией на земле — в Библии, в древних эпосах и сказаниях (например, в шумерском и аккадском эпосе, посвященном Гильгамешу) историки находят первых «разведчиков». В Библии (3 глава Книги Чисел), в частности, говорится следующее:

«18. Когда посылал их Моисей (из пустыни Фаран) обозревать землю Ханаанскую (древнее название Палестины, Сирии и Финикии), тогда сказал им: подите в южную страну и взойдите на гору.

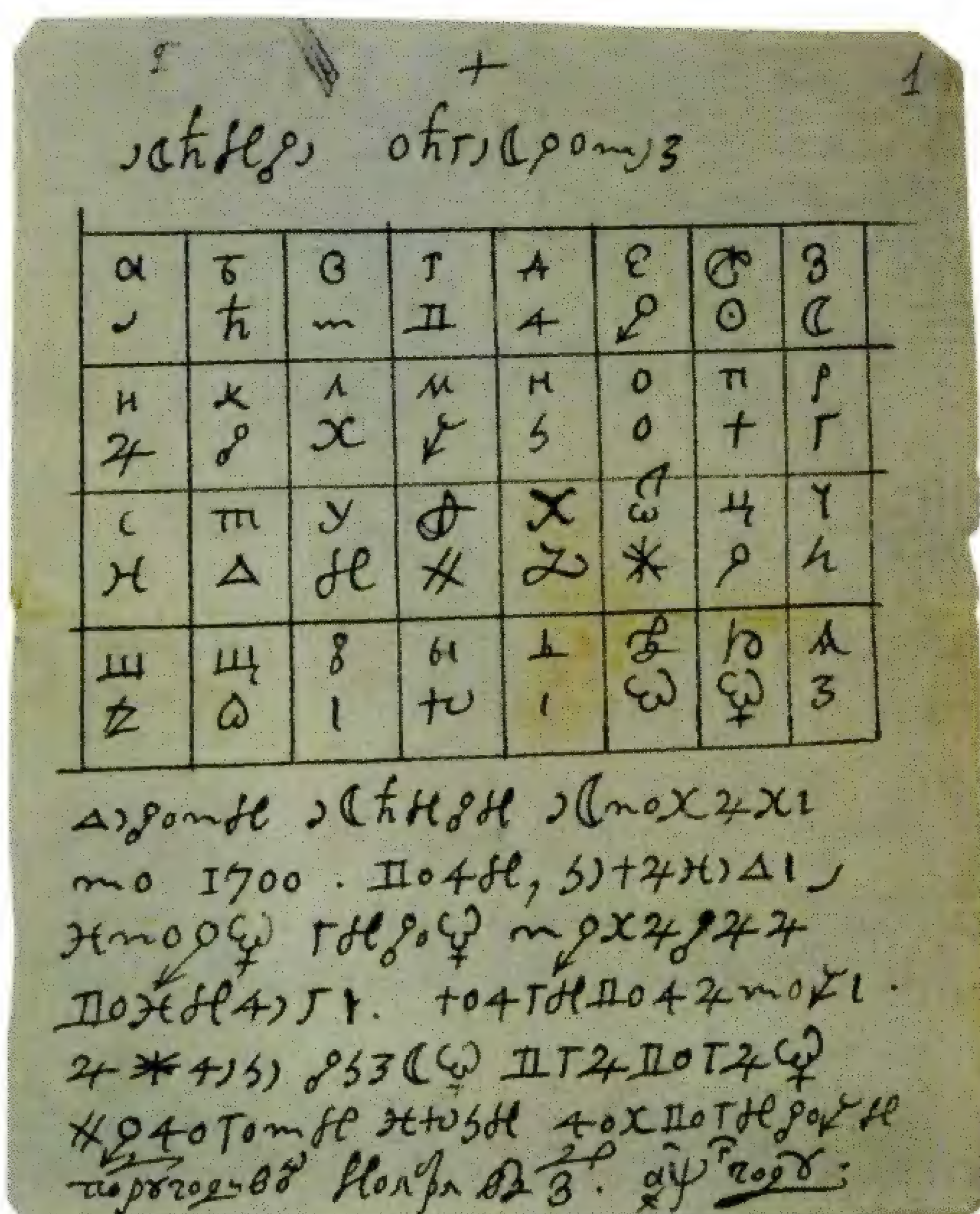
19. И осмотрите землю, какова она, и народ, живущий на ней, силен ли он или слаб, малочислен ли он или многочислен?

20. Какова земля, на которой он живет, хороша ли она или худа? И каковы города, в коих он живет, в станах ли он живет или в крепостях?

21. Какова земля, тучна ли она или суха? Есть ли на ней деревья или нет? Будьте смелы и возьмите плодов земли».

Говоря современным языком, «разведчикам» предлагалось провести ряд специальных

мероприятий в целях широкомасштабного сбора информации о чужой стране.

Цифирная азбука, разработанная русским послом в Австрии князем П.А. Голицыным. 1700 г. »

В памятнике древнеиндийской литературы «Артхашастре» также говорится о разведке («что у кого увидишь дурного, тотчас сообщай»); о создании развитой системы группы агентов — «отравителей» (диверсантов), шпионов, которые должны быть лишены постоянных средств к жизни, дабы преданно служить государству, поскольку они находятся от него в сильной материальной зависимости.

Когда в разных уголках земного шара начали образовываться государства, внешняя разведка непременно становилась их неотъемлемой частью. Однако о создании специальных разведывательных органов речь тогда не шла — они возникнут только при мощном централизованном государстве. Разведка в качестве самостоятельной службы могла появиться только при наличии развитой государственности и развитых внешнеполитических связей. Потребность глав государств (князей, царей) знать как можно больше о соседях, особенно о вероятных противниках, являлась естественной движущей силой развития разведывательного дела.

ДИПЛОМАТ, ОН ЖЕ РАЗВЕДЧИК

ДО КОНЦА XV века на Руси отсутствовали какие-либо органы государственного управления. Разведка осуществлялась под руководством великого или удельного князя. Он объединял в собственной персоне и «директора Службы внешней разведки», и «министра обороны». На Руси в те времена не существовало специального органа, занимающегося внешней разведкой. Поэтому в течение длительного времени между словами «разведчик» и «дипломат» можно было смело ставить знак равенства. Тем более что практически до начала XX века управление внешней разведкой было сосредоточено в руках ведомств, занимающихся дипломатической работой.

С началом «сбора земель» на Руси в одно целое, великие князья, в частности государь всея Руси Иван III, начинают проводить активную внешнюю политику. И как следствие, возрастает потребность в услугах разведчиков. Разведчики Ивана III — лично известные и подотчетные ему люди, в первую очередь — послы. Привлекались гонцы, торговые люди, представители духовенства и иностранцы, занимавшие самое различное социальное и общественное положение.

В правление Ивана IV, в 1549 году, происходит важное событие: учреждается Посольский приказ — первое в России специальное государственное учреждение, ведавшее внешней политикой царя, в том числе и внешней разведкой, и занимавшее ведущее место среди других приказов, так или иначе связанных с зарубежными странами. Перед отправкой дипломатических миссий Посольский приказ подробно разрабатывал поручения, возложенные на главу миссии. Были там поручения и разведывательного характера.

В те времена еще не делается различий между дипломатической и разведывательной службой, поэтому данное обстоятельство возлагало большую ответственность на «государевых людишек»: умение вести переговоры с главами государств Западной Европы и одновременно

добывать секретную информацию требовало от послов незаурядных способностей и большого интеллекта.

Яркой фигурой среди «государевых людишек» был Иван Михайлович Висковатый — первый руководитель Посольского приказа. О нём иностранцы говорили, что ему «не было равных в то время в Москве». Находясь с важной дипломатической миссией в июле—августе 1562 года в Дании (требовалось склонить ее к союзу с Россией) во время Ливонской войны (1558–1583), Висковатый добился поставленной цели посредством приобретения «агентуры влияния». Другими словами, он прибегнул к прямому подкупу нужных людей — работа эта очень деликатная, поскольку требовалось предлагать деньги сановникам, которые должны были непременно взять «подарки» (взятку). Очень неприятно получилось бы в случае, если бы сановник отказался и сообщил «куда следует». Поэтому первоначально требовалось провести большую подготовительную работу, выясняя вкусы, запросы, слабые места сановника, чтобы потом заставить его работать на себя. Подобные приемы — подкуп влиятельных людей — русские разведчики (дипломаты) будут использовать в течение очень длительного периода времени.

В царствование Алексея Михайловича происходит усиление централизованной власти. В 1654 году царь создает Приказ Тайных дел, подчинявшийся только ему и осуществлявший контроль над деятельностью всех государственных учреждений. Эта особая канцелярия занималась вопросами разведывательной, контрразведывательной, шифровой службы, охраной царя и его приближенных. Для работы в приказе отбирались наиболее способные и проверенные подьячие из других приказов, проходившие специальную школу обучения при Спасском монастыре.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ПЕТРА

В НАЧАЛЕ XVIII века российский престол занял Петр Первый, который с первых лет своего правления приступил к широкомасштабным реформам. В частности, он отменил отжившие свое приказы и создал коллегии. Разведывательная работа сосредоточивается прежде всего в руках Иностранной коллегии, ведавшей внешней политикой — дипломаты по-прежнему остаются разведчиками.

Еще в XVII веке за рубежом возникает ряд постоянных представительств России, которые Петр превращает в центры получения разведывательных данных об европейских государствах. Каждому послу, отправлявшемуся за рубеж, вручались инструкции от царя. Так, для только что назначенного посла в Турцию Петра Андреевича Толстого Петр I составил 17 специальных пунктов разведывательного характера.

Толстой должен был дать подробную характеристику султана и его ближайшего окружения, сообщать, сам ли султан правит или через фаворитов, имеет ли склонность к войнам или любит «покой». Испытывает ли казна Турции «довольство» или «оскудение». От посла требовалось узнать исчерпывающие сведения о составе турецкой армии, ее дислокации, форме обучения. О флоте Петр просил выяснить количество кора-

Руководитель тайной канцелярии граф П.А. Толстой. Гравюра XVIII в. >>

блей, их вооружение, состав, обеспечение. Посол должен был выяснить планы турок по модернизации вооруженных сил Османской империи.

Известна большая разведывательная работа в Стокгольме русского посла князя А.Я. Хилкова. Прибыв в столицу скандинавского государства 18 июля 1700 года с целью «обстоятельных разведок, с какими делами и для чего живут в Стокгольме посланники иностранных держав», Хилков и не предполагал, что Россию он больше никогда не увидит. Несмотря на содержание под более чем пристальным надзором шведов, князь добывал информацию и переправлял ее через Копенгаген царю. Именно Хилков в 1701 году передал сведения о готовящейся акции шведов против Архангельска. Судьба Хилкова сложилась трагически. В начале 1718 года князь скончался. Его тело перевезли в Санкт-Петербург на кладбище Александро-Невской лавры.

В числе иностранцев, добровольно работавших на Петра, можно назвать итальянца Ф. Беневини, заключившего от имени России оборонительный договор с Бухарой против Хивинского ханства; С.В. Владиславица-Рагузинского (уроженец Сербии), который во время Северной войны занимался на Западе (в частности в Венеции) активной пропагандой успехов Петра в войне против шведов.

Петр I придавал большое значение внешней разведке, но так и не смог создать соответствующую структуру. В области организации разведки от Петра остались только отдельные люди, зачатки генерал-квартирмейстерской (штабной) службы и воинский устав, утвержденный царем 30 марта 1716 года, в котором говорилось, что «эта служба обязана... производить разведку». При Петре были предприняты первые попытки иметь собственных представителей при иностранных армиях. В роли военных агентов (атташе) выступали дипломаты, одновременно выполнявшие задания внешней разведки. При Петре I ярко выступает одна из особенностей русской разведки, которая просуществует до начала XX века — совмещение целей и задач военной и внешней разведки.

А.С. Матвеев, руководитель посольского приказа при царе Алексее Михайловиче. Портрет XVII в. >>

Мундиры чиновников министерства иностранных дел. Первая половина XIX в. >>

ОСОБЕННАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ

С СЕРЕДИНЫ XVIII — начала XIX века в истории внешней разведки России не происходит значительных изменений ни в организации, ни в структуре. Сведения о работе разведки за данный период весьма немногочисленны и не позволяют судить в полном объеме о самоотверженной работе наших разведчиков за рубежом.

В начале XIX века в истории России происходят важные события — в 1802 году вместо коллегий, созданных при Петре Великом, Александр I создает систему министерств. Министерство иностранных дел до второй половины XIX века выступало преемником Коллегии иностранных дел в области ведения внешней разведки, получая от постоянных миссий и представительств России за рубежом разнообразные разведывательные сведения, в том числе и по военным вопросам.

Начало XIX века ознаменовалось для России борьбой с наполеоновской Францией. Перед лицом грозного противника Россия, как никогда, нуждалась в ценной информации, способной выявить его планы.

В 1810 году в российской разведке происходит четвертое важное событие. 1 февраля военным министром России становится генерал М.Б. Барклай-де-Толли — незаурядная личность и истинный патриот России. Летом 1810 года он разрабатывает и вводит в действие впервые в истории «Особенную канцелярию» — орган, отвечающий сугубо за сбор и обработку разведывательных данных, поступающих от специальных агентов. Конспирации ее деятельности придавалось огромное значение, и здесь Барклай-де-Толли добился значительных успехов — в мемуарах и воспоминаниях той эпохи о канцелярии не сказано ни слова.

Прежде всего «Особенная канцелярия» отвечала за военную разведку в отношении западноевропейских стран (ввиду военной угрозы со стороны Наполеона). Военный министр предписывал разведчикам собирать данные «о числе войск, особенно в каждой державе (первые разведчики действовали во Франции и союзных ей странах), об устройстве, образовании и вооружении их... о состоянии крепостей, способностях и достоинствах лучших генералов и расположении духа войск».

«Не менее еще желательно достаточное иметь известие о числе, благосостоянии, характере и духе народа, о местоположениях и произведениях земли, о внутренних источниках сей империи или средствах к продолжению войны...».

«Особенная канцелярия» просуществовала недолго. С увольнением в сентябре 1812 года Барклая-де-Толли с поста военного министра его детище — первый в России и Европе специальный орган разведки — было расформировано и возродилось только в 30-е годы XIX века. Функции канцелярии перешли непосредственно к военному министру, часть офицеров-разведчиков была отозвана на родину. С окончательной победой над Наполеоном военная угроза над Россией отпала, и потребность в создании специальных органов разведки перестала быть актуальной.

В ПРЕДДВЕРИИ ПЕРЕМЕН

НА РУБЕЖЕ XIX-XX веков внешняя разведка России сосредоточивалась главным образом в руках МИДа. Согласно «Учреждению Министер-

Шпионский арсенал Пеньковского, обнаруженный при обыске на его квартире. >>

ства иностранных дел» 1892 года, в канцелярии МИДа накапливались сведения политического, экономического и военного характера, поступавшие из-за границы.

За рубежом организация изучения страны пребывания возлагалась на глав дипломатических представительств. Перед отъездом в командировку каждого руководителя заграничного представительства знакомили с секретными письменными инструкциями, подготовленными в канцелярии МИДа и заверенными императором.

Так, в инструкции, полученной новым посланником в Аддис-Абебе П.М. Власовым в сентябре 1897 года, говорилось: «В дополнение к данным уже Вам общим инструкциям, я считаю необходимым обратить внимание Вашего превосходительства на некоторые вопросы, выяснение которых на месте будет одной из задач Вашей миссии, имеющей... разведочный характер».

В организации разведывательного дела за рубежом существовали определенные особенности. Например, ведение тайной агентурной разведки посланниками России (на которую выделялись специальные средства) не являлось обязательным, а предоставлялась «на их усмотрение», что порождало пассивное отношение к разведке со стороны большинства сотрудников МИДа.

Самым крупным успехом русской разведки перед Первой мировой войной явилась вербовка полковника русского отдела австро-венгерской разведки Альфреда Редля. Полковник намеренно скрывал от австро-венгерского генерального штаба поступающую к нему по долгу службы от агентов в России разведывательную информацию. Впоследствии измена Редля помогла, по словам английского исследователя разведки Э. Вудхола, сербской армии успешно противостоять австро-венгерским войскам в начальный период войны. Любопытно, что некоторые «услуги» полковник делал из личных побуждений и никогда не просил гонорара, который русская сторона ему всегда щедро платила.

В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

ПРИШЕДШИЕ в ноябре 1917 года к власти большевики получили в наследство расшатанный

до предела и деморализованный государственный аппарат, не способный решать насущные задачи, в частности, в области защиты государственной безопасности. Поэтому с первых же шагов советская власть в труднейших условиях была вынуждена отражать удары внешних врагов, направленные на расчленение бывшей Российской империи.

Но даже на этом этапе внешняя разведка делала первые успешные шаги. Так, в начале 1918 года глава ВЧК Ф.Э. Дзержинский лично привлек к секретному сотрудничеству в качестве агента бывшего издателя газеты «Деньги» А.Ф. Филиппова, который по заданию Дзержинского неоднократно выезжал в Финляндию для сбора политической информации о положении в стране, планах Финляндии в отношении Советской России и так далее. В связи с необходимостью выяснения планов Антанты и белогвардейцев в отношении Советской России Дзержинский организовывал и засылку агентуры в сопредельные страны.

20 декабря 1920 года в составе ВЧК был образован Иностранный отдел под руководством Я.Х. Давыдова (Давтян). Этот день стал днем рождения отечественной разведки. В первые годы существования сотрудникам Иностранного отдела удалось достичь крупных успехов по пресечению деятельности белоэмигрантских организаций, действовавших под патронажем зарубежных разведок, проведя операции «Синдикат», «Синдикат-2» и «Трест».

Накануне Второй мировой войны объектом внимания советской разведки стала подготовка

Германии и Японии к войне против СССР. Великая Отечественная война потребовала от внешней разведки огромного напряжения сил. Правительству регулярно докладывались сведения о состоянии германской армии и планируемых ею военных операциях.

Наша разведка вскрыла начавшуюся за рубежом подготовку к созданию атомного оружия и еще в военные годы приступила к получению необходимых сведений по этой проблеме. Благодаря информации внешней разведки, по признанию академиков А. Александрова, Ю. Харитона и других, нам удалось избежать тупиковых направлений в разработке атомного оружия и создать атомную бомбу в более короткие сроки — всего

за три года, на один год быстрее, чем США.

В развернувшейся в послевоенные годы «холодной войне» (являющейся, по сути, войной информационной) роль разведки и добываемой ею информации продолжала возрастать. В этот период происходила дальнейшая структурная перестройка разведывательных органов в целях повышения эффективности их деятельности. В марте 1954 года было создано Первое Главное управление Комитета государственной безопасности. С 60-х годов были определены три основных направления деятельности управления: политическая разведка, научно-техническая разведка и внешняя контрразведка.

С ликвидацией КГБ в сентябре 1991 года Первое главное управление преобразовано в Центральную службу разведки СССР. 18 декабря 1991 года была создана Служба внешней разведки (СВР) РФ, являющаяся правопреемницей советской внешней разведки. Деятельность СВР регулируется Законом Российской Федерации «О внешней разведке», вступившим в силу 8 декабря 1995 года. На сегодняшний день СВР является составной частью сил обеспечения безопасности и призвана защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз.

Отечественная разведка, конечно, имела недочеты и недостатки в работе. В ее рядах служили и предатели, без которых не существует ни одна разведка в мире. Но самое главное состоит в беспредельном мужестве русских и советских разведчиков, порой ценою жизни добывавших необходимую для страны информацию, способствовавшую укреплению и процветанию России.

mb-microtec
самоактивируемая подсветка

Тактические и спортивные часы с оригинальной
и лучшей в мире технологией НЗ-иллюминации
Сделано в Швейцарии

traser®
НЗ

Официальный дистрибьютор
ООО «Братишка»
Тел.: (495) 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru

www.mbmicrotec.com
www.traserrussia.com

trigalight illumination system
swiss made
P 6506 Commander 100

18 июня 1918 года

ВЕСНА 1918 года... Против молодой Советской Республики выступили страны Антанты. На Черном море в это время хозяйничали немцы. Кайзеровская армия поспешно продвигалась в глубь Украины.

Совнарком РСФСР принимает решение вывести Черноморский флот в Новороссийск во избежание захвата его немцами».

В ночь на 30 апреля, выйдя из Севастополя, взяли курс на Новороссийск 12 эсминцев, 10 катеров и 8 транспортов. Уже под обстрелом немецких батарей порт покинули линкоры «Воля» и «Свободная Россия» и пять миноносцев. Все эти корабли благополучно прибыли в Новороссийск.

По требованию Ленина начальник Морского генерального штаба Е.А. Беренс подготовил доклад о положении Черно-

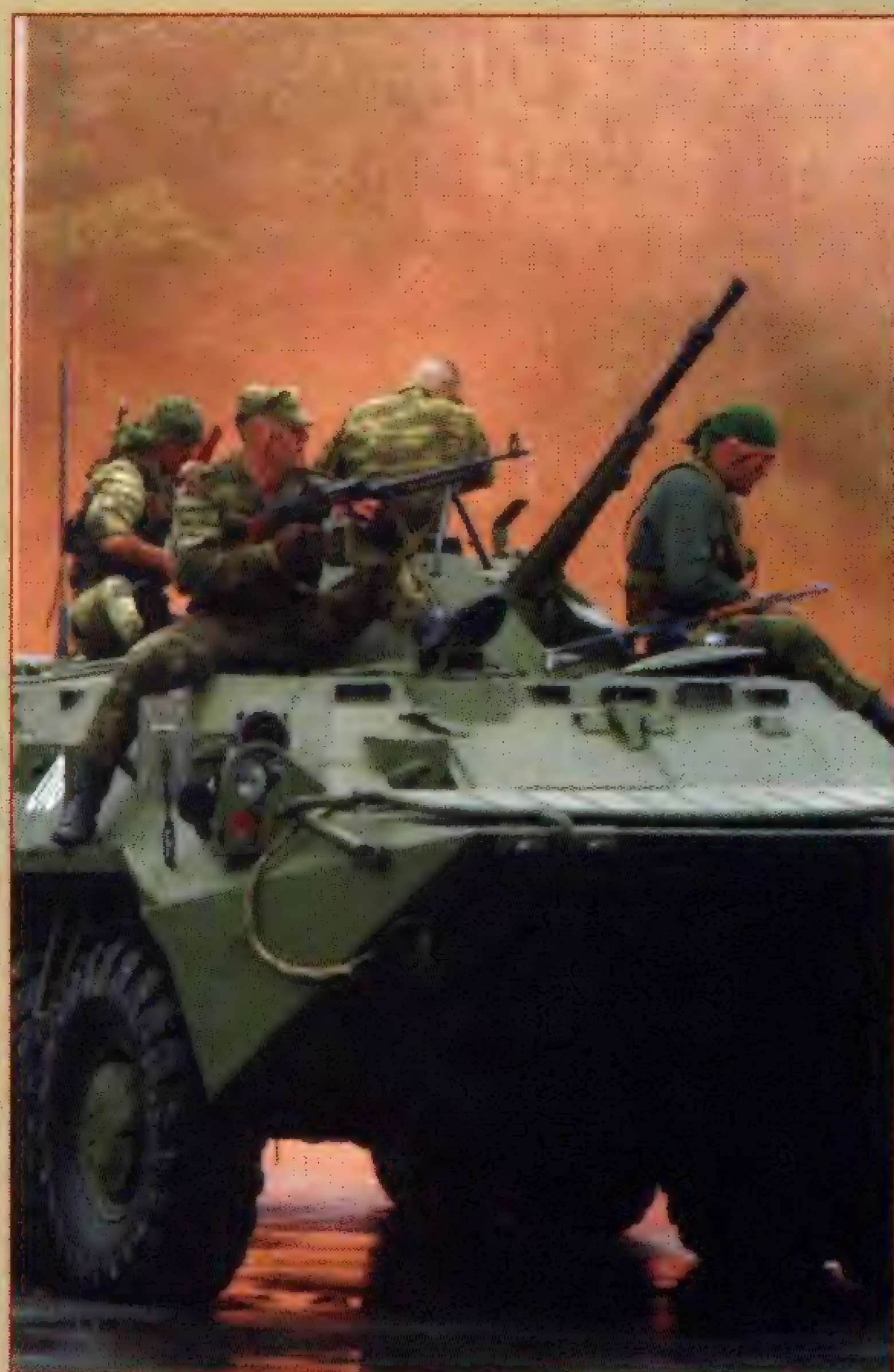
морского флота. Этот документ подвергся тщательному обсуждению в Высшем военном совете республики. «Ввиду безвыходности положения, доказанной высшими военными авторитетами, флот уничтожить немедленно. Председатель СНК В. Ульянов (Ленин)», — написал В.И. Ленин 24 мая 1918 года на докладе начальника Морского генерального штаба.

28 мая за подписью В.И. Ленина была дана секретная директива для командующего и главного комиссара Черноморского флота, в которой говорилось: «Ввиду явных намерений Германии захватить суда Черноморского флота, находившиеся в Новороссийске, и невозможности обеспечить Новороссийск с сухого пути или перевода в другой порт Совет народных комиссаров по требованию Высшего военного совета приказывает вам с получением сего уничтожить все суда Черноморского флота и коммерческие пароходы, находящиеся в Новороссийске».

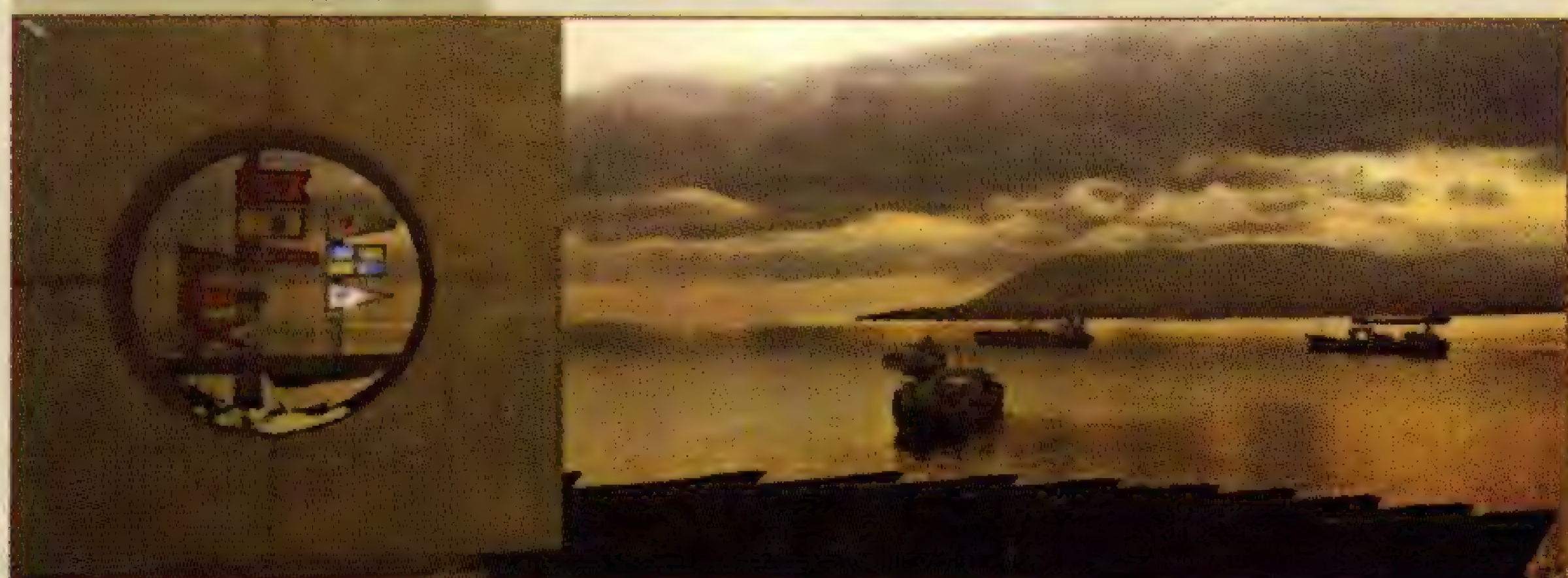
Тем временем 9 июня германское правительство предъявило Советской Республике новый ультиматум: в течение шести дней, то есть до 14 июня, возвратиться в Севастополь из Новороссийска все корабли.

18 июня 1918 года в Цемесской бухте у Новороссийска, чтобы избежать захвата кораблей немцами, были затоплены линкор «Свободная Россия» и 9 эскадренных миноносцев Черноморского флота.

1 июня 1967 года

ОСНОВАН Новосибирский военный институт Министерства обороны Российской Федерации как высшее военнополитическое общевойсковое училище. С 1992 года училище перепрофилировано в высшее общевойсковое командное училище. На него возлагалась задача подготовки командиров взводов мотострелковых войск и войсковой разведки, а с 1994 года, с переводом батальона специальной разведки из Рязанского ВВДКУ, — офицеров для подразделений специальной разведки.

9 июня 1828 года

ВО ВРЕМЯ русско-турецкой войны 1828–1829 годов, в апреле 1828 года, действующая русская армия собралась в Бессарабии. Для ее усиления в марте был объявлен поход Гвардейскому корпусу, но ранее августа он на Дунай поспеть не мог. Находившийся при армии государь повелел действовать безотлагательно: VI корпусу занять княжества, VII — овладеть Браиловым, сильнейшей из турецких крепостей, а III (самому сильному из всех, при котором находилась Главная квартира) — перейти Нижний Дунай.

VII корпус осадил Браилов в середине мая. Руководство осадой принял на себя великий князь Михаил Павлович. Торопясь покончить с крепостью для скорейшего присоединения к главным силам, он 3 июня предпринял штурм, который, однако, был отбит. Крепость все же 7 июня сдалась.

9 июня 1828 года отряд русской гребной флотилии из 16 канонерских лодок под командованием капитана 1-го ранга И.И. Завадовского напал на стоявшую в Мачинском рукаве турецкую флотилию из 23 судов. В ходе трехчасового сражения неприятельские корабли были потоплены и 12 судов взяты в плен.

14 июня 1871 года

РОДИЛСЯ Ф.В. Токарев, конструктор стрелкового оружия. В 1907 году переделал магазинную винтовку Мосина в автоматическую. В 1925 году на вооружение Красной Армии был принят ручной пулемет МТ, переделанный Токаревым из пулемета «Максим».

Разработал первый отечественный пистолет-пулемет под револьверный патрон (1927 г.), затем самозарядный пистолет ТТ и самозарядную винтовку СВТ. Сконструировал снайперскую винтовку с оптическим прицелом и скорострельную автоматическую винтовку (1940 г.), являвшуюся одной из наиболее совершенных для своего времени.

В ГОДЫ войны военная помощь союзников поступала к нам по трём маршрутам. Первый, тихоокеанский, через Владивосток и далее по Транссибирской железной дороге; второй, через порты Персидского залива; третий, по морю, непосредственно из Великобритании, огибая северную оконечность Норвегии, в Мурманск и Архангельск. Первый пробный конвой назывался «Дервиш». Конвой состоял из 7 транспортов, 2 крейсеров, 6 эсминцев и авианосца «Викториос». Он прибыл в Архангельск 31 августа 1941 года в 16:40. Было доставлено 10000 тонн каучука, олово и 15 истребителей «Харрикейн» в контейнерах, а также 524 военнослужащих — лётчиков и наземный персонал британских военно-воздушных сил. В 1941 году 6 конвоев прибыли в СССР из Хваль-фиорда (Исландия) и один из Скапа-Флоу (Оркнейские острова), в 1942 — 5 из Хваль-фиорда, 3 — из Лох-Ю (Шотландия) и 5 — из Рейкьявика (Исландия). В 1943-м — 7 конвоев

и в 1944-м — 8 конвоев пришли из Лох-Ю. Северные конвои, следовавшие до конца 1942 года, обозначались индексом «PQ», конвои обратного направления — «QR».

При переходах конвоев приводились в действие большие материальные и людские силы. Боевые корабли охранения в составе конвоя шли специальным порядком. Одному из них отводилась роль спасательного судна. По бортам его выступали «выстрелы», к которым подвешивалась сеть. Оказавшись в ледяной воде, люди могли спастись, ухватившись за неё, при этом корабль-спаситель не останавливался. Кроме эскорта, англичане отправляли в плавание специальные эскадры прикрытия, которые шли южнее, прикрывая транспортные суда от крупных надводных сил противника, стремившихся прорваться к конвою.

22 июня 1943 года состоялось первое награждение советских воинов иностранными наградами. Президент США Ф. Рузвельт наградил группу советских моряков, участвовавших в проводке северных конвоев, орденами «Морской крест» и «За выдающиеся заслуги».

ПЕРВЫЕ попытки создать в составе военно-морского флота специальные разведывательно-диверсионные подразделения, использующие водолазное снаряжение, были предприняты во время Второй мировой войны. Одним из подобных подразделений стала рота особого назначения (РОН), сформированная на Балтийском флоте в 1941 году, в которую вошли ученики Выборгского водолазного училища. Позже подобные подразделения были созданы на Тихоокеанском и Черноморском флотах. Морской спецназ быстро доказал свою способность успешно выполнять самые разнообразные задачи: начиная с разведки и диверсий на территории противника и заканчивая подъемом ценных документов с затонувших кораблей. Но, несмотря на это, по окончании войны разведывательно-диверсионные под-

разделения ВМФ было решено расформировать «за ненадобностью».

Возрождать морской спецназ принялись лишь в начале 50-х годов. Тогда за несколько лет на флотах были созданы морские разведывательные пункты, предназначенные для подготовки бойцов спецназа ВМФ. 24 июня 1953 года директивой Генерального штаба ВМС СССР был открыт штат морского спецназа Черноморского флота. К 1955 году часть полностью окончила организационную подготовку и приступила к практической подготовке водолазов-разведчиков.

Рождение этих пунктов было очень трудным. Не хватало всего: технических средств, финансов и даже опытных инструкторов. Поэтому по-настоящему полноценными боевыми единицами морские разведывательные пункты стали только в начале 60-х годов.

ПРИКАЗОМ МВД России сформированы отряды специального назначения

внутренних войск МВД России с местами постоянной дислокации в городах: Смоленск, Архангельск, Казань, Челябинск, Кемерово, Владивосток.

Федеральным законом «О внутренних войсках МВД России» на отряды возложены следующие задачи: участие в разоружении и ликвидации незаконных вооруженных формирований; в пресечении актов терроризма; обезвреживании лиц, захвативших заложников, важных государственных объектов; в обеспечении безопасности отдельных граждан России.

Подразделения отрядов специального назначения неоднократно привлекались к выполнению служебно-боевых задач, ликвидации баз боевиков, установлению конституционного порядка в рамках контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона. Сотни военнослужащих отрядов награждены государственными и ведомственными наградами.

Рубрику ведет Владимир ЕФИМЕНКО
Иллюстрации из архива журнала

Александр БЕРЕЗИН
Фото из архива редакции

ОН СРАЖАЛСЯ ЗА ФРАНЦИЮ

АШ ПРОСЛАВЛЕННЫЙ разведчик И.Г. Старинов как-то сказал, что «партизаны — это те, кто всегда спасает свою Родину». И с этим трудно не согласиться, пускай даже истории известны факты, когда ряды народных мстителей пополнялись иностранцами, которые, храбро сражаясь на чужбине, тем самым приближали свободу и для своей страны. К примеру, военнопленный РККА Григорий Шломинский, сбежав из немецкого лагеря на территории Бельгии, влился в ряды местных партизан и со временем вырос там до командира полка. В свою очередь, в наших партизанских отрядах сражались не только сыновья народов СССР, но и представители более далеких стран.

В 1940 году германский вермахт молниеносно и ошеломительно для всего мира оккупировал Францию, в результате сотни тысяч французоз призывного возраста оказались абсолютно реорганизованы и вынуждены были молча наблюдать, как на их земле хозяйничают немцы. Кому-то удалось перебраться через пролив в Англию, в формируемую де Голлем армию «Свободная Франция», кто-то, глубоко законспирировавшись, вёл подрывную деятельность на месте проживания, однако большинство французских мужчин вынуждены были довольствоваться ролью свидетелей, а не участников борьбы с фашизмом.

Уже в августе 1940 года правительством Ф. Петена был создан «Фашистский легион бывших

фронтовиков» (Legion franeaise des com battants), наделенный функциями политической полиции: контроль за настроением в массах, плодотворное сотрудничество с оккупационными властями, шпионаж в среде недовольных режимом. Наконец, в 1942 году в составе легиона были созданы мобильные подразделения по образу немецких карательных отрядов для борьбы с партизанами. И уже через год поднабравшиеся опыта французские каратели стали привлекаться к выполнению служебных задач и за пределами своей страны. К слову сказать, для германского командования это была продуманная перетасовка «легионов «хиви» с родных мест за границу, где у них были, в моральном плане, полностью развязаны руки.

В 1943 году в легион записался успевший закончить до войны среднюю школу сын муниципального служащего одного из пригородов Парижа — Дэкс Роже. Вербовщики не особо залазили парню в душу, хотя многие знали, что он с друзьями делали неоднократные попытки вырваться из страны к де Голлю. И на заявление волонтера, что он желал бы служить в холодной России, кадровики среагировали совершенно спокойно: в Россию так в Россию. Сам же Роже стремился прежде всего попасть туда, где действительно немцам не просто оказывают стойкое сопротивление, но и уже научились давать достойный отпор. После битв за Москву и Сталинград на карте мира была только одна такая страна: Советский Союз. Дэкс действительно

делал до этого момента неоднократные попытки вырваться из Франции и примкнуть к Сопротивлению, пытался связаться с местными партизанами, но все потуги оказались бессмысленны. И тогда Роже принимает решение надеть фрицевский мундир, чтобы с его помощью выехать за рубеж, а уж там влиться в ряды народных мстителей.

Осенью 1943-го отряд французских карателей прибыл в Белоруссию, в Могилёвскую область. После обустройства в райцентре Бельнич в декабре легионеры начали нести службу по охране от партизанских диверсий автострасы Минск — Могилёв. Заступив на своё первое дежурство, Роже покидает пост с оружием в руках и направляется вдоль реки Друть в леса. Через несколько суток недалеко от деревушки Приборы, его встретил передовой дозор 121-го партизанского полка. Разведчики не желали обременять себя пленным, и лишь его непонятная для привыкших к немецкому ушам речь спасла француза от неминуемого расстрела.

121-й полк на тот момент был сформирован совсем недавно, но имел славу, далеко шагнувшую за границы партизанской зоны. Еще в далеком 41-м группа бойцов и командиров прорывающегося из окружения 383-го стрелкового полка под командованием начальника артиллерии полка капитана Османа Касаева решила не идти дальше к линии фронта, а осесть в Белоруссии для развертывания партизанской войны. В результате был создан

121-й партизанский отряд, который к концу 43-го года развернули в целый полк, с численностью в 1200 активных штыков. Полком по праву было поручено командовать теперь уже майору, будущему Герою Советского Союза О.М. Касаеву.

Пленного разведчика доставили в штаб, на его допрос комполка пригласил командира 10-й роты младшего лейтенанта Ростислава Дмитриева, владеющего французским языком. Надо отметить, что партизанское командование недоверчиво относилось ко всякого рода перебежчикам, совершенно справедливо опасаясь фашистской ловушки. Однако Дмитриев поверил «лягушатнику» и под свою ответственность уговорил отцов-командиров оставить Роже, в результате француз был зачислен стрелком 1-го взвода, 10-й дмитриевской роты.

Очень скоро в преданности Роже в отряде уже никто не сомневался — это был выносливый, грамотный и расчетливый боец. Он без особых проблем влился в воинский коллектив, все свое свободное время уделяя изучению русского языка. Испытывая наибольший комфорт с франкоговорящим Дмитриевым, в боевых ситуациях Дэкс держался поблизости от ротного. В феврале 44-го, незадолго до гибели Касаева, 10-й роте было поручено разгромить штаб немецкого гарнизона в деревне Заболотье. Штаб размещался в здании школы, Ростислав первым ворвался в здание. В руках у одного из эсэсовцев лейтенант увидел гранату. В следующее мгновение Дмитриев убивает немца, а граната скатывается ему под

ноги. За секунду до взрыва Ростислава скинул с крыльца налетевший сзади Роже, спас тем самым командира жизнь.

Вскоре Белоруссия была очищена от захватчиков. Отмеченного партизанской медалью Роже Дэкса переводят в разведотдел 3-го Белорусского фронта. Как-то находящиеся при штабе партизанского движения военнослужащие 121-го полка увидели своего вчерашнего однополчанина в форме немецкого унтер-офицера. Веселый Дэкс рассказал им, что только вернулся из-за линии фронта. К сожалению, это была их последняя встреча...

Начиная с осени 44-го руководство разведки 3-го Белорусского фронта стало готовить заброску в тыл врага интернациональных групп. Помимо русских офицеров, к разведывательно-диверсионной деятельности привлекались немцы из числа перебежчиков и раскаявшихся военнопленных, военнослужащие польской армии и представители других государств. Изначально командиры и радисты в забрасываемых в тыл группах были кадровыми советскими военнослужащими, но постепенно и на эти ключевые должности стали ставить иностранцев.

Все разведчики после прохождения необходимой подготовки обеспечивались соответствующей легендой, снабжались отлично выполненными документами для легализации. На данный момент установлено 18 таких групп общей численностью в 50 военнослужащих. Ряд групп были заброшены без

радиостанций, так называемые «маршагенты». По данным полковника Юрия Ржевцева, в марте 1945 года в шифрограмме начальника разведки 3-го БФ генерал-майора Е.В. Алешина на имя начальника Разведуправления Генштаба генерал-полковника Ф.Ф. Кузнецова говорилось о низкой продуктивности интернациональных групп. По данным РУ фронта, три группы были преданы своими радистами, десять либо погибли, либо пропали без вести в течение первой же недели после выброски, и только пять групп выходили на связь с информацией разведывательно-информационного характера.

Одной из этих пяти была группа «Леон» в составе двух немцев, двух поляков и одного француза — Роже Дэкса. В ночь с 30 на 31 декабря группа была выброшена в тылу восточно-прусской группировки немцев. Группа регулярно, вплоть до 21 января, выходила на связь с Центром, передавая ценные разведывательные данные, однако после этого дня связь с группой прекратилась... Уже в наши дни о французском патриоте вспомнил его бывший ротный — Ростислав Дмитриев, и поисковиками из орловского клуба «Нормандия-Неман» был сделан запрос о судьбе Роже Дэкса во французское консульство. Оттуда пришел ответ, что мэр одного из пригородов Парижа разыскал родственников героя. По их информации, антифашист погиб в предместьях восточно-прусского городка Альтенбург, прикрывая прорыв из облавы радиста группы. В том же письме сообщалось, что ни один из разведчиков в том бою не выжил.

МЫТИЩИНСКИЙ ЗАВОД

«ВОЕННЫЙ ЗНАК»

Предлагает изготовить

к юбилейным и памятным датам
подарочные наборы, нагрудные знаки,
медали, жетоны, эмблемы
любой тематики.

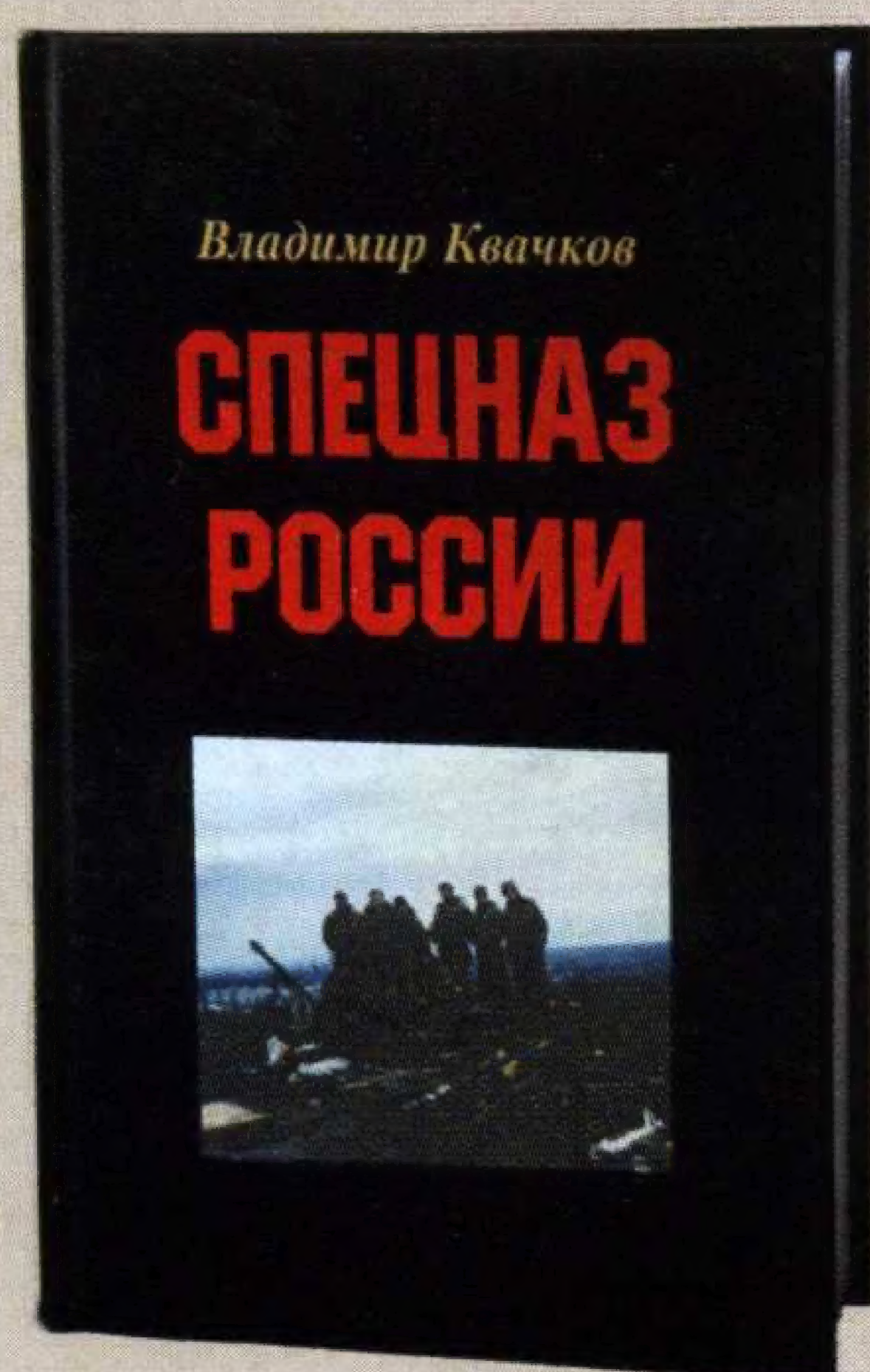
в производстве применяются
металлы и сплавы: алюминий,
латунь, мельхиор, нейзильбер
с любым покрытием.

заказ исполняется точно
и в срок на высоком
профессиональном уровне.

141009, Московская обл.,
г. Мытищи,
ул. Коминтерна, д.15а
тел. для справок/факс:
(495) 583-47-10
e-mail: mail@vznak.com
www.vznak.com

реклама

КОРНИ ВЕДУТ В ГЛУБЬ ВЕКОВ

ПОСЛЕ того, что мы все пережили в перестроечные и последующие годы, слово «спецназ» прочно вошло в повседневный лексикон россиян. Но мало кто знает, что у этого суперсовременного понятия глубокие исторические корни. Восполнить этот пробел и призвана книга Владимира Квачкова «Спецназ России». Она увидела свет в издательстве «Русская панорама» в популярной серии «Страницы российской истории».

Оказывается, уже в декабре 1706 года на военном совете в Жолкиеве Петр I ставил задачу встретить наступающую армию Карла XII в Польше, но сражения не давать, а «на переправах и партиях, также оголошением провианта и фуражу томить неприятеля». Иначе говоря, царь Петр вполне осознал важность внезапного воздействия на тыловые коммуникации противника. Он создал специальный корпус легкой кавалерии и пехоты и призывал его не вступать в открытый бой с противником, а изнурять постоянными нападениями легких драгунских отрядов, лишая продовольствия и фуража.

Это было во время Северной войны, а спустя полвека, в Семилетней, в качестве командира небольшого отряда, действующего в тылу и на флангах противника, впервые отличился подполковник А.В. Суворов...

Инициатива использования частей регулярной армии для ведения партизанской войны в тылу наполеоновских войск принадлежит Д.В. Давыдову, командиру батальона Ахтырского гусарского полка. Действия его отряда были организованы в соответствии с требованиями, которые и сегодня являются основополагающими в тактике формирований спецназа.

Много интересного узнают читатели о спецоперациях в годы Первой мировой и особенно Великой Отечественной войн, о том, какое значение в 20–30-е годы минувшего века придавалось таким формам вооруженной борьбы в тылу противника, как партизанство-повстанчество, партизанство войскового типа и особенно диверсии. Видное место уделено в книге спецоперациям в Афганистане, теории и практике специальных действий вплоть до распада Советского Союза.

Евгений АРТИУХОВ

ЖИЗНЬ И ДЕЯНИЯ ЛАВРА КОРНИЛОВА

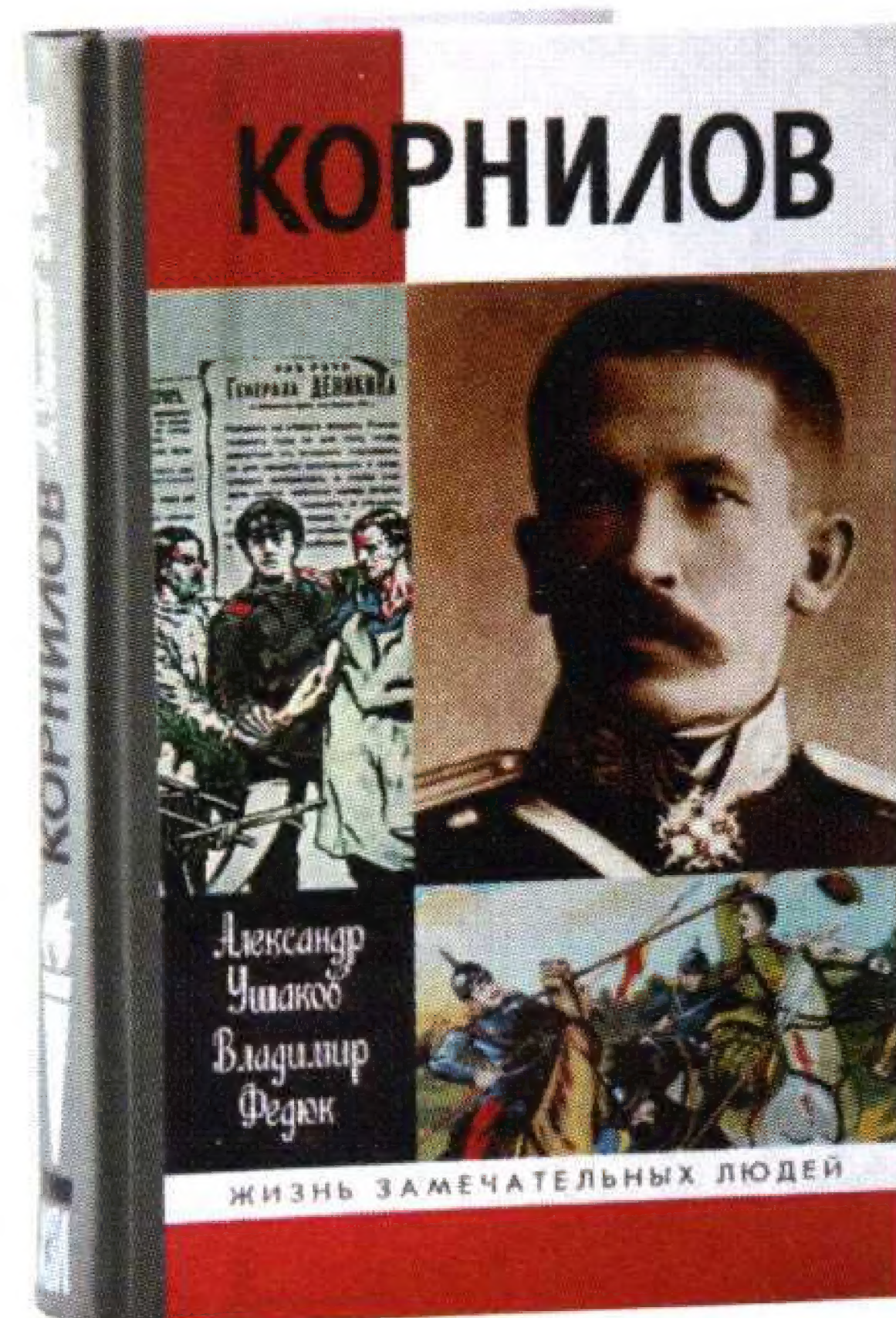
В ПОСЛЕДНИЕ годы появилось немало литературы, посвященной руководителям белого движения. Вот и новый обстоятельный том А.И. Ушакова и В.П. Федюка «Лавр Корнилов», вышедший в популярной «молодогвардейской» серии «Жизнь замечательных людей», — лишнее тому подтверждение.

«Махровый контрреволюционер», «несостоявшийся диктатор», «генерал-заговорщик», «неудавшийся Бонапарт» — так характеризовала Корнилова историография советского времени. А между тем Лавр Георгиевич был личностью неординарной, боевым генералом, отмеченным многими высокими наградами Государства Российского, человеком исключительной храбрости.

Сама судьба, казалось, готовила его к тому, чтобы возглавить Россию в самый переломный период ее истории. Выходец из бедной казачьей семьи, благодаря таланту и трудолюбию он получил блестящее военное образование (окончил Сибирский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Академию Генерального штаба). Смелый и наблюдательный исследователь Азии (он знал несколько восточных языков), первоклассный разведчик (только в штабе Туркестанского военного округа прослужил 6 лет, проводя большую часть времени в специфического рода «командировках»). Участник русско-японской войны, военный атташе в Китае. В германскую войну командовал дивизией, попал в плен, единственный из 62 русских генералов, томившихся в австро-германских застенках, сумел бежать. А дальше — возглавлял корпус, после Февральской революции — армию, фронт, был верховным главнокомандующим и выступил против Временного правительства (Корниловский мятеж), справедливо считая, что оно приведет страну к катастрофе. Отсидев в Быховской тюрьме, отправился в Новочеркасск и в декабре 1917-го возглавил Добровольческую армию (правда, численностью в ту пору не превышающую полк). Под ударами красных от Ростова двинулся через зимнюю степь на Кубань (в так называемый Ледяной поход) и погиб в конце марта 1918 года, в самом начале Гражданской войны...

Авторы книги на основе широкого круга уникальных архивных источников и литературы впервые попытались объективно раскрыть причину успехов и неудач генерала от инфантерии Лавра Георгиевича Корнилова.

Евгений АРТИУХОВ

РАЗВЕДБАТ

О ЧЕЧЕНСКОЙ войне известными политиками, генералами и журналистами написано немало. Но «Разведбат» — новая книга нижегородца Валерия Киселева, наверное, одна из самых правдивых книг, посвященных второй чеченской кампании. Показанные в ней события — кровопролитные бои, поиски и засады — читатель увидит глазами разведчиков 84-го отдельного разведывательного батальона одной из мотострелковых дивизий.

Эти люди многое пережили и многое вынесли на своих плечах. Они далеки от политики и сенсаций. Их откровенные рассказы зачастую ломают представления о роли разведчиков в Чечне. Оказывается, разведка — это не только маскировка, наблюдение и скрытное перемещение. Но и стремительные атаки в роли штурмовых отрядов, изнуряющие марши, а если случится — и упорный бой до последнего патрона. В этом случае любой, даже самый надменный враг проникается уважением к русскому воину-разведчику.

Автор книги родился в офицерской семье, и в дальнейшем многое в его жизни и творчестве оказалось связано с военной тематикой. Ему не однократно довелось побывать в Чечне, собирая фактуру для своих материалов не в штабах, а непосредственно в блиндажах и окопах, узнавая подробности недавних боёв непосредственно от их участников.

Валерий Павлович — энтузиаст поискового движения. Практически ежегодно вместе с нижегородскими поисковиками выезжает на места ожесточенных боев, чтобы найти и достойно перезахоронить останки солдат, прилагает титанические усилия для установления личности погибших воинов.

Результатом всего увиденного и пережитого становятся книги об участии его земляков-нижегородцев в Великой Отечественной войне и чеченских кампаниях.

Книга «Разведбат» из их числа. Это не столько художественное произведение, сколько документальная книга. На её страницах настоящая, не всегда приятная для слуха, «окопная» правда о событиях на Северном Кавказе.

Солдаты и офицеры, сумевшие выжить в жестоких схватках с коварным врагом, холоде и голоде, рассказали об этом не для себя и своих близких, а для всех нас. Чтобы мы не только узнали правду об армии в той войне, но и извлекли из этого уроки на будущее. Иначе всё может повториться вновь...

Николай ПЕТЕЛИН

vectronix

Наблюдение и определение местоположения

- Лазерные Дальномёры
- Приборы ночного видения
- Военные комплексы оптической разведки
- Модули индивидуальной навигации

Днем и ночью

Vectronix AG · Max-Schmidheiny-Strasse 202 · CH-9435 Heerbrugg · Switzerland
Telephone +41 71 726 72 00 · Fax +41 71 726 72 01 · www.vectronix.ch или www.vectronix.ru
Телефон в Москве 8-916-340-9289

vectronix

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»

ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ

АНАТОМИЯ ПОБЕДЫ

Россия, 197198, Санкт-Петербург,
Малый проспект ПС, д. 5
www.ana.spb.ru

тел.: (812) 235-54-60
факс: (812) 235-70-12